

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL·N·MILIUKOV·

EX LIBRIS

Zapiski.
ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Tom III.
Томъ III,

ОТДѢЛЕНИЕ I,

съ 10 табл. рисунковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

**ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ
БУМАГЪ.**

1851.

СОДЕРЖАНИЕ

I-го отдѣленія III тома.

	Стран.
I. Уставъ Общества	1
II. Задачи на соисканіе премій.....	11
III. О собраніи древнихъ русскихъ надписей.....	30
IV. Описаніе неизданныхъ русскихъ монетъ. <i>Князя С. В. Долгорукова</i>	33
V. Русскія древности. <i>И. П. Сахарова</i>	51
VI. Изслѣдованіе о древней русской монетной системѣ. <i>П. С. Казанскаго</i>	90
VII. О серебряной чашѣ XII вѣка. <i>А. О. Быкова</i>	157
VIII. Печать войска малороссійскаго. <i>Графа А. С. Ува- рова</i>	160
IX. Медальныя Комитеты. <i>А. И. Артемьева</i>	163
X. О мѣстонахожденіи каменныхъ бабъ. <i>А. И. Пи- скарева</i>	205
XI. Рядная запись съ печатью, XIII вѣка. <i>И. И. Срез- невскаго</i>	221
XII. Замѣчанія о той же записи. <i>К. А. Неволіна</i>	258
XIII. Объясненіе монгольской надписи XIII вѣка. <i>Дорджи Банзарова</i> , съ предисловіемъ <i>П. С. Савельева</i>	268

Примѣчаніе. «Перечень засѣданій за 1850 годъ», составляющій II-е отдѣленіе III тома «Записокъ», долженъ быть переплетенъ между I-мъ Отдѣленіемъ и Указателемъ.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

III.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

СЛУЖАЩИИ ПРОДОЛЖЕНИЕМЪ

**ЗАПИСОКЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКО-
МУНИЗМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

(СЪ 10-Ю ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГOTOВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВ. БУМАГЪ.

1851.

NO. 1000
ADDITIONAL

DKI
R8765
v.3

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санкт-
петербургъ, 12 ноября 1851 г.

Цензоры: *А. Фрейгангъ. Н. Ахматовъ.*

UNIVERSITY LIBRARY

О Г Л А В Л Е Н І Е

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

	Стран.
Уставъ Императорскаго Археологическаго Общества	1
Задачи, предлагаемыя Обществомъ на соисканіе премій:	
Первая задача: О металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII вѣка	11
Вторая: Описаніе русскихъ народныхъ одеждъ до конца VII вѣка	21
Третья: Исторія русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка	25
Четвертая: О монетахъ Саманидовъ	28
Собраніе надписей съ древнихъ русскихъ памятниковъ	30

I. Описаніе неизданныхъ русскихъ монетъ. <i>Князь С. В. Долгорукова, Ч. О.</i>	33
II. Русскія древности: Братины, Перстни и Кольцы, Блюда, Пуговицы. <i>И. П. Сахарова, Д. Ч.</i>	51
III. Изслѣдованія о древней русской монетной системѣ въ XI, XII и XIII вѣкѣхъ. <i>П. С. Казанскаго, Ч. К.</i>	90
IV. О серебряной чарѣ XII вѣка, принадлежавшей черниговскому князю Владиміру Давыдовичу. <i>А. О. Быхова, Д. Ч.</i>	157
V. Печать войска малороссійскаго. <i>Графа А. С. Уварова, Ч. О.</i>	160
VI. Медальныя Комитеты, учрежденные Императрицею Екатериною II. <i>А. И. Артемьева, Ч. К.</i>	163

R

VII. О мѣстонахожденіи каменныхъ бабъ въ Россіи. <i>А. И. Пискарева</i> , Ч. К.	205
VIII. Рядная запись съ печатью, XIII вѣка. <i>И. И. Срезневскаго</i> , Д. Ч.	221
IX. Замѣчанія о той же грамматѣ. <i>К. А. Неволина</i>	250
X. Монгольская надпись на памятникѣ князя Исунке, племянника Чингисъ-Хана. Ч. К. <i>Дорджи Банзарова</i> , съ предисловіемъ <i>П. С. Савельева</i> , Ч. О.	268

Перечень засѣданій Императорскаго Археологическаго Общества за 1850 годъ:

Первое засѣданіе, 10 января	3
Второе — 14 февраля	8
Третье — 18 февраля	12
Четвертое — 14 марта	13
Пятое — 11 апрѣля	24
Шестое — 16 мая	35
Седьмое — 3 октября	54
Осьмое — 16 октября	97
Девятое — 13 ноября	121
Десятое — 11 декабря	130

Приложенія къ Перечню засѣданій:

I. Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Общества, съ 4 іюля 1846 по 31 декабря 1849 включительно.	7
II. Русскія монеты, принесенныя въ даръ Обществу <i>Г. Еремьевымъ</i>	10
III. Китайскія, корейскія и японскія монеты, принесенныя въ даръ <i>З. О. Леонтьевскимъ</i> , Ч. С.	11
IV. Русскія монеты, найденныя въ торопецкомъ уѣздѣ. <i>А. И. Пискарева</i> , Ч. К.	21
V. Золотоордынскія монеты, изъ числа найденныхъ въ селѣ Ключевкѣ, оренбургской губерніи бузулукскаго уѣзда, представленные въ даръ Обществу <i>графомъ А. С. Уваровымъ</i> , Ч. О.	31
VI. Польскія монеты, найденныя минской губерніи въ борисовскомъ уѣздѣ <i>Графа Е. П. Тышкевича</i> , Ч. К.	32

VII. Арабскія надписи на металлическомъ зеркалѣ, найденномъ въ Сараѣ, и на золотомъ надбровникѣ, въ пермской губернии. <i>П. С. Савельева</i> , Ч. О.....	33
VIII. Минцкабинеты въ Сибири. <i>Н. А. Абрамова</i> , Ч. О.	44
IX. Куфическія монеты, изъ числа найденныхъ въ 1847 году харьковской губерніи сумскаго уѣзда въ слободѣ Нижней Сыроваткѣ, пожертвованныя <i>графомъ А. С. Уваровымъ</i> , Ч. О.....	—
X. Золотоордынскія монеты, найденныя близъ Сарая и присланныя въ даръ Обществу <i>Г. Пупаревымъ</i>	46
XI. Планъ изученія русской нумизматики. <i>И. П. Сахарова</i> , Д. Ч.....	47
XII. Надписи на двухъ русскихъ пушкахъ, находящихся въ королевскомъ замкѣ Грипсгольмѣ близъ Стокгольма, и въ соборной церкви во Флоренціи, сообщенныя <i>Г. Чумиковымъ</i>	49
XIII. О русской гривнѣ въ XI и XII вѣкѣ. <i>П. С. Казанскаго</i> , Ч. К.....	50
XIV. Свѣдѣніе объ иконѣ X вѣка, въ нижегородскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. <i>Иеромонаха Макарія</i> , Ч. К....	73
XV. Дополненіе къ описанію древностей нижегородскаго Печерскаго монастыря. <i>Его же</i>	75
XVI. Лифляндскій колоколъ XV вѣка, въ Нижнемъ Новгородѣ. <i>Его же</i>	77
XVII. Хронологическое обозрѣніе пятидесяти подземныхъ археологическихъ находокъ въ Россіи, съ 1820 по 1850 годъ. <i>А. И. Пискарева</i> , Ч. К.....	78
XVIII. Три русскія надписи, въ Вологдѣ и Сольвычегодскѣ. <i>П. И. Савваитова</i> , Ч. К.....	93
XIX. Извлеченіе изъ плана каталога бібліотеки Общества и изъ правилъ для выдачи изъ нея книгъ Гг. членамъ.....	110
XX. Минцкабинетъ Императорскаго казанскаго университета. <i>А. И. Артемьева</i> , Ч. К.....	111
XXI. Татарскія надписи изъ временъ Казанскаго царства, въ лаишевскомъ уѣздѣ. <i>Н. И. Ильминскаго</i>	114
XXII. Извѣстіе о Благовѣщенскомъ погостѣ. <i>К. Н. Тихонравова</i> , Ч. С.....	118
XXIII. Описаніе памятника, находящагося въ Пятигорскѣ. <i>А. А. Тергукасова</i>	139

XXIV. Свѣдѣніе о неизвѣстномъ сочинителѣ житія Св. Александра Невского, скрытыя въ анаграммѣ. <i>П. И. Иванова</i> , Ч. С.....	146
XXV. Порядная запись 1696 года о построеніи церкви въ вотчинѣ нижегородскаго Печерскаго монастыря, селѣ Плеспѣ.....	150
XXVI. Замѣтка о древнемъ обрядѣ бить въ блюдо на обѣдѣ. <i>П. С. Казанскаго</i> , Ч. К.....	154
XXVII. Минцкабинеты въ Нижнемъ Новгородѣ. <i>Иеромонаха Макарія</i> , Ч. К.....	155
XXVIII. Высочайше утвержденная временная коммисія для разбора древнихъ актовъ, въ Нижнемъ Новгородѣ.....	156
XXIX. Извѣстіе о жизни и ученыхъ трудахъ Д. Ч. князя В. В. Кочубея. <i>Б. В. Кѣне</i> , Ч. О.....	158
XXX. Библиографическій указатель русской археологической литературы за 1850 годъ.....	164
XXXI. Составъ Общества по 1-е января 1851 года..	186

Азбучный указатель собственныхъ именъ и археологическихъ предметовъ, содержащихся въ этомъ томѣ.....	191
--	-----

Указатель страницъ, на которыхъ описаны древности и монеты, изображенныя на приложенныхъ 10 таблицахъ.....	204
--	-----

РЕДАКТОРЪ

Ф. С. Савельевъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о новомъ Уставѣ Археологическо-Нумизматическаго Общества и соглашаясь съ симъ представленіемъ, мнѣніемъ положилъ:

1) Внесенный Министромъ проектъ Устава означеннаго Общества поднести, при мнѣніи Государственнаго Совѣта, къ Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденію.

2) Испросить Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніе на присвоеніе Обществу наименованія ИМПЕРАТОРСКАГО, съ дозволеніемъ ему употреблять въ печати изображеніе Государственнаго герба.

3) Постановить, что сила § 18 Устава Общества не распространяется на настоящаго Предсѣдателя Общества, Его Императорское Высочество Герцога Лейхтенбергскаго, которому сверхъ того предоставляется власть отвергать представленіе кандидатовъ въ Дѣйствительные Члены и, если онъ признаетъ нужнымъ, устранять отъ мѣста Членовъ Правленія.

Сіе мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 26 Октября 1849 года.

УСТАВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

На подлинномъ Собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано : «*Быть по сему.*»
Въ Царскомъ Селѣ. 26 Октября
1849 г.

ГЛАВА I.

Цѣль Общества.

§ 1.

Общество, съ Высочайшаго разрѣшенія основанное въ С.-Петербургѣ въ маѣ 1846 г. подъ названіемъ Археологическо-Нумизматическаго, имѣеть предметомъ изученіе Археологіи классической, преимущественно же памятниковъ среднихъ вѣковъ и Нумизматики новѣйшей, какъ Восточной, такъ и Западной, обращая въ особенности вниманіе на монеты, медали и другіе предметы древняго искусства, находящіеся или открываемые въ Россіи.

ГЛАВА II.

Составъ Общества.

§ 2.

Общество состоитъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ, Членовъ-Корреспондентовъ, Членовъ-Сотрудниковъ

и Почетныхъ Членовъ, какъ въ Россіи, такъ и за границею. Лица, подписавшія просьбу объ учрежденіи Археологическо-Нумизматическаго Общества, называются Членами-Основателями.

§ 3.

Въ Дѣйствительные Члены Общества избираются лица, извѣстныя своими трудами по части Археологіи и Нумизматики или участіемъ, принимаемымъ ими въ успѣхахъ сихъ наукъ. — Число Дѣйствительныхъ Членовъ не ограничивается; они могутъ быть и иногородные.

§ 4.

Въ Члены-Корреспонденты избираются извѣстныя специальными трудами по Археологіи и Нумизматикѣ лица въ Имперіи или за границею, сношеніе съ которыми признано будетъ полезнымъ для Общества.

§ 5.

Членами-Сотрудниками именуются лица, которые, не посвящая себя специально Археологіи и Нумизматикѣ, могутъ, по положенію своему или обстоятельствамъ, способствовать успѣхамъ Общества.

§ 6.

Въ Почетные Члены избираются, по предложенію Предсѣдателя Общества и большинству голосовъ, особы, извѣстныя покровительствомъ археологическимъ наукамъ. Почетный Членъ имѣетъ право, сохраняя сіе званіе, поступить и въ Дѣйствительные, если изъявить на то желаніе; въ такомъ случаѣ онъ принимаетъ на себя и всѣ обязанности Дѣйствительнаго Члена.

§ 7.

Для поступленія въ Дѣйствительные Члены Общества нужно быть предложеннымъ двумя Дѣйстви-

тельными Членами. Сверхъ того кандидатъ письменно сообщаетъ о своемъ желаніи Предсѣдателю, который предлагаетъ о томъ Обществу, для обсужденія въ слѣдующемъ за тѣмъ засѣданіи.

§ 8.

Избраніе въ Дѣйствительные Члены опредѣляется большинствомъ голосовъ Общества, въ присутствіи не менѣ двѣнадцати Членовъ. Выборъ производится посредствомъ закрытой баллотировки шарами бѣлыми въ пользу и черными противъ избранія. Кандидатъ, не получившій необходимаго числа голосовъ для поступленія въ Дѣйствительные Члены, можетъ быть предложенъ снова лишь по истеченіи двухъ лѣтъ.

§ 9.

Члены-Корреспонденты и Члены Сотрудники избираются по предложенію Предсѣдателя или двухъ Дѣйствительныхъ Членовъ. При выборѣ ихъ соблюдаются тѣ же правила, какъ и при выборѣ Дѣйствительныхъ Членовъ.

§ 10.

Дипломы для Членовъ Дѣйствительныхъ, Корреспондентовъ, Сотрудниковъ и Почетныхъ, какъ находящихся въ Россіи, такъ и заграничныхъ, пишутся на русскомъ языкѣ, съ латинскимъ переводомъ. — Члены-Основатели не имѣютъ дипломовъ.

§ 11.

Дѣйствительные Члены обязаны ежегодно вносить пятнадцать рублей серебромъ въ кассу Общества. Сумма сія взносится за цѣлый годъ, хотя бы избраніе состоялось въ послѣдніе мѣсяцы года. Неисполнившіе сей обязанности въ теченіе двухъ лѣтъ считаются сложившими съ себя званіе Членовъ; о чемъ сообщается Обществу въ первомъ его общемъ собраніи.

§ 12.

Единовременное взнесеніе ста пятидесяти рублей серебромъ освобождаетъ Дѣйствительнаго Члена навсегда отъ взносовъ ежегодныхъ.

§ 13.

Членъ-Корреспондентъ и Сотрудникъ, въ теченіе пяти лѣтъ не сообщившій Обществу никакого извѣстія, считается сложившимъ съ себя сіе званіе; о чемъ сообщается Обществу въ первомъ его общемъ собраніи.

§ 14.

Сложившій съ себя такимъ образомъ званіе Члена можетъ быть избранъ вновь лишь по истеченіи двухъ лѣтъ.

§ 15.

Дѣйствительные Члены одни имѣютъ право голоса въ засѣданіяхъ Общества; только они же могутъ предлагать на обсужденіе вопросы, касающіеся Общества.

§ 16.

Почетные Члены имѣютъ голосъ совѣщательный.

ГЛАВА III.

Управленіе и средства Общества.

§ 17.

Правленіе Общества состоитъ изъ Предсѣдателя, Помощника Предсѣдателя, двухъ Секретарей (одного для русской и другаго для иностранной переписки) и Казначей.

§ 18.

Члены Правленія избираются на одинъ годъ въ общемъ собраніи Общества, большинствомъ голосовъ, письменно, посредствомъ закрытой балоти-

ровки. Они могутъ быть вновь избраны по истеченіи означеннаго срока. О предстоящемъ избраніи одного или нѣкоторыхъ изъ нихъ новѣщается въ пригласительныхъ запискахъ.

§ 19.

Въ отсутствіи Предсѣдателя, Помощникъ Предсѣдателя заступаетъ его въ назначеніи собраній Общества и наблюденіи за ходомъ разсужденій въ засѣданіяхъ.

§ 20.

Секретари ведутъ перечень засѣданій (протоколъ) и переписку Общества; представляютъ officialныя бумаги къ подписанію Предсѣдателя или, въ отсутствіе его, Помощника Предсѣдателя. Они хранятъ печать Общества. На нихъ возлагается храненіе архива и отвѣтственность за него, наблюденіе за порядкомъ и сохранностію книгъ, медалей и вообще предметовъ искусства, принадлежащихъ Обществу, которымъ они обязаны составлять описи. Въ концѣ каждаго года они должны представлять, въ послѣднее засѣданіе, краткій отчетъ о трудахъ, распоряженіяхъ и приобрѣтеніяхъ Общества въ истекшемъ году.

§ 21.

Казначей завѣдываетъ денежными дѣлами и производитъ, по предложеніямъ Предсѣдателя, выдачу суммъ, употребляемыхъ Обществомъ. Онъ ведетъ особую книгу для записки взносовъ, равно какъ и кассовую книгу прихода и расхода. Никакая денежная выдача не должна быть произведена безъ полученія квитанціи, фактуры или иного документа.

§ 22.

Суммы, принадлежащія Обществу, вносятся въ

Государственные Коммерческій и Заемный Банки на имя Предсѣдателя, у котораго хранится и билетъ на нихъ. Пятьсотъ рублей серебромъ постоянно хранятся у Казначей на текущіе расходы. Изъ сей суммы Казначей можетъ, на собственной отвѣтственности и безъ разрѣшенія Предсѣдателя, употреблять до двадцати пяти рублей серебромъ на мелкія издержки для Общества.

§ 23.

Каждый Членъ Общества имѣетъ право справляться въ кассовыхъ книгахъ и книгъ взносовъ. Предсѣдатель можетъ, по усмотрѣнію своему, произвести и поручить повѣрку суммъ Общества. Въ концѣ каждаго года Казначей представляетъ отчетъ о денежныхъ суммахъ Общества.

§ 24.

Наблюденіе за исполненіемъ Устава и Положеній Общества принадлежит исключительно Правленію, которое наблюдаетъ, какъ за исправностію протоколовъ, утверждаемыхъ подписью Членовъ Правленія, такъ и за печатаніемъ Записокъ и другихъ изданій Общества.

§ 25.

Правленіе должно заботиться о поддержаніи дѣятельности Общества и распространеніи его трудовъ, преимущественно въ отечествѣ. Оно обращается ко всѣмъ своимъ Членамъ о доставленіи трудовъ и розысканій ихъ для помѣщенія въ Запискахъ, изданіе которыхъ служитъ главнѣйшимъ для Общества средствомъ къ распространенію свѣдѣній о предметахъ археологическихъ.

§ 26.

Обыкновенныя засѣданія Общества бываютъ во

второй понедѣльникъ каждого мѣсяца, исключая ваканціоннаго времени, отъ мая до сентября. Члены приглашаются записками чрезъ Секретарей. День засѣданія можетъ быть измѣненъ Предсѣдателемъ.

§ 27.

Предсѣдатель можетъ назначать чрезвычайныя собранія.

§ 28.

Обыкновенныя собранія посвящаются трудамъ Общества, чтенію ученыхъ статей, отчетовъ и изслѣдованій археологическихъ, разсмотрѣнію памятниковъ, медалей, предметовъ искусства и новыхъ сочиненій, входящихъ въ кругъ занятій Общества. Въ сихъ же засѣданіяхъ предлагаются и избираются новые Члены.

§ 29.

Предсѣдатель открываетъ и закрываетъ засѣданіе и наблюдаетъ за очередью разсужденій и преній.

§ 30.

Общій порядокъ засѣданій есть слѣдующій :

а) Чтеніе перечня занятій предшествовавшаго засѣданія.

б) Извѣстія о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Правленіемъ послѣ предшествовавшаго засѣданія.

в) Сообщеніе подарковъ и присылокъ, полученныхъ Обществомъ, и перечень его переписки.

г) Балотировка кандидатовъ, предложенныхъ въ прежнемъ засѣданіи, и представленіе новыхъ.

д) Чтеніе ученыхъ статей.

§ 31.

Лица, не принадлежащія къ Обществу, могутъ присутствовать въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ, по представленію одного Дѣйствительнаго Члена и съ согласія Предсѣдателя.

§ 32.

Кромѣ дней, опредѣленныхъ для общихъ собраний, Члены могутъ собираться въ помѣщеніи Общества для ученой бесѣды и въ другіе дни, конхъ назначеніе предоставляется Предсѣдателю.

§ 33.

Денежныя средства Общества состоятъ :

а.) Изъ дарованныхъ щедротами ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ теченіе шести лѣтъ трехъ тысячъ рублей серебромъ ежегодно изъ суммъ Государственнаго Казначейства, и

б.) Изъ ежегоднаго взноса Дѣйствительныхъ Членовъ.

§ 34.

Изъ означенныхъ суммъ Общество покрываетъ издержки печатанія своихъ трудовъ, издаваемыхъ подъ заглавіемъ: Записки С. Петербургскаго Археологическаго Общества, книжками, съ рисунками, необходимыми для разумѣнія текста. Записки Общества составляютъ не менѣе одного тома въ 8-ю долю листа ежегодно. Онѣ содержатъ въ себѣ статьи отечественныхъ ученыхъ, написанныя на русскомъ языкѣ; русскій переводъ статей, сообщенныхъ Обществу на иностранныхъ языкахъ, и перечень засѣданій Общества. Всѣ помѣщаемыя въ Запискахъ статьи должны быть съ подписью сочинителей.

§ 35.

Общество издаетъ, сверхъ того, подъ заглавіемъ: *Mémoires de la Société archéologique de St. Pétersburg*, такими же книжками, какъ и Записки, собраніе статей, написанныхъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, равно какъ и переводъ статей, напечатанныхъ въ Запискахъ на русскомъ языкѣ, и перечень засѣданій.

§ 36.

Общество издаетъ также на своемъ издѣвленіи и отдѣльныя по Археологіи и Нумизматикѣ сочиненія своихъ Членовъ или постороннихъ ученыхъ, если признаетъ сіе особенно полезнымъ для науки, и въ особенности, если труды тѣ имѣютъ отношеніе къ Россіи.

§ 37.

Общество, при каждомъ особенномъ случаѣ, рѣшаетъ въ общемъ своемъ собраніи, слѣдуетъ ли представленную ему статью или сочиненіе печатать вполнѣ или въ извлеченіи, отдѣльно или въ Запискахъ.

§ 38.

Одни Дѣйствительные Члены имѣютъ право на безденежное полученіе экземпляра всѣхъ изданій, печатаемыхъ издѣвленіемъ Общества.

§ 39.

Общество старается о составленіи неприкосновеннаго капитала, но не обязывается къ тому.

§ 40.

Общество имѣетъ библіотеку и собраніе монетъ. Для увеличенія библіотеки ежегодно опредѣляется особая сумма. Для нумизматическаго собранія не опредѣляется сумма, и Общество, если представится случай къ приобрѣтенію монетъ, рѣшаетъ о томъ въ обыкновенномъ засѣданіи, по донесенію одного или нѣсколькихъ своихъ Членовъ, которымъ поручено будетъ разсмотрѣніе оныхъ. Кромѣ подлинныхъ монетъ, Общество собираетъ коллекцію снимковъ, и можетъ мѣнять дублиеты на монеты, коихъ нѣтъ въ его собраніи.

Подлинный подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь А. Чернышевъ.

ЗАДАЧИ,

ПРЕДЛАГАЕМЫЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ АРХЕО-

ЛОГИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ НА СОИСКА-

НІЕ ПРЕМІЙ.

ПЕРВАЯ ЗАДАЧА.

(Премія графа А. С. Уварова).

1.

Для соисканія преміи предлагается задача: о металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII вѣка, въ отношеніи къ искусствамъ, художествамъ и ремесламъ.

2.

Сочиненіе должно быть написано на русскомъ языкѣ, изложено ясно и понятно для всѣхъ сословій, по прилагаемой программѣ.

3.

Отъ сочиненія, назначаемаго къ соисканію преміи, требуется:

а) Чтобы оно было написано съ критическимъ изслѣдованіемъ происхожденія и развитія искусствъ, художествъ и ремеслъ въ Россіи, и описаніемъ ихъ вліянія на жизнь русскаго народа;

б) Чтобы оно было составлено на основаніи историческихъ актовъ, лѣтописей и памятниковъ, существующихъ въ казенныхъ и частныхъ собраніяхъ;

с) Чтобы оно заключало въ себѣ историческія данныя о русскихъ памятникахъ, критически очищенные и представленныя въ обработанномъ видѣ, сообразно современнымъ требованіямъ науки.

4.

За лучшее сочиненіе, написанное по объявленной программѣ, выдается медаль въ триста рублей серебромъ; если же ни одно изъ присланныхъ сочиненій не будетъ заслуживать полной преміи, то за сочиненія, которыя наиболѣе приближаются къ программѣ по своему изложенію и описанію предметовъ, назначается половинная премія во 150 рублей серебромъ.

5.

Срокъ для предъявленія сочиненія къ соисканію преміи графа А. С. Уварова назначается годовой, считая его съ 1 января 1850 г. по 1-е января 1851 года.

6.

Господа сочинители присылаютъ свои рукописи, въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ 1851 года, въ С. Петербургъ, на имя ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Общества.

7.

Сочиненія доставляются въ Общество безъ подписи сочинителя; но отъ каждой рукописи требуется, чтобы она имѣла какой-либо девизъ, который находился бы и на приложенномъ къ сочиненію конвертѣ, съ запечатанною запиской, содержащею въ себѣ имя, отчество, фамилію, званіе и мѣсто жительства сочинителя.

8.

Отъ соисканія преміи исключаются одни только дѣйствительные члены Общества.

9.

Присужденіе преміи публикуется въ вѣдомостяхъ; причемъ не дается отчета о причинахъ, послужившихъ къ отказу преміи тому или другому сочиненію, но до свѣдѣнія

публики доводятся только причины, по которымъ сочиненіе признано отъ Общества достойнымъ награды.

10.

Сочиненіе, признанное Обществомъ достойнымъ преміи графа А. С. Уварова, печатается въ первый разъ въ Запискахъ Общества; но сочинитель имѣетъ право печатать его другими изданіями, на основаніи существующихъ законовъ.

ПРОГРАММА

**ЗАДАЧИ НА ПРЕМІЮ ГРАФА А. С. УВАРОВА:
О МЕТАЛЛИЧЕСКОМЪ ПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ
РОССІИ.**

Общество желаетъ, чтобы изыскатели прежде всего обратили вниманіе на историческое происхожденіе и развитіе искусствъ и художествъ въ Россіи, и обозрѣли эту часть на основаніи лѣтописей, актовъ и описей монастырскихъ и казенныхъ имуществъ. Это обозрѣніе, какъ частное въ области художествъ, должно соотвѣтствовать наличнымъ памятникамъ, находящимся въ русскихъ хранилищахъ, и предметамъ, предназначеннымъ для разрѣшенія задачи, но не должно быть общимъ выводомъ изъ исторіи всѣхъ русскихъ искусствъ и художествъ.

Общество надѣется, что, при обозрѣніи русскихъ искусствъ и художествъ, изслѣдователи обратятъ особенное вниманіе на отличительные признаки металлическихъ произведеній: византійскихъ, восточныхъ, западно-европейскихъ и русскихъ.

Произведенія Византіи были первыми образцами для Русскихъ, и первыя положили у насъ основаніе искусствамъ и художествамъ: мы ихъ видимъ и въ царскихъ регалияхъ, и въ церковныхъ вещахъ, и въ домашней утвари. Эти произведенія доселѣ существуютъ въ русскихъ хранилищахъ. Изыскателю не трудно будетъ, по наличнымъ памятникамъ, опредѣлить ихъ основныя признаки и отличія отъ восточныхъ и западно-европейскихъ.

Произведенія восточныхъ народовъ переходили въ Россію изъ Средней Азіи и Персіи черезъ Кавказъ и съ береговъ Чернаго Моря. Восточныя искусства, извѣстныя нашимъ отцамъ подъ именемъ кизиль-башскихъ, турскихъ и арабскихъ, являются въ самыя отдаленныя времена, и едва ли не съ IX вѣка. Волжскіе Булгары первые ознакомили Русскихъ съ этими издѣліями на берегахъ Волги, а потомъ привозили ихъ внутрь Россіи Армяне, Татары, Греки и Турки. Изыскатель найдетъ въ нашихъ хранилищахъ самое ограниченное число изъ восточныхъ произведеній. Таковы: кунганы, кувшины, обручи, пояса, жгуты, бляхи, запястья, ожерелья, бубенчики и пр.

Западно-европейскія произведенія переходили въ Россію прежде черезъ Новгородъ и Смоленскъ, а потомъ, съ XV вѣка, послѣдовало водвореніе ихъ въ Москвѣ. Великій князь Иванъ III Васильевичъ первый призвалъ въ Россію иностранныхъ художниковъ и произведеніями ихъ усвоилъ Россіи европейскія искусства. Изъ западныхъ художниковъ, жившихъ въ Россіи, извѣстны: Клеусъ Севастьянъ, Маружинъ Фридрихъ, Сифретъ Яковъ, Тирманъ Андрей, Адвудъ Томасъ, Гансъ Келеръ, Дитмеръ, Карникъ Францъ, Копертъ Ефимъ, Котаро,

Томасъ Борись, Госомъ Иванъ, Іоръ Іульяновъ, Рамздесъ Іаковъ. — Западно-европейскія произведенія встрѣчаются въ нашихъ хранилищахъ въ числѣ мужскихъ и женскихъ нарядовъ, въ столовыхъ сосудахъ и разныхъ домашнихъ вещахъ. Изъ обозрѣнія этихъ произведеній изслѣдователь можетъ вывести вѣрныя данныя, что Россія въ XV, XVI и XVII вѣкахъ имѣла и производила сама всѣ тѣ издѣлія, которыя существовали тогда въ Европѣ.

Произведенія русскихъ художниковъ извѣстны въ Россіи съ давнихъ временъ. Русскій народъ, до открытія металлическихъ рудниковъ въ своей землѣ, получалъ металлы посредствомъ торговли, и умѣлъ ихъ обрабатывать сообразно своимъ обычаямъ и нуждамъ. Въ обученіи Русскихъ металлическимъ художествамъ участвовали прежде Греки, а потомъ западные мастера, вызванные въ Россію. При усвоеніи чужеземныхъ искусствъ, русскіе художники умѣли воспроизводить и свои собственные издѣлія, неизвѣстныя въ другихъ земляхъ. Наши художники умѣли сами ковать, выливать, чеканить, басмить, сканить, золотить, рѣзать, обронить, волочить, канителить, выбивать, воронить, чернить, наводить, гладить, чертить, узорочить, канфарить, клеймить. Въ нашихъ хранилищахъ встрѣчаются произведенія художниковъ кіевскихъ, новгородскихъ, владимірскихъ, московскихъ, ростовскихъ, устюжскихъ. Изъ русскихъ художниковъ извѣстны: Арипъ Иванъ (XV в.), Бовыкинъ Богданъ (XVII в.), Братиловъ Флоръ (XV в.), Бѣлый Василій (XVI в.), Васильевъ Шемяка (XVII в.), Григорьевъ Александръ (XVII в.), Григорьевъ Иванъ (XVII в.), Григорьевъ Матвѣй (XVI в.),

Дмитрій гость (XVII в.), Евдокимовъ Гавріилъ (XVII в.), Евсигнеевъ Ѳеодоръ (XVII в.), Ивановъ Петръ (XVII в.), Ильинъ Нечай (XVI в.), Исаковъ Ѳеодоръ (XVII в.), Козьма (XIII в.), Константинъ (XV в.), Лисицынъ Булгакъ (XVI в.), Лисицынъ Иванъ (XVI в.), Лопухинъ Лашукъ (XVI в.), Макарь (XIV в.), Макаровъ Никита (XVI в.), Максимовъ Богданъ (XVI в.), Матвѣевъ Иванъ (XVI в.), Михайловъ Козьма (XVI в.), Михайловъ Некрасъ (XVI в.), Осиповъ Мартыянъ (XVII в.), Оskarевъ Тимоѣей (XVI в.), Остафьевъ Третьякъ (XVI в.), Первой-Козьминъ (XVI в.), Парамша (XIV в.), Петровъ Артѣмій (XVI в.), Пестриковъ Кириллъ (XVII в.), Петровъ Иродіонъ (XVI в.), Поповъ Иванъ (XVII в.), Романовъ Григорій (XVI в.), Сверчковъ Дмитрій (XVII в.), Степановъ Романъ (XVI в.), Тимоѣевъ Ѳеодоръ (XVII в.), Чеховъ Андрей (XVI в.), Шишка (XIV в.), Юрьевъ Иванъ (XVII в.), Ѳедуловъ Кириллъ (XVII в.), Ѳедоровъ Проня (XVII вѣка).

Изъ сравнительнаго сличенія памятниковъ изыскатель можетъ открыть истинники (оригиналы) и подражанія. Наличныя данныя приведутъ къ окончательнымъ выводамъ: кому болѣе и въ чемъ подражали русскіе художники? что усвоили себѣ изъ произведеній византійскихъ, восточныхъ и западно-европейскихъ? что мы должны считать собственно русскимъ произведеніемъ?

Изъ древнихъ металлическихъ памятниковъ, находящихся въ русскихъ хранилищахъ, Общество предлагаетъ обозрѣть: 1) вещи священныя и утварь церковную; 2) вещи, служившія для столоваго прибора и домашнихъ принадлежностей, и 3)

вещи, бывшія въ числѣ мужскихъ и женскихъ нарядовъ.

Къ первымъ принадлежать: 1) образа литые и вычеканенные; 2) оклады на образахъ, крестахъ, евангеліяхъ и царскихъ вратахъ; 3) кресты напRESTольные, воздвизальные, тѣльные; 4) священные сосуды: потиры, дискосы, лжицы, копіи, звѣзды и блюдцы; 5) вѣнцы образные и брачные; 6) образныя украшенія: гривны, цаты и рясны; 7) ковшики; 8) кадилы; 9) кацеи; 10) ладоницы; 11) лампы; 12) сіоны; 13) хиросы; 14) паникадилы; 15) рипиды; 16) ковчеги для хранения св. даровъ и мощей; 17) раки для св. мощей; 18) панагіи святительскія и артоносныя; 19) подсвѣчники; 20) сѣни; 21) шатры; 22) врата царскія и входныя; 23) чаши водосвятныя; 24) блюда панихидныя, водосвятныя, хлѣбныя для выноса благословенныхъ хлѣбовъ и артоса; 25) купели для крещенія, 26) рукомойники святительскіе; 27) посохи святительскіе и настоятельскіе; 28) цѣпи наперстныя для ношенія святительскихъ крестовъ; 29) печати просвирныя, владычныя и церковныя; 30) колокола.

Ко вторымъ относятся: 1) тарелки; 2) ножи; 3) вилки; 4) ложки; 5) солонки; 6) братины; 7) ковши; 8) кубки; 9) чарки; 10) стаканы; 11) сковороды; 12) бокалы; 13) мисы; 14) чаши; 15) блюда; 16) стопы; 17) кунганы; 18) разсольники; 19) воронки; 20) подливочники; 21) передачи; 22) наливки; 23) енды; 24) цѣдилки; 25) сулеи; 26) овощники; 27) четвертины; 28) бочки; 29) кувшины; 30) кружки; 31) лохани; 32) подсвѣчники; 33) люстры; 34) пе-

чати; 35) чернильницы; 36) рукомошники причастные, посольскіе, боярскіе; 37) зеркала; 38) крошны; 39) коробочки; 40) ларчики; 41) бѣлильницы; 42) ведры; 43) тазы; 44) котлы; 45) лейки; 46) подносы.

Къ третьимъ принадлежать: 1) кольца; 2) перстни; 3) серьги; 4) запястья; 5) кружево, кованное изъ золота и серебра; 6) гривны; 7) монисты; 8) ожерелья; 9) пуговицы; 10) плащи; 11) крюки; 12) пояса; 13) цѣпи для тѣльныхъ крестовъ; 14) блески; 15) обручи; 16) нарукавники (браслеты); 17) гребни; 18) жгуты; 19) запонки; 20) перевязи; 21) запоны; 22) дробницы; 23) бляхи.

Изъ металлическихъ произведеній Общество предлагаетъ описывать тѣ только, которыя были сдѣланы изъ золота, серебра, мѣди, олова и замѣчательнѣйшія изъ желѣза.

Съ металлическими произведеніями соединялись и другія искусства: финифтевое, черневое и ценинное. Они, какъ украшенія издѣлій, требуютъ только совокупнаго обозрѣнія, а не отдѣльнаго изслѣдованія.

Финифть мы получали изъ Греціи. Она является у насъ на издѣліяхъ цвѣтная: бѣлая, черная, голубая, красная, синяя, зеленая и желтая. Едва ли найдемъ изъ древнихъ памятниковъ, который бы не былъ испещренъ финифтью. Мы не должны смѣшивать съ нею западную эмаль, какъ искусство, производившееся на другихъ основаніяхъ и при другихъ условіяхъ. Изыскатель вѣроятно не забудетъ отличить русскую финифть отъ греческой.

Черневое производство есть древнее искусство въ Россіи. Мы не имѣемъ историческихъ данныхъ о

перенесеніи его къ намъ изъ другихъ земель; но знаемъ, что оно существовало въ Россіи съ XI вѣка, и что русскіе мастера умѣли наводить чернь на золотъ и серебръ безъ помощи чужеземныхъ мастеровъ.

Ценинное производство перешло къ намъ изъ Греціи и извѣстно въ Россіи съ XI вѣка. На металлическихъ произведеніяхъ ценина накладывалась въ видѣ цвѣтныхъ поливъ бѣлыхъ, черныхъ, желтыхъ, красныхъ, синихъ, зеленыхъ и голубыхъ. У насъ доселѣ смѣшиваютъ ценину съ финифтью безъ всякаго основанія.

Безъ всякаго сомнѣнія, изыскатели обратятъ особенное вниманіе на надписи, сохранившіяся на металлическихъ произведеніяхъ. Художники производили надписи литыя, чеканеныя и вырѣзныя. Письмо этихъ надписей было уставное, скоропись, вязь, литорейное и тарабарское. Надписи для насъ важны какъ историческіе источники, какъ дополненія для родословныхъ книгъ, какъ любимыя изреченія нашихъ отцовъ.

Металлическія производства въ русской землѣ имѣли свои собственныя названія. Таковы:

1) Вольяжныя, (вольячныя, вальяшныя). Въ этомъ словѣ заключалось искусство литое, работа массивная, производство крупныхъ и мелкихъ издѣлій. Еще доселѣ нашъ народъ говоритъ: пуговицы вольящатыя, стремя вольящатое, тавлеи вольящатыя.

2) Басменныя, (басемныя, басебныя). Въ этомъ словѣ заключалось искусство выбивное или выбочайтое, тощее, отдутое. Древніе басменные оклады состояли изъ тонкихъ серебряныхъ чешуекъ, наложенныхъ на мастичный составъ. Были басменные

цаты, гривны, дробницы, плащи, кресты, вѣнцы на св. иконахъ и проч.

3) Обронныя (или выпуклыя). Въ этомъ словѣ заключалось искусство чеканное, битое изъ вылитыхъ листовъ съ разными узорами, обликами и личинами. Таковы наши оклады, выбиваемые изъ отлитыхъ листовъ съ выпуклыми изображеніями. Таковы были древнія блюда и чаши съ обликами и личинами. Обронной работы были издѣлія прорѣзные, чешуйчатые, ложчатые, грановитые, дорожчатые. Такъ обронили кубки, братины, стопы, кружки и проч.

4) Сканныя. Въ этомъ словѣ заключалось искусство сквозное, прорѣзное, филогранное. Скань накладывалась на металлическія издѣлія въ видѣ кружевныхъ узоровъ, пластинныхъ сквозныхъ листовъ. Таковы были сканные оклады на древнихъ евангеліяхъ. Риза на иконѣ Владимірской Божіей Матери покрыта сканнымъ листомъ.

Общество желаетъ, чтобы изслѣдователи избѣгали чужеземныхъ терминовъ. Древняя русская терминологія искусствъ и художествъ, забытая съ XVIII вѣка, столь богата и обильна, что не имѣетъ надобности въ чужеземныхъ словахъ. Старыя описи церквей, монастырей и въ особенности архивъ московской Оружейной Палаты представляютъ драгоценные источники для изученія старинной русской терминологіи.

ВТОРАЯ ЗАДАЧА.

(Премія И. Т. Яковлева).

—

I.

Для соисканія второй археологической преміи назначается задача: описать русскія народныя одежды до конца XVII вѣка.

II.

Отъ сочиненія, назначаемаго къ соисканію преміи, требуется:

1. Критическое обозрѣніе русскихъ и иностранныхъ источниковъ о русскихъ и народныхъ одеждахъ, съ опредѣленіемъ ихъ исторической достовѣрности.

2. Историческое изслѣдованіе о существовавшихъ русскихъ одеждахъ, съ X вѣка, и о введеніи въ послѣдующихъ столѣтіяхъ чужеземныхъ одеждъ: греческихъ, татарскихъ, нѣмецкихъ и польскихъ.

3. Описаніе мужскихъ и женскихъ одеждъ, уборовъ и нарядовъ: царскихъ, боярскихъ, посадскихъ и деревенскихъ, съ указаніемъ, какіе изъ нихъ уже болѣе не существуютъ и какіе сохранились или въ своемъ видѣ первобытномъ или съ измѣненіями.

4. Обозрѣніе матерій, изъ которыхъ шились русскія народныя одежды, съ объясненіемъ ихъ названій, узоровъ и цвѣтовъ, и указаніемъ, какія изъ нихъ были въ употребленіи русскаго народа въ разныя времена.

III.

Изъ русскихъ народныхъ одеждъ Общество предлагаетъ описать:

1) Мужскіе и женскіе головные уборы: ватола, каптуръ, кика, кучма, кокошникъ, калпакъ, корабликъ, налобникъ, наурузы, перепелъ кичный, повязка, повойникъ, подзатылень, подкапокъ, полочка, сборникъ, сорока, тафья, треухъ, убрусъ, фата, чело, шапка, шляпа.

2) Мужскія и женскія одежды: азямъ, армякъ, бугай, варьги, голицы, душегрѣйки, епанча, епанечка, зипунъ, исподница, кабатъ, кафтанъ, кебенякъ, кожукъ, корзно, кофта, коць, лѣтникъ, ментень, однорядка, опашень, охабень, платно, понева, поддевка, порты, полукафтанье, приволока, роспашница, растегай, рубашка, рукавицы, ряса, сарафанъ, тегилля, терлинъ, тѣлогрѣя, тулупъ, ферязь, фуфайка, холодникъ, шуба, шубейка, шунунъ, юбка.

3) Мужская и женская обувь: башмаки, босовики, валенки, ичетыги, коты, лапти, онучи, подвязки, сапоги, чеботы, черевики, чулки.

4) Мужскіе и женскіе наряды: аламъ, бахрама, ворборка, запястье, завѣса, зарукавье, косоплетина, кушакъ, муфта, нагрудникъ, наручни, нашивки, ожерелье, платокъ, подпояска, поясъ, пронись, пузыри, тесьма, фартукъ.

5) Убранство палатное и комнатное: взголовье, грива, завѣсь, занавѣска, коверъ, лентій, наволока, настольникъ, небо, одѣяло, пелена, перина, подзоръ, подпростынный, подушка, подножіе, покрывало, полавочникъ, пологъ, полотенцо, постеля, простыня, скатерть, столечникъ, утиральникъ.

IV.

Сочиненіе должно быть написано на русскомъ языкѣ, изложено ясно и понятно для всѣхъ сословій, безъ вмѣшательства чужеземныхъ словъ, но съ сохраненіемъ всѣхъ старыхъ названій матеріалъ, уборовъ одеждамъ и нарядамъ, съ соблюденіемъ историческихъ данныхъ, критически очищенныхъ и представленныхъ въ обработанномъ видѣ.

V.

Общество желаетъ получить отъ изслѣдователя изображенія одеждъ, уборовъ и нарядовъ; но не поставляетъ этого требованія въ непремѣнную обязанность.

VI.

За лучшее сочиненіе, написанное по этому объявленію, выдается четыреста рублей серебромъ; если же ни одно изъ присланныхъ сочиненій не будетъ заслуживать полной преміи, то за сочиненія, которыя, по своему изложенію и описанію предметовъ, наиболѣе будутъ приближаться къ требованіямъ объявленія, назначаются двѣ половинныя преміи, каждая въ двѣсти рублей серебромъ.

VII.

Срокъ для предъявленія сочиненій къ соисканію преміи И. Т. Яковлева назначается двухгодовой, считая его съ 1-го мая 1850 года по 1-е мая 1852 года..

VIII.

Господа сочинители присылаютъ свои рукописи въ С. Петербургъ, на имя Императорскаго Археологическаго Общества.

IX.

Сочиненія доставляются въ Общество безъ подписи сочинителя; но отъ каждой рукописи требуется, чтобы она имѣла какой-нибудь девизъ, который бы находился на приложенномъ конвертѣ къ сочиненію, съ запечатанной запиской, содержащей въ себѣ имя, отчество, фамилію, званіе и мѣсто жительства сочинителя.

X.

Отъ соисканія преміи исключаются одни только дѣйствительные члены Императорскаго Археологическаго Общества.

XI.

Присужденіе преміи публикуется въ вѣдомостяхъ; причемъ не дается отчета о причинахъ, послужившихъ къ отказу преміи тому или другому сочиненію, но до свѣдѣнія публики доводятся причины, по которымъ сочиненіе признано отъ Общества достойнымъ награды.

XII.

Сочиненіе, признанное Обществомъ достойнымъ преміи И. Т. Яковлева, печатается въ первый разъ въ Запискахъ Общества; но сочинитель имѣетъ полное право печатать его другими изданіями, на основаніи существующихъ законовъ.

ТРЕТЬЯ ЗАДАЧА.

(Премія Г. С. Кузьмина).

I.

Для соисканія третьей преміи предлагается задача: написать исторію русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка.

II.

Изъ русскихъ школъ иконописанія предлагается описать школы: кievскую, новгородскую, московскую, устюжскую, строгановскую и фряжскую.

III.

Отъ сочиненія, назначаемаго къ соисканію преміи, требуется:

1. Критическое изслѣдованіе происхожденія и развитія каждой русской школы, съ объясненіемъ ихъ пошибовъ и различій между собою по кореннымъ признакамъ.

2. Описаніе сохранившихся произведеній русскихъ иконописцевъ, съ указаніемъ, въ какихъ мѣстахъ Россіи находятся онѣ нынѣ, и объясненіемъ: въ своемъ ли первобытномъ видѣ сохранились эти памятники иконописнаго художества, или возобновлены.

3. Исчисленіе русскихъ иконописцевъ каждой школы, съ краткими извѣстіями о нихъ, заимствованными изъ лѣтописей, актовъ, житій русскихъ святыхъ, надписей и старыхъ описей церковныхъ имуществъ.

4. Объясненіе технического производства, существовавшего въ старыхъ русскихъ школахъ иконописанія.

IV.

Сочиненіе должно быть написано на русскомъ языкѣ, изложено ясно и понятно для всѣхъ сословій, съ избѣжаніемъ чужеземныхъ словъ, но съ сохраненіемъ старинныхъ техническихъ названій иконописнаго художества, и приведеніемъ историческихъ данныхъ, критически очищенныхъ и представленныхъ въ обработанномъ видѣ.

V.

Общество желаетъ получить отъ изслѣдователей снимки образцовыхъ произведеній каждой школы; но не поставляетъ этого требованія въ непремѣнную обязанность.

VI.

За лучшее сочиненіе, написанное по этому объявленію, выдается чetyреста рублей серебромъ.

VII.

Срокъ для предъявленія сочиненій къ соисканію преміи назначается двухъ годовой, считая его съ 1-го мая 1850 по 1-ое мая 1852 года.

VIII.

Рукописи присылаются въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ 1851 года, въ С. Петербургъ, на имя Императорскаго Археологическаго Общества.

IX.

Сочиненія доставляются въ Общество безъ подписи сочинителя; но отъ каждой рукописи требуется, чтобы она имѣла какой-либо девизъ, который находился бы и на приложенномъ къ сочиненію конвертѣ, съ запечатанною запиской, содержащею въ себѣ имя, отчество, фамилію, званіе и мѣсто жительства сочинителя.

X.

Отъ соисканія преміи исключаются одни только дѣйствительные члены Общества.

XI.

Присужденіе преміи публикуется въ вѣдомостяхъ; при чемъ не дается отчета о причинахъ, послужившихъ къ отказу преміи тому или другому сочиненію; но до свѣдѣнія публики доводятся только причины, по которымъ сочиненіе признано отъ Общества достойнымъ награды.

XII.

Сочиненіе, признанное Обществомъ достойнымъ преміи, печатается въ первый разъ въ Запискахъ Общества; но сочинитель имѣетъ право печатать его другими изданіями, на основаніи существующихъ законовъ.

ЧЕТВЕРТАЯ ЗАДАЧА.

(Премія П. В. Голубкова).

I.

Четвертая премія предлагается въ награду за лучшее сочиненіе, написанное русскимъ ученымъ, на русскомъ языкѣ, о монетахъ Саманидовъ.

II.

Предлагаемое на соисканіе преміи сочиненіе должно заключить въ себѣ: 1. полную монографію саманидскихъ монетъ; 2. историческое введеніе о царствѣ Саманидовъ и сношеніяхъ его съ древнею Русью; 3. географическія извѣстія о городахъ, въ которыхъ чеканены монеты, и 4. топографію кладовъ съ этими монетами, найденныхъ въ Россіи и на Сѣверѣ вообще.

Къ сочиненію должны быть приложены нужные указатели и рисунки.

III.

За лучшее сочиненіе по означенному предмету выдается пять сотъ рублей серебромъ.

IV.

Премія выдается вполнѣ. Въ случаѣ же, если изъ присланныхъ сочиненій ни одно не окажется совершенно удовлетворительнымъ, то задача повторяется на другое полуторагодіе; а если и тогда не поступитъ вполнѣ достойныхъ сочиненій, то вызовъ о соисканіи преміи прекращается.

V.

На полученіе преміи имѣютъ право всѣ отечественные ученые, не исключая и дѣйствительныхъ членовъ Императорскаго Археологическаго Общества. Въ послѣднемъ случаѣ, авторъ сочиненія не можетъ принимать участія въ присужденіи награды.

VI.

Срокъ для соисканія преміи назначается полуторагодовой, считая его отъ 1 января 1851 года по 1-е іюля 1852 года.

VII.

Сочиненія присылаются авторами въ рукописи, на имя Императорскаго Археологическаго Общества, не позже 1 августа 1852 года.

VIII.

Сочиненія доставляются въ Общество безъ подписи автора; но каждая рукопись должна имѣть какой-либо девизъ, который находился бы и на приложенномъ къ сочиненію запечатанномъ конвертѣ, съ запискою, содержащею въ себѣ имя, отчество, фамилію, званіе и мѣсто жительства сочинителя.

IX.

О присужденіи преміи публикуется въ вѣдомостяхъ; при чемъ не дается отчета о причинахъ, послужившихъ къ отказу преміи тому или другому сочиненію; а сообщаются отзывы лишь о тѣхъ сочиненіяхъ, которыя признаны отъ Общества достойными награды.

X.

Сочиненіе, увѣнчанное отъ Общества преміею коллежскаго совѣтника Голубкова, печатается въ Запискахъ Общества, или же особою книгою.

СОБРАНИЕ НАДПИСЕЙ

СЪ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ.

По предложенію дѣйствительнаго члена И. П. Сахарова, Общество предприняло издать Собраніе надписей съ русскихъ древнихъ памятниковъ до конца XVII вѣка.

Надписи, послѣ лѣтописей и актовъ, составляютъ самый важный источникъ нашей исторіи, и полное собраніе ихъ будетъ однимъ изъ главныхъ основаній къ объясненію русскихъ древностей. Онѣ дополняютъ наши родословныя книги, объясняютъ время основанія церквей и монастырей, и откроютъ имена художниковъ, занимавшихся въ Россіи искусствами. Надписи объясняютъ частную жизнь русскаго народа, которой не найдемъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ. Памятники съ надписями истребляются непрерывно, а съ потерей ихъ исторія лишается нужныхъ пособій.

Общество, обращаясь къ просвѣщеннымъ соотечественникамъ, занимающимся изученіемъ русскихъ древностей въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества, проситъ о сообщеніи извѣстныхъ имъ надписей:

1. Съ надгробныхъ камней, находящихся въ церквяхъ и погостахъ, съ чугунныхъ и каменныхъ плитъ, вставленныхъ въ стѣны зданій, содержащихъ въ себѣ

извѣстія о времени кончины и погребенія разныхъ лицъ;

2. Съ колоколовъ, отлитыхъ русскими и чужеземными мастерами въ Россіи;

3. Съ иконъ и крестовъ: а) надписи о времени написанія образовъ иконописцами; б) надписи вкладныя о времени постановленія образовъ въ церквахъ; в) надписи на деревянныхъ и каменныхъ крестахъ, находящихся въ церквахъ и часовняхъ, сооруженныхъ въ память основанія храма, или другаго-какого событія;

4. Съ разныхъ древнихъ зданій: а) надписи, вырѣзанныя на камняхъ, вставленныхъ въ церквахъ, монастырскихъ оградахъ, башняхъ, городскихъ стѣнахъ и домахъ; б) надписи, писанныя красками, содержащія въ себѣ извѣстія о времени сооруженія, расписанія или возобновленія храма, ограды, башни, и т. п.;

5. Съ вышитыхъ одеждъ и разныхъ церковныхъ утварей: ризъ, эпитрихилей, стихарей, саккосовъ, воздуховъ, антиминсовъ, хоругвей, вышитыхъ образовъ, пеленъ, убрусовъ, надгробныхъ покрововъ, и проч.;

6. Съ пушекъ, пищалей и разныхъ другихъ доспѣховъ;

7. Съ металлическихъ издѣлій: съ окладовъ образныхъ, на евангеліяхъ и крестахъ, съ привѣсокъ къ образамъ, съ сосудовъ, ковчеговъ, рипидъ, кадилъ, царскихъ дверей, панатій, ракъ, съ обручей, митръ и шапокъ, архіерейскихъ жезловъ, настоятельскихъ посоховъ, печатей, купелей, рукомойниковъ, ковшей, мисъ, стопъ, кувшиновъ, кружекъ, крошней, тарелокъ и проч.;

8. Съ древнихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ: а) надписи вкладныя; б) отиѣтки о событіяхъ церковныхъ, монастырскихъ и городскихъ; в) записи продажныя.

Общество желаетъ, чтобы надписи были списываемы съ буквальною точностью, со всеми монограммами, сокращеніями и подстрочными знаками.

ОПИСАНИЕ НЕИЗДАННЫХЪ РУССКИХЪ МОНЕТЪ,

ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ СОБРАНИЮ

КНЯЗЯ С. В. ДОЛГОРУКОВА.

(Табл. I—VI.)

А.

НЕОПРЕДѢЛЕННЫЯ.

I. СЕРЕБРЯНЫЯ РУБЛИ.

№ 1. На продольной сторонѣ два клейма: одинъ четырехугольный, украшенный точками; на немъ буквы: КЧЕ; другой круглый, съ тѣми же буквами, въ разбивку разставленными: ^ШКЧ.

Вѣсъ 24 золотника.

№ 2. На продольной сторонѣ два клейма: одно круглое, изображаетъ птицу, обращенную влѣво; кругомъ ободокъ изъ точекъ; въ полѣ расположены буквы, составляющія слово: КСН...; другое-крестообразное, съ неяснымъ изображеніемъ, похожимъ на четыре головки, вправо обращенныя.

Вѣсъ 22½ золотника.

II. Князя Васпяя.

Серебро.

№ 3. *Лиц.* Четвероное, обращенное влѣво; надъ нимъ человѣческая голова, кажется въ шлемѣ; подъ ногами что-то въ родѣ змѣя; кругомъ ободокъ; за нимъ надпись: **ЧТДКНАЖЧКС**...

Об. Въ четырехъугольникѣ арабская надпись, грубо скопированная съ монеты Тохтамыша *; на поляхъ сѣтка.

Вѣсъ $23\frac{1}{2}$ доли.

№ 4. *Лиц.* Въ полѣ, вѣрная копія съ лиц. ст. джучидской монеты хана Джанибека, битой въ Сараѣ: **السلطان العادل جانی بك خان** «Правосудный султанъ Джанибекъ Ханъ». Изъ круговой русской надписи сохранилось: **АЗАКАСИЛ**...

Об. Вѣрная копія съ об. ст. той же джучидской монеты Джанибека, заключающая въ себѣ мусульманскій символъ: **لا اله الا الله محمد رسول الله** «Нѣтъ бога, кромѣ Бога, а Мухаммедъ пророкъ Его». **

III. Князя Васильевича.

Серебро.

№ 5. *Лиц.* Всадникъ, ѣдущій вправо, съ соколомъ на рукѣ, между двумя ободками; круговая надпись, изъ которой сохранилось: **..РЗКАСИЛЪЕ..**

* Арабскія надписи на этой и слѣдующихъ монетахъ объяснены П. С. Савельевымъ.

** На рисунокѣ, оборотная сторона монеты № 4 изображена верхомъ внизъ.

Об. Всадникъ, ѣдущій вправо, кажется съ короною на головѣ; правая рука его поднята къ верху; надъ головою лошади въ полѣ буква С; подъ конемъ точки; кругомъ ободокъ.

Вѣсъ $15\frac{1}{2}$ долей.

Примѣчаніе. Эта денѣга принадлежала собранію П. П. Бекетова, и приписана была имъ князю ростовскому Феодору Васильевичу. Съ мнѣніемъ Г. Бекетова мы согласиться не можемъ, во-первыхъ потому, что передъ буквою Р нельзя предполагать буквы О, ибо изъ слабыхъ остатковъ надписи ясно видна передъ Р прямая черта; и во-вторыхъ потому еще, что вѣсъ и самый характеръ штемпеля, сходный съ монетами князя Василія Васильевича Темнаго, указываютъ на позднѣйшее время.

IV. Князя Андрея

Серебро.

№ 6. *Лиц.* Грудное изображеніе челоѣка, обращеннаго вправо, держащаго обѣими руками что-то въ родѣ трубы или рога, одинъ конецъ котораго приложенъ къ его рту; въ полѣ, направо точки; между двумя ободками круговая надпись: ПЕЧАТЪ КНЯЖА ИОНЪ.

Об. Четвероногое, обращенное вправо, надъ которымъ неясное изображеніе; въ полѣ звѣздочка; кругомъ четырехугольная рамка; за нею сѣтка.

Вѣсъ 21 доля.

№ 7. *Лиц.* Вправо обращенный челоѣкъ, во весь ростъ, съ бородою, безъ шапки, съ растрепанными волосами; правая рука поднята, а лѣвая

протянута къ стоящему предъ нимъ кажется дьяволу, изображенному съ бородою и крыльями; кругомъ ободокъ, а за нимъ надпись, изъ которой сохранилось только: ...ΕΥΣΤΑ.

Об. Надпись въ четырехъугольной рамкѣ: ΠΕΥ|ΑΝΗ|ΖΑΟΝ|...ΕΥΔΔ.

Вѣсъ 19 долей.

№ 8. Сходенъ почти вполнѣ съ № 7 и дополняетъ его.

Вѣсъ $19\frac{1}{2}$ долей.

№ 9. *Лич.* Изображеніе, совершенно стертое; между двумя ободками, круговая надпись, изъ которой уцѣлѣло только: ..ΚΑΩΠΙΔΡΕΕ...

Об. Изображеніе, также стертое; кругомъ ободокъ изъ точекъ, а за нимъ надпись, изъ которой сохранилось только: ..ΝΑ...

Вѣсъ 19 долей.

№ 10. *Лич.* На лѣвой сторонѣ поля, изображеніе чело-
вѣка, обращеннаго вправо; остальная часть
стерта; между двумя ободками, круговая надпись,
изъ которой осталось только: ΠΕΥ....ΕΥΚΑ.

Об. Изображеніе стерто; кругомъ ободокъ, а за
нимъ надпись, изъ которой видно только: ΝΑΖ...
и кажется ΚΟΣ!

Вѣсъ 21 доля.

В.

ОПРЕДЕЛЕННЫЯ.

I.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ТВЕРСКОЕ.

Серебро.

Великаго князя Бориса Александровича.

№ 11. *Анн.* Человѣкъ, стоящій прямо, правой рукой держитъ мечъ, а лѣвой подбоченился; между двумя ободками круговая надпись: ПУТКНЗА ВЛКГОБРСЬ.

Об. Надпись, раздѣленная линейками: КНЗА|
ВЪКГО|БРС40|ЛЕКУ.

Вѣсъ $13\frac{1}{2}$ долей.

Примѣчаніе. Мы имѣемъ другой экземпляръ, сходный съ № 10, съ тою только разницею, что надпись оборотной стороны не раздѣлена линейками.

№ 12. *Анн.* Человѣкъ, обращенный вправо, стрѣляетъ изъ лука въ птицу, сидящую на деревѣ; подъ лукомъ точка; кругомъ два ободка, внѣшній изъ точекъ.

Об. Надпись, раздѣленная линейками: ПЕВА|
КЗАВЛЕ|ИКОГОБ|ОВ4. Кругомъ, рубчатый ободокъ.

Вѣсъ $14\frac{1}{2}$ долей.

Безъ имени великаго князя.

Серебро.

№ 13. *Анн.* Птичка, летящая вправо.

Об. Надпись: ПГЪ|РАСК|ДА.

Вѣсъ $3\frac{1}{2}$ долей.

УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО КАШИНСКОЕ,

зависѣвшее отъ Твери.

Князь Иванъ Борисовичъ.*Серебро.*

№ 14. Рубль. На продольной сторонѣ одно четырехъ-угольное клеймо съ надписью, изъ которой сохранилось: КНАІ|КАНА|БОРІ-.

Вѣсъ $23\frac{1}{2}$ золотника.

№ 15. *Лич.* Человѣкъ, стоящій впрямь, держитъ въ правой рукѣ копье, а въ лѣвой кажется щитъ; между двумя ободками круговая надпись, изъ которой видно: КІІАДЪИКНАБОРИ.~ИВЪ.

Об. Всадникъ, скачущій вправо, съ соколомъ на рукѣ; подъ конемъ остатки неяснаго изображенія; кругомъ три ободка, средній изъ кружковъ. Вѣсъ 18 долей.

II.**ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО РЯЗАНСКОЕ.***Серебро.*

№ 16. *Лич.* Звѣрокъ, бѣгущій влѣво; кругомъ два ободка, внутренній изъ точекъ.

Об. Надпись: КН-|ЪКЕЛ|'КИН|ЗАНХ. Кругомъ ободокъ.

Вѣсъ $4\frac{1}{2}$ доли.

№ 17. *Лич.* Тотъ же звѣрокъ, бѣгущій вправо; надъ нимъ звѣздочка; кругомъ рубчатый ободокъ.

Об. Надпись монограммою, кажется: Государь. Вѣсъ $3\frac{1}{2}$ доли.

Примѣчаніе. На рязанскихъ монетахъ часто встрѣчается звѣрокъ, подобный изображеннымъ на двухъ выше-описанныхъ деньгахъ, которыя можно безошибочно приписать, какъ мы думаемъ, великому княжеству рязанскому послѣ присоединенія его къ московскому.

III.

СУЗДАЛЬ.

Князь Даниилъ Борисовичъ.

Серебро.

№ 18. *Лич.* Грудное изображеніе человѣка, обращеннаго вправо, въ рукѣ котораго кажется тройная плеть, а подѣ нею головка; кругомъ ободокъ, а за нимъ надпись, изъ которой осталось: ПЕУ... АОНИ.

Об. Всадникъ, ѣдущій вправо, съ мечемъ въ рукѣ; кругомъ ободокъ, а за нимъ сѣтка.

Вѣсъ 20 $\frac{1}{2}$ долей.

№ 19. *Лич.* Человѣкъ, стоящій прямо, правою рукою держать мечъ, а лѣвою щитъ; кругомъ ободокъ, а за нимъ надпись, изъ которой сохранилось: ПЕ... АОНИ. —

Об. Всадникъ, ѣдущій вправо съ мечемъ въ рукѣ, кругомъ четырехъугольная рамка, а за нею сѣтка.

Вѣсъ 19 $\frac{1}{2}$ долей.

Безъ имени княжескаго.

№ 20. *Лич.* Грудное изображеніе человѣка, обращеннаго вправо, въ одной рукѣ котораго мечъ, а въ другой топоръ; сзади что-то въ родѣ крючка; кругомъ ободокъ, а за нимъ надпись, изъ которой уцѣлѣло: ИКГОПЕУА.... Полная надпись должна быть: печать князя великаго.

Об. Надпись: ПУТ|СКАА|СКА. Кругомъ ободокъ, а за нимъ надпись, изъ которой видно только: ПЕЧА... вѣроятно: печать князя великаго. Въсь 15 долей.

№ 21. Лиц. Четвероногое, обращенное влѣво; кругомъ два ободка, между которыми точки. Въсь 15 $\frac{1}{2}$ долей.

Примѣчаніе. Хотя изъ надписи этой деньги не видно, что она дѣйствительно суздальская; но въ томъ нельзя сомнѣваться, по совершенному сходству ея штемпеля съ монетою суздальскою, описанною барономъ Шодаромъ за № 107. (Таб. 53, рис. № 6).

IV.

КНЯЗЬЯ УДѢЛЬНЫЕ МОСКОВСКОЙ ДИНАСТІИ.

А. ГАЛИЧЪ МЕРЯЖСКІЙ.

Князь Дмитрій Юрьевичъ Шемяка.

Серебро.

№ 22. Лиц. Всадникъ, ѣдущій вправо, колетъ копьемъ змѣя, лежащаго подъ ногами коня; изъ круговой надписи сохранилось: КНЗ|ВЕЛН|КН...

Об. Надпись: КНА|З|ДМНТ'|РЮРЬ|ЕВНУ|. Въсь 11 долей.

Б. МОЖАЙСКЪ.

Князь Андрей Дмитриевичъ.

Серебро.

№ 23. Лиц. Два человѣка, одинъ противъ другаго стоящіе, держатся вѣроятно за жезлъ, воткнутый въ землю; сзади cadaго въ полѣ кружки и точки; кругомъ, два ободка, вѣншіи изъ точекъ.

Об. Надпись: НАЗЫН | КНАРЪ | ДМИТРЕ | ОНЕКН...;
кругомъ два ободка, въ срединѣ которыхъ точки.
Вѣсъ 17½ долей.

Примѣчаніе. Баронъ Шодуаръ, въ своемъ сочиненіи, упоминаетъ о монетахъ, подобныхъ описаннымъ нами подъ NN^о 22 и 23; но рисунки ихъ ни у барона Шодуара, ни въ другихъ нумизматическихъ сочиненіяхъ, изданы не были.

Князь Иванъ Андреевичъ.

Серебро.

N^о 24. *Лиц.* Всадникъ, скачущій вправо, колетъ копьемъ голову змѣя; кругомъ ободокъ, и за нимъ надпись, изъ которой осталось: ...ЗДНЕСНДОНДРЪСКН....С.

Об. Четвероногое животное (скачущее), обращенное влѣво, съ поднятымъ хвостомъ; кругомъ ободокъ, и за нимъ надпись, изъ которой уцѣлѣло: КНЗДНЕСНТОН.....

Вѣсъ 10 долей.

В. РЖЕВЪ или УТЛИЧЪ.

Князь Константинъ Дмитріевичъ.

Серебро.

N^о 25. *Лиц.* Всадникъ, ѣдущій влѣво, съ поднятымъ надъ головою мечемъ; въ полѣ, направо буква И или Н; кругомъ ободокъ, а за нимъ надпись: ...ДЬКОСТАН.... Полная надпись должна быть: Константинъ Дмитріевичъ.

Об. Грифъ, обращенный влѣво; кругомъ ободокъ, а за нимъ надпись: ДМИ...ВЪ. Полная надпись должна быть: Дмитріевичъ.

Вѣсъ 10 долей.

№ 26. *Лич.* Изображение, сходное съ № 25; но круговая надпись: . . . ИЗДАМІТРЕ Полная надпись должна быть: Константинъ Дмитріевичъ.

Об. Изображение, сходное съ № 25; но круговая надпись: . . НЗД . . . СТАНТИНЗА Полная надпись должна быть: князь Константинъ Дмитриевичъ.

Въсь 10¹/₂ долей.

Примѣчаніе. Двѣ вышеописанныя деньги особенно замѣчательны тѣмъ, что до сего времени неизвѣстно было въ русской нумизматикѣ монетъ удѣльнаго князя ржевскаго или углецкаго Константина Дмитріевича, сына Дмитрія Донскаго.

Г. БОРОВСКЪ.

Князь Владиміръ Андреевичъ Храбрый.

Серебро.

№ 27. *Лич.* Четвероногое животное, идущее вправо; голова обращена назадъ, а хвостъ поднять къверху; между двумя ободками, круговая надпись, изъ которой сохранилось только: . . ΔΒΟΛΩ . . .

Об. Въ полѣ, слѣды дурной копіи съ монеты Тохтамыша; видны буквы... توختا (мышь), а надъ ними цифры .۲۹, можетъ-быть ۷۸۹, 789 годъ мусульманскаго лѣтосчисленія, соотвѣтствующій нашему 1387. Кругомъ ободокъ, а за нимъ русская надпись, изъ которой сохранилось: А...ОНД.

Въсь 19 $\frac{1}{2}$ долей.

№ 28. *Лич.* Изображеніе передней половины звѣря (кажется льва), обращеннаго влѣво; голова смотритъ назадъ; кругомъ ободокъ, а за нимъ надпись, изъ которой уцѣло: ...ЗАКОЛОДНА....

Вправо отъ звѣря замѣтны остатки съ джучидской монеты: *توقتامیش السلطان*... Султанъ... Тохтамышъ.

Об. Въ ободкѣ арабская надпись, скопированная съ лиц. ст. другой монеты Тохтамыша: *السلطان العادل تو || قتامیش خان || خلد ملکہ*. «Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ, да продлится его царствование». Кругомъ, неясныя остатки русской надписи. Налѣво, въ полѣ, замѣтно почти стертое изображеніе всадника, сходное съ встрѣчающимися на монетахъ великаго князя Василія Дмитріевича.

Вѣсъ $19\frac{1}{2}$ долей.

Князь Семень Владиміровичъ.

Серебро.

№ 29. Лиц. Всадникъ, ѣдущій вправо, съ мечемъ въ рукѣ; кругомъ ободокъ изъ точекъ.

Об. Надпись . . . *Н|АЗЗС|ЕМКОЛ|·ДНМ|*; кругомъ два ободка, внѣшній изъ точекъ.

Вѣсъ $14\frac{1}{2}$ долей.

Князь Василій Ярославичъ.

Серебро.

№ 30. Лиц. Четвероногое, обращенное вправо, съ поднятымъ хвостомъ; кругомъ надпись: *КНЗ.ВАС... ЛНІАРОСІАВУЛ*.

Об. Надпись: *КНЗС|ВАСИЛЕ|ІАРОСЛА|ВІУЛ|*. Кругомъ ободокъ.

Вѣсъ $11\frac{1}{2}$ долей.

V.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО МОСКОВСКОЕ.

Безъ имени великаго князя.

Мѣдь.

№ 34. *Лич.* Обращенный вѣнъ павлинь съ распущеннымъ хвостомъ; кругомъ ободокъ.

Об. Надпись: ПХ. | ЛОМО. . | КОКС; кругомъ ободокъ.

Вѣсъ $8\frac{1}{2}$ долей.

Великій князь Василій Дмитріевичъ.

Серебро.

№ 32. *Лич.* Всадникъ, ѣдущій вѣнъ, съ поднятымъ мечемъ; всадникъ и голова лошади обращены назадъ; въ полѣ, за конемъ звѣрокъ; кругомъ, два ободка, внѣшній изъ точекъ.

Об. Самсонъ, раздирающій челюсть льву; между двумя ободками, изъ которыхъ внѣшній изъ точекъ, круговая надпись: КНЗ. НАМТРЕКУ. Полная надпись вѣроятно: князь великій Василій Дмитріевичъ.

Вѣсъ 15 долей.

Примѣчаніе. Подобная монета описана въ сочиненіи барона Шодуара подъ № 74, съ тою разницею, что надпись на ней: князь великій Василій. По этой причинѣ, баронъ Шодуаръ включилъ свой экземпляръ въ число монетъ великаго князя Василія, неопредѣливъ котораго именно; отчество, изображенное на нашемъ экземплярѣ, ясно доказываетъ, что это монета великаго князя Василія Дмитріевича.

№ 33. *Лич.* Изображеніе неясное, по мнѣнію Г. Савельева, остатокъ надписи съ монеты Тохтамыша.

Между двумя ободками круговая надпись: КНАЗА
КЕЛКОГОКАСН.. Полная надпись должна быть:
печать князя великаго Василия.

Об. Лиц. ст. Тохтамышевой монеты, на кото-
рой выбито четвероугольнымъ штемпелемъ гру-
бое изображеніе грифона.

Примѣчаніе. Г. Савельевъ признаетъ эту монету за подлин-
ную джучидскую, на которой причеканены русскія
надпись и грифонъ.

Вѣсъ $20\frac{1}{2}$ долей.

№ 34. *Лиц.* Копія арабской надписи съ монеты Джа-
нибека; изъ круговой русской надписи, осталось
п....ЕЛНКОГОКА.. Полная надпись должна быть:
печать князя великаго Ва...

Об. Копія арабской надписи съ монеты хана
Джанибека. Между двумя ободками, безобразная
круговая надпись.

Вѣсъ 23 доли.

№ 35. *Лиц.* Грудное изображеніе челоуѣка, обращен-
наго влѣво, и держащаго въ рукѣ саблю;
надъ головою двѣ точки; кругомъ ободокъ изъ
точекъ, а за нимъ надпись, изъ которой видно:
КНА....КАСИЛ. Полная надпись должна быть:
князь великій Василій.

Об. Довольно вѣрная копія съ лиц. ст. мо-
неты султана Тохтамышъ-Хана.

Вѣсъ 21 доля.

№ 36. *Лиц.* То же изображеніе что на № 35; надъ
головою однѣ точки; кругомъ ободокъ, а за
нимъ слабые слѣды русской надписи, которую
разобрать невозможно.

Об. Надпись: АКН|КАСИЛ..|ИИ|. Полная над-
пись должна быть: князь великій Василій.

Вѣсъ 8 долей.

№ 37. *Лиц.* Голова въ профиль, обращенная вправо, между двумя ободками, изъ которыхъ внутренній изъ точекъ; круговая надпись: КНАЗЬ .БѢЖНЕА.

Об. Вѣрная копія съ лиц. ст. монетъ Тохтамышъ-Хана.

Вѣсъ $9\frac{1}{2}$ долей.

№ 38. *Лиц.* Голова въ профиль, обращенная влѣво, между двумя ободками; круговая надпись: КНАЗЬ БѢЛИКИ.

Об. Совершенно вѣрная копія съ надписи на монетахъ Тохтамыша: السلطان تو || قاتامش || خان خلد «Султанъ Тохтамышъ Ханъ, да продлится (царствованіе его)!»

Вѣсъ $9\frac{1}{2}$ долей

Примечаніе. Хотя на описанныхъ нами монетахъ NN^о 33, 34, 35, 36 и 37, не находится отчества, а на № 38 даже самого имени великаго князя; но, по самому характеру ихъ штемпелей, не имѣющихъ ни малѣйшаго сходства съ монетами великаго князя Василья Васильевича Темнаго, можно достовѣрно приписать ихъ великому князю Василю Дмитріевичу. По вѣсу и величинѣ трехъ послѣднихъ нумеровъ должно полагать что это были полденьги.

IV.

ЦАРСТВО РУССКОЕ.

Царь Иванъ IV Васильевичъ Грозный.

Золото.

№ 39. *Лиц.* Двуглавый орелъ съ двумя царскими коронами и щитомъ на груди, въ которомъ изображенъ единорогъ; между двумя ободками

изъ точекъ круговая надпись: БЖНЕЮ МСТІЮ
УАНВЛНКННННВАСНЛЕВІУ · ВСЕЛУСІ · ВЛАНІЕСКІ ·
МОСКОВЬСКНН.

Об. Двуглавый орелъ съ двумя царскими коронами; на груди щитъ съ изображеніемъ московскаго герба, а можетъ-быть и самого царя, ѣдущаго вправо, съ короною на головѣ и копьемъ въ рукѣ. Между двумя ободками изъ точекъ, круговая надпись: НОВАГОРЧКЪ · ПСКОВАСКН · ПОЛОТЧКНННКАЗАНЬСКНННЧСХТЕРАУ · КЪ.

Вѣсъ 3 золотника $4\frac{1}{2}$ доли.

Примѣчаніе. Это вѣроятно гривна, которою царь жаловалъ князей, воеводъ и иностранныхъ пословъ, для ношенія на шеѣ.

№ 40. Лиц. Двуглавый орелъ, кажется съ коронами; на груди овальный щитъ съ изображеніемъ московскаго герба.

Об. Надпись: БЖІЕЮ | МЛТІЮЦРЬ | ІВЕЛНКННН... |
НВАНЗВАС... | НВІВВКСЕ...

Вѣсъ $39\frac{1}{2}$ долей.

№ 41. Лиц. Двуглавый орелъ.

Об. Надпись: ...ЖСЮ | МЛТІЮЦРЬ | ІВЕЛНКННН | ЗЪ
НВАНЗВАС | ЛІЕВІВКСЕ | ...СН

Вѣсъ 19 долей.

Царь Василій Ивановичъ Шуйскій.

Золото.

№ 42. Лиц. Двуглавый орелъ съ двумя коронами; кругомъ ободокъ изъ точекъ.

Об. Надпись: ЧРНКЕ | ЛНКНННЗЪ | ВАСІЛЕННА |
НОВИЧЬКСЕ | АРУСІН.

Вѣсъ 19 долей.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Золото.

№ 43. *Виз.* Двуглавый орелъ съ тремя царскими коронами; на груди сердцеобразный щитъ съ изображеніемъ единорога; между двумя ободками, изъ которыхъ внѣшній изъ точекъ, круговая надпись: БОЖИЮ МНОЛОСТІЮ МЫ Н ВЕЛНКІН ГАРЬ ЧРЬ НВЕЛНКІН КНЗЬ.

Об. Двуглавый орелъ съ тремя царскими коронами; на груди сердцеобразный щитъ съ изображеніемъ московскаго герба; между двумя ободками круговая надпись: ЯЛЕКСГѢН МНХАНЛОКНЧЪ КСЕА РУСНН СДМОАЕРЖЕЧЪ.

Вѣсъ 2 золотника 39 долей.

№ 44. *Виз.* Двуглавый орелъ, кажется съ коронами; на груди щитъ съ изображеніемъ московскаго герба; кругомъ ободокъ.

Об. Надпись: ЧРЬНВ | АНКІНН. | ЯЛЕКСГѢН. . | МНХАНЛ. . | УПСЕЯ | РУС.

Вѣсъ 39 долей.

№ 45. *Виз.* Двуглавый орелъ съ двумя коронами.

Об. Надпись: БЖ | НЮМЫ | ГДРЬ ЧРЬ | . . ЛІКНЗЬЯ. . | МНХЯЛО. . . . | . . . ЕЯРУСІ. . . | . . . ОДЕ. Полная надпись: Божіею милостію мы Государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи самодержецъ.

Вѣсъ 41 доля.

№ 46. *Виз.* Двуглавый орелъ съ двумя коронами.

Об. Надпись: ЧРЬ Н ВЕ | АНКІНН | ЯЛЕКСГѢМ. . | ХЯЛОПІ. . | ПСЕЯРУ.

Вѣсъ 35 долей.

№ 47. *Виз.* Двуглавый орелъ съ двумя коронами.

Об. Надпись: . . ПСЕЛ | . . КННА | ЯЛЕКСГѢ. | МІХЯЛОП. | ЧПСЕЯ. | РУСН.

Вѣсъ 20½ долей.

Царь Петръ Алексѣевичъ.

Золото.

№ 48. *Ави.* Обращенное вправо грудное изображеніе царя въ лавровомъ вѣнкѣ, и въ мантии, на правомъ плечѣ застегнутой; кругомъ надпись: ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЪ а за нею ободокъ изъ точекъ.

Об. Двуглавый орелъ съ тремя коронами держитъ въ лапахъ скипетръ и державу; на груди щитъ съ изображеніемъ московскаго герба, внизу годъ МДСХВ, т. е. 1702; кругомъ надпись: КСЕА РОСІИ САМОДЕРЖЦЪ, а за нею ободокъ изъ точекъ.

Вѣсъ 76 долей. Червонецъ.

Серебро.

№ 49. *Ави.* Царь верхомъ, обращенный вправо; подъ конемъ: ^{РΩ} СІА; кругомъ ободокъ изъ точекъ.

Об. Надпись: МЫНЦЕ | АКИННА... | ЫПЕТРЪ |... | ЕПНЧД, | ПРΩ.

Вѣсъ 45 долей. Алатырь.

VII.

РОССІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ.

Императоръ Петръ I.

Серебро.

№ 50. *Ави.* Обращенное вправо грудное изображеніе императора, въ вѣнкѣ, въ кирасѣ съ двуглавымъ орломъ, и легкою драпировкою на плечѣ; подъ рукавомъ буквы: ОК; кругомъ надпись: ПЕТРЪ А. ИМПЕРАТОРЪ I САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСИИСКІИ, а за нею ободокъ въ видѣ шнура.

Об. Двуглавый орелъ съ тремя императорскими коронами, скиптромъ и державою; кругомъ надпись: **МОНЕТА.НОВАЯ.ЦЕНА РЪБЛЬ.1723.** На гурть, надпись: **РОСИСКОІ РУБЛЬ МОСКОВСКОГО ДВОРА.**

Вѣсъ 6 золотн. $49\frac{1}{2}$ долей. Рубль.

Императрица Елисавета Петровна.

Золото.

№ 51. Червонецъ, сходный съ **№ 1098** въ сочиненіи барона Шодуара, но 1742 года.

Вѣсъ 78 долей.

№ 52. Двойной червонецъ, сходный съ **№ 1093** въ сочиненіи барона Шодуара, но 1749 года.

Вѣсъ 1 золотникъ $60\frac{1}{2}$ долей.

№ 53. Червонецъ 1751 года, сходный съ **№ 1111** у барона Шодуара, но на оборотъ внизу, вмѣсто **Апрѣля: МАР. 13.**

Вѣсъ 77 долей.

Императоръ Александръ I.

№ 54. *Лич.* Обращенное вправо грудное изображеніе Императора въ молодыхъ лѣтахъ; кругомъ надпись: **Б. М. АЛЕКСАНДРЪ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.**

Об. Двуглавый орелъ съ тремя Императорскими коронами, скиптромъ и державою; на груди московскій гербъ, окруженный Андреевскою цѣпью; подъ орломъ буквы **А. И.**; между двумя ободками, изъ которыхъ внѣшній рубчатый, круговая надпись: **МОНЕТА.РУБЛЬ.1801.** Гурть гладкій.

Вѣсъ 4 золот. 66 долей. Пробный рубль.

РУССКІЯ ДРЕВНОСТИ.

БРАТИНЫ. — ПЕРСТНИ И КОЛЬЦЫ. — БЛЮДА. —
ПУТОВИЦЫ.

—
И. П. САХАРОВА.

—
I.

Братины.

Братины нашихъ отцовъ были застольныя, круговыя чаши, имѣвшія видъ круглago, кубовастаго горшечка, устроеннаго на низкомъ поддонѣ. Они выдѣлывались изъ золота, серебра, мѣди и олова. Серебряныя нерѣдко вызолачивались на одно или оба лица, мѣдныя или лудились оловомъ, или серебрились. Въ братины обдѣлывали кокосовыя орѣхи и строгфовыя лица серебряной оправой. Были братины деревянныя, нерѣдко украшавшіяся металлическими ободочками, или лентами по краямъ. Такія братины приготовлялись въ обитателяхъ иноками и дарились на память посѣтителемъ.

Въ нашихъ собраніяхъ встрѣчаются братины разныхъ видовъ: ложчатая, чешуйчатая, дорожчатая, грановитая, гладкія и чеканныя. Мастера украшали ихъ узорчатыми травами, разводками, изображеніями святыхъ, обликами людей и личинами звѣрей и птицъ. Богатые владѣльцы наводили свои братины чернью, покрывали финифтью, украшали цвѣтною цепиною,

убирали драгоценными каменьями. Металлическія украшенія на братинахъ были: вольяжныя — литыя, или обронныя (рельефныя), производившіяся чеканомъ, или басменные, выбитыя выпукло, или вырѣзанныя вглубь. Братины ложчатые, чешуйчатые, дорожчатые и грановитые производились обронною и вальжною работами. Поддоны и вѣнчики бывали часто басменные. Братинъ съ сканною работою мнѣ не случилось видѣть въ нашихъ собраніяхъ.

Наши отцы называли каждую часть братины своимъ именемъ. Таковы: кубъ или чаша, составлявшая средину братины вѣнчикъ, или ободокъ, наложенный снаружи на верхній край куба; поддонокъ, особенная, нижняя круглая часть, на которой устанавливался кубъ; переходы, помѣщавшіяся только на кокосовыхъ, строфовыхъ и деревянныхъ братинахъ; круги или клеймы, размѣщавшіеся по срединѣ куба. На нѣкоторыхъ бывали крышки съ сѣнью.

Надъ выдѣлкою куба мастера изоощряли все свое искусство. Его украшали травчатыми узорами, басмили и обронили изображеніями, обликами и личинами, убирали кругами или орлами.

Вѣнчикъ украшали мастера узорами, камнями и подписями, означавшими имя владѣльца, или содержащими въ себѣ какое-нибудь изреченіе. Мастера наводили его чернью, покрывали финифтью, золотили. Вѣнчикъ съ каменьями есть чрезвычайная рѣдкость.

Поддонокъ рѣдко выдѣлывался вмѣстѣ съ кубомъ; онъ почти всегда былъ припаянный. Изрѣдка украшали его травами и личинами; иногда вырѣзали на немъ подпись владѣльца, вѣсь металла.

Переймы были узкія пластинки, накладываемыя вдоль куба и прикрѣпляемыя петлями къ вѣнчику и

поддону. На кокосовыхъ братинахъ ихъ накладывали по три, по четыре, иногда до пяти. Мастера украшали переймы узорами, золотили, покрывали финифтью, цвѣтною поливою, или наводили черною.

Круги или клеймы назначались для подписей и личинъ. Они бывали или накладные, или вычеканенныя. Мастера болѣе всего ихъ золотили, и наводили черною. Братины съ кругами рѣдко встрѣчаются въ нашихъ собраніяхъ. На царскихъ братинахъ ставились вмѣсто круговъ орлы.

Кокосовыя и деревянныя братины украшались рѣзбою. Мастера вырѣзали на нихъ изображенія, облики, личины и узорчатая травы. Деревянныя братины красились по левкалу цвѣтными красками, или живописали на нихъ изображенія. Послѣднія изготовлялись въ обители преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Для изученія русскихъ древностей на братинахъ важны надписи. Въ нихъ мы находимъ и вспомогательные источники для нашей исторіи и любимыя изреченія нашихъ отцовъ. Въ изображеніяхъ, обликахъ и личинахъ изыскатель откроетъ искусство нашихъ отцовъ, какъ самобытное, такъ и чужеземное, разныхъ вѣковъ и разныхъ событій.

Подписи на братинахъ бывали четырехъ родовъ: 1. съ великокняжескими и царскими титулами, 2. съ означеніемъ имени владѣльца, 3. безыменныя, и 4. съ изреченіями. Приводимъ здѣсь подписи для образца.

1. На сохранившихся братинахъ съ великокняжескими и царскими титулами встрѣчаемъ подписи: «Божіею милостию царь и великій князь Иванъ, государь всея Росіи». — «Іоан., Божіею милостию государь, царь и великий князь всея Руси». — «Братина государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея Руси самодержца». —

«Великій государь царь Алексѣй Михайловичъ». — «Божіею милостию, мы, великій государь, царь и великій князь Ѳеодоръ Алексіевичъ, всея Русіи самодержецъ.»

2. Подписи на именныхъ братахъ были съ однимъ именемъ владѣльца, или съ прибавленіемъ : «пити изъ нее на здравіе.» Такъ на братинѣ князя Прозоровскаго: «Братина боярина князя Михаила князь Семеновъ сына Прозоровскаго.» — На братинѣ Адашева: «Братина боярина Данила Адашева, пити изъ нее на здравіе.» — На братинѣ князя Голицына: «Братина князя боярина Ивана Васильевича Голлицына, пити изъ нее на здравіе.»

3. Подписи на безыменныхъ братахъ: «Братина добра человѣка, пити изъ нее на здравіе.» — «Братина доброго человѣка.» — «Братина добра человѣка; пити изъ нее на здравіе, хвала Бога, воспоминаючи Его святыя заповѣди чрезъ Ап. Павла: не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ».

4. Подписи на братахъ, содержащія въ себѣ изреченія. На братинѣ патріарха Іосифа: «Истинная любовь уподобися сосуду злату, ему же разбитися не бываетъ; аще погнется, то разумно исправится.»¹ — На братинѣ думнаго дѣяка Третьякова: «Человѣче, что на мя зриши? Не проглотить ли мя хоцещи? Азъ есмь бражникъ; возри, человѣче, во дно братины сей и откроеши тайну сію. Вѣси убо, человѣче, яко воину оружіе потребно есть въ день брани ,

¹ Въ книгѣ: Краткая опись предметовъ, составляющихъ Русскій Музеумъ Павла Свиньина (Спб. 1829), на стр. 32, напечатана надпись съ братины: «Истинная любовь уподобися сосуду злату, ему же разбитися не бываетъ ни откуду, аще и мало погнется, то по разуму скоро исправится». Имя перваго владѣльца неизвѣстно.

также и дождь во время ведра, питье же во время жажды; сие же истинный другъ во время утѣшенія и скорби. И вси убо прикасающіися сладости сей съ любовію по разуму въ сытость, веселію со други и сердца и ума пространствіе почерпають, и радостію со други своими веселяшеся испіють; хотящимъ убо къ сему приступити со враждою, несытное ихъ убо достоинъ отъ сего дому всегда отгоняти заботно.»

Значеніе братинъ въ семейной русской жизни означено воспоминаніями и особыми обрядами.

Братины переходили отъ отца къ сыну, какъ родовое достояніе, и вносились въ духовныя завѣщанія и рядныя записи. Великіе князья и цари награждали ими своихъ подданныхъ за заслуги. Братины подносились царямъ при восшествіи ихъ на престолъ. Такъ царю Алексѣю Михайловичу поднесены были золотыя братины, украшенныя драгоцѣнными каменьями, отъ патріарха Іосифа и боярина Бориса Ивановича Морозова². Братины жаловались великими князьями и ца-

² См. Вѣстн. Европы 1827. № 15, стр. 162: «Братина золота, въ ней камень изумрудъ, граненъ, въ гнѣздѣ, цѣна 10 руб., да около братины по сторонамъ, въ гнѣздахъ 2 изумруда, цѣна 20 руб.; да 2 яхонта лазоревы, цѣна 20 руб.; на кровлѣ на сѣнѣ, далъ да зерно бурमितское, цѣна 15 руб.; золота въ братинѣ по вѣсу 1 фунтъ 70 золот., цѣна золоту по 1 руб. золот., итого 166 руб., а съ каменьемъ братины 231 рубль.» На братинѣ подпись: «Божіею милостію Іосифъ патріархъ московскій и всея Русіи». Слова наведены чернью.—Стр. 166. Боярина Морозова: «Братина золота съ разными драгоцѣнными каменьями и съ подписью: «Божіею милостію, мы, великій государь, царь и великій князь Михайло Фёдоровичъ владимірскій, московскій, новгородскій, царь казанскій, царь

рями въ монастыри и церкви на поминъ родителей. Такіе вклады бывали отъ бояръ и простыхъ людей.

Братина предлагалась за столомъ гостямъ какъ круговая чаша и поочередно переходила изъ рукъ въ руки, отъ верхняго кута до нижняго. Наполненная виномъ или медомъ ³, онѣ ставились на трапезу съ особеннымъ назначеніемъ. Въ праздники и тезоименитства были предлагаемы чаши: Богородичныя или Пречистыя, трапезныя, тропарныя, заздравныя. Возношенія братинъ въ видѣ чаши за столомъ принадлежитъ къ самымъ древнимъ обрядамъ русской жизни; эти обряды перешли къ намъ изъ Византіи. Въ нашихъ старыхъ Требникахъ ⁴ помѣщались чины при питіи чаши. Въ древнихъ обителяхъ эти чины писались на особенныхъ свиткахъ ⁵, съ украшеніемъ заглавныхъ буквъ золотомъ и красками. Древ-

астраханскій, царь сибирскій и всея Великія Россіи государь и самодержецъ». Цѣна братинъ 350 руб., 13 алт., 2 деньги.

³ Вины у нашихъ отцовъ были: бастръ (1568 г.), адканъ, мальвазія, романей, бѣлое ренское, меды красный и бѣлый, и проч.

⁴ Въ Требникѣ, изданномъ при патр. Филаретѣ, 34 главу занимаетъ «чинъ и уставъ за прилавокъ о здравіи благочестивому и христіюбивому царю и великому князю всея Руси самодержцу». Въ Каталогахъ рукоп. Царскаго № 191 и 619, и графа Толстаго, отд. II № 195, находятся «чинъ и уставъ на трапезѣ за прилавокъ о здравіи благочестивому царю и великому князю, всея Россіи самодержцу».

⁵ Свитки съ царскими многолѣтіями сохранились въ монастыряхъ Соловецкомъ, Сійскомъ и Песношскомъ. Въ послѣднемъ свитокъ озаглавленъ: «чинъ и уставъ на трапезѣ за при-

нія русскія извѣстія о чашѣ принадлежать XI столѣтію. Преподобный Феодосій Печерскій позволялъ въ своей обители три чаши: одну во славу Іисуса Христа, другую въ честь Пресвятыя Богородицы, третью во здравіе князя.

Чаша Пречистыя отправлялась въ богородичные дни, въ столахъ царскихъ, святительскихъ и монастырскихъ. Чаша тропарная, названная отъ пѣнія тропарей во время дѣйствія, отправлялась въ праздничные дни въ честь святыхъ, въ столахъ монастырскихъ. Чаши заздравныя, здравицы, принадлежали къ общему семейному кругу русской жизни и отправлялись въ дни крестинъ, именинъ, новоселій и брачныхъ пировъ.

Въ монастыряхъ, предъ питіемъ заздравной чаши, читались многолѣтія, еособразно каждому случаю: за здравіе царя, за здравіе святителя, за здравіе игумена съ братіею. Чинъ дѣйствія чаши совершалъ настоятель обители.

Въ Москвѣ, при великокняжескихъ и царскихъ столахъ, дѣйствовалъ надъ чашею митрополитъ или патріархъ, при чтеніи чина канонархомъ. Послѣ произнесенія многолѣтія о здравіи государя и его семейства, митрополитъ предлагалъ чашу государю и всѣмъ присутствующимъ за столомъ. На одной братинѣ царя Алексѣя Михайловича, находящейся въ московской Оружейной Палатѣ, есть подпись: «Повелѣніемъ великаго государя въ сію братину наливается Богородицына чаша». Эта надпись прямо указываетъ на на-

ливозъ о здравіи благочестивому и христіанскому дарю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу».

значеніе братины въ царскихъ столахъ. Тамъ же хранится другая братина съ подписью: «Великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руси самодержца; въ сію братину наливается святѣйшаго патріарха чаша».

Въ патріаршей столовой палатѣ, въ праздничные дни въ память первосвятителя святаго Петра Митрополита, въ память почившихъ митрополитовъ и патріарховъ московскихъ, на посвященіе патріарховъ и митрополитовъ, и въ день Успенія Божіей Матери, предлагались три чаши съ возношеніемъ имени: чаша святаго Петра Митрополита, чаша царская и всего его семейства, и чаша патріаршая. Надъ чашею Петра Митрополита и государевою дѣйствовалъ патріархъ и самъ разносилъ чашу; надъ чашею патріарха отправлялъ чинъ старѣйшій митрополить. ⁶

⁶ Въ чинѣ поставленія митрополита Іоасафа (см. Акты Археогр. Эксп., т. I, № 184) находимъ: «Да послѣ стола и Пречистыя чаши, митрополить за здравіе говорилъ государю великому и чашу подавалъ; а митрополиту за здравіе говорилъ и подавалъ архіепископъ Макаріе великаго Новгорода и Пскова, да къ великому князю съ здравными чашами митрополить посылалъ дворецкаго своего Игнатія Чертова». — Въ чинѣ поставленія митрополита 1564 г. (см. Акты Археогр. Экспед., т. I, № 264) писано: «И послѣ стола чаши: чаша чудотворца Петра, и царева и великаго князя чаша, и митрополита». — Въ чинѣ поставленія патріарха Іосифа (см. Древн. Росс. Виеліе, т. IV; стр. 250) писано: «Государь подавъ патріарху и властемъ и боярамъ чашу Пречистыя Богородицы, и по совершеніи чаши Пречистыя Богородицы, патріархъ дѣйствовалъ надъ государевою, и царицыною, и

Въ домахъ боярскихъ и простыхъ людей читалось многолѣтіе за здравіе у кого пирствуемъ. Здѣсь чтеніе многолѣтія за столомъ предоставлялось почетному гостю. Хозяинъ подносилъ ему братину, а его собесѣднику стопу, или кружку съ виномъ. Гости всѣ вставали. Собесѣдникъ подливалъ изъ стопы вино въ братину, а почетный гость возглашалъ многолѣтіе. Послѣ здравствованія, круговая чаша переходила изъ рукъ въ руки.

Давно ли братина существуетъ въ Россіи? Наше ли было изобрѣтеніе, или перешло къ намъ изъ чужихъ земель? Для рѣшенія этихъ вопросовъ мы не имѣемъ историческихъ данныхъ. Въ духовномъ завѣщаніи князя Димитрія Ивановича, писанномъ въ 1509 году, встрѣчаемъ едва ли не первое извѣстіе о братахъ великихъ князей Димитрія Ивановича Донскаго и Василя Димитріевича ⁷. Слѣдовательно, существованіе братинъ въ XIV столѣтіи не подвержено сомнѣнію.

Представляемъ здѣсь для образца три многолѣтія, произносившіяся при совершеніи чина надъ чашею.

царевичевою и царевень чашею, по его государеву указу, и поотшедъ, подносилъ патріархъ государю, а послѣ того подавалъ властемъ, митрополитомъ, и архіепископомъ, и бояромъ, и окольничимъ, и всякихъ чпновъ людемъ. А потомъ Аeonій митрополить дѣйствовалъ чашу новопоставленнаго патріарха; а чашами жаловалъ государь патріарха, и властей, и бояръ, и окольничихъ, и дьяковъ и дворянъ».

⁷ См. Собр. госуд. грам. и догов., т. I, № 147: «Двѣ братины, што мнѣ далъ князь великій Василій, на нихъ по четыре кружка золочены, а въ нихъ писано имя великаго князя Василяева; да пять братинокъ, а на нихъ въицы, а въ нихъ писано имя князя Димитрія Ивановича, да люди, да звѣри писаны, золочены.»

1. Чаша царя Ивана Васильевича.

«Чаша государева, царя, великаго князя Ивана Васильевича всяя Россіи.

»Дай Богъ здоровъ былъ царь государь нашъ, князь великій Иванъ Васильевичъ, самодержецъ всяя Россіи, на многи лѣта, и съ его благовѣрною царицею, великою княгинею Маріею и съ своими, Богомъ дарованными чады, и съ нашими государи царевичи, Іоанномъ и Теодоромъ, и съ своими братьями, благовѣрными князи Георгіемъ и Владиміромъ, и съ бояры, и съ христілюбивымъ воинствомъ, и съ доброхоты, и со всѣми православными христіяны. Подаи же ему Господи, государю, чего у Господа Бога желаетъ благихъ, иже къ пользѣ душевной и тѣлесной, по вся дни царства его, на многа лѣта. Чтобы Господь Богъ избавилъ, и Пречистая Богородица, и великіе чудотворцы, царя государя, великаго князя и все православіе отъ латынства, отъ бѣды семейство и отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. А царя государя бы нашего руки высоки были надъ всѣми супостаты, и царство бы его, государево, исполнилъ Богъ всякія благности. А кто ему, государю, добра хочетъ, тѣ бы всѣ съ государемъ здоровы были и спасены на многія лѣта. А недоброхота бы государю не было. Все бы государю благая и полезная мыслили. А кто государеву чашу изопіетъ, тотъ бы здоровъ былъ, а у кого въ дому, и домъ бы его всякія благности исполнися.

»Во многолѣтній животъ, и здравіе, и во благоденствіе, благопоспѣшеніе, и еже на враги побѣда благочестивому и христілюбивому царю, великому князю Ивану Васильевичу, самодержцу всяя Россіи, сотвори

Господи по милости твоей и даруй многое благоденство царю нашему.

«Благодать Божія буди съ тобою, царю, свитый и православный, и яко да утвердить тя, и сохранить, и воздвигнеть къ добродѣтелямъ дѣйственнымъ, купно-храненію и исправленію вѣры, и да укрѣпить и на сопротивныя наша. Святый царю царствуй и здраствуй на много лѣтъ!

«И глаголють единогласно: сотвори Господи по милости твоей и даруй многое благоденство царю нашему.»

2. Чаша царя Бориса Θεодоровича.

«Чаша царева государева Бориса Θεодоровича, всея Россіи самодержца, ввсегда возносити чашу во здравіе его царское.

«Вси сущи днесъ въ палатѣ сей, благочестивіи народи, да молимъ Бога и Его Пречистую Богоматерь о душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи, и о побѣдѣ на враги по апостольскому слову Божиюму служѣ, великому и благочестивому, и Богомъ избранному, и Богомъ почтениому и превознесениому, и Богомъ снабдимому и на царскій престолъ возведенному, крѣпкому хранителю и поборнику святыхъ и непорочныхъ христіанскіхъ вѣры, великому государю, царю и великому князю Борису Θεодоровичу, всея Россіи самодержцу, содержащему скипетры на всей восточнѣй странѣ и на сѣверѣ, и иныхъ многихъ странъ и государствъ государю и обладателю, и его царскаго пресвѣтлаго величества царицѣ, и ихъ царскихъ благородныхъ чадѣ, и о христолюбивомъ воинствѣ, о мирѣ и тишинѣ всему православному христіанству, о възсканіи и утвержденіи истинныхъ, святыхъ и непорочныхъ христіанскіхъ вѣры во вѣки. И на томъ убо и чашу

сію царскую воздвигнули и повелѣли есте мнѣ грѣшному и отъ всѣхъ мнѣйшему, худому рабу, предпоставити въ руки ваша, тѣмъ же и нынѣ азъ, худшій рабъ вашъ, послѣдую и молю того же истиннаго Бога и Пречистую Его Богоматерь: дай Господи, чтобы государь нашъ, царь и великій князь Борисъ Феодоровичъ, всея Россіи самодержецъ, единый подсолнечный христіанскій царь, и его царскаго величества христоролюбивая царица, и ихъ царскія дѣти, благовѣрныя и благородныя, во своихъ великихъ государствахъ превысочайшаго Россійскаго Царствія, на многія лѣта здравы были и счастливы и недругомъ своимъ страшны; чтобы всѣ великіе государи христіанскіе и бусурманскіе приносили достойную почесть его царскому величеству, по его царскому великому чину и достоянію; чтобы его царская рука высилась, и имя его славилось отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя, надо всѣми недруги его къ чести и повышенію его царскаго величества, а православнымъ его царствамъ къ прибавленію; чтобы всѣ въ поднебесномъ свѣтѣ великіе государи христіанскіе и бусурманскіе его царскому величеству послушны были съ рабскимъ послушеніемъ, по его царской волѣ и повелѣнію, и посѣченія бы меча его храбраго воинства всѣ страны бусурманскія его царскаго величества имени трепетали съ великимъ страхомъ и сѣтованіемъ. И просимъ у Господа Бога, чтобы его прекрасноцвѣтущія и младомножаемыя вѣтви царскаго изращенія благородное сѣмя въ наслѣдіе превысочайшаго Россійскаго Царствія было на вѣки и нескончаемые вѣки безъ урыва; а на насъ бы, на рабѣхъ его, отъ пучины премудраго его разума и обычая и милостиваго нрава неоскудныя рѣки милосердія изливались выше прежняго; а къ воин-

скому бы чину призрѣніе и храброе устроеніе было великое; къ бѣднымъ, и вдовамъ и сиротамъ текли бы многія милости и всѣмъ благое покровеніе и крѣпкое защищеніе, а виннымъ пощада и долготерпѣніе; во всѣхъ бы его великихъ государствахъ всему православному христіянству покой и тишина и благоденство было нескончаемое. А наипаче бы Господь Богъ устроилъ святыя своя церкви христіянскія тихи, немятежны и доброопасны его царскаго величества державствомъ, а святая бы наша непорочная христіянская вѣра сіяла на вселенной превыше всѣхъ, яко же подъ небесами пресвѣтлое солнце, такоже и честь и слава его царскаго величества высилась превыше всѣхъ государствъ на вѣки вѣковъ.»

3. Чаша митрополита Макарія.

«Чаша господина нашего преосвященнаго Макарія, митрополита всея Россіи.

«Дай Боже, чтобы господинъ нашъ митрополитъ здравъ былъ на многія лѣта и молилъ бы Господа Бога и Пречистую Богоматерь и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ о государевѣ, царевѣ и великаго князя Ивана Васильевича, всея Россіи самодержца, многолѣтномъ здравіи, и о благовѣрной царицѣ, великой княгинѣ Маріи, и о его Богомъ дарованными чады, царевичахъ Иванѣ и Феодорѣ, и о его братьи, благовѣрныхъ князѣхъ Георгіи и Владимірѣ, и о всѣхъ благочестивыхъ князѣхъ, и о боярѣхъ, и о христіаномъ воинствѣ, понеже онъ сопрестольникъ и намѣстникъ прежде бывшихъ великихъ святителей и чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны, и на ихъ мѣстѣ стоитъ, и Пречистыя Богоматери чудотворный образъ неуклонно зрѣть, и цѣлбоноснымъ гробомъ вели-

кихъ чудотворцевъ всегда принасяется, чтобы его владычными молитвами Господь Богъ царю государю великому князю Ивану Васильевичу и всему православію благая и полезная устроилъ, а ему бы государю, отцу нашему, Богомъ порученное стадо словесныхъ добръ упасти и Богу непорочно отдать.

«Блаженно еси святое Россійское Царство, сподобившееся отъ Бога получить таковой благододный, царственный зрѣлый садъ, благочестіемъ устроженный и пресладкій добродѣтелями и добродѣтельными благоуправленіемъ, имъ же мы всѣ, яко благосынниственныи древомъ покрываемы, отъ всякаго вреда вражя избавляемся душевнѣ и тѣлесне, отъ него же и пресладкаго вкуса благоразумія насыщаемы веселимся».⁸

Въ нашихъ собраніяхъ встрѣчаются братины русскихъ и заграничныхъ мастеровъ:

Въ Древностяхъ Россійскаго Государства помѣщены снимки съ братинъ: царя Ивана Васильевича — братина серебряная (отд. V, № 4); патриар-

⁸ Чаши вторая и третья списаны мною изъ кирилловскаго обиходника; онѣ прежде были напечатаны въ Трудяхъ Моск. Общ. Истор. и Древн. (ч. IV, стр. 15); но текстъ рукописи кирилловской имѣетъ отмѣны. Наприм. тамъ чаша Макарія митрополита начинается: «Чаша государя нашего преосвященнаго Макарія митрополита всея Россіи. Дабы государь нашъ здоровъ былъ на многія лѣта.» Чаша третья выписана изъ хронографа. Въ Исторіи Карамзина помѣщена была изъ ней краткая выписка (см. т. XI, пр. 138). Въ Отечеств. Запискахъ Свиньина 1824, ч. XVII стр. 66, она помѣщена была подъ названіемъ: Молитва; текстъ этого списка совершенно другой редакціи и во многомъ несходенъ.

ха Нико́на — братина золотая, поднесенная царю Алексью Михайловичу (отд. V, № 12); дьяка думнаго Третьякова — братина серебряная (отд. V, № 2).

Въ Описаніи Музея П. Θ. Коробанова помѣщены въ снимкахъ десять братинъ: царя Ивана Васильевича, царя Ѳедора Алексѣевича, Адашева Данила Ѳедоровича, Яковлева Данила Семеновича, князя Прозоровскаго Михаила Семеновича, Измайлова Тимоѳея Васильевича, князя Мстиславскаго Ѳедора Ивановича, и двѣ мѣдныя безъ означенія имени владѣльца.

Въ Троицко-Сергіевой лавръ находится серебряная братина.

Въ церкви села Новоспасскаго, Деденево тожъ, московской губерніи, дмитровскаго уѣзда, находится кокосовая братина, въ серебряной оправѣ, принадлежавшая царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ.

Въ псковскомъ Печерскомъ монастырѣ находится пять братинъ: три серебряныя, пожалованныя царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ; четвертая орѣховая, въ серебряной оправѣ, вкладъ князя Семена Никитича Гагарина; пятая серебряная, вкладъ дьяка Юрья Сидорова.

Въ московскомъ Успенскомъ соборѣ находятся двѣ братины: одна патріарха Іосифа, другая патріарха Іоасафа.

Въ селѣ Грузинѣ, новгородской губерніи, хранится мѣдная братина съ подписью: «Братина добраго чело-вѣка».

Въ московской Оружейной палатѣ хранятся братины: царя Ивана Васильевича, ложчатая, серебряная; царя Михаила Ѳедоровича, серебряная вызолоченая, по вѣнцу подпись наведена чернью; царя Алексья Михайловича, четыре серебряныхъ: одна вызолоче-

ная, съ каменьями и подписью; три украшены драгоценными каменьями, чернью, финифтью и рѣзбою; боярина Ивана Васильевича Годунова; Василья Васильевича Дороканова; думнаго дьяка Петра Алексѣевича Третьякова; боярина князя Ивана Васильевича Голицына.

Въ московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей хранятся четыре братины, пожертвованныя И. Н. Царскимъ; изъ нихъ одна—стольника князя Горчакова, другая боярина Стрешнева.

Въ собраніи А. Д. Черткова есть серебряная братина съ подписью: «Братина добра человѣка, пити изъ нея на здоровье».

Въ собраніи графа А. С. Уварова находятся двѣ кокосовыя братины, въ серебряной оправѣ. На одной подпись: «Братина приказу большіе казны подъячего Ива Данилова сына Венюкова. Сдѣлана во 199 году». На другой: «Братина Гаврила Ѳеодорова сына Антипина, пити изъ нея на здравіе».

Въ собраніи русскихъ древностей князя С. В. Долгорукова находятся слѣдующія братины: 1. съ надписью: «Братина гостиной сотни Василья Михайлова сына Волкова; пити изъ нее на здравіе»; 2. съ надписью: «Общеніе имѣйте другъ къ другу; ниже стропотно, ниже развращенно; строптивый же да измется отъ среды вашей, да ни какоже благій отъ вашей бесѣды измется»; 3. съ надписью: «Братина Василья Лаврентьева Пушечникова»; 4. съ надписью: «Братина боярина и дворецкаго и оружейника Богдана Матвѣевича жены его боярыни Марьи Ивановны Хитрово»; 5. съ надписью: «Братиночка Марьи Лазаревны, пити изъ нее на здравіе».

II.

Перстни и кольца.

Перстни и кольца у наших отцовъ бывали золотые, серебряные, мѣдные, оловянные и желѣзные. Изъ нихъ серебряные или золотились всѣмъ въгладъ, или на нихъ наводились золотомъ только узорчатая трава; мѣдные серебрились въгладъ, или лудились оловомъ; желѣзные отдѣлывались въгладъ, воронились наводильнымъ дѣломъ, или украшались золотыми насѣчками.

Мастера наводили на перстни чернь, накладывали финифть, украшали разноцвѣтными камнями, вырѣзали разныя надписи и изображенія, вставляли часы.

Кольца бывали литыя, оброчной работы, чеканныя съ насѣчками, дуговыя, витыя изъ золотой или серебряной проволоки, сводныя, у которыхъ концы не спаивались вмѣстѣ, а только сводились, клѣтчатыя, сквозныя, отворотныя.

Самые перстни имѣли разный видъ: круглый, четвероугольный, осмиугольный, шестиугольный, продолговато-круглый, звѣздный, шатровый.

На перстняхъ вырѣзались: гербъ — орелъ, заглавныя буквы владѣльца, царскій титулъ, изображенія, облики и личины.

Перстни въ старину отличались особенными названіями: напалы, жиковины или жуковины, булатники.

Въ перстни вставлялись въ средину камни, а кругомъ ихъ убирали или жемчугомъ, или алмазными, яхонтовыми и изумрудными искрами. Изъ камней были въ употребленіи: алмазы, лалы, перелифты или ониксы,

сердолики, изумруды, яхонты лазоревые и червчатые, венисы или бечеты, аметисты, яшма, бирюза и бисеръ. Камни бывали граненые и не граненые. Венеціанскій ювелиръ Асценти выгранилъ въ Москвѣ для царя Бориса Ѳеодоровича Годунова изумрудъ для царскаго перстня. Въ 1597 году посолъ цесаря Рудольфа поднесъ государю «перстень золотъ съ изумрудомъ, а въ изумрудѣ печать Его Царскаго Величества орелъ». Изумрудъ съ перстня царя Ѳеодора Алексѣевича, съ вырѣзаннымъ гербомъ и буквами: П. Ц. Ѳ. А. (т. е. печать царя Ѳеодора Алексѣевича), находится нынѣ въ звѣздѣ надъ дискомъ, принесенной въ даръ Чудову монастырю, вмѣстѣ съ сосудами, царевною Марьею Алексѣевною, въ 1710 году. На перстняхъ встрѣчаются древніе камені, геммы, жуковины. Въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, на образѣ Живоначальныя Троицы, вставленъ въ ризу большой изумрудъ, на которомъ высѣчено изображеніе Святыя Троицы. Въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, на Евангеліи, принесенномъ въ даръ царицею Натальею Кирилловою, 1693 года, помѣщены на верхней дскѣ, семь большихъ изумрудныхъ геммъ, на которыхъ высѣчены рельефно изображенія Господа Вседержителя, Божія Матери, Іоанна Предтечи и четырехъ Евангелистовъ. Тамъ же, на панагіи такъ называемой Іосифской вставленъ камей византийской работы, на которомъ изображенъ Св. пророкъ Давидъ во рвѣ со львами.

Въ семейной жизни русскаго народа перстни и кольца имѣли свои значенія. Они были принадлежностью однихъ взрослыхъ людей: ихъ носили великіе князья и княгини, цари и царицы, святители, бояре и боярыни, житые люди и посадскіе, крестьяне, со дня брачнаго вѣнчанія. При обрученіи новобрачныхъ, возлага-

лись на руку жениха золотой перстень, а на руку невесты желѣзный или серебряный (см. въ Потребникѣ мірскомъ, изд. 1639 г. въ Москвѣ, чинъ вънчанія.) Такіе перстни носились нашими отцами, какъ обѣтные, до самой смерти. Потеря ихъ считалась худымъ предвѣщаніемъ. Перстни служили вмѣсто печатей; такими перстнями запечатывали дѣловыя бумаги и письма. Перстни и кольца переходили отъ отца къ сыну, какъ родовое наслѣдство; ихъ включали въ рядпыя записи и духовныя завѣщанія. Перстни обращались въ приклады къ образамъ. Такіе приклады приносились отъ царской фамиліи, боярѣ и простыхъ людей. Въ старину наши отцы вѣрили, что перстни можно заколдовать на пагубу людей. Таковъ былъ волшебный перстень думнаго дьяка Ивана Грамотина.¹ Перстнями и кольцами дарили родные другъ друга по возвращеніи съ богомолья.

О начальномъ появленіи перстней и колець въ семейной жизни русскаго народа мы не имѣемъ извѣстій.

¹ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, въ челобитной своей царю Ѳеодору Алексѣевичу, писалъ: «А при дѣдѣ твоємъ государевѣ, блаженныя памяти, при великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, всея Россіи самодержцѣ, государѣ милостивомъ, такжеже ненависти ради, подкинуто письмо воровское, въ то время будучи еще въ стольникахъ, на боярина Илью Даниловича Милославскаго, будто онъ имѣетъ у себя перстень волшебной думнаго дьяка Ивана Грамотина, и по тому воровскому письму не мало не пришелъ въ конечное разореніе.» См. Исторію невиннаго заточенія ближняго боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева. М. 1785, стр. 161.

Древнѣйшими изъ нихъ мы должны считать: 1. три золотые кіевскіе перстня, найденные въ развалинахъ Теодоровской церкви; 2. перстень, найденный въ 1824 году при разрытіи фундамента Десятинной церкви, въ гробницѣ, вмѣстѣ съ крестикомъ, и 3. рязанскіе перстни, найденные близъ села Старой Рязани въ 1822 году. Въ нашихъ актахъ извѣстія о нихъ начинаются съ XVI столѣтія. Княгиня Іуліянія, супруга князя Василія Борисовича Волоцкаго, отказала въ завѣщаніи, 1503 года, внуку своей Евдокіи 17 золотыхъ перстней.² Въ духовномъ завѣщаніи князя Ивана Борисовича Волоцкаго, 1504 года, находимъ: «напалокъ золотъ, да перстень съ перелефтыю золотъ, да перстень съ чевцомъ, да перстень съ яхтомъ, да два перстня золоты у Юрья у Малаго у Грека, да перстень съ перелефтыю у Облязя». ³ Въ духовномъ завѣщаніи князя Димитрія Ивановича, 1509 года, помѣщено: «двадцать и три жиковины женскихъ золоты съ яхонтцы и съ лалцы и съ изумруды, и съ жемчушки и съ плохимъ каменейцомъ... А перстней моихъ золотыхъ у Ондрѣя у Бѣлкина, да у Ѳедора у Малаго: напалокъ, да четырнадцать жиковинъ съ лаломъ, и съ яхонтцомъ, и съ берюзами, и съ жемчушки, и съ перелифтами, и съ плохимъ каменьемъ». ⁴

Царь Алексѣй Михайловичъ надѣвалъ перстни въ торжественные дни и при приѣмѣ пословъ. При приѣмѣ литовскихъ пословъ, 1647 года августа 18-го, было 4 золотыхъ перстня съ алмазами; сентября 2-го, было 4

² Собраніе государ. грам. и договоровъ, т. I, № 131.

³ См. тамъ же, т. I, № 132.

⁴ См. тамъ же, т. I, № 147.

перстня, изъ нихъ одинъ съ яхонтомъ, а три съ алмазами; октября 28-го, было 9 золотыхъ перстней съ алмазами и яхонтами. При приѣмѣ шведскаго посла, 1647 года ноября 14-го, было 9 перстней золотыхъ съ яхонтами и алмазами. При приѣмѣ голландскаго посла, 1648 года июня 20-го, было 9 перстней. При приѣмѣ шведскаго посла, 1650 года января 8-го дня, было 9 перстней. При приѣмѣ голландскаго посла, 1648 года июля 4-го, было 7 перстней съ камнями. 1653 года апрѣля 3-го, на вербное воскресенье, когда государь вель ося у патріарха, на немъ было 7 золотыхъ перстней съ алмазами, изумрудами и яхонтами червчатыми. Тѣ же самые 7 перстней надѣвалъ государь къ обѣдни на день Свѣтлаго Воскресенія.⁵

Въ описи имущества царя Алексѣя Михайловича сохранилось описаніе его десяти перстней:

1. «Перстень съ разными финифты, въ немъ изумрудъ четвероуголенъ, на немъ вырѣзано: персона человѣческая на лошади съ саблею, подъ лошадыю змій.»

2. «Перстень съ чернымъ финифтомъ, въ немъ яхонтъ червчатъ продолговатъ, на немъ вырѣзанъ пестъ борзой.»

3. «Перстень съ разными финифты, а на немъ лалъ осмиуголенъ, на немъ вырѣзанъ орелъ двоеглавый съ короною и съ подписью.»

4. «Перстень рѣзной, съ чернью, въ немъ въ срединѣ яхонтъ лазоревъ, на немъ вырѣзаны двѣ персоны людскія: одна сидитъ на стулѣ съ посохомъ, а другая льву держитъ челюсти; около его искор-

⁵ См. Выходы государей, царей и великихъ князей, стр. 166, 168, 172, 173, 182, 280, 281.

ки яхонтовые, червчатые и изумрудные, по сторонамъ два яхонта червчатыхъ.»

5. «Перстень съ разными финифты, въ немъ яхонтъ лазоревъ четвероуголень, на немъ вырѣзана птица неясыть съ дѣтьми.»

6. «Перстень съ разными финифты, въ немъ изумрудъ четвероуголень, на немъ вырѣзана персона людская стрѣляетъ изъ лука.»

7. «Перстень съ разными финифты, въ немъ камень перелифть не великъ, на немъ вырѣзано опахальцо.,

8. «Перстень золотъ съ разными финифты, въ немъ яшма, въ яшмѣ вырѣзано клеймо, въ клеймѣ орелъ двоеглавый, надъ клеймомъ коруна.»

9. «Перстень золотъ съ разными финифты, въ немъ яхонтъ лазоревъ граненый, къ верху островать, по сторонамъ по изумрудцу, въ немъ часы.»

10. «Перстень золотъ, въ немъ въ когтяхъ изумрудъ, на немъ на престолѣ вырѣзана персона, а около его подпись: Великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца.»

По рѣзнымъ изображеніямъ въ этихъ перстняхъ, кажется, не трудно будетъ угадать и древность ихъ и первую принадлежность.

Всадникъ на конѣ съ мечемъ является на печатяхъ великаго князя Василя Васильевича. Такою печатью запечатаны его договорныя грамоты 1447 и 1448 годовъ съ можайскимъ княземъ Иваномъ Андреевичемъ. Снимки съ этой печати напечатаны въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ (т. I, стр. 149, 152). Печать на грамотѣ великаго князя Василя Дмитріевича 1424 года очень велика, и не-

сходна по очертанію съ перстневымъ изображеніемъ (см. тамъ же, стр. 85).

Стрѣлокъ изъ лука, или «персона людская стрѣляетъ изъ лука», сходенъ съ изображеніями такого же типа на монетахъ тверскаго князя Бориса Александровича, 1426—1461 г. (см. Описаніе русск. монетъ, Черткова, № 153, 154, 163.) Точно такой же типъ на монетахъ великаго князя Василія Васильевича (см. тамъ же, № 157, 58).

Птицу «неясыть съ дѣтьми» встрѣчаемъ на печати договорной грамматы 1433 года великаго князя Василія Васильевича съ можайскимъ княземъ Иваномъ Андреевичемъ (см. Собр. госуд. грам. и догов., т. I стр. 94)

Изображеніе «персона сидить на стулѣ, а другая льву держитъ челюсти» встрѣчаемъ на печати договорной грамматы 1428 года великаго князя Василія Васильевича съ князьями Андреемъ, Константиномъ и Юрьемъ Дмитриевичами (см. Собр. госуд. грам., т. I стр. 30).

Прототипы четырехъ перстневыхъ изображеній, бывшихъ въ казѣ царя Алексѣя Михайловича, принадлежать къ первой половинѣ XV вѣка. Не переходили ли эти перстневые печати изъ рода въ родъ?

Изъ перстней царя Ѳедора Алексѣевича, по описи 1682 года, известны только два: 1. «Перстень золотъ, въ немъ часы за стекломъ»; приписка: «191 (1682) года ноября 11, сей перстень взятъ въ хоромы государыни царевны Екатерины Алексѣевны». — 2. «Перстень золотъ съ разными финифты, въ немъ часы за стекломъ, на стеклѣ вырѣзанъ орелъ двухглавый».

Въ нашихъ собраніяхъ русскихъ древностей мы встрѣчаемъ очень мало старыхъ перстней и колецъ.

Въ московской Синодальной ризницѣ хранятся

два перстня: 1. мѣдный съ голубымъ камнемъ, на которомъ вырѣзанъ драконъ; въ дѣлахъ Патріаршаго приказа значится объ этомъ перстнѣ слѣдующее: «перстень арабской мѣди, данный митрополиту Алексѣю ногоайскимъ ханомъ». 2. Золотой перстень съ лазоревымъ яхонтомъ; по ободу подпись чернью: «Тако Господи помози на враги намъ и Твоя сохраняя крестомъ люди». Этотъ перстень находился прежде въ Чудовомъ монастырѣ, а въ 1722 году, по повелѣнію Петра I, присланъ въ ризницу на храненіе.

Въ московской Оружейной палатѣ хранятся: два золотыхъ перстня женскихъ съ камнями, найденные близъ села Старой Рязани, въ 1822 году; снимокъ съ одного изъ нихъ былъ приложенъ А. Н. Оленинымъ при Описаніи рязанскихъ древностей, подъ № 7. Три перстня царицы Евдокии Θεодоровны.

Царица Анастасія пожаловала свой перстень въ псковской Печерскій монастырь. На немъ было вырѣзано ея имя. Здѣсь находятся яхонтовыя серьги царицы.

Въ суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ, на иконѣ Божіей Матери въ числѣ привѣсокъ, находятся: 1. перстень булатный царя Ивана Васильевича; 2. перстень золотой съ печатью царицы Маріи Темрюковны; 3. перстень золотой съ алмазами царицы Елены Петровны Шуйской, и 4. перстень золотой съ яхонтами царевны Ольги Борисовны Годуновой.

Въ собраніи князя М. А. Оболенскаго серебряный перстень съ подписью: *пдобра чело*, т. е. печать добра чловѣка. Снимокъ съ него напечатанъ при Сборникѣ № 11, изданномъ кн. М. А. Оболенскимъ.

Въ собраніи П. Θ. Коробанова находятся древніе перстни; въ Описаніи его музея приложены снимки съ восьми перстней.

Въ собраніяхъ русскихъ древностей князя С. В. Долгорукова и графа А. С. Уварова находится нѣсколько замѣчательныхъ колецъ и перстней.

Снимки съ пяти серебряныхъ перстней, найденныхъ калужской губерніи лихвинскаго уѣзда въ селѣцѣ Шмаровѣ, были напечатаны въ Временникъ Общества Исторіи и Древностей (1850 г. кн. 5. отд. III, стр. 38 и 39). Эти перстни замѣчательны по своей древности.

Въ Описи выдѣленному наслѣдству княжнѣ Лыковой послѣ дяди ея Стрѣшнева помѣщено краткое описаніе 38 перстней и колецъ. Это описаніе указываетъ намъ на богатство нашихъ отцовъ. (См. Временникъ Общества Исторіи и Древностей 1850 г., кн. 5, отд. III стр. 23).

—

III.

Блюда.

Блюда выдѣлывались изъ золота, серебра, мѣди и олова. Изъ нихъ серебряныя золотились или вгладь всѣ, или золотомъ покрывались однѣ узорчатые травы, личины, а мѣдныя лудились оловомъ.

Мастера наводили на блюда чернь, накладывали финифть, покрывали цвѣтными поливами, украшали разноцвѣтными каменьями, вырѣзали надписи.

Блюда бывали: литые, обронной и чеканной работъ, иногда покрытые сканнымъ полемъ, съ изображеніями, обликами и личинами, гладкія, граненыя, ложчатые.

Надписи вырѣзались вглубь вязью и простымъ письмомъ на краяхъ и въ особыхъ клеймахъ по сре-

динѣ. На нихъ наводили чернь, или покрывали цѣтными поливами. Надписи великокняжескія и царскія содержали въ себѣ титулъ, а на другихъ вырѣзалось имя владѣльца, или вкладъ въ монастырь и церковь.

Блюда выдѣлывались въ Россіи и привозились изъ за границы послами въ подарки великимъ князьямъ и царямъ.

Употребленіе блюдъ въ Россіи очень древнее. О великокняжескихъ и царскихъ блюдахъ мы находимъ указанія въ актахъ, лѣтописяхъ и описяхъ имуществъ. Изъ сохранившихся блюдъ не встрѣчаемъ ранѣе конца XV вѣка. Значеніе блюдъ въ семейной жизни русскаго народа имѣло разныя цѣли и назначенія. По своему употребленію, блюда раздѣлялись на столовыя, паннихидныя, водосвятныя — для ношенія креста, хлѣбныя — для выноса благословенныхъ хлѣбовъ и артоса. Блюда вносились въ церкви по обѣту и на поминовленіе родителей великими князьями, царями, боярами и посадскими людьми. Они включались въ духовныя завѣщанія и рядныя записи. Мѣрами блюдъ выдавалось жалованье изъ царскаго кормоваго двора. На золотыхъ блюдахъ при вѣнчаніи царей выносился царскій санъ и крестъ животворящаго древа ¹. На блюдахъ подносили хлѣбъ-соль при встрѣчѣ царей. На блюдѣ ставили свадебный коравай. Новгородскій архіепископъ Антоній въ 1200 году видѣлъ въ цареградскомъ Софійскомъ соборѣ золотое блюдо, изукрашенное камнями, принесенное великою княгинею Ольгою, на память своего крещенія въ Царьградъ ². Въ грамма-

¹ См. Дополненія къ Актамъ истор., т. I, № 39 и 145.

² Въ путешествіи Антонія: «Блюдо велико злато служебное Ольги Русской, когда взяла дань, ходивши ко Ца-

тъ князя Мстислава, данной новгородскому Юрьеву монастырю, послѣ 1128 года, находимъ: «А се я Всеволодъ далъ есмь блюдо серебряно въ 30 гривнъ серебра святому же Георгіеву, велѣлъ есть бити въ не на обѣдѣ, коли игуменъ обѣдаетъ»³. Князь Владиміръ Васильевичъ, въ 1288 году, предъ смертію своею, перелилъ серебряныя блюда въ гривны для раздачи бѣднымъ⁴. Великій князь Иванъ Даниловичъ, въ духовной грамматѣ своей, 1328 года, отказалъ сыновьямъ, князю Семену Ивановичу «блюдо-це золото съ жемчугомъ съ каменьемъ, 3 блюда серебряна»; князю Ивану Ивановичу — «блюдо серебряно ѣздниинское, 2 блюда меньшіи; въ соборѣ — «а блюдо великое о 4 колца, а то даю святѣй Богородицѣ Владимирской»⁵. Князь Георгій Димитріевичъ Галицкій, отказалъ митрополиту большое двухколечное блюдо⁶. Волоцкій князь Иванъ Борисовичъ упоминаетъ въ духовномъ завѣщаніи, 1504 года, о 29 серебряныхъ блюдахъ⁷. Углицкій князь Димитрій Ивановичъ упоминаетъ въ духовномъ завѣщаніи 1509 года о 50 блюдахъ, въ числѣ которыхъ были два блюда новгородскихъ, одно архіепископа Евимія, другое посадника Луки Ѳедоровича.⁸

рюграду. Во блюдѣ же Олжинѣ камень драгій, на томъ же камени написанъ Христосъ, и отъ того Христа емлютъ люди печати на все доброе; у того же блюда все по верхови жемчугомъ учинено».

³ См. Дополненія къ Актамъ истор., т. I, № 2.

⁴ См. Собр. Русск. Лѣт., т. II, стр. 219.

⁵ См. Собр. госуд. грам. и дог., т. I, № 21.

⁶ См. тамъ же, № 51.

⁷ См. тамъ же, № 132.

⁸ См. тамъ же, № 147.

Въ нашихъ собраніяхъ встрѣчаются блюда русскихъ и иностранныхъ мастеровъ.

Въ Троицкой Сергіевой лаврѣ хранится золотое блюдо, пожалованное царемъ Иваномъ Васильевичемъ по своей супругѣ царицѣ Маріи, въ 1561 году, въсомъ по подписи 14 гривенокъ и 36 золотниковъ.

Въ Соловецкомъ монастырѣ хранятся три серебряныхъ водосвятныхъ блюда, пожалованныхъ царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ.

Въ Саввинскомъ звенигородскомъ монастырѣ хранится серебряное блюдо для выноса благословенныхъ хлѣбовъ, пожертвованное смоленскимъ архіепископомъ Филаретомъ во второй половинѣ XVII вѣка.

Въ церкви села Фаустова, московской губерніи бронницкаго уѣзда, находится серебряное золоченое блюдо для ношенія креста, съ изображеніемъ неясны и двуглаваго орла.

Въ церкви села Новоспаскаго, Деденево тожъ, московской губерніи дмитровскаго уѣзда, хранится мѣдное блюдо, употребляемое для ношенія пасхальнаго артоса на Святой недѣлѣ, съ изображеніемъ сотворенія первыхъ двухъ человѣкъ.

Въ московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ хранятся шесть серебряныхъ панныхъ блюдъ, вкладъ великихъ князей и царей. Здѣсь есть одно осьмиугольное блюдо съ подписью: «Государю царю челомъ ударили голандскіе торговые нѣмцы, Давидъ Николаевъ съ товарищи, 7156 года, февраля въ 12 день». ⁹

⁹ Съ такою же подписью есть другое блюдо въ городѣ Александровѣ, въ Успенскомъ монастырѣ. См. Путеш. въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, С. Шевырева, т. I стр. 44.

Въ суздальскомъ Покровскомъ женскомъ монастырѣ хранятся два серебряныя блюда; изъ нихъ одно панныхидное, вкладъ боярина Ивана Ивановича Шуйскаго, съ подписью, вырѣзанною по краямъ: «Лѣта 7146 сіе блюдо далъ въ суздальскій Покровскій монастырь бояринъ князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій, въ иноцѣхъ схимникъ Іона, по царевнѣ Настасѣ, ставить на гробу съ кутьею». На другомъ подпись на краяхъ: «Сіе блюдо велѣла едѣлати въ домъ ко Пресвятой Богородицѣ, честнаго и славнаго ея Покрова, благовѣрнаго князя Владиміра Андреевича княгиня, старица Евпраксія».

Въ Иверскомъ валдайскомъ монастырѣ находится серебряное блюдо, пожертвованное патриархомъ Никономъ.

Въ Чудовомъ монастырѣ находятся панныхидныя блюда, вкладъ Морозовыхъ, Годуновыхъ и Голицыныхъ.

Въ Солотчинскомъ монастырѣ находится серебряное 1512 года, вкладъ архимандрита Солотчинскаго.

Въ зарайскомъ Никольскомъ соборѣ хранятся два блюда, вкладъ князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго.

Въ московской Синодальной ризницѣ находятся блюда столовыя, панныхидныя, водосвятныя и артосныя, замѣчательныя по изящной отдѣлкѣ, по изображеніямъ и личинамъ изъ исторіи и міѳологіи.

Въ московской Оружейной палатѣ хранится до 50 блюдъ. Замѣчательныя изъ нихъ: 10 серебряныхъ блюдъ съ подписью титула царя Михаила Ѳедоровича, изъ которыхъ два съ яхонтами и жемчугомъ; блюда, поднесенныя голландскими штатами въ 1645 году; три золотыя блюда, украшенныя изумрудами, яхонтами, ладами и восточнымъ хрусталемъ.

Въ собраніи П. Ѳ. Коробанова находятся блюда: царя Ивана Васильевича съ украшеніями изъ камней; царя Михаила Ѳеодоровича съ четырьмя орлами и украшеніями изъ камней; царя Ивана Алексѣевича съ двухглавнымъ орломъ въ срединѣ и украшеніями изъ камней.

Въ собраніи графа А. С. Уварова находятся четыре старыя серебряныя блюда, работы заграничныхъ мастеровъ.

Въ новгородскомъ Десятинномъ женскомъ монастырѣ находится мѣдное вылуженное блюдо, съ подписью: «Блюдо церковное Святаго Василія Парійскаго съ Черницыны улицы».

Въ смоленскомъ Успенскомъ соборѣ хранится серебряное водосвятное блюдо, съ подписью по краямъ, XVI вѣка.

IV.

Пуговицы.

Въ старой русской жизни пуговицы составляли необходимую принадлежность мужскихъ и женскихъ нарядовъ. Онѣ выдѣлывались изъ золота, серебра, мѣди и олова. Изъ нихъ серебряныя золотились всѣ или по гранямъ, мѣдныя серебрились или лудились оловомъ. Мастера наводили на нихъ чернѣ, накладывали финифть, покрывали цвѣтною цеминною, украшали разноцвѣтными каменьями.

Пуговицы были четырехъ величинъ: 1. самыя большія — на грушевое дѣло; 2. большія — на миндальное дѣло; 3. среднія — на шатровое дѣло; 4. малыя — на кедровое дѣло.

Золотыя и серебряныя пуговицы украшали алмазами, лалами, яхонтами, изумрудами, бирюзю, жемчугомъ, корольками червчатыми и рѣзными.

Финифтевыя накладки были бѣлыя, черныя, зеленыя, синія, лазоревыя, или голубыя. Эти цвѣта накладывали каждый особенно, или располагали ихъ вмѣстѣ, сообразно узору.

Мѣдныя пуговицы украшали бисеромъ, цвѣтнымъ стекломъ, покрывали цениною разныхъ цвѣтовъ—бѣлою, синею, голубою, желтою, черною и красною.

Пуговицы выдѣлывались разныхъ видовъ: гладкія, узорчатая, круглыя, половинчатая, рѣшетчатая, грановитая, угольчатая, клинчатая, четверогранная, осьмигранная, прорѣзные, рожками, репейками, карасиками чеканными, ложчатая, вольяжныя грушею, шатромъ, лвиною головкою, камфаренная, витая, торчковыея.

Мастера для выдѣлыванія пуговицъ употребляли работы вольяжныя, обронныя и сканныя. Украшенія вставляли въ закрѣпахъ, спняхъ и гнѣздахъ.

Кромѣ металлическихъ пуговицъ, на старыхъ нарядахъ были пуговицы деревянныя, обтянутыя атласомъ, тафтою, золотою парчою, обвитыя шелкомъ, трунцаломъ, канителью.

И эти пуговицы украшали жемчугомъ, блестками.

Пуговицы пришивались и къ церковнымъ облаченіямъ и къ свѣтскимъ одеждамъ.

Изъ церковныхъ облаченій имѣли пуговицы: священническіе фелони и подризники, архіерейскіе омофоры и саккосы, діаконовскіе стихари, по-

ручи, святительскія шантіи. На всеневняныхъ одеждахъ духовныхъ лицъ—рясахъ и полукафтаньяхъ—также пришивались пуговицы. На полукафтанъ патріарха Никона были посажены пуговицы отъ верха до подола.

Изъ свѣтскихъ одеждъ, пуговицы имѣли: платно, кафтанъ, опашень, однорядка, чюга, шуба, зипунъ, хожухъ, тѣлогрѣя, шушунъ, колпакъ, ожерелье, сарафанъ, ферязь, терликъ, шапка, рубашка, азямъ, охобень.

Къ платну пришивались по 6, 10 и 11 пуговицъ, и застегивались отъ верха до подола. На платнѣ царя Михаила Ѳеодоровича, скроенномъ 1638 года, были нашиты пуговицы серебряныя золоченыя, съичатыя, украшенныя финифтью. На платнахъ царя Алексѣя Михайловича пуговицы были разныя: 1. большія золотыя, съичатыя, съ алмазами и червчатыми яхонтами; 2. золотыя съ голубою финифтью; 3. золотыя съ камнями и жемчугомъ; 4. золотыя съичатыя съ финифтью. На платнѣ царя Ѳеодора Алексѣевича было нашито 6 золотыхъ пуговицъ, украшенныхъ большими алмазами въ закрѣпахъ, и золотыя пуговицы прорѣзныя съ червчатыми яхонтиками и изумрудами. Въ московской Оружейной палатѣ подъ № 113, 192, 204 хранятся золотыя пуговицы съ платнѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Тамъ же подъ № 216 хранятся корольковыя пуговицы, поднесенныя царевичу Алексѣю Михайловичу, въ 1642 году.

Къ кафтану пришивалось по 8, 11, 12 и 13 пуговицъ. О ношеніи пуговицъ на кафтанъ упоминаетъ Ибнъ-Фодланъ, видѣвшій Руссовъ на берегахъ Волги, въ 922 году: «кафтанъ изъ золотой парчи съ

золотыми пуговицами». Русские старые кафтаны застегивались серебряными и золотыми петлями съ пуговицами. Кроме того, на подолъ, съ бока въ разрѣзъ, пришивалось еще двѣ. Турскіе кафтаны застегивались двумя пуговицами: у шеи и на лѣвомъ боку. На кафтанахъ царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, по описи 1589 года, было пуговицъ: 12 серебряныхъ золоченыхъ половинчатыхъ; 10 обнизанныхъ жемчугомъ; 8 вкалываныхъ, обнизанныхъ жемчугомъ; 9 шелковыхъ бѣлыхъ. На кафтанахъ царя Алексѣя Михайловича число пуговицъ было разное: 13 грановитыхъ канительныхъ съ жемчужками въ закрѣпахъ; канительныя грановитыя изъ пряденаго серебра; канительныя изъ пряденаго золота; рѣзные червчатые корольки съ жемчужками въ закрѣпахъ; серебряныя золоченыя съ финифтью нѣмецкаго дѣла; 12 пуговицъ, обнизанныхъ жемчугомъ. На кафтанахъ царя Ѳедора Алексѣевича были пуговицы большія изумрудныя съ узлами и золотыя съ камнями.

Къ опашню пришивалось по 10, 13 и 15 пуговицъ. На опашнѣ царицы Евдокии Лукьяновны, скроенномъ въ 1629 году, было нашито 15 пуговицъ серебряныхъ золоченыхъ. На опашнѣ царевны Ирины Михайловны было нашито 15 пуговицъ большихъ золотыхъ и 15 маленькихъ серебряныхъ, съ финифтью, алмазами, ахонтами червчатыми, въ закрѣпахъ по изумруднику. На опашнѣ царевны Софіи Алексѣевны, передѣланномъ въ 1675 году, было нашито 15 золотыхъ пуговицъ съ червчатыми ахонтиками, съ алмазными искрами въ закрѣпахъ. На опашнѣ царя Михаила Ѳеодоровича были пуговицы разныя: половинчатыя шатромъ съ искорками; золо-

тыя съ бирюзою; большія золотыя камфаренныя, въ закрѣпахъ зерны жемчужныя; золотыя съ чернью; серебряныя золоченыя съ львовыми головками; золотыя угольчатые съ чернью; камфаренныя прорѣзныя, въ закрѣпахъ жемчуги. На опашняхъ царя Алексѣя Михайловича были пуговицы: золотыя, въ закрѣпахъ по искоркѣ яхонтовой червчатой; обшитыя золотомъ, въ закрѣпахъ жемчужки; золотыя съ голубою финифтью; золотыя половинчатые; серебряныя золоченыя съ чернью и финифтью; золотыя съ бѣлою финифтью съ алмазами и червчатыми яхонтами; 15 серебряныхъ золоченыхъ, вольячныхъ, круглыхъ, по середкѣ обручки червчаты, съ верху и съ исподу грани косыя; 15 серебряныхъ золоченыхъ гладкихъ, къ верху сканныя, закрѣпки зернчатые. На двухъ опашняхъ княжны Лыковой показано въ описи 14 и 15 серебряныхъ бѣлыхъ пуговицъ.

Къ однорядкѣ пришивалось по 15 пуговицъ. Въ духовной грамматѣ князя Димитрія Ивановича, 1509 года (см. Собр. госуд. грам., стр. 407.) находимъ: «однорядка скорлятна... пугвицы у нее ламзы и плохое камень съ жемчужки». У царя Алексѣя Михайловича были однорядки однѣ съ пуговицами, другія съ завязками. На однорядкахъ царя Михаила Ѳедоровича были пуговицы: 15 серебряныхъ, золоченыхъ, вольячныхъ, на кедровое дѣло, невелички; 15 серебряныхъ, золоченыхъ, карасиками чеканными; серебряныя литыя съ рожками; серебряныя ложчатые, островатые, съ чернью; серебряныя золоченыя на грушевое дѣло съ чернью; серебряныя золоченыя на витое дѣло, рѣзныя, чрезъ грань наведено чернью; серебряныя золоченыя, чрезъ грань фи-

нифть чернь; серебряныя круглыя, сънчатыя, чеканныя. На однорядкахъ царя Алексѣя Михайловича пуговицы были: 15 серебряныхъ золоченыхъ съ бирюзю въ золотъ; серебряныя золоченныя съ лазоревымъ финифтомъ на миндальное дѣло; серебряныя золоченныя, круглыя сънчатыя, съ разною финифтью, съ верху и снизу по репейку; золотыя половинчатыя, сънчатыя, на верху по три яхонтика червчатыхъ, да по изумрудцу въ гнѣздахъ.

Къ чюгъ пришивались по 3 и по 10 пуговицъ. На чюгъ царя Бориса Ѳеодоровича Годунова было 10 пуговицъ серебряныхъ золоченыхъ. На чюгъ царя Алексѣя Михайловича были пуговицы: золотыя прорѣзныя на грушевое дѣло, съ червчатыми яхонтиками, въ закрѣпахъ по алмазику; три золотыхъ съ камнями, съ бѣлымъ и зеленымъ финифтомъ; 10 золотыхъ большихъ, съ изумрудами на золотыхъ спняхъ и съ червчатыми яхонтами въ закрѣпахъ; золотыя съ бѣлымъ финифтомъ и червчатыми яхонтами.

Къ шубамъ пришивалось по 8, 10, 11, 14 и 16 пуговицъ. Старыя шубы у нашихъ отцовъ однѣ застегивались пуговицами, другія завязывались длинными шнурами съ кистями. Въ 1580 году, русскіе уполномоченные, въ жалобѣ противъ Антонія Поссевина, писали: «И Антоній, сердитуя на насъ, меня (Олферьева) взялъ за воротъ за шубу, да вернулъ и пуговицы оборвалъ» (Карамз. VIII, прим. 81). Въ 1591 году царь Ѳеодоръ Ивановичъ надѣлъ съ своего плеча на Бориса Ѳеодоровича Годунова шубу съ золотыми пуговицами. Въ описяхъ одеждъ царя Бориса Ѳеодоровича находимъ, что на его шубахъ были: 4 пуговицы дорожены, серебряныя золочены, съ чернью,

до 4 пуговицы серебряны чешуйчаты, золочены, на прорѣхъ по пуговкѣ канительной. На шубахъ царя Михаила Федоровича были: 11 серебряныхъ золоченныхъ, сканыхъ круглыхъ, большихъ; серебряныя, золоченыя, прорѣзные, на миндальное дѣло; серебряныя золоченыя съ камень фатистъ; серебряныя золоченыя съ чернью; серебряныя золоченыя, покрытыя бѣлымъ финифтомъ, съ алмазами и яхонтами, нѣмецкое дѣло. На шубѣ царя Адексѣя Михайловича были пуговицы: 11 большихъ серебряныхъ золоченныхъ, на шимковое дѣло, островатыхъ къ верку, съ разнымъ финифтомъ; 11 большихъ серебряныхъ золоченныхъ, сѣчатыхъ, съ зернчатыми закрѣпками; золотыя, сѣчатыя, прорѣзные, на грушевое дѣло, съ камнями; золотыя сѣчатыя, на грушевое дѣло, въ закрѣпахъ червчатые яхонтики, въ гнѣздахъ алмазики. На шубахъ княжны Дыковой показано въ описи: 14 серебряныхъ золоченныхъ съ чернью и 16 серебряныхъ золоченныхъ.

Къ зипуну пришивалось по 11 и 16 пуговицъ. На зипунахъ царя Адексѣя Михайловича ихъ было: 15 золотыхъ съ разными финифты, въ нихъ по 6 искорокъ яхонтовыхъ, въ закрѣпахъ по яхонтику червчатому; 11 золотыхъ, съ жемчугомъ на сняхъ.

Къ кожуку пришивалось по 6 и 11 пуговицъ. Въ грамотѣ князя Михаила Андреевича Верейскаго, 1486 г. (см. Собр. госуд. грам., стр. 302) находимъ: «благословилъ своего зятя, князя Осифа: козюхъ соболій съ камкою да съ пуговицами». На козюхъ царя Михаила Федоровича, сшитомъ въ 1634 году, было посажено 11 золотыхъ пуговицъ, съ жемчугомъ въ закрѣпахъ. На козюхъ царя Адексѣя Михайловича были пуговицы обиданные жемчугомъ.

Къ тѣлогрѣиѣ пришивалось по 15, 16 и 17 пуговицъ. На тѣлогрѣяхъ царицы Евдокіи Лукьяновны, сшитыхъ въ 1629 и 1632 годахъ, было пуговицъ на одномъ: 15 золотыхъ съмчатыхъ съ финифтомъ, обручки сканная, въ закрѣпахъ по червчатому яхонтику; на другомъ: 15 золотыхъ съмчатыхъ, въ закрѣпахъ по яхонтику. На тѣлогрѣѣ царевны Ирины Михайловны было нашито 15 пуговицъ серебряныхъ съ финифтомъ. На тѣлогрѣѣ Беклемишевой, по рядной записи 1682 года, были пуговицы янтарныя. На семи тѣлогрѣяхъ княжны Лыковой: 17 и 15 золотыхъ съ искрами яхонтовыми; 16 и 15 серебряныхъ съ финифтью; 17 гладкихъ серебряныхъ золоченыхъ; 17 серебряныхъ половинчатыхъ.

Къ шущуну пришивалось по 6 пуговицъ. Въ рядной записи Иванчиной, 1681 года, показано на шущунѣ нашитыхъ 6 пуговицъ серебряныхъ золоченыхъ.

Къ колпакамъ пришивались пуговицы, иногда украшали ихъ запонами. Въ духовномъ завѣщаніи волоцкой княгини Іуліаніи, 1503 г. (см. Собр. госуд. гр., т. I, № 131), находимъ: «колпакъ, полки сажены жемчугомъ, да три у него пугвицы яхонты съ жемчуги». На колпакъ царя Бориса Ѳеодоровича по описи показано: «на прорѣхахъ 5 пуговицъ, яхонты лазоревы, на спняхъ на золотыхъ, на закрѣпкахъ по зерну бурминскому».

Къ накладному или пристяжному ожерелью пришивались пуговицы длинныя висячія. Въ духовномъ завѣщаніи волоцкой княгини Іуліаніи находимъ: «ожерелье сажено съ пуговицами съ большими». На пристяжныхъ ожерельяхъ царя Ѳедора Алексѣевича были: пуговицы 4, зерна гурмыцкія. Пуговицы одно зерно половинчатое въ золотомъ гнѣздѣ, у ней въ

привѣскѣ зерно скатное; 2 пуговицы зерна гурмыцкія, въ закрѣпахъ далѣ да изумрудѣ. На ожерельяхъ княжны Лыковой находимъ въ описи: пять пуговицъ изумрудныхъ съ зерны гурмыжскими; пуговицы золотыя съ искры яхонтовыми съ зерны каешскими; двѣ пуговицы зерны гурмыжскія.

Къ сарафану пришивалось по 10 и 12 пуговицъ, и застегивали ихъ на короткихъ петляхъ. Ихъ насаживали отъ верха до конца подола, по газовой нашивкѣ.

Ферязь застегивалась напередѣ длинными петлицами съ пуговицами. На ферязяхъ царя Бориса Федоровича было: въ 5 мѣстѣхъ по 2 пуговицы, золото съ серебромъ, на литовское дѣло; въ 3-хъ мѣстѣхъ обрасцы сажены, да у нихъ же 3 пуговицы золоты на грушевое дѣло, рѣзаны, съ чернью, на закрѣпкѣ зерна жемчужныя.

Терликъ застегивался короткими петлями съ 6-ю пуговицами. Въ духовной грамматѣ князя Михаила Андреевича, 1486 г. (см. Собр. госуд. грам. I, 302) находимъ: «а се князь Михайло Андреевичъ благословилъ зятя своего Осифа: терликъ, камка голуба, съ пуговицами».

Къ старымъ шапкамъ пуговицы пришивались на прорѣхахъ. На шапкѣ царя Бориса Федоровича было: «на прорѣхѣ 5 пуговицъ жемчужныхъ, продолговатыхъ, у 5-ти въ закрѣпахъ камешки червцы.» На шапкѣ боярина князя Василя Васильевича Голицына: «мурмолка соболина, пуговицы каменье бирюза».

Къ косому вороту рубашки пришивалось по одной пуговицѣ; застегивалось петлею.

Азіямъ застегивался петлями съ 4-мя пуговицами.

На охобень нашивалось 11 пуговицъ; застегивался петлями.

Древнія пуговицы разныхъ видовъ съ украшеніями можно видѣть въ московской Синодальной ризницѣ на святительскихъ облаченіяхъ и въ московской Оружейной палатѣ на царскихъ одеждахъ. Въ этой палатѣ хранится особенно отъ одеждъ 32 портища старыхъ пуговицъ.

А. Н. Оленинъ, при книгѣ: Рязанскія русскія древности (Спб. 1831), напечаталъ снимки (рисунокъ № 7) съ двухъ пуговицъ, найденныхъ близъ села Старой Рязани. Тамъ найдено ихъ было: 6 пуговицъ золотой сканной работы съ камнями, 5 съ узорами въ видѣ чешуи съ жемчугами. Эти пуговицы мы должны считать древнѣйшими.

Въ Описаніи музея П. Θ. Коробанова, на листахъ XXIX и XL, приложены снимки съ 11 пуговицъ разныхъ видовъ.

Въ собраніи русскихъ древностей князя С. В. Долгорукова находится два портища большихъ пуговицъ (въ каждомъ по 10) на грушевое дѣло, украшенныхъ разноцвѣтнымъ финифтомъ, и нѣсколько мелкихъ, въ числѣ которыхъ есть пуговицы и на кедровое дѣло.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ МОНЕТНОЙ СИСТЕМѢ

ВЪ XI, XII и XIII ВѢКѢ.

И. С. КАЗАНСКАГО.

I.

Общія замѣчанія. — Вопросъ о кожаныхъ деньгахъ. — Обращеніе благородныхъ металловъ въ древней Руск.

До насъ почти не дошло наличныхъ памятниковъ древней монетной русской системы. Доселѣ считаютъ въ нашихъ минцкабинетахъ только семнадцать монетъ съ именами Владимірова, Ярослава, Святослава; именно пять монетъ злата Владимірова, четыре монеты его серебра, три монеты серебра Ярославова, и пять монетъ серебра Святославова. Но принадлежность этого небольшого числа монетъ русскимъ князьямъ оспаривается теперь нашими учеными нумизматами. Г. Рейхель относитъ Владимірово серебро къ сербскому королю; Г. Шубертъ также монеты Владиміровы и Ярославовы охотнѣе признаетъ болгарскими, нежели русскими; Г. Априловъ на монетахъ Святославовыхъ прямо читаетъ «царь Болгаромъ»; Г. Савельевъ принадлежность этихъ монетъ, особенно Владиміровыхъ, русскимъ князьямъ защищаетъ формою буквъ, значительно удаляющихся отъ письма сербскаго и

болгарскаго, и приближающагося къ русскому полууставу, равно какъ и самыя правописаніемъ. * Въ подтвержденіе его мнѣнія можно указать на свидѣтельство барона Мейерберга, бывшаго въ Москвѣ въ 1661 и 1662 годахъ, который говоритъ, что онъ видѣлъ древнѣйшія русскія серебряныя монеты съ надписью: «Владиміръ князь кievскій, господарь всеи Руси». Но если бы и удалось доказать, что нѣкоторыя изъ этихъ монетъ принадлежать русскимъ князьямъ, рождается новое сомнѣніе: были ли это монеты? Не были ли это только знаки отличія за службу, или медали, выбитыя по какому-либо случаю? **

И такъ изслѣдователь древней русской монеты ни сколько не можетъ основывать своихъ выводовъ на разсмотрѣніи дошедшихъ до насъ монетъ съ именами первыхъ князей русскихъ. Необходимо остается довольствоваться только свидѣтельствами литературныхъ памятниковъ, и на основаніи ихъ дѣлать свои выводы.

Въ лѣтописяхъ, разнаго рода актахъ, и другихъ юридическихъ и историческихъ памятникахъ древней нашей письменности, мы находимъ много упоминаній о древней нашей монетной системѣ. Они говорятъ о гривнѣ, какъ высшей монетной числительной единицѣ, о кувахъ, рѣзанахъ, ногатахъ, векшахъ или веверинахъ. Но эти свидѣтельства такъ неопредѣлительны, что гривневая система русская доселѣ не уяснена, не понята. Отсутствие наличныхъ памятниковъ древней монетной системы русской, и названія кунъ, векшъ и пр., усвоеныя древнимъ монетнымъ единицамъ

* Записки Арх.-Нумизм. Общ., т. I, стр. 386—398.

** Тамъ же, т. II, стр. 106.

русскимъ, вѣсть съ свидѣтельствами нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей, привели многихъ изслѣдователей къ мысли, что у нашихъ предковъ представителями цѣнности были не монеты изъ благороднаго металла, а шкуры звѣрей, преимущественно куницъ и бѣлокъ, употреблявшіяся частію въ цѣломъ видѣ, иногда въ раздробленномъ, и тогда называемыя рѣзанами, мордками и проч.

Нельзя спорить противъ того, что шкуры звѣрей—куницъ, бѣлокъ и др.—для племенъ, населявшихъ Россію издревле, служили однимъ изъ главныхъ предметовъ обмѣна какъ въ иностранной торговлѣ, такъ и внутренней. Живя въ странѣ болѣею частію лѣсистой, какова была древняя Россія, жители ея добывали много пушнаго товару, и его излишекъ поступалъ въ обороты торговые. Но да позволено намъ будетъ сказать, что мысль о кожаныхъ деньгахъ, служившихъ будто у нашихъ предковъ представителями цѣнности предметовъ, есть мысль самая невѣроятная.

Россія не была единственно землею звѣролововъ; въ ней было скотоводство и земледѣліе. Почему же добыча звѣролововъ сдѣлалась бы единственнымъ представителемъ цѣнности предметовъ? У народа звѣроловнаго это единственное богатство; но оно не можетъ имѣть такого значенія тамъ, гдѣ есть разнообразіе промысловъ и образъ жизни. Исторія не указываетъ намъ подобной денежной системы ни у одного народа, между тѣмъ какъ первоначальный бытъ народовъ развивается одинаковымъ образомъ. Въ обществахъ, стоящихъ на низшей степени развитія, гдѣ довольствуются только одною мѣною естественныхъ произведеній, не бываетъ вещества, которое бы служило общимъ представителемъ цѣнности предметовъ.

Нужда побуждаетъ къ обмѣну, а предметы обмѣна такъ же разнообразны, какъ самыя нужды. Степень необходимости предмета и трудности при его полученіи съ одной стороны, излишество въ немъ и легкость полученія съ другой стороны, опредѣляютъ дешевизну или дороговизну его. При общемъ богатствѣ пушнымъ товаромъ, какую цѣну могъ имѣть этотъ товаръ для того, кто не имѣлъ въ немъ нужды? Что могло его побудить предметы нужные и полезные для него самого мѣнять на вещь не нужную? Если бы напр. звѣролову понадобилось продать пойманную имъ куницу или бѣлку, что же онъ долженъ получить, если не имѣть нужды въ хлѣбѣ, мясѣ и т. под.: также куницу или бѣлку? Но скажутъ: за чѣмъ же ему продавать: въ его рукахъ деньги? Но въ такомъ случаѣ банкирами древней Руси будутъ звѣроловы!!! Надобно замѣтить еще, что цѣнность пушнаго товара не могла оставаться всегда одинаковою, по различію лицъ, имѣющихъ или не имѣющихъ въ немъ нужду, по различію мѣстъ болѣе или менѣе богатыхъ этимъ товаромъ, тѣмъ болѣе, что шкуры звѣрей—товаръ подверженный порчѣ; онъ теряетъ достоинство даже отъ частаго перехода изъ рукъ въ руки. Предположить, что правительство сдѣлало шкуры звѣрей, куницъ и бѣлокъ, представителями цѣнности вещей, не по ихъ собственной цѣнности, опредѣляемой въ торговыхъ оборотахъ, но по условному значенію, значитъ то же, что предположить существованіе въ Россіи ассигнаціонной системы. Но эта система предполагаетъ уже существованіе государственнаго и общественнаго кредита, который въ свою очередь основывается на государственныхъ фондахъ и значительномъ количествѣ благороднаго металла. Чтобы не видѣть под-

рыла своей денежной системы со стороны частных промышленников и зѣролововъ, правительство должно бы было забрать въ свои руки всѣ зѣринные промыслы; но этого не было и не могло быть. А безъ этого условная система кожаныхъ денегъ не могла существовать.

Спросимъ еще: если инкуры зѣрей замѣняли у насъ монету изъ благороднаго металла, то почему въ денежномъ счетѣ упоминають у насъ только куны и векши? Россія богата была и другими зѣрами.

Какъ скоро мы допустимъ въ древней Россіи, хотя и въ незначительномъ количествѣ, обращеніе благородныхъ металловъ, какъ представителей цѣнности вещей, значеніе всей системы кожаныхъ денегъ падаетъ. Такъ бываетъ вездѣ при столкновеніи правильной системы денегъ съ неправильною, въ которой номинальная цѣна монеты не соответствуетъ ея реальному достоинству.

Между тѣмъ мы имѣемъ несомнѣнные свидѣтельства, что страны, занимаемыя Россіей, съ древнихъ временъ знакомы были съ благородными металлами. Россія, находясь на границѣ Европы и Азіи, была перепутьемъ для завоевательныхъ племенъ Азіи при ихъ вторженіи въ Европу. Готы, Гунны, Авары, Болгаре—всѣ проходили чрезъ Россію, имѣли въ ней свои становища. Часть добычи этихъ народовъ, приобретаемая грабежемъ и въ видѣ подарковъ отъ Восточной и Западной римской имперіи, должна была доставаться и туземнымъ обитателямъ Россіи, которые и сами вѣроятно участвовали въ этихъ походахъ. Еще болѣе благородныхъ металловъ приобрѣтали обитатели Россіи мирнымъ путемъ торговли. Прикасалась на сѣверѣ къ Балтійскому морю, и чрезъ него сообщаясь

съ Европой, сосѣды къ югу съ Чернымъ моремъ, по берегамъ котораго съ древнѣйшихъ временъ многочисленныя были цѣвствующія торговлею колоніи греческія, а за ними Константинополь съ его сокровищами, къ востоку имѣла сношеніе съ пародами Средней Азіи, Россія могла отовсюду получать благородные металлы. Множество монетъ арабскихъ, находившихъ въ Россіи законанными въ землѣ, показываютъ, что Россія знала цѣну серебра, и имѣла его не мало. Всѣ древніе русскіе города суть не что иное, какъ торговыя пристани или перевалы. Одни изъ нихъ расположены по теченію Днѣпра, этой торговой дороги древней Руси, другіе лежали на торговой дорогѣ съ востока къ Балтійскому морю или къ Черному. Могла ли вся эта торговля обходиться безъ благородныхъ металловъ? Не напрасно же Новгородцы, призывая русскихъ князей владѣть собою, говорили: «земля наша богата.»

Что каждый Русскій могъ уже располагать значительнымъ количествомъ благородныхъ металловъ во времена Олега и Игоря, видимъ изъ договора ихъ съ Греками. Русскіе за личную обиду обязуются платить Грекамъ пять лѣтръ серебра, за плѣннаго десять золотыхъ и болѣе. Первая плата называется въ договорѣ закономъ русскимъ. Если бы Россія знала только кожаныя деньги, то князья договорились бы, чтобы, тогда какъ Греки будутъ платить золотомъ и серебромъ, Русскіе платили шкурами звѣрей. Но съ той и другой стороны назначается одинаковая плата золотомъ и серебромъ.

Съ принятіемъ христіанства для Руси настала новая жизнь, не только въ религіозномъ и умственномъ отношеніи, но и въ гражданскомъ. Иначе развивается народъ, живущій отдѣльною жизнью; другимъ путемъ

идеть развитіе народа, находящагося въ сношеніи съ образованными націями. Принявъ христіанство отъ Греціи, Россія вступила въ тѣсное общеніе съ нею, и съ просвѣщеніемъ умственнымъ и религіознымъ не могла не заимствовать и лучшаго гражданскаго быта, который есть плодъ просвѣщенія. Она получила вкусъ къ византійскимъ искусствамъ, художествамъ, удобствамъ жизни. Если мы представимъ вмѣстѣ съ тѣмъ сношенія Россіи съ единоплеменной Болгаріей, съ государствами западной Европы, и на сѣверѣ съ Варагями, то должны Русь временъ Ярослава представлять стоящею на значительной степени гражданскаго развитія. Буря нашествія Монголовъ уничтожила большую часть памятниковъ этой древней образованности, и разорвавъ связь Россіи съ Византіей, лишила ее средствъ къ развитію. Заключенная только въ себя, почти безъ сношеній съ образованными народами, Русь древняя должна была упасть и въ своемъ просвѣщеніи и въ своей гражданственности. Мы видимъ, что менѣе крѣпкія внутренними силами царства, чѣмъ русское, совсѣмъ пали подъ ударами Монголовъ: образованность аравійская, разъ ими сокрушенная, болѣе не возставала уже.

Мы сочли нужнымъ сдѣлать эти замѣчанія потому, что главнымъ образомъ на понятіи о грубомъ бытѣ нашихъ предковъ основывается мысль объ отсутствіи въ Россіи въ обращеніи монеты изъ благородныхъ металловъ, и замѣнѣ ихъ кожаными деньгами. Какъ скоро мы допустимъ значительное развитіе гражданственности въ древней Руси, дѣлается уже невозможнымъ подобное предположеніе. Только при посредствѣ благородныхъ металловъ Русь могла поддерживать свою торговлю съ иноземными государствами,

платить за произведенія художествъ и искусствъ, занимавшихся у Грековъ. Изъ посланія Симона къ Поликарпу мы видимъ, что мастерамъ, строившимъ Печерскую церковь, платили за трудъ золотомъ и притомъ за три года впередъ. Даже русскимъ мастерамъ, за каменную доску для престола въ Печерской церкви, иноки посылаютъ три гривны серебра. Что дѣйствительно древняя Русь не нуждалась въ благородныхъ металлахъ, это мы видимъ изъ многихъ свидѣтельствъ, въ которыхъ перечисляются значительныя суммы благородныхъ металловъ. Такъ изъ посланія Симона къ Поликарпу видимъ, какими большими суммами благородныхъ металловъ могли располагать частныя лица. Варягъ Симонъ на постройку Печерской церкви пожертвовалъ Θεодосію 100 гривенъ золота * и золотой поясъ съ Распятія въ 50 гривенъ золота; сынъ его Георгій пожертвовалъ въ Печерскую обитель на покованіе раки Преп. Θεодосія 50 гривенъ золота и 500 гривенъ серебра, и шейную гривну въсомъ во сто гривенъ золота. Боярскій сынъ Захарія пожертвовалъ Печерскому монастырю на сооруженіе церкви Іоанна Предтечи 200 гривенъ золота и 2000 гривенъ серебра. Если частныя лица могли располагать такими суммами, то тѣмъ болѣе князья. О Владиміръ Мономахъ въ Никон. Лѣтописи говорится, что онъ (1078 г.) поднесъ отцу своему 300 гривенъ золота; Володаръ Перемышльскій въ 1123 году выкупился изъ польскаго плѣна за 12000 гривенъ серебра.**

* Не Святославъ пожертвовалъ 100 гривенъ золота на постройку Печерской церкви, а Симонъ Варягъ: «дасть же 100 гривенъ злата и мѣру положи златымъ поясомъ.»

** Прибавд. къ Ипат. Лѣт., стр. 292.

Имѣя такъ много благородныхъ металловъ, нуждалась ли древняя Русь въ кожаныхъ деньгахъ? Дальнѣйшія изслѣдованія наши покажутъ, что гривенная система совсѣмъ не была системою кожаныхъ денегъ. Отечественные памятники древней старины русской ничего не знаютъ о такихъ деньгахъ. Какъ же смотрѣть теперь на свидѣтельства иностранныхъ писателей? Повторимъ болѣе извѣстные свидѣтельства.

Рубруквисъ, посолъ Людовика Святаго къ Мангу, великому хану Монголовъ, видѣвшій Русскихъ въ станѣ монгольскомъ на Волгѣ и при дворѣ хана, пишетъ, что обыкновенная монета русская состоитъ изъ кожаныхъ пестрыхъ лоскутковъ. Гильбертъ де-Ланноа, путешествовавшій по сѣверной Европѣ въ 1412—1414 годахъ, пишетъ: «у Новгородцевъ мелкою монетою служатъ куньи и бѣличьи мордки». * Герберштейнъ, бывшій въ XVI вѣкѣ въ Россіи, пишетъ о Русскихъ: «Едва есть сто лѣтъ, какъ они стали употреблять серебряную монету, особенно чеканенную у нихъ... Прежде, вмѣсто монеты, они употребляли мордки и ушки бѣлокъ и другихъ звѣрей, которыхъ шкуры доставляются къ намъ; ими, какъ деньгами, они покупали нужное для жизни.» **

Не названія ли единицъ древней нашей монетной системы ввели этихъ иностранцевъ въ заблужденіе, также какъ они вводятъ и новѣйшихъ изслѣдователей? Наши отечественные памятники упоминаютъ о кунахъ, рѣзнахъ, ногатахъ, векшахъ; но не знаютъ ни какихъ пестрыхъ кожаныхъ лоскутковъ или мордочекъ, и ушковъ куньихъ и бѣличьихъ, которые ходили вмѣсто монеты.

* Статья Г. Савельева, въ Географич. Извѣстіяхъ 1850 г., вып. I, стр. 19.

** Herberstein, ed. Starczewski, p. 39.

На первый разъ опредѣлимъ взаимное отношеніе ногать, рѣзанъ, кунъ, чтобы показать, что въ этихъ монетныхъ единицахъ нельзя предполагать дробленія кожи одного звѣря на части.

Взаимное отношеніе ногать и рѣзанъ открывается ясно изъ Русской Правды. * Въ статьяхъ о приплодѣ, помѣщенныхъ въ списки Карамзинскомъ (ст. 49—56), оцѣниваются овцы, козы и пр. Здѣсь мы читаемъ, что 360, 446 рунъ, цѣнимыя каждое по рѣзани, составляютъ 7208 гривенъ и 46 рѣзанъ. Очевидно, что въ гривнѣ считалось 50 рѣзанъ. Узнавъ, сколько рѣзанъ въ гривнѣ, мы изъ статей 49 и 50-й посредствомъ простаго дѣленія, узнаемъ, что ногать въ гривнѣ было 20. Тоже подтверждаетъ статья 52-я о вепрѣхъ, гдѣ впрочемъ допущена небольшая ошибка, и статья 54-я. Кунъ считается, по Правдѣ Русской, 59 въ гривнѣ. Въ статьѣ: а се наклада (сп. II, 67) читаемъ: «а се наклада 12 гривенъ, отроку 2 гривны и 20 кунъ.» Очевидно, здѣсь отроку назначается пятая часть, и 20 кунъ есть пятая часть двухъ гривенъ; следовательно, въ гривнѣ было 50 кунъ. Въ 42-й ст.

* При своемъ изслѣдованіи мы пользуемся текстомъ Русской Правды, изданнымъ по четыремъ спискамъ Г. Калачовымъ, для варіантовъ обращаясь къ тексту Правды, помѣщенному имъ въ его изслѣдованіи о Русской Правдѣ. При значительныхъ ошибкахъ, которыя встрѣчаются въ разныхъ спискахъ Русской Правды, не лзя не пожалѣть, что Г. Калачовъ къ своему тексту, изданному по четыремъ спискамъ, не прибавилъ варіантовъ. Правда, онъ обѣщаль изданіе Правды для филологической цѣли; но такое изданіе еще не сдѣлано, и мы должны довольствоваться прежними.

Карамзинскаго списка читаемъ: «а за кобылу 60 кунъ, а за волъ гривна, а за корову 40 кунъ, а за третьякъ 30 кунъ, а за лоньщину полгривны.» Видно, что здѣсь оцѣниваются предметы въ нисходящемъ порядкѣ, и 60 кунъ болѣе гривны, а 40 кунъ менѣе; 30 кунъ болѣе полгривны. Сличая эту статью съ 26-ю статью перваго списка Русской Правды, мы должны признать, что куны замѣнили рѣзаны. Вотъ эта статья: «за кобылу 60 рѣзанъ, а за волъ гривну; а за корову 40 рѣзанъ, а третьякъ 15 кунъ; а за лоньщину полгривнѣ.» Во второмъ, третьемъ и четвертомъ спискахъ, рѣзаны уже не упоминаются. Тамъ, гдѣ въ первомъ списокѣ стоятъ рѣзаны, въ трехъ остальныхъ спискахъ стоятъ куны, и притомъ въ томъ же самомъ количествѣ. Только въ статьяхъ о приплодѣ въ третьемъ списокѣ 49—64, мы встрѣчаемъ названіе рѣзанъ; но за то здѣсь нѣтъ упоминанія о кунахъ, какъ монетныхъ единицахъ; онѣ встрѣчаются только въ общемъ значеніи, какъ нынѣ слово деньги: «а то кунами столько-то гривенъ и столько-то рѣзанъ.» Уже по этому одному, статьи о приплодѣ въ списокѣ Карамзинскомъ должны мы призвать произведеніемъ другаго времени и мѣста, нежели прочія статьи. Это предположеніе подтверждается еще болѣе тѣмъ, что цѣна предметовъ здѣсь полагается совсѣмъ другая, нежели въ прочихъ статьяхъ Правды этого же списка. Такъ за овцу выше полагается пять кунъ, а за барана ногата; здѣсь же овца оцѣнивается въ шесть ногатъ, а баранъ въ десять рѣзанъ; цѣна вездѣ возвышена противъ другихъ статей.

Высказанному нами понятію о кунѣ и ея отношеніи къ рѣзанѣ представляетъ противорѣчіе первый списокъ Правды Русской. Здѣсь вмѣстѣ считается и кунами и рѣзанами, и притомъ изъ выше приведенной нами 26-й

статьи этого списка должно заключать, что кунъ по этому списку въ гривнѣ считалось менѣе; ибо 15 кунъ ставится какъ число большее полугривны: «за третьякъ 15 кунъ, а за лоньщину полъгривнѣ». Въ остальныхъ трехъ спискахъ, вмѣсто 15, стоитъ 30 кунъ. Поэтому кунъ въ гривнѣ (по означенному списку) мы должны считать не болѣе 25. Замѣтимъ въ этомъ списокѣ противорѣчіе самому себѣ въ счетѣ монетномъ. Если куны считаются здѣсь вдвое дороже, чѣмъ въ прочихъ спискахъ, то почему этого нѣтъ въ другихъ статьяхъ, кромѣ 26-й? Голубъ и курица цѣнятся также девять кунъ, какъ и въ прочихъ спискахъ, равно какъ плата за дрова и сѣно одинакова. Изъ статьи 41-й мы прямо можемъ заключать, что и по этому списку считается 50 кунъ въ гривнѣ: «а въ десятину 15 кунъ, а князю 3 гривны». Изъ пени въ три гривны, платимой князю, въ десятину поступаетъ 15 кунъ: очевидно, что въ гривнѣ считалось 50 кунъ. Впрочемъ намъ кажется, что первый списокъ дошелъ до насъ съ различными вставками и перемѣнами. Очевидно, въ немъ настоящій счетъ монетный не кунами, а рѣзанами. Переписчики дополнили нѣкоторыми статьями, и исказили даже смыслъ нѣкоторыхъ статей. Такъ, по нашему мнѣнію, 41-я статья не имѣетъ смысла. Мы впрочемъ должны обратить вниманіе на 42-ю статью этого списка, изъ неправильнаго толкованія которой Г. Бѣляевъ вывелъ невѣрное заключеніе объ отношеніи рѣзанъ къ кунамъ. * Здѣсь мы читаемъ: «или ся пригоди въ го-вѣннѣ рѣбами, то взяти за рыбы 7 рѣзанъ: тѣ всѣхъ кунъ 15 кунъ на недѣлю.» Выше въ этой статьѣ ска-

* Очеркъ истор. древн. мон. системы на Руси, стр. 12, въ № 3 Чтен. Импер. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1846 г.

зано: «а въ среду рѣзану, въ пятницу также»; слѣдовательно и въ постное время не на день полагается 7 рѣзанъ, а на недѣлю, по рѣзани въ каждый день, и исчисленіе сколько приходится всѣхъ кунъ въ недѣлю не относится къ деньгамъ, которыя брались за рыбу, а вѣроятно ими оцѣняется вся провизія. Въ заключеніе скажемъ, что на основаніи одной 26-й статьи составлять новое понятіе объ отношеніи кунъ къ гривнѣ, какъ сдѣлалъ Карамзинъ, нельзя. Этотъ списокъ требуетъ строгой критической повѣрки. Ни для кого такъ не важна и малѣйшая описка или опечатка, какъ для изслѣдователя о древней русской монетной системѣ. Какъ на надежную точку отправленія при повѣркѣ этого списка, мы бы указали на монетную систему; статьи о приплодѣ, гдѣ счетъ идетъ рѣзанами, скорѣе бы шли къ этому списку, нежели къ третьему.

Описки или опечатки при изданіи древнихъ памятниковъ литературныхъ въ счетъ монетномъ, такъ затрудняющія изслѣдователя, легко объясняются съ одной стороны тѣмъ, что гривенная система давно уже утратила свое значеніе на Руси, и списки съ древнихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ объ этой системѣ, дѣлались уже тогда, когда существовала другая денежная система; съ другой стороны тѣмъ, что и теперь эта система остается непонятою, и потому при изданіи древнихъ актовъ впадаютъ въ ошибки. Вотъ два примѣра изъ изданій Археографической Комисіи. Въ уставной грамматѣ смоленскаго князя Ростислава Мстиславича и епископа Мануила, 1150 года (Доп. къ Акт. истор., т. I, № 4) читаемъ въ епископской грамматѣ: «А се отъ Керупля... а пять ногать за лисицу, а се отъ Вержавска за три лисицы 40 кунъ безъ ногаты, а се отъ Поциня... за двѣ лисицы 22 куны.» Казалось бы, это

мѣсто, гдѣ одна лисица оцѣнивается ногатами, а двѣ и три кунами, должна была объяснить взаимное отношеніе ихъ, но здѣсь-то и встрѣчается опечатка или описка. Зная изъ Правды Русской отношеніе ногаты къ кунѣ, мы видимъ, гдѣ ошибка: вмѣсто 22 кунѣ, нужно читать 25; литера *ѣ* легко могла быть смѣшана съ литерой *к* въ славянскомъ счетѣ. Ногата заключаетъ въ себѣ двѣ съ половиною куны. Если одна лисица стоитъ пять ногатъ, то двѣ лисицы 25 кунѣ, а три 37½ или 40 кунѣ безъ ногаты. Въ грамматѣ князя Ростислава мы также встрѣчаемъ мѣсто, которое должно объяснить отношеніе ногаты къ гривнѣ; но здѣсь-то опять и есть описка. Въ этой грамматѣ князь перечисляетъ свои доходы и опредѣляетъ изъ нихъ десятину епископіи смоленской. Вездѣ онъ указываетъ не только количество дохода, но и количество десятины. Пока идетъ круглый счетъ десятками гривенъ, вездѣ правильны числа. Но однажды въ числѣ доходовъ онъ упоминаетъ полгривны: на Путтинѣ присно платятъ четыре гривны, Бѣжици 2 гривны, Коромити полпята гривны, Дѣдичи и дань и вира 15 гривенъ, гость 7 гривенъ,—всего 32½ гривны. Теперь любопытно бы знать, что составляетъ десятую часть двухъ съ половиною гривенъ? Но что же мы читаемъ далѣе?—А изъ того Святѣй Богородици и епископу три гривны безъ семи ногатъ!! Три гривны составляютъ десятую часть только 30 гривенъ; очевидно, что или вмѣсто 15 нужно читать десять, или вмѣсто 7 пять, потому-что семь ногатъ составляютъ десятину трехъ съ половиною гривенъ. Всякій пойметъ, что подобныя описки или опечатки могутъ лишить даже возможности составить точное понятіе о древней русской монетной системѣ.

Поэтому, чтобы съ успѣхомъ заняться изслѣдованіемъ древней русской монетной системы, нужно не только пересмотрѣть древнія свидѣтельства объ ней, но и критически ихъ перевѣрить. Хорошо еще, если бы мы имѣли вѣрную точку, на которой могли утвердить свой критическій взглядъ, какъ было въ вышеуказанныхъ двухъ мѣстахъ; въ противномъ случаѣ мы должны блуждать въ лабиринтъ предположеній, пока случайно не паткнемся на истинный взглядъ.

Есть еще затрудненія при изслѣдованіи древней русской монетной системы. Нѣкоторое измѣненіе монетной системы съ теченіемъ времени, нѣкоторое различіе въ ней по различію мѣста, (чего не можемъ мы не примѣтить), дѣлають невозможнымъ извлеченіе общаго вывода изъ совокупнаго обзорѣнія всѣхъ древнихъ свидѣтельствъ. Эта-то измѣняемость въ монетной системѣ и ея разнообразіе, хотя бы то и неважное, было, по нашему мнѣнію, главною причиною неудовлетворительнаго изслѣдованія о гривенной системѣ. Хотя и догадывались о существованіи этого различія; но трудно безъ положительныхъ извѣстій съ одной стороны провести черту географическую, чтобы знать между какими областями существовало разнообразіе въ монетѣ; съ другой стороны еще труднѣе провести историческую черту для показанія времени измѣненія монетной системы въ одной области. Не смотря на это, при изслѣдованіи о древней монетной системѣ русской, разбирая памятники, нужно смотрѣть, какъ на различіе вѣка, такъ и на различіе мѣста; но и въ этомъ случаѣ изслѣдователь не совсѣмъ безопасенъ. Наши переписчики не любили просто копировать подлинники; они клали на нихъ отпечатокъ своего вѣка, своего времени, любили какъ бы уяснить для себя и своихъ читателей древніе

памятники. Въ Дополненіяхъ къ Акт. Историч. (т. I № 3) напечатана уставная грамота новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, данная церкви Св. Іоанна Предтечи въ Опокахъ, по двумъ спискамъ. Тамъ, гдѣ въ первомъ спискѣ сказано, что владыкѣ платить за службу въ Ивановъ день гривну серебра, а архимандритамъ монастырей Антоньевскаго и Юрьевскаго по полугривнѣ, во второмъ спискѣ поставлено: владыкѣ рубль, архимандритамъ по полтинѣ; между-тѣмъ выше сохранена гривенная система. Правъ ли, нѣтъ ли, былъ тотъ, кто сдѣлалъ такую перемѣну, мы увидимъ послѣ. Но какъ часто подобныя замѣны могутъ вводить изслѣдователя въ заблужденіе!

Всѣ подобнаго рода затрудненія представляются при разсмотрѣніи Правды Русской, одного изъ главнѣйшихъ источниковъ при изученіи древней монетной системы. Изъ списковъ Русской Правды ни одинъ не дошелъ до насъ, какъ офиціальный документъ; всѣ списки суть частные сборники правилъ и случаевъ рѣшенія, и притомъ не одного времени и не одного мѣста. Такимъ образомъ этотъ памятникъ естественно носить на себѣ слѣды различныхъ монетныхъ системъ. Съ какою же осторожностію и осмотрительностію нужно имъ пользоваться! Высказанныя нами замѣчанія о трудности изученія древней монетной системы русской да послужать извиненіемъ тѣхъ недостатковъ, какіе читатель встрѣтитъ въ дальнѣйшихъ нашихъ изслѣдованіяхъ, и полезнымъ предостереженіемъ для другихъ трудящихся на этомъ поприщѣ.

Для уразумѣнія древней русской монетной системы мало изученія отечественныхъ памятниковъ; нужно еще знать современное состояніе монетной системы византійской, ганзейской, польской, восточныхъ и другихъ

народовъ, имѣвшихъ торговое сношеніе съ Русью; ибо Русскіе употребляли въ оборотъ болѣе чужія монеты. Въ параллель съ русской монетной системой должна быть поставлена монетная система другихъ народовъ, и тогда только можно надѣяться вѣрнаго опредѣленія монетъ, о которыхъ упоминаютъ русскіе памятники.

Изученіе системы рублевой, съ XVI вѣка замѣняющей у насъ гривенную, можетъ принести значительную пользу и при изученіи гривенной системы. Если вездѣ измѣненіе монетной системы не совершается слишкомъ быстро, безъ всякаго отношенія къ предшествующей, то тѣмъ болѣе должно это сказать о Россіи, раздробленной на мелкія княжества. Не волею самодержавной верховной власти совершалась въ древней Россіи перемѣна монетной системы; но нуждами и потребностями самаго народа при его внутреннихъ, а преимущественно внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ. Только близкое сходство новой монетной системы съ прежнею могло дать ей общій ходъ. Древнія монеты удѣльныхъ князей и великихъ имѣли безъ сомнѣнія для себя первообразомъ тѣ монеты, которыя ходили прежде, и поэтому болѣе или менѣе приближаются къ нимъ. Князья русскіе конца XIV и начала XV вѣка не могли вызывать иностранныхъ монетчиковъ. Монеты дѣлались своими мастерами, только по образцамъ монетъ, употреблявшихся въ Россіи. Если мы видимъ въ нихъ подражаніе иностраннымъ монетамъ, то это укажетъ намъ, какія иностранныя монеты ходили у насъ въ Россіи. Но такъ какъ и самыя древнія русскія монеты, если онѣ были дѣланы, должны быть также подражаніемъ иностраннымъ монетамъ; то и въ монетахъ XV в., хотя и носящихъ по-видимому на себѣ слѣды подражанія иностраннымъ монетамъ, можно будетъ открыть черты древнихъ русскихъ монетъ.

Вотъ, по-нашему, условія и пособія, необходимыя для успѣшнаго изученія древней монетной русской системы. Очевидно, что только совокупными усиліями ученыхъ можетъ быть удовлетворительно рѣшена эта задача. Мы, съ своей стороны, ограничиваемся только разсмотрѣніемъ отечественныхъ литературныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о древней русской монетной системѣ.

II.

Гривна. — Скоть. — Куны. — Щяги.

Слово гривна встрѣчается въ древнихъ памятникахъ славянской письменности не въ одинаковомъ значеніи.

Древнѣйшій памятникъ славянской литературы, въ которомъ встрѣчается слово гривна, есть переводъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго Завета. Тамъ, гдѣ нынѣ въ печатной Библии читается слово гривна, во всѣхъ древнихъ спискахъ библіотеки синодальной, Сергіевой Лавры и московской духовной академіи, встрѣчается это слово, именно: Быт. 38, 18. 25; 41, 42. Числ. 31, 50; Притч. 1, 6; Сирах. 6, 25. 30. Іезек. 16, 11. Дан. 5, 7. 16. 28. Исаі. 3, 18. Только 1 Макк. 10, 89; 11, 58; 14, 44, въ спискахъ XV вѣка, читается, вмѣсто гривна, фибула (по Вульгатѣ, съ которой въ XV вѣкѣ и сдѣланъ переводъ Маккавейскихъ книгъ). Словомъ гривна переводится греческое *ῥησινός* (Быт. 38, 18, 25), *κλοῖος* (Быт. 41, 42; Притч. 1, 9; Сир. 6, 25, 30), *ψέλω* или *ψέλια* (Числ. 31, 50). *χάδρα* (Іезек. 16, 11), *μανάκης* (Дан. 5, 7, 16, 28). Въ переводѣ Священнаго Писанія встрѣчается и прилагательное гривенный: «луницы гривенныя» (*μηνίσκοι*)

или, по древнему переводу, «мѣсяца гривенные» или гривны (Иса. 3, 18). Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ мы видимъ, что переводчики Священнаго Писанія словомъ гривна старались выразить тѣ слова греческія, которыя означаютъ носимое на шеѣ украшеніе. Однимъ исключеніемъ служить только слово *φελιξ*. Но когда въ книгѣ пророка Іезекіиля встрѣтились рядомъ *φελιξ* и *καδέρμα*, то переводчики *φελιξ* перевели запястья.

Древнее происхожденіе перевода Священнаго Писанія, и притомъ не въ Россіи, а у единоплеменныхъ намъ Славянъ, не подчинявшихся вліянію Скандинавовъ, свидѣтельствуетъ о славянизмѣ этого слова.

Такъ какъ слово гривна, въ переводѣ Священнаго Писанія, означаетъ то чтò носилось на шеѣ, висѣло съ нея; то нѣтъ ничего страннаго находить корень этого слова въ гривѣ. Такое производство подтверждаетъ и образованіе прилагательнаго гривенный, гривной.

Объясненіе греческихъ словъ, переведенныхъ въ книгахъ Ветхаго Завѣта словомъ гривна, не можетъ способствовать къ опредѣленію того, въ чемъ состояло это шейное украшеніе. Мы видѣли, что переводчики не одно слово, но многія переводили словомъ гривна. Въ славянскихъ памятникахъ нужно искать объясненія этого украшенія. Любопытное мѣсто въ этомъ отношеніи встрѣчается въ Шестодневѣ Іоанна Экзарха Болгарскаго, въ началѣ шестаго слова. Начало этого слова не есть переводъ изъ бесѣдъ Василія Великаго, но, какъ видно, собственное сочиненіе Іоанна. Здѣсь представляется смердъ или нищій вошедшимъ во дворъ княжескій. Съ какимъ изумленіемъ долженъ онъ смотрѣть на все!... Но «аще ся прилучится ему и князь видѣти съдяща въ срачицѣ

«бисеромъ поkyданѣ, гривну цатаву на выи но-
 «сяща и обручи на руку, и поясомъ вольрьмитомъ
 «поясана, и мечъ златъ при бедрѣ висящѣ, оба помы
 «его боляры стояща въ златыхъ гривнахъ.» (Рукоп.
 моск. дух. акад. XV вѣка, № 145, л. 207). Въ этихъ
 словахъ Іоанна Болгарскаго замѣчательнъ эпитетъ грив-
 ны «цатава». Цатами въ древнихъ описяхъ церков-
 ныхъ называются подвѣски, прикрѣпленныя къ обоимъ
 концамъ вѣнца, висящія на груди въ видѣ серпа или
 луны во время ея ущерба. Подобное украшеніе ко-
 нечно имѣли въ виду и переводчики Священнаго Пи-
 санія, когда слово *μνησχοι* переводили луницы гривен-
 ныя. Почти на всѣхъ древнихъ иконахъ, украшенныхъ
 окладами, мы встрѣчаемъ подобное украшеніе. Въ Ипа-
 тьевской лѣтописи подѣ 1228 годомъ говорится о
 Владимірѣ: «икону же списа на золотѣ намѣстную
 «Святаго Георгія и гривну златую възложи нанѣ
 «съ жемчюгомъ.» Въ древнихъ нашихъ письменныхъ
 памятникахъ только два раза говорится о гривнѣ въ
 значеніи шейнаго украшенія. Въ повѣсти объ убіеніи
 Бориса и Глѣба говорится, что Борисъ на своего от-
 рока Георгія «възложилъ гривну злату велику.»
 Въ посланіи Симона, епископа владимірскаго, къ Поли-
 карпу упоминается о шейной гривнѣ Георгія сына
 Шимона Варяга. Нѣкоторые находятъ еще указаніе
 на такую же гривну въ повѣствованіи лѣтописца о
 убіеніи Игоря въ 1147 году. Но поводъ къ такому
 мнѣнію подало кажется неправильное чтеніе. Въ Ла-
 вrentьевской лѣтописи мы читаемъ: «Михаѣ же бью-
 «ще и отторгоша на немъ крестъ и чѣпи въ гривну
 «золота», а въ Ипатьевскомъ: «а въ немъ (т. е. кре-
 стѣ) гривна золота.»

Это рѣдкое употребленіе слова гривна въ значеніи

шейнаго украшенія подаетъ намъ поводъ думать, что гривна собственно въ русскомъ языкѣ совсѣмъ не имѣла того значенія, въ какомъ оно принимается въ переводѣ книгъ Священнаго Писанія. Наши писатели пользовались выраженіемъ библейскимъ для означенія предмета, который на русскомъ языкѣ выражался иначе. Подобное употребленіе слова гривна мы встрѣчаемъ въ описаніи избранія Бориса Годунова на царство. Послѣ побѣды надъ ханомъ крымскимъ царь Ѳеодоръ Ивановичъ подарилъ Борису «съ себя чѣпъ золоту драгу.» Названіе чѣпи показалось описывавшему избраніе Годунова на царство очень обыкновеннымъ, и потому мы читаемъ, что во время совѣта объ избраніи Бориса бояре припомнили, что Ѳеодоръ, въ умиленіи признательности, снявъ съ себя златую царскую гривну, возложилъ ее на выю своего шурина. (Кар., т. X. 90. 133, пр. 270.). Также въ прологѣ подъ 4 марта читаемъ: «Повелѣ (царь) повреци я въ «темницу, и гривны велики возложить на выи ихъ, «и вериги на нозѣ.» Какъ это выраженіе напоминаетъ мѣсто изъ книги Іисуса сына Сирахова: «И введи нозѣ твои въ оковы ея, и въ гривну ея выю твою» (Сир. 6,25)!

Правда, въ духовномъ завѣщаніи Ивана Даниловича Калиты, писанной 1328 г. (Собр. госуд. грам., т. I, N° 21 и 22), упоминается въ числѣ украшеній гривна, какъ нѣчто отличное отъ ожерельевъ, обручей, чѣпей: «а чело и гривну то есмь далъ при собѣ.» Но еслибы гривны составляли народное украшеніе, хотя бы принадлежащее только знатнѣйшимъ родамъ, безъ сомнѣнія мы встрѣчали бы это слово чаще, тѣмъ болѣе, что русскія украшенія оставались долго неизмѣнными. Между тѣмъ уже въ XIV вѣкѣ спутникъ

митрополита Пимена, описавшій вънчаніе на царство въ 1391 году императора Мануила Палеолога, говоря о разныхъ украшеніяхъ, носимыхъ присутствовавшими въ Софійскомъ храмѣ во время коронаціи, ни одного изъ нихъ не называетъ гривною: «овіи ношаху жемчужно (ожерелье), ивіи же обручъ златъ на шеи, «овій же чѣпъ злату на выи и на персѣхъ». Думаемъ, что русскій писатель не утерпѣлъ бы, чтобы не сравнить какого-нибудь изъ этихъ украшеній съ русской гривной шейной, еслибы было въ употребленіи это слово.

Принять мысль, что шейныя украшенія не назывались у насъ гривнами, заставляетъ и самая необходимость. Слово гривна имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ въ русскомъ языкѣ; оно служило названіемъ высшей счетной единицы древней руской монетной системы. Какъ же бы понимать нашимъ предкамъ, какую гривну разумѣть въ извѣстныхъ случаяхъ, если и денежная гривна часто употреблялась въ словѣ безъ всякаго прибавленія металла или денегъ? Такой неопредѣленности не терпитъ языкъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно же допустить, что между гривной шейной и гривною денежною существовало какое-нибудь соотношеніе. Не безъ уважительной причины конечно переводчики Священнаго Писанія употребляли это слово въ значеніи шейнаго украшенія, а народъ русскій въ значеніи денежномъ. Можетъ-быть еще во времена доисторическія Славяне имѣли обычай носить на шеѣ въ видѣ украшеній золотыя и серебряныя монеты, какъ носятъ ихъ и теперъ Мордва, Башкирцы и другіе полу-

* Опытъ труд. Вольн. Росс. Собр. при Моск. Универс. М. 1774. Т. I., стр. 59.

дикіе народы. Отъ этого обыкновенія носить золотыя и серебряныя монеты, стали считаться гривнами, то-есть ожерельями изъ монетъ золотыхъ или серебряныхъ. Обычай могъ даже утвердить ношеніе опредѣленнаго числа монетъ, судя по ихъ величинѣ и вѣсу, на одномъ ожерельѣ. Кажется только одно это предположеніе и можетъ сколько-нибудь объяснить, почему гривна, означающая шейное украшеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ употреблялась и какъ высшая счетная единица въ монетной системѣ.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ нашей письменности, именно въ первой лѣтописи нашей, приписываемой Нестору, въ Правдѣ Ярославовой, и повѣсти объ убійствѣ Бориса и Глѣба, гривна въ денежномъ счетѣ принимается какъ опредѣленная числительная единица. Разсмотримъ эти древнѣйшія свидѣтельства о гривенной системѣ денегъ.

882 г. «Олегу устави Варягомъ дань даяти отъ Новгорода гривенъ 300 на лѣто мира дѣля, еже до смерти Ярославѣ даяше Варягомъ.»

907 г. «Заповѣда Олегъ (Грекамъ) дань даяти по 12 гривенѣ на челоуѣка.»

971 г. «Бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ глава копяча.»

980 г. «Рѣша Варяги Володимеру: се градъ нашъ и мы пріяхомъ, да хочемъ имати окупъ на нихъ по двѣ гривны отъ челоуѣка, и рече имъ Володимеръ: пождите, даже вы куны сберутъ за мѣсяць.»

996 г. «Володимеръ устрои праздникъ, раздая убогымъ 300 гривенъ.»

1014 г. «Ярославу сущю Новѣгородѣ и урокомъ дающе Киеву двѣ тысячи гривенъ отъ года до года, а тысячу Новѣгородѣ гридемъ раздаваху.»

Въ Руской Правдѣ Ярослава за убійство полагается 40 гривенъ.

Вообще до смерти Ярослава мы не встрѣчаемъ ни одного мѣста въ древнихъ памятникахъ нашей литературы, гдѣ бы гривны считались золотомъ, серебромъ или кунами: вездѣ говорится просто гривна. Нельзя также опредѣлить въ точности, означала ли гривна вѣсъ, была ли только счетною единицей, или значила опредѣленную монету. Если бы гривна означала вѣсъ, то должно бы прибавлять названіе предмета, который вѣсится—серебро ли это, золото, или мѣдъ. Столь же неопредѣленнымъ останется достоинство и цѣна гривны, если мы будемъ представлять ее только счетною единицей. Опять нужно знать чтò считается; должно будетъ необходимо предположить существованіе низшихъ монетныхъ единицъ, заключающихся въ гривнѣ, которыхъ цѣна и достоинство ясно уже опредѣлены. Вся неясность въ гривенномъ счетѣ денегъ конечно исчезла бы, если бы допустить, что гривна была наличною ходячей монетою опредѣленнаго вѣса и достоинства, какою сдѣлались въ-послѣдствіи рубли; но о подобной монетѣ мы ничего не знаемъ.

Исслѣдователи русской старины согласны въ томъ, что тамъ, гдѣ мы встрѣчаемъ въ древнихъ памятникахъ названіе гривны безъ прибавленія золота или серебра, должно разумѣть счетъ на благородные металлы. Какъ Варягамъ русскіе князья должны были платить за ихъ услуги благородными металлами, такъ и сами они съ Грековъ собирали не шкуры звѣрей, но золото и серебро. Когда, во время втораго похода Игоря противъ Грековъ, Греки предложили ему дань, какую заплатили Олегу, дружица Игорева сказала, что «лучше не бившеся имати злато и сребро и паволоки.»

И часть этой добычи полагали передъ Перуномъ, по возвращеніи въ Кіевъ.

Къ опредѣленію цѣны гривны служить слѣдующее мѣсто изъ договора Олега съ Греками: «Аще ли ударить мечемъ или бьетъ кацѣмъ либо съсудомъ, за то удареніе или убьеніе, да вдасть литръ 5 серебра по закону русскому.» Въ Правдѣ Ярославовой мы читаемъ: «Аще ли кто кого ударить батогомъ, либо жердью либо пястью, или чашею или рогомъ или тѣсменію, то 12 гривнѣ. Аще уткнетъ мечемъ, а не вынемъ его, либо рукоятію, то 12 гривнѣ за обиду.» Если литра серебра заключала въ себѣ 72 золотника, то гривна поэтому равнялась тридцати золотникамъ серебра. Что эти мѣста изъ договора Олега съ Греками и изъ Правды Русской параллельны между собою, это признается единогласно. Но существуетъ еще предположеніе: не уменьшилась ли цѣна гривны во времена Ярослава въ сравненіи съ гривною Олега? Кругъ и за нимъ другіе изслѣдователи признаютъ русскую гривну равною въ вѣсъ съ литрою греческою. Но еще Карамзинъ, въ слѣдствіе своихъ изысканій, признавалъ гривну въ вѣсъ благородныхъ металловъ равною только полуфунту. Намъ кажется, что и его основанія не такъ тверды. Въ вѣсъ у насъ дѣйствительно гривенка равнялась полуфунту, большая гривенка фунту; но нѣтъ ни одного прямого свидѣтельства, чтобы гривна принималась за фунтъ или полуфунтъ. Не безъ причины наши предки, употребляя въ счетъ благородныхъ металловъ гривну, при вѣсѣ называли полуфунтъ гривенкою, а фунтъ большою гривенкою, а не гривной. Стало быть гривна не была то же, что большая гривенка, и полугривна не равнялась гривенкѣ. Дань, наложенная Олегомъ на Грековъ, была бы слишкомъ велика, если бы принимать гривну равною литрѣ

серебра. Въ войскѣ Одега считалось 40000 человекъ; слѣдовательно дань Грековъ должна состоять болѣе, чѣмъ изъ 1000 пудовъ серебра. Пени, налагаемая за преступленія въ Русской Правдѣ, были бы также слишкомъ велики, если бы гривна равнялась литрѣ серебра. Конечно законодатели тяжестію пени хотѣли удержать отъ преступления; но все же необходимо, чтобы была возможность для частныхъ лицъ уплачивать подобныя пени. Если бы и въ настоящее время за простые побои полагалась пеня въ два съ половиною фунта серебра, она показалась бы для многихъ слишкомъ тяжелою. При разсмотрѣніи позднѣйшихъ свидѣтельствъ нашихъ письменныхъ памятниковъ о гривнѣ, мы опять остановимся на этой мысли. Теперь скажемъ только, что и въ Олеговомъ договорѣ съ Греками подъ литрами серебра должно разумѣть не фунты серебра, но серебряныя литры, монеты равныя почти нашимъ 6-ти копейкамъ серебромъ. Въ подобномъ значеніи, литра встрѣчается у Теофана, въ жизни Копрониана.* Если плѣнникъ искупался не болѣе какъ десятию солидами, то какая была сообразность за побои полагать пять литръ серебра или двадцать пять солидовъ? При буйномъ характерѣ Варяговъ, при грубости Славянъ, драки должны были случаться нерѣдко, и притомъ болѣе съ низшимъ клас-

* Theoph. an. 3 Copronymi: τότε ἔλαυνον, παντα λίτρας νομισματος, ὁ ξεστὴς τῶ οὖν τῶ ἡμισίῳ (Du Cang. sub voce ξεστὴς in Gloss. mediæ et infim. Latinit). Не лишнимъ почитаемъ замѣтить также, что Галенъ литрѣ равняетъ котилѣ или унціи. (L. 4. de tuenda sanit. Lib. 1 de compos. medicam. Lib. 8 p. 397). Филосторгій (Lib. II cap. 7) объ одной градинѣ говорить: "αὐτὴ καὶ ὅκτα τῶν λεγομένων λίτρων ἔλκετα βάρος. Дюканж. Gloss. med. et inf. Græcit. sub voce λίτρα.

сомъ народа: такъ возможно ли было бы полагать тяжелое взысканіе? Законъ самоуправства былъ такъ сильно укорененъ въ обычаяхъ того времени у дружины варяго-русской, что побои не могли казаться слишкомъ важнымъ преступленіемъ. *

* *Приписка.* Въ дополненіе къ изслѣдованіямъ о гривенной системѣ, считаемъ нужнымъ присоединить слѣдующее:

Въ корнесловѣ Шимкевича, подѣ словомъ *куна*, встрѣчается любопытное примѣчаніе: сюда можно кажется отнести церковное *куна* и польское *kupa*, «железная цѣпь», которая возлагалась на шею преступниковъ, наприм. «связаши его двома веригами, и куну железную на выю возложиши», Чет. Мин. мая 28. Ср. укр. *куна* и литовско-русское *куница*, т. е. железный ошейникъ, прикрѣплявшійся къ стѣнѣ въ церковномъ притворѣ; онъ возлагался на шею тѣхъ, которые не ходили въ церковь или виновны были въ другихъ преступленіяхъ. Такимъ образомъ *куна* имѣетъ то же самое значеніе, какъ и гривна. Правда, что въ Четьи-Минее св. Димитрія подѣ указаннымъ числомъ я не нашелъ этого свидѣтельства; но сомнѣваться въ вѣрности его не имѣю основанія. Гривна болѣею частію означаетъ золотой ошейникъ, а *куна* железный. Впрочемъ форма кольца или круга есть общая и для гривны и для куны. Это значеніе куны болѣе подтверждаетъ наше мнѣніе, что куны не были кожаныя. Если наши лѣтописи не говорятъ о чеканѣ монеты, то онѣ не говорятъ и о томъ, чтобы правительство клеймило кожаныя лоскутки и выдавало вмѣсто ходячей монеты. Одинаковое значеніе кунъ и гривень не опредѣляетъ ли также и формы этихъ древнихъ монетъ! Миклошичъ, въ своемъ славянскомъ словарѣ, указываетъ еще на Амартола и на Тріодъ, гдѣ гривна употребляется въ значеніи *collare*. Можетъ-быть, не служитъ ли это значеніе куны и къ подтвержденію нашего

Въ разсматриваемомъ нами періодѣ жизни русскаго народа нынѣшнему слову «деньги» соотвѣтствовали слова скоть и куна.

Въ лѣтописи читаемъ мы подъ 1018 годомъ: «Нача ша скоть събирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старость по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 8 гривенъ, и приведоша Варягы, вдаша имъ скоть.»

Въ Правдѣ Ярославовой въ томъ же значеніи встрѣчается слово скоть въ § 14, 15, 17: «Аще будетъ обида не вдалѣ будетъ достойно ему свои скоть, а

предположенія о переходѣ значенія гривны отъ шейнаго украшенія къ значенію въ денежной системѣ.

Еще почитаю нужнымъ указать на то обстоятельство, что, со введеніемъ рублевой системы, суммы серебра, считаемыя рублями, не становятся болѣе, чѣмъ бы должно случиться, если бы гривны серебра были болѣе рублей; а напротивъ, отъ тысячъ сходятъ на сотни, какъ будто видно умаленіе. Только при взятіи Иваномъ Васильевичемъ Новгорода, мы видимъ сумму рублей значительную, именно 16000; а прежде этого не было. Между тѣмъ, въ періодѣ гривенной системы, часто встрѣчаемъ тысячи гривенъ серебра. Это обстоятельство, по нашему мнѣнію, служить немаловажнымъ доказательствомъ несправедливости прежняго мнѣнія о гривнахъ, по которому ихъ считали въ два раза съ половиною или въ три раза болѣе рубля. Что касается до гривенки, то мы несомнѣнно принимаемъ, что она равна полуфунту. Въ лаврской ризницѣ есть золотое блюдо, данное царемъ Иваномъ Васильевичемъ по супругѣ своей царицѣ Маріи, въ 1571 году; въсу въ немъ какъ сказано въ надписи, 14 гривенокъ 36 золотниковъ. По описи XVIII в., въсу въ этомъ блюдѣ показано 7 фунтовъ 25 золотниковъ; слѣдовательно гривенка XVI в. была немного менѣе нынѣшняго полуфунта. Но надобно замѣтить, что

за обиду три гривнѣ... Вдай ты мнѣ свои челядинѣ, а ты своего скота ищи при видоцѣ... А иже изломить копьѣ любо щить, любо портѣ, а начнетъ хотѣти его держати у себѣ, то пріяти скота у него; а иже есть изломилъ, аще ли начнетъ примѣтити, то скотомъ ему заплатити колько далъ будетъ на немъ.»

Производить слово скотъ отъ шведскаго Skatt нѣтъ ни какой нужды. Мы вполне согласны съ мнѣніемъ Карамзина, который (т. I, прим. 477) замѣчаетъ: «когда латинское слово rescipia (деньги) происходитъ отъ rescus (скотъ), то и древнее русское имя скотница въ смыслъ казны, не можетъ ли имѣть такого же происхожденія? Домашній скотъ былъ первымъ богатствомъ людей.»

всѣ свидѣтельства, изъ которыхъ видно, что гривенка равна полуфунту, именно употребляютъ слово гривенка, а не гривна. Фунтъ, въ памятникахъ XVII в., также не называютъ гривною, а большею гривенкою. Гривна, въ значеніи вѣса, встрѣчается только относительно золота и серебра, а не въ вѣсѣ товаровъ, и половина гривны не называется гривенкою, а полугривною. Такое различіе въ употребленіи словъ гривна и гривенка показываетъ, что это не были слова однозначасія. На основаніи этого-то различія между словами гривна и гривенка, мы не рѣшаемся давать значенія при опредѣленіи величины гривны тѣмъ свидѣтельствамъ, которыя говорятъ, что гривенка равнялась полуфунту. Еще нѣсколько данныхъ и нѣсколько соображеній, и вопросъ о гривнахъ вѣроятно разрѣшится. Только напередъ надобно забыть всѣ прежде принятые мнѣнія о гривнѣ; удержимся даже принимать за гривны и тѣ слитки серебра, которыя слывутъ подъ этимъ именемъ: различіе въ ихъ вѣсѣ уже служить сильнымъ препятствіемъ принимать ихъ за гривны, количество по-видимому однообразное.

Скотъ, какъ слово славянское, сохраняется въ нашемъ языкѣ, не имѣя ничего общаго съ шведскимъ Skatt. Первоначально богатство у народовъ пастушескихъ считали количествомъ скота, у народовъ звѣроловныхъ количествомъ шкуръ звѣриныхъ. Отъ того-то и у нашихъ предковъ, въ значеніи имущества, денегъ, встрѣчается слово скотъ и слово куна. Слово куна, въ значеніи денегъ, встрѣчается также въ лѣтописи подъ 980 годомъ, «рѣша Варязи Володимеру: городъ нашъ и мы пріяхомъ е, да хотимъ имати окупъ на нихъ по двѣ гривны отъ человѣка. И рече имъ Володимеръ: пождите даже вы куны сберуть за мѣсяць.» Подъ 996 годомъ: «повелѣ (Володимеръ) всякому нищему и убогому приходить на дворъ князя и взимати всяку потребу, питье и ядѣнье и отъ скотницъ кунами.» Слова лѣтописца о сборѣ съ Новгородцевъ по четыре куны для найма Варяговъ показываютъ, что куна была и опредѣленною монетою; извѣстное число кунъ составляло гривну, какъ видно изъ сбора Новгородцевъ для найма Варяговъ. Какъ слово скотъ, въ приведенныхъ выше мѣстахъ, не означало домашняго скота, такъ безъ сомнѣнія и куна не означала шкуры звѣриной. О Святополкѣ подъ 1115 годомъ говорится въ лѣтописи: «созвавъ люди, нача даяти овымъ корзна, а другомъ кунами.» Здѣсь куны отличаются отъ корзна (скора), раздачи одеждою, и очевидно принимаются въ смыслъ монеты. Куны называются еще въ лѣтописи черными (883 г.): «поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ и, имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ.» По свидѣтельствамъ литературнымъ разсматриваемаго нами періода времени нѣтъ еще возможности опредѣлять происхожденіе и значеніе этого названія кунъ «черными». Нельзя только не обратить вниманія на то, что въ лѣтописи подъ 859

г. упоминаются, какъ будто въ различіе отъ черной куны, бѣлы: «имаху дань Козари на Полянѣхъ, на Сѣверѣхъ, на Вятчѣхъ по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма.» Въ новгородской первой лѣтописи говорится о Варягахъ: «имаху дань Варяги приходяще изъ заморья на Словянахъ, и на Чюди, и на Мери, и на всѣхъ Кривичѣхъ отъ мужа по бѣлѣй вѣверицѣ, а на Казарѣхъ и на Полянѣхъ, и на Сѣверянѣхъ, и на Вятчѣхъ, по бѣлѣй векшицѣ отъ дыма.» Изъ разсказа Новгородца, который приводится въ ипатьевской лѣтописи подъ 1114 г., видно, что вѣверица звѣрокъ: «сниде туча, и въ той тучи спаде вѣверица млада, якы то перво рожена и възрастиши и расходится по земли.» Если вѣверица означала бѣлку, векшу, то не самовольно ли лѣтописецъ новгородскій или переписчикъ его измѣнилъ то выраженіе, которое мы встрѣчаемъ въ древней лѣтописи: «по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма»? Для чего было различать векшицу и вѣверицу, и къ той и другой прилагать названіе «бѣлѣй», когда векшу нельзя назвать въ полномъ смыслѣ бѣлою? Въ ипатьевской лѣтописи подъ 1115 г. говорится, что при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба князь Владиміръ «повелѣ рѣжючи паволоки, орници, бѣлѣ, разметати народу, оwoже сребренники метати.» Намъ кажется, что подъ бѣлѣю здѣсь должно разумѣть холстъ; и теперь бѣленая пряжа называется бѣлѣю. Подъ орницами разумѣется шерстяная матерія. Такъ въ Студійскомъ уставѣ, по рукописи синодальной бібліотеки XII вѣка, говорится, что для зимы у иноковъ должны быть «толстые изъ чернаго орница ушачены». Сопоставленіе слова бѣлѣ съ паволоками или шелковыми тканями, орницами или шерстяными тканями, заставляетъ также признать справедливымъ даваемое нами значеніе слову бѣлѣ. И такъ подъ

бѣлю, которую Козаре брали въ дань съ Славянъ, нужно разумѣть не шкуру векши, и не монету бѣлую или серебряную, а холстъ или пряжу. На подобное значеніе слова бѣль указываетъ и другое мѣсто изъ Лаврентьевской лѣтописи, подъ 1067 г.: «дворъ же князь разграбиша, безчисленное множество золота и серебра кунами и бѣлю.» Въ двухъ спискахъ, вмѣсто бѣлю, стоитъ скорою или скорою. Хотя скоро и означаетъ чаще шкуру, мѣхъ; но такъ какъ это слово служить варіантомъ и для корзна и для бѣль, то и само оно имѣетъ общее значеніе одежды, и во всякомъ случаѣ очевидно не есть одно и то же съ бѣлю, ибо равно служить варіантомъ и для корзна и для бѣль.

Въ числѣ даней, платимыхъ народами, населявшими Россію, русскимъ князьямъ, упоминаются еще щѣляги. Подъ 885 г. говорится въ лѣтописи: «въдаша Радимичи Ольгови по щѣлягу, якоже Козаромъ даху»; подъ 966 г.: «Козаромъ по щѣлягу отъ рала даемъ,» говорили Вятичи Святославу.

Оставляя въ сторонѣ созвучіе щѣляга со стерлингомъ, которое можетъ быть слишкомъ рѣзко для нѣмецкаго уха, но не для русскаго, поищемъ объясненія этому слову въ русскихъ памятникахъ. Въ узаконеніяхъ Константина § 47 (Русск. Достопамят., ч. II.), вмѣсто златичъ, въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ стлязь, стелязь; въ § 55, вмѣсто три златича, стоитъ три щлязя. Не это ли щѣляги первой лѣтописи? Не были ли это золотые солиды византійскіе?

Вотъ почти и всѣ свидѣтельства о монетной системѣ русской до смерти Ярослава I. Нѣтъ ни одного свидѣтельства на то, чтобы въ Россіи чеканилась своя монета; но нѣтъ свидѣтельствъ и на то, чтобы Русь Ярослава довольствовалась кожаными деньгами. Существованіе ко-

жаной денежной системы, какъ справедливо замѣчаетъ По-
годинъ, не подтверждается ни однимъ свидѣтельствомъ.
Русь Ярославова, въ своемъ гражданскомъ развитіи, не
отставала отъ современныхъ ей народовъ славянскихъ и
германскихъ. Конечно образованность не была разлита
по всей массѣ народа, и сосредоточивалась главнымъ
образомъ въ городахъ. Если другіе народы славянскіе
и германскіе могли имѣть свою монетную систему, что
же было бы невьѣроятнаго допустить и въ Руси подобную
же систему? Вызывая различныхъ мастеровъ изъ Кон-
стантинополя и другихъ странъ, русскіе князья могли
вызывать и мастеровъ монетнаго дѣла. Куны предста-
вляютъ намъ собственно русскою монетою. Не имѣя у
себя рудниковъ благородныхъ металловъ, русскіе князья
не могли чеканить много своей монеты и довольствовались
болѣе иностранною. При разнообразіи иностранной мо-
неты, сдѣлалось уже необходимымъ—количество монетъ
изъ благороднаго металла опредѣлять не счетомъ, а
вѣсомъ. Отъ того, послѣ временъ Ярослава, мы встрѣ-
чаемъ къ слову гривна прибавленія «гривна золота»,
«гривна серебра», отличающіяся отъ «гривны кунъ»
древняго счета русскаго.

III.

1. Денежная система на югѣ Россіи.

Древнѣйшее, дошедшее до насъ свидѣтельство, въ
которомъ гривна употребляется съ прибавленіемъ ме-
талла, есть житіе Θεодосія, писанное Несторомъ: «И
«се свѣтель вниде отрокъ въ воинской одежи, и по-
«клонився ничтоже рекъ, и положивъ же на стѣлпѣ
«гривну злата... Тогда вѣставъ блаженный и возьмъ

«Злато... и призвавъ иконома, и подасть гривну злата иконому, глаголя: что глаголеши, брате Анастасіе, яко «не имамъ чѣмъ купити братіи требоваша, но се убо «купи шедъ, еже на потребу братіи. Во утрѣи же пакы «день, Богъ да попечется нами.» Изъ приведеннаго мѣста видно, что гривна золота не можетъ быть здѣсь принимаема за монетную единицу, но словомъ гривна означается только количество золота: Θεодосій «вземъ злато,» а не гривну, какъ естественно было бы сказать, если бы гривна золота была единицею монетной. Вмѣстѣ впрочемъ видимъ, что это золото, принесенное Θεодосію, составляло ходячую монету: «Но се убо купи шедъ «то еже на потребу братіи,» сказалъ Θεодосій эконому, отдавая ему золото. Но, означается ли здѣсь словомъ гривна вѣсъ или счетъ золота, не видно. Еще въ житіи Θεодосія говорится, что болгаринъ Климентъ, отправляясь на войну, «общася въ умъ своемъ глаго- «ля, яко аще възвращуся здоровъ въ домъ свой, то «дамъ въ монастырь блаженнаго Θεодосія Святѣй Бого- «родицы 2 гривны злата, еще же и на икону Святѣя «Богородицы вѣнецъ приложу.»

Замѣчательно, что и въ лѣтописи въ первый разъ упоминается гривна золота именно около того же времени, когда составлено житіе Θεодосія. Въ первой лѣтописи подъ 1097 г. читаемъ: «Ляхови же обща- шася ему помогати и взяша у него злата 50 гривенъ.» Нельзя не обратить здѣсь вниманія на то, что отъ прежняго счета гривнами вообще отличается прежде всего гривна золота. Подъ 1100 г. опять мы встрѣчаемъ счетъ гривнами вообще: «се ти дасть Володимерь 200 гривенъ, а Давыдъ и Олегъ 200 гривенъ;» но это уже въ послѣдній разъ.

Въ лѣтописяхъ Лаврентьевской, Троицкой, Ипатьев-

ской и Густинской, денежный счетъ идетъ гривнами или золота, или серебра, или (что весьма рѣдко) кунъ; гривны серебра упоминаются съ 1122 года. Пересмотримъ лѣтописныя свидѣтельства:

«Искупи Василько (Володаря Перемышльскаго) за двадцать тысящ гривенъ серебра.» (Густин. лѣт.)

«И вда Володимирко Всеволоду за трудъ 1000 и 400 гривенъ серебра.» (Лаврент. и Ипатьевск. лѣтопись, подъ 1144 г.)

«И ту отступи его Иванко Берладникъ къ Ростиславу смоленскому князю, возьмъ у Святослава 200 гривенъ серебра, же 12 гривенъ золота.» (Ипат. лѣт. подъ 1146 г.)

«Андрей въ икону Богоматери вкова болѣе 30 гривенъ золота, проче серебра, проче камни дорогого и великаго жемчуга.» (Ипат. лѣт. г. 1155).

«Глѣбъ вда (Печерской обители) во животъ своемъ со княгинею 600 гривенъ серебра, а 50 гривенъ золота; а по княжи животъ княгинѣ вда 100 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота.» (Ипат. лѣт. г. 1158).

Въ посланіи Симона, епископа владимірскаго, къ Поликарпу, иноку печерскому, писанномъ не позже начала третьяго десятилѣтія XIII вѣка, употребляется такой же счетъ денегъ гривнами серебра и золота:

«Дастъ же (Шимонъ Варягъ) 100 гривенъ злата въ помощь блаженному.»

«Въскотъ убо Георгій Симановичъ оковати гробъ Святаго Θεодосія. Пославъ единого отъ бояръ своихъ... и сему вдасть Георгій пять сотъ гривенъ серебра, а 50 гривенъ злата.»

«Послаша тамо, идѣже дѣлаются таковыя вещи (каменные дски), три гривны серебра за то дан, да мастеръ възмѣтъ за свой трудъ.»

«Иванъ часть сыновію дастъ Сергію 1000 гривенъ серебра и 100 гривенъ злата... Сергій нача въпити... да възмутъ же злато и серебро въ моей кѣти запечатано... и взяша съсудъ запечатанъ, и обрѣтоша въ немъ 2000 гривенъ серебра и двѣсти гривенъ злата.»

Гривна кунъ упоминается только въ концѣ XIII вѣка въ Ипатьевской лѣтописи, именно въ духовной грамотѣ Владиміра, князя владимірскаго на Волыни, подъ 1287 годовъ: «А село есмь купилъ Березовичъ Урьевича у Давыдовича Оодорка, а далъ на немъ 50 гривенъ кунъ.»—Подъ 1288 годомъ: «Молитвенникъ же купилъ въ протопопиное, и да на немъ 8 гривенъ кунъ.»—Мстиславъ Даниловичъ, въ 1289 г., съ жителей города Бреста беретъ по 4 гривны кунъ: «а на горожаныхъ 4 гривны кунъ.» (См. Собр. госуд. грамотъ и договоровъ.)

Въ приложеніи къ золоту и серебру, гривна означала вѣсъ. На это указываютъ слѣдующія прямые свидѣтельства изъ посланія Симона къ Поликарпу:

Объ отцѣ Шимона Варяга, Африканъ, говорится: «сѣдѣла крестъ, и на немъ изобрази богомужное подобіе Христова написаніемъ валнымъ, възложи поясъ о чреслѣхъ его, имуще вѣса 50 гривенъ злата.»

«Симановичъ же Георгіе тысячьскы ко многому поданію дастъ гривну шейную, внешне вѣсу 100 гривенъ злата.»

Бояринъ Сергій, отрекаясь отъ того, что Іоаннъ далъ ему для сохраненія 1000 гривенъ серебра и 100 гривенъ золота, говорилъ сыну Іоанна, Захарію: «Азже не повиненъ есмь ни твоему отцу, ни тебѣ, ни въ единомъ златницѣ.» Такъ какъ дѣло идетъ вѣсть и о золотѣ и о серебрѣ, то мы думаемъ, что ни въ единомъ златницѣ значить «ни въ одномъ золотникѣ».

Слѣдовательно упоминаемыя здѣсь гривны золота и серебра означали вѣсь этихъ металловъ.

На такое же значеніе гривны указываютъ и слова Ипатьевской лѣтописи, подъ 1147 г: «Бѣючи же Михаила, отторгоша крестъ на немъ и съ чепьми, а въ немъ гривна золота.» Здѣсь очевидно показывается вѣсь креста.

Глѣбъ, разграбившій золото и серебро во Владимірѣ, говорилъ Михаилу: «А нонѣ ворочю все, что есмь поималъ у шюрину своего и до золотника.» (Лаврент. лѣт. г. 1176). Эти слова намекаютъ также, что золото и серебро принималось на вѣсь, а не на счетъ.

Нельзя не обратить вниманія на то, что меньшая единица вѣсу называется у насъ золотникомъ. Въ договорной грамматѣ Олега съ Греками золотникомъ называется византійскій солидъ. Не въ правъ ли мы думать, что этотъ византійскій солидъ, вѣсомъ дѣйствительно равнявшійся золотнику, принятъ за основную единицу вѣса русскаго въ денежной системѣ? Мы замѣтили уже, что гривна золота встрѣчается ранѣе, чѣмъ гривна серебра, по нашимъ письменнымъ памятникамъ. Употребляясь сначала въ значеніи счета, она получила и значеніе вѣса. Ибо гривна золота, (какое бы число она ни означала, хотя бы напри-мѣръ десять), какъ скоро основная единица вѣса или счисленія будетъ одна и та же, равно могла употребляться и въ значеніи счета и въ значеніи вѣса. Десять золотыхъ (полагая, что гривна означала десятокъ) будетъ то же въ счетѣ, что и въ вѣсѣ. Въ вѣсѣ серебра были ли за основную единицу принятъ тотъ же золотникъ, еще нельзя рѣшить. Для разрѣшенія этого вопроса, нужно знать, сколько гривенъ серебра заключается въ гривнѣ золота, и въ какой было цѣнѣ золото относи-

тельно серебра. Если же и въ серебрѣ употреблялся за основную единицу тотъ же золотникъ, то очевидно, что этотъ вѣсъ заимствованъ уже отъ вѣса золота. На это, по нашему мнѣнію, и указываетъ то обстоятельство, что золото стало считаться гривнами прежде, чѣмъ серебро.

Во всѣхъ разсматриваемыхъ нами литературныхъ памятникахъ нѣтъ ни одного мѣста, которое бы свидѣтельствовало о бытіи кожаныхъ денегъ, кромѣ только словъ: куна, векша. Такъ въ житіи Θεодосіевоу говорится о преподобномъ Θεодосіи, что онъ «возницѣ княжескому кунами подавъ, отпусти его.» Въ посланіи Симона къ Поликарпу говорится объ Арефѣ, что онъ «имѣя въ келіи богатство много, ни единыя векши подающе убогимъ.» Въ посланіи Поликарпа къ Акидину, въ житіи Прохора Лебедника, говорится, что соль продавалась «по двѣ головажни на куну.» Въ первой лѣтописи подъ 1067 г. говорится: «Дворъ же князь разграбиша безчисленное множество злата и сребра кунами и бѣлѣю.» Выше мы привели два мѣста изъ Ипатьевской лѣтописи, гдѣ упоминаются гривны кунъ. Но во всѣхъ мѣстахъ, нами приведенныхъ, нельзя видѣть еще указанія на кожаные деньги. Имѣніе Арефы Полочанина, о которомъ упоминаетъ Симонъ, состояло въ серебрѣ. Когда онъ перенесъ съ покорностію волю Божіей потерю своего богатства, «Ангели» (какъ онъ говоритъ) «вписаша въ милостыню погыбшее ми сребро.» Также слово первой лѣтописи: «дворъ же князь разграбише безчисленное множество злата и серебра кунами и бѣлѣю,» или какъ читается въ другихъ спискахъ, вмѣсто бѣлѣю, скорою, — показываютъ, что куны были металлическія деньги.*

* Въ Правдѣ Русской, гдѣ счетъ идетъ гривнами кунъ, куны называются серебромъ. «А кто конь купить князь

Есть прямые свидетельства, что князья собирали съ городовъ не мѣха, но серебро. Такъ Владиміръ Галичскій «ста у Мичьска, и рече Мичаномъ: дайте ми серебро, «что вы азъ хочу; паки ли я възму вы на щить; они «же не имѣяхуть дати чего у нихъ хотяще, они же емлюче серебро изъ ушью и съ ши, сливаюче же «серебро даяхуть Володимеру.» О мѣхахъ какихъ-либо здѣсь ни слова. Такъ и съ другихъ городовъ Владиміръ бралъ серебро (см. Ипат. лѣтоп. подъ 1150 г.). Серебро было такъ обыкновенно, что Мичане носили изъ него украшенія въ ухахъ и на шеѣ. Когда у нихъ не стало серебра въ ходячей монетѣ столько, сколько требовалъ Владиміръ, они обратили въ слитки серебро, служившее украшеніемъ.*

Данилъ Романовичъ, побѣдивши Ятвяговъ, наложилъ на нихъ дань черныя куны и бѣло серебро. (Ипат. лѣт. подъ 1256 г.). Мѣха, составляя также часть имуществъ князей, называются своимъ именемъ, ни сколько не смѣшиваясь съ денежною системою. Такъ въ Ипать-

бояринъ или купецъ или сирота, а будетъ въ конѣ червь или проѣсть, а то пойдетъ къ осподарю, у кого будетъ купилъ, а тому свое серебро взяти опять назадъ.» (Калачова, *Исслѣд. о Русск. Правдѣ*, статья X, стр. 84). Карамзинъ, признающій куны кожаными деньгами, вмѣстѣ съ тѣмъ самъ признаетъ, что тамъ, гдѣ упоминаются гривны вообще, нужно разумѣть серебро. А вѣдъ всякаго сомнѣнія, что гривны, когда употребляются безъ означенія мѣталла, означаютъ счетъ кунъ.

* Въ Словѣ о полку Игоревомъ мы читаемъ: «на днѣ Каялы, рѣки половецкія, русскаго злата насыпаша... А злата и серебра ни мало того потрепати» (Русск. Достопамят., т. III, стр. 112, 100. Видно, что золота и серебра не мало было въ Россіи.

евской лѣтописи подъ 1160 г. говорится: «да бо Ростиславъ Святославу соболами и горностайми и черными куны и песци и бѣлыми волки и рыбьими зубы.» Здѣсь перечисляются различные виды мѣховъ, и нельзя не замѣтить, что куны, которыя здѣсь должно принять за куницъ, называются для отличія «черными». Не то же ли это выраженіе значить, что куница шерстью. Названіе «черными» отличаетъ куницъ отъ кунъ, а серебряныя были «бѣлыя». *

Мы не упоминали еще о ногатахъ. Въ Прологъ (XIV вѣка), ** подъ 26 ноября, помѣщено сказаніе объ освященіи церкви Св. Георгія въ Кіевѣ, предъ вратами Св. Софіи. Здѣсь говорится, что Ярославъ, видя мало трудящихся въ построеніи, и узнавъ, что народъ нейдетъ работать потому, что не надѣется получить плату, «повелѣ куны возити на возѣхъ в комары золотыхъ воротъ, и възвѣстиша на тѣргу людемъ, да възмѣтъ кождо по ногатѣ на день, и бысть множество дѣлающихъ, и тако вскорѣ конча церковь.» Въ той же рукописи встрѣчается слово (л. 55 на об.) о мздоиманіи, о рѣзѣ и о кунолюбіи. «Мздоимецъ и «сребролюбецъ и рѣзоимецъ и грабитель едина коменица есть четверична.» Здѣсь кунолюбіе тоже, что сребролюбіе. На листѣ 60 на обор. еще слово: «о дающихъ куны в лихву, рекше в рѣзы.» Въ словѣ читаемъ: «повелѣваетъ же и законъ, глаголя: едино-

* Акт. Арх. Эксп., т. I № 13. Несомнѣннымъ доказательствомъ существованія серебряныхъ денегъ служить выраженіе Ипат. Лѣт. подъ 1115 г.: «ови же сребренники метати.»

** Рукопись Синод. библ. № 244, л. 159 на обор.

«вѣрнику си не излхвуй, и сребра, ни брашна, ни всего
«жита и пакы кунъ твоихъ в рѣзь не даси.» Какъ пер-
выя слова указываютъ на Второз. гл. 23 ст. 19, такъ
слова: «кунъ твоихъ в рѣзь не даси» на Псал. 14 ст.
5: «сребра своего въ лихву не даде.» Очевидно, что
куны вездѣ здѣсь значать тоже, что серебро. —
Въ рукописи Синод. библи. № 247 (XIV вѣка) пе-
реписчикъ дѣлалъ по мѣстамъ свои приписки въ шут-
ливомъ тонѣ. Въ одномъ мѣстѣ онъ о своемъ богатствѣ
отзывается такъ: «что кунъ, то въ калитѣ.»

Эти статьи о кунолюбіи и о рѣзѣ суть переводъ изъ
книги Антіоха Монаха. Переводъ его духовно-правствен-
наго посланія къ Евстацію извѣстенъ, по нашимъ руко-
писямъ, еще въ XI вѣкѣ (пергаменная рукопись этого пе-
ревода, находящаяся въ Воскресенскомъ Ново-Іерусал.
монастырѣ). Статья о мздоиманіи, о рѣзѣ и о куно-
любіи составляетъ IX бесѣду въ его греческомъ текстѣ
и надписывается: περί δωροληψίας. Въ славянскомъ пере-
водѣ оглавленіе этого слова взято конечно отъ пер-
выхъ словъ этой бесѣды: Ο δωροληψης καὶ ὁ κλεονακτης,
καὶ ὁ φιλάργυρος, καὶ ὁ τοκιστής... Очевидно, слово куно лю-
біе выражаетъ то понятіе, какое заключается въ словѣ
φιλάργυρος. Поэтому кунолюбіе тоже, что сребролюбіе.
Вторая статья: «о дающихъ куны своя въ рѣзь, рекше
въ лихву», есть переводъ XII бесѣды Антіоха. Слова
въ этой бесѣдѣ: «и пакы: куны твоя не даси въ лихву,»
читаются въ греческомъ подлинникѣ: τὸ ἀργύριον σὺ ἔ-
δωκας ἐν τόκῳ. Ἀργύριον собственно значить серебря-
ная монета. Не очевидно ли отсюда, что наши предки
кунами называли серебряную монету? Въ этомъ
же словѣ выше ἀργύριον два раза переведено словомъ
серебро, когда писатель приводилъ мѣста изъ Псалма
14, 5: «сребра своего не даде въ лихву», и въ указан-

номъ нами мѣстъ изъ Второзаконія. А слова: «куны твоя не даси въ лихву», взяты изъ Левит. 25, 36. Различіе въ переводѣ конечно произошло отъ того, что въ двухъ мѣстахъ переводчикъ пользовался готовымъ переводомъ, а тутъ перевелъ самъ. Слово кунъ, какъ видно, показалось ему лучше выражающимъ слово *ἀργύριον*, нежели серебро, которымъ должно переводиться *ἄργυρος*.

И такъ, на югѣ Россіи, мы видимъ, что съ конца XI вѣка начинается счетъ гривнами золота, съ XII вѣка гривнами серебра, а потомъ гривнами кунъ. Кромѣ гривень, упоминается только о кунахъ, и разъ (и то случайно) о векшахъ. Не видно, чтобы гривна была монетною единицей.* Она означала счетъ или вѣсъ металла. Основной единицей для гривны золота былъ византійскій солидъ или золотникъ. А подобный же вѣсъ вѣроятно сдѣлался основной единицей и для вѣсу серебра; но первоначальная основная единица для серебра была кунъ. Впрочемъ, и при введеніи новаго счета серебра, счетъ кунами оставался.**

2. Смоленская монетная система.

Для исторіи монетной системы въ Смоленскѣ, мы имѣемъ два любопытные памятника: одинъ, XII вѣка,

* Нельзя впрочемъ отрицать возможности представлять счетную или вѣсовую гривну въ одномъ слиткѣ золота или серебра. Но первоначально не было такъ.

** Г. Фундуклей, въ Описаніи Кіева относительно древностей, говоритъ: «Изъ древнихъ кіевскихъ монетъ извѣстнѣе всего болѣе кіевскія гривны серебра шестиугольной формы, вѣсомъ въ $36\frac{1}{2}$ и $38\frac{1}{2}$ золотниковъ. Онѣ вырѣзаемы были въ разныхъ мѣстахъ въ самомъ Кіевѣ и его окрестностяхъ.» (стр. 41).

уставныя грамматы смоленскаго князя Ростислава Мстиславича и епископа Мануила, данныя епископѣ смоленской (Дополн. къ Акт. Истор. т. I, № 4.); другой, XIII вѣка (1229 г.), договорную граммату смоленскаго князя Мстислава съ Ригю и Готландіей (Русск. Достоп., т. I).

Въ уставныхъ грамматахъ князя Ростислава и епископа Мануила счетъ идетъ гривнами безъ означенія металла. «Се, пишетъ князь, даю Святѣй Богородици и епископу отъ всѣхъ даней смоленскихъ, что ся въ нихъ сходить истыхъ кунъ». Здѣсь куны принимаются въ значеніи денегъ, и выраженіе истыхъ кунъ соотвѣтствуетъ выраженію «наличныхъ денегъ». Въ граммахъ показывается, что количество дани, собираемой княземъ смоленскимъ, простирается до 3200 гривенъ. Кромѣ гривенъ, упоминаются еще ногаты, которыхъ въ гривнѣ, какъ мы показали въ первой статьѣ (см. выше стр. 99), считалось 20. Эта монета ни разу не была упомянута въ памятникахъ, касающихся южной Россіи. Въ Мстиславовой договорной граммахъ съ Ригю и Готландіей ногата называется «смоленскою». Была ли это мѣстная монета смоленская или общая Смоленску съ другими областями, но только по чекану смоленскому называемая смоленскою, не можемъ рѣшить. Ногата упоминается также и въ новгородскихъ памятникахъ. Кунъ считалось въ гривнѣ пятьдесятъ, а въ ногатѣ двѣ съ половиною. Такъ лисица цѣнится 5 ногатъ, двѣ лисицы 25 кунъ, а три 40 кунъ безъ ногаты, или $37\frac{1}{2}$ кунъ. Отъ кунъ, какъ денегъ, отличаются здѣсь черныя куны или куницы: «а у Торопчи урока 40 гривенъ и 15 лисицъ и 10 черныхъ кунъ.» Уже то самое, что кунъ считается въ ногатѣ двѣ съ половиною, предполагаетъ, что дѣло идетъ о монетѣ; цѣна лисицы въ пять ногатъ или $12\frac{1}{2}$ кунъ означаетъ также, что здѣсь ра-

зумѣются монеты. Мѣхи куницъ не находились никогда въ такомъ отношеніи къ мѣхамъ лисицъ, чтобы послѣднія были дороже ихъ въ $12\frac{1}{2}$ разъ. Притомъ въ самомъ началѣ грамматы, и стыя к уны отличаются отъ сбора натурою.

Въ договорѣ Мстислава съ Ригю и Готландіей, заключенномъ въ 1229 г., упоминаются гривны серебра. Прежде всего опредѣляется достоинство самаго серебра. «А что по судной грамотѣ по утягальной, а «то точное серебро безъ 10 золотникъ. Также и по «безсудной грамотѣ точное серебро безъ 10 золотникъ, «а взяти с вѣса, а грамота судная и безсудная по то- «може серебру по точному безъ 10 золотникъ.»

Г. Дубенскій, въ примѣчаніи на эти слова Мстиславовой грамматы, говоритъ: «Точное серебро безъ 10 золотникъ: чистое серебро безъ 10 золотниковъ, т. е. исключая примѣсь или лигатуру. Гривна, описанная Ник. Наз. Муравьевымъ, была вѣсомъ отъ 43 до 44 нынѣшнихъ золотниковъ, длиною 4 дюйма 8 линій, пробы 70. Если при Ярославѣ I-мъ отъ полуфунта или гривны отнимали 10 золотниковъ и слѣд. отъ фунта 20 золотниковъ, то узаконенная тогда проба серебра должна быть 76-ая или около, что согласно съ пробою древнихъ гривенъ.» (Русск. Дост., т. II стр. 274). Мы приводимъ мнѣніе Г. Дубенскаго не потому, чтобы сами раздѣляли его, но чтобы не оставить безъ всякаго объясненія этого мѣста грамматы, не яснаго изъ самыхъ словъ ея. Мы не можемъ утвердительно сказать, дѣйствительно ли отъ полуфунта здѣсь отдѣляется десять золотниковъ, и нужно ли видѣть въ этихъ исключаемыхъ 10 золотникахъ лигатуру. Обратимъ вниманіе на слова: а взяти с вѣса. Слѣдовательно серебро бралось и считалось не всегда по вѣсу; иначе, зачѣмъ было и дѣлать такое замѣчаніе. Если бы существовали

гривны серебра въ слиткахъ опредѣленнаго вѣса, то не было бы нужды и во взаимныхъ сношеніяхъ Смольянъ съ купцами Риги и Готландіи упоминать о вѣсѣ. Мы заключаемъ что, во внутреннихъ сношеніяхъ Смольянъ, гривны означали счетъ серебра, а не вѣсъ. Сильнымъ подтвержденіемъ этого заключенія служить допущеніе, встрѣчающееся во многихъ спискахъ Мстиславова договора, къ первому правилу договора: «А ꙗко починаюхъ правду: оже убьютъ волного чловека, платити за голову 10 гривенъ серебра, а за грициу до 4 гривны кунами или пѣнязи.» Последнее объясненіе конечно прибавлено для Смольянъ, чтобы они знали, въ какомъ отношеніи къ ходячей ихъ монетѣ кунѣ находится гривна серебра, сколько счетовъ кунъ заключалось въ гривнѣ серебра. Что кунѣ дѣйствительно была монета, показываетъ прибавленіе пѣнязи, т. е. кунѣ смоленская уравнивается съ монетою нѣмецкою пфеннигами.

Замѣчательна здѣсь параллель между Мстиславовой грамматой и статьями Русской Правды въ назначеніи вени.

<i>Мстиславова граммата.</i>	<i>Русская Правда. *</i>
Оже убьютъ волного чловека, платити за голову 10 гривенъ серебра.	Ожъ убьеть мужъ мужа... 40 гривенъ положити зань.
А за холопа гривна серебра.	А въ смерди и холопѣ 5 гривенъ.
Аще кто холопа ударить, гривна кунъ.	Оже мучить смерда безъ княжа слова, за муку гривна кунъ.

* Статьи Русской Правды приводимъ по своднымъ статьямъ Русской Правды, помѣщеннымъ въ изслѣдованіи Г. Калахова, стр. 107 и слѣд.

Аще око выбьютъ или руку
отътнуть или ногу или иная ко-
торая хромота на тѣлѣ явится,
5 гривенъ серебра.

А за зубъ три гривны се-
ребра.

А кто деревомъ ударить до
крови, полторы гривны серебра.

Аже ударить по лицу или за
волосы иметъ, или батогомъ
шибеть, платитъ бес четверти
гривна серебра.

Аще кто друга ранить, а
хромоты на тѣлѣ не будетъ,
полторы гривны серебра плати.

А иметъ Русинъ Нѣмчида у
своея жены, или за соромъ 10
гривенъ серебра.

Аще ли утнеть руку и от-
падетъ рука или усъхнеть или
нога или око, то полвиры.

Оже выбьютъ зубъ, то 12
гривенъ.

Иже приидеть кровавъ мужъ
на дворъ или село, то платити
ему три гривны.

Аще ли ринеть мужъ мужа
либо отъ себе, либо къ собѣ,
три гривны.

Аще ли ударить мечемъ или
ножемъ, а не на смерть, то три
гривны продажи, а самому гри-
вна.

За близстькую гривну золо-
та; оже будетъ баба была въ
золотѣ, имати ему 50 гривенъ
за гривну золота, оже будетъ
баба не была въ золотѣ.

Изъ приведенной нами параллели договора Мстиславо-
ва съ Русской Правдой, открывается: во-первыхъ, что
гривна серебра смоленская содержала въ себѣ четыре
гривны кунъ; во-вторыхъ, что гривны вообще или
гривны кунъ означали счетъ, а не вѣсъ, и въ треть-
ихъ, что основная единица для счета гривнами была
куна. Если гривну серебра признать равною 48 золо-
тникамъ, а въ гривнѣ кунъ положить 50 кунъ, то
выходить, что въ гривнѣ серебра было 200 кунъ.
Слѣдовательно куны близко подходятъ, по своему
достоинству, къ позднѣйшимъ серебрянымъ деньгамъ.

Кромѣ кунъ, въ договорной грамматѣ Мстислава
мы находимъ упоминoveniе о ногатахъ и векшахъ.
«А Нѣмчицю платити вѣсцю отъ двою капью куна

смоленская. Оже купити Нѣмчицю гривну золота дати ему ногата вѣсцю, или продасть, не дати ему ни векши. Или которыи Нѣмчиць купитъ судъ серебряный, да ему отъ гривнѣ куна вѣсцю. Аще купитъ Нѣмчиць гривну серебра, дати вѣсцю двѣ векши. Оже Нѣмчиць дасть серебро плавити, дати ему куна смоленская отъ гривны.»

Съ двухъ капей или 24 пудовъ, по договору Мстислава, Нѣмецъ долженъ платить куну смоленскую. По договору Новгорода съ Нѣмцами и Готландіей, писанному не много позже договора Мстиславова, полагается съ одной капи вѣсцу 9 векшѣ. Изъ этого можно заключить, говорить Карамзинъ, что смоленская куна равнялась цѣною съ 18 новгородскими векшами.* Такое отношеніе векшѣ къ кунамъ принимаетъ и Г. Бекетовъ въ своемъ изслѣдованіи о кунахъ.** Карамзинъ впрочемъ прибавляетъ: «А какъ въ гривнѣ серебра было въ 1228 году смоленскими кунами четыре гривны, а новгородскими въ 1230 г. семь гривенъ, то вѣроятно, что куна вообще содержала въ себѣ десять векшей.» На это замѣчаніе исторіографа мы можемъ сказать, что неодинаковое отношеніе гривны кунѣ къ гривнѣ серебра въ Смоленскѣ и Новгородѣ не даетъ еще права заключать о неодинаковомъ отношеніи кунѣ къ векшамъ. Другой вопросъ: одинаковую ли цѣну полагаютъ за вѣсъ въ Новгородѣ и Смоленскѣ. Мы дѣйствительно находимъ различіе: напримѣръ, за убіеніе холопа по новгородскому договору 2 гривны серебра, а по смоленскому одна гривна. Для насъ опредѣленіе цѣны векши было бы важно потому, что отсюда можно бы вывести заключеніе объ отноше-

* Ист. Госуд. Рос., т. III пр. 244.

** Труды и Лѣт. Общ. Ист. и Древн., т. VI стр. 160.

ниі гривны золота къ гривнѣ серебра. «Оже купити «Нѣмцию гривну золота, дати ему ногата вѣсцю. Аще «купити Нѣмциѣ гривну серебра, дати весцѣ двѣ вѣк- «ши.» Мы можемъ заключить, что гривна золота отно- сится къ гривнѣ серебра, какъ ногата къ двумъ вѣк- шамъ. Нельзя утвердительно принять того, чтобы гривна золота содержала въ себѣ столько же золотниковъ, сколько и гривна серебра. Въ Софійскомъ Временникѣ мы находимъ статью: «А за безчестную, гривну золота; аже буде баба была въ золотѣ, имати ему 50 гривенъ за гривну золота; аже будетъ баба была въ золотѣ, а по матери ему не взяти золота, взяти гривна серебра, а за гривну серебра полосмы гривны.»* Здѣсь гривна относится къ гривнѣ серебра, какъ $7\frac{1}{2}$ къ 50, или въ гривнѣ золота было $7\frac{1}{2}$ гривенъ серебра. Но, при обыкновенномъ отношеніи серебра къ золоту, какъ 1: 15, открывается, что въ гривнѣ золота было вдвое менѣе золотниковъ, нежели въ гривнѣ серебра. При такомъ отношеніи гривны золота къ гривнѣ серебра, вѣкшъ въ кунѣ должно бы допустить 5. Но намъ не представляется вѣрнымъ приведенное чтеніе изъ Со- фійскаго Временника. Въ списокѣ Троицкомъ и въ спи- скахъ Русской Правды мы читаемъ это мѣсто такъ: «За безчестную, гривну золота, аще будетъ баба была въ золотѣ имати, взяти ему 50 гривенъ за гривну золота, аще будетъ баба не была въ золотѣ.» Слѣдо- вательно, 50 гривенъ кунъ было менѣе гривны золота. Это чтеніе должно предпочесть и потому, что въ про- тивномъ случаѣ слишкомъ дробично было бы отношеніе золота къ серебру, ибо $7\frac{1}{2}$ не можетъ дѣлиться безъ

* Соф. Врем., ч. I. стр. 148.

остатка не 50. Если эту статью признать совершенно соотвѣствующею статьѣ Мстиславова договора съ Ригию, гдѣ за безчестіе полагается 10 гривенъ серебра, то возникаетъ затрудненіе, къ какой категоріи приравнять эту пеню. Въ Софійскомъ Временникѣ она троякая: гривна золота, 50 гривенъ и гривна серебра. Правда, въ другихъ спискахъ Мстиславова договора есть еще дополненіе: за насиліе честной свободной женѣ назначается 5 гривенъ серебра, а безчестной гривна серебра, также и за рабу гривна серебра. Но это не объясняетъ еще дѣла. Въ уставѣ Ярослава встрѣчаются еще дополнительные статьи, опредѣляющія пени за безчестіе лицамъ женскаго пола:

«Аще ли кто пошибаетъ боярскую дочь или боярскую жену, за соромъ ей 5 гривенъ золота, и митрополиту также, а меньшихъ бояръ гривна золота, а нарочитыхъ людей три рубля, а митрополиту два рубля, а простой чади 15 гривенъ кунъ, и митрополиту 15 гривенъ кунъ.»

«Аще кто назоветъ чужую жену блядью, а будетъ боярская жена великихъ бояръ, за срамъ ей 5 гривенъ серебра; будетъ меньшихъ бояръ, за срамъ ей три гривны злата; оже будетъ городскихъ людей, за срамъ ей три гривны серебра или рубль; сельской женѣ гривну серебра» (по другому списку, 60 рѣзанъ.)*

Если мы предположимъ, что въ первой статьѣ пеня уменьшается въ пять разъ, то увидимъ, что въ гривенъ золота было 15 рублей, а въ рубль 15 гривенъ. Но опять и здѣсь выводъ не твердъ; ибо въ нѣкото-

* Исслѣд. о Русской Правдѣ, Калачова, стр. 153. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ къ какому мѣсту и какому времени принадлежать происхожденіе этихъ дополнительныхъ статей.

рыхъ спискахъ вмѣсто трехъ рублей стоитъ два, а вмѣсто 15 гривенъ кунъ 12 гривенъ кунъ.

По второй статьѣ совсѣмъ другое распределе́ніе пени. Первая пеня въ пять гривенъ золота, вторая въ три гривны золота, третья въ три гривны серебра или рубль, четвертая въ гривну серебра. Это распределе́ніе даетъ какъ будто видѣть, что въ гривнѣ золота была не болѣе гривны серебра. Любопытенъ варіантъ: «три гривны серебра или рубль,» хотя бы и такъ понимать три гривны серебра или три рубля.

Во всякомъ случаѣ, изъ приведенныхъ свидѣтельствъ открывается, что гривна золота по вѣсу была менѣе, чѣмъ гривна серебра, и содержала въ себѣ менѣе 15 гривенъ серебра. На такое отношеніе указываетъ и назначеніе платы по договору Мстислава: за вѣсь гривны золота ногата, а за вѣсь гривны серебра двѣ векши. Не имѣя возможности опредѣлить съ точностію, сколько векшъ было въ кунѣ, мы впрочемъ можемъ заключать, что ихъ было не много; ибо за вѣсь того же серебра только въ сосудахъ съ гривны бралась куна, равно какъ и за расплавку серебра съ гривны куна. Должно думать, что векшъ было въ кунѣ отъ 5 до 8, не болѣе, какъ думаетъ Татищевъ и издатели Русской Правды (Карамзинъ, т. II, прим. 104).

Касательно ногаты, которую мы встрѣчаемъ въ договорѣ Мстислава съ Ригой, приводимъ слова Гг. Каченовскаго и Успенскаго, сочинителя Опыта повѣствованія о древностяхъ русскихъ. «Покойный Рижскій, бывший ректоромъ харьковскаго университета, увѣрялъ меня,» пишетъ Г. Успенскій, «что самъ видѣлъ серебряную монету съ надписью ногата.» Г. Каченовскій, приведя слова Успенскаго, говоритъ: «Ногата имѣетъ другое происхожденіе. Добрый Нѣмецъ, по имени Ней-

штадтъ, впрочемъ свидѣтель довольно запоздалый, рассказываетъ, яко бы въ Ливоніи ходили бѣличьи ушки съ серебряными гвоздиками, называемыя у жителей ногатами, а у Нѣмцевъ орами. Карамзинъ пишетъ, что храбрый Мстиславъ Новгородскій, въ началѣ XIII вѣка, взялъ съ жителей Медвѣжей Головы или Оденпе, 400 гривенъ ногатами или кунами, и вскорѣ потомъ съ города Воробьиная или Верпель еще новую, лучше первой контрибуціи: 700 гривенъ ногатами. Въ ливонской лѣтописи, въ разсужденіи перваго случая, сказано только, что князь принудилъ охранителей Оденпе заплатить нѣкоторую сумму неизвѣстною монетою, которая называется нагать или наудъ.* Ногать, на языкѣ эстонскихъ Чухонцевъ, значитъ звѣриныя мѣха, которыми вездѣ на Сѣверѣ дорожили; нагата или ногата, ливившись уже въ качествѣ монеты, соотвѣтствовала старинной шведской орѣ, содержащей въ себѣ три ортуга и бывшей осьмою частью марки.** Ортуги признаетъ Г. Каченовскій серебряною монетою.

Хотя Каченовскій смѣется надъ извѣстіемъ Нейштадта, но намъ оно кажется замѣчательнымъ. Не указываетъ ли оно на обычай нашихъ предковъ мелкую серебряную монету, для сохранности, укрѣплять въ лоскутки звѣриныхъ шкуръ? Отсюда такъ легко могло образоваться у иностранцевъ, видѣвшихъ Русскихъ, мнѣніе, что въ Россіи ходили бѣличьи и куньи мордки или ушки, — части шкуры, негодныя для мѣха, но надежныя для храненія монетъ.

* Ученыя Записки Моск. Универс., ч. VII стр. 342.

** Тамъ же, ч. VIII стр. 14.

3. Новгородская и псковская система денежная.

Тогда какъ на югѣ Россіи счетъ гривнами серебра является съ начала XII вѣка и даже съ конца XI вѣка, если полагаться на свидѣтельство Симона въ его посланіи къ Поликарпу, въ Новгородѣ лѣтописцы только почти съ половины XIII вѣка начинаютъ употреблять гривны серебра при денежномъ счетѣ. Въ первой лѣтописи упоминается гривна серебра только въ 1230 году. Другія лѣтописи, до самаго введенія рублевой системы, употребляютъ при счетѣ гривны кунъ. Но два акта даютъ намъ свидѣтельство о счетѣ гривнами серебра у Новгородцевъ въ гораздо ранѣе время, именно жалованная грамота Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Юрьеву монастырю, и уставная грамота Всеволода, данная церкви Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ. Оба акта относятся къ 1128—1135 годамъ.

Въ первомъ актѣ денежный счетъ идетъ гривнами. Мстиславъ, вѣроятно ежегодно, назначаетъ изъ своихъ оброковъ въ Юрьевъ монастырь по 25 гривенъ. Сынъ его Всеволодъ даетъ монастырю блюдо серебряное въ 30 гривенъ серебра. Очевидно, въ послѣднемъ случаѣ гривны серебра означаютъ вѣсъ серебра.

Въ уставной грамотѣ для церкви Іоанна Предтечи, Мстиславъ назначаетъ ежегоднаго жалованья священникамъ по осьми гривенъ серебра, діакону четыре, дьячку три гривны серебра, сторожамъ три гривны серебра. Съ того, кто хочетъ вложиться въ купечество иваньское, должно брать 50 гривенъ серебра. Въ этомъ актѣ упоминаются и гривны кунъ и мордки, да по второму списку и рубли. Видно, что этотъ актъ, если онъ не подложень, то слишкомъ испорченъ переписчиками. Невѣроятнымъ представляется

намъ и взносъ ежегодный купеческій въ 50 гривенъ серебра, и самое названіе мордокъ, о которомъ не упоминается ни въ одномъ современномъ актѣ, или упоминаемый въсь гривенка лерцу. Разнорѣчія въ спискахъ обличаютъ большія своевольныя измѣненія: такъ во второмъ списокѣ, вмѣсто 50 гривенъ серебра, поставлено 18 гривенъ; вмѣсто полтридцать гривенъ серебра, 30 гривенъ; вмѣсто гривны серебра, рубль.

Сами издатели этой грамматы замѣтили слѣдующія несообразности. Во-первыхъ, выраженія «владычествующе ми всею русскою землею», и «се азъ князь великій Гавріиль, нареченный Всеволодъ самодержецъ Мстиславичъ», суть явная вставка; ибо новгородскіе князья никогда не именовались великими, и Всеволодъ не владѣлъ кievскимъ престоломъ, слѣдовательно и всею землею русскою. Во-вторыхъ, «сукно ипское» — анахронизмъ, указывающій на передѣлку подлинника въ XIV или XV вѣкѣ, когда Новгородцы посредствомъ сношеній съ Ганзою ознакомились съ произведеніями европейской торговли. И въ-третьихъ, въ грамматѣ упомянуть архимандритъ Св. Егоргіа, но архимандрія въ Юрьевскомъ монастырѣ учреждена въ исходѣ XIII вѣка. Не имѣя возможности возстановить этотъ актъ въ подлинномъ видѣ, и не признавая его въ настоящемъ видѣ за подлинный, мы пропускаемъ его, какъ не имѣющій важности. Обратимся къ свидѣтельству лѣтописей.

Денежная система новгородская упоминается большею частію при извѣстіяхъ о дороговизнѣ хлѣба.

Основная мѣра для хлѣба была кадь, содержавшая въ себѣ тридцать два четверика; четвертая доля кади

называлась четвертью, осьмая осьминою; четверикъ составлялъ четвертую долю осмины.*

Замѣчательно въ извѣстіяхъ лѣтописца, какъ съ теченіемъ времени возрастала цѣна во время голода на хлѣбъ. Въ 1127 г. кадь ржи стоила двѣ гривны, въ 1129 г. четыре гривны: это былъ ужасный голодъ. Въ 1137 г., по случаю военного времени, осьмая доля стоила 7 рѣзанъ. Въ 1161 г., во время сильнаго голода, малая кадка 7 кувъ. Въ 1170 г. кадь ржи 4 гривны, въ 1186 г. 6 гривенъ, въ 1215 г. 10 гривенъ. Но самый сильный голодъ начался съ 1228 г. и продолжался до конца 1230 года. Въ началѣ 1228 г. цѣна на кадь ржи возвышалась до 3 гривенъ; въ началѣ 1230 г. платили уже за кадь ржи отъ 20 до 25 гривенъ. Къ концу этого года кадь ржи стоила 40 гривенъ, четвертая часть ея гривна серебра, пшеница стоила 40 гривенъ, пшено 50 гривенъ, овесъ 13 гривенъ.** Голодъ прекратился, когда Нѣмцы привезли хлѣбъ. По наведенію, мы можемъ составить понятіе о монетной системѣ новгородской, которая представляется совершенно различною отъ системы денежной юга Россіи и Смоленска. вмѣстѣ съ оцѣнкою кади ржи представляется и оцѣнка хлѣба. Когда цѣна кади ржи была отъ 4 до 6 гривенъ, хлѣбъ стоилъ двѣ ногаты; когда 3 гривны, хлѣбъ стоилъ двѣ куны; когда цѣна возвысилась отъ 20 до 25 гривенъ, хлѣбъ стоилъ 8

* Рус. Дост., т. I стр. 176, 177.

** Дешевая цѣна хлѣба по Псковской Лѣт. 1477 г.: зобница ржи 17 денегъ, овса 7, а пудъ соли 3 деньги. Берковецъ соли (10 пудъ) въ дорогое время 1232 г. стоилъ 7 гривенъ. Дорогая цѣна подъ 1318 г. показана въ Псковской Лѣт.: зобница ржи 5 гривенъ.

кунъ; когда четвертая часть кади продавалась по 7 и больше, цѣна хлѣба была до полугривны и болѣе; когда цѣна кади была 40 гривенъ или четвертая часть ея гривну серебра, хлѣбъ продавали по гривнѣ и болѣе. Прежде всего представляется намъ, что въ гривнѣ серебра считалось 10 гривенъ кунъ новгородскихъ. Тамъ, гдѣ въ первой лѣтописи новгородской подъ 1230 г. показано, что четвертая часть кади стоила гривну серебра, во второй лѣтописи кадь ржи оцѣнивается въ 40 гривенъ. Обыкновенное мнѣніе, принятое Карамзинымъ и другими, что въ гривнѣ новгородской было семь гривенъ кунъ, основывается на четвертой лѣтописи. Тамъ четвертая часть кади оцѣнивается, вмѣсто гривны серебра, въ семь гривенъ. Но изслѣдователи не обратили вниманіе на то, что составитель четвертой лѣтописи, говоря, что четвертая часть кади стоила 7 гривенъ, вмѣстѣ съ тѣмъ цѣну хлѣба полагаетъ полугривна. Но когда составитель первой лѣтописи четвертую часть кади цѣнить въ гривну серебра, онъ хлѣбъ цѣнить въ гривну. Мы показали уже, что цѣна ржи возрастала въ 1230 г. отъ 20 гривенъ за кадь до 40. Составитель четвертой лѣтописи означаетъ то время, когда она стоила около 30 гривенъ: «и купяху по полугривнѣ хлѣба, а кадь ржи четвертую часть по 7 гривенъ и по болши.» Принявши въ основаніе извѣстіе первой и второй лѣтописи, что хлѣбъ стоилъ гривну, тогда какъ кадь ржи стоила 40 гривенъ, мы получаемъ отношеніе цѣны хлѣба къ цѣнѣ кади, какъ 1: 40. Нельзя не замѣтить впрочемъ, что это отношеніе не вездѣ строго соблюдено. Такъ четвертая лѣтопись, показывая цѣну хлѣба въ полугривнѣ, цѣну кади назначаетъ въ 28 гривенъ и болѣе, когда первая лѣтопись показываетъ цѣну кади въ 20 и

болѣе гривень, цѣну хлѣба она назначаетъ въ 8 кунъ; когда цѣна кади была 4 и 6 кунъ, цѣна хлѣба одинаково была въ двѣ ногаты; при 3 гривнахъ, цѣна хлѣба двѣ куны. Изъ этого мы видимъ, что указанное нами отношеніе цѣны хлѣба къ цѣнѣ кади не вездѣ выражается тѣми числами, какія мы означили, т. е. какъ единица къ сорока, но по крайней мѣрѣ близко подходитъ къ этому числу. Слѣдовательно, двѣ куны относятся къ 3 гривнамъ, и двѣ ногаты къ 6 гривнамъ, какъ одна гривна къ 40 гривнамъ; а потому, въ гривнѣ новгородской кунъ содержалось отъ 20 до 25, а ногать отъ 8 до 10. Если мы примемъ,* что въ новгородской гривнѣ было 20 кунъ, а въ гривнѣ серебра было 10 гривенъ, то куны будутъ въ одинаковомъ же отношеніи находиться къ гривнѣ серебра въ Новгородѣ, какъ и въ Смоленскѣ: именно, ихъ будетъ 200 въ гривнѣ серебра и 80 ногать. Стало быть, достоинство кунъ было одинаково.

Кромѣ кунъ, въ лѣтописи упоминается рѣзана. Подъ 1137 г. говорится о дороговизнѣ по случаю военнаго времени: «и ста все лѣто осминька великая по 7 рѣзанъ.» Не тоже ли это, что подъ 1161 г. говорится: «и купльхомъ кадку малую по 7 кунъ.» Есть свидѣтельство, гдѣ куны какъ-будто отличаются отъ серебра. Въ первой Новг. лѣт. подъ 1209 г. говорится: «повелѣша на Новгородцѣхъ серебро имати, а по волости куны брати.» Но вскорѣ потомъ, именно подъ 1229 г., мы встрѣчаемъ выраженіе, гдѣ куны принимаются въ значеніи денегъ: «а на Ярославлихъ любѣвницѣхъ по-

* Принять за несомнѣнное, что въ гривнѣ новгородской было 20 кунъ, мы затрудняемся тѣмъ, что пудъ меду въ 1170 г. показанъ стоящимъ 10, кунъ, а не полугривна.

имаша. Новгородци кунъ много, и даша на великий мость.» Въ Святославоу уставѣ о десятинахъ для Софїи Новгородской куны называются «новыми».

Граммата, данная новгородскому Софійскому собору, относится къ 1137 году (см. Русск. Достопамят. I, 82). Здѣсь читаемъ: «Емлетъ пискупъ за десятину отъ виръ и продажъ 100 гривенъ новыхъ кунъ, уже выдаетъ Домажиричъ изъ Онѣга; аче не будетъ полна ста у Домажирича, а осмьдесятъ выдать, а доподонокъ възметъ 20 гривенъ у князя изъ клѣти.» Далѣе счетъ въ этой грамматѣ идетъ сорочъками.

Въ отвѣтахъ Нифонта, епископа новгородскаго, на вопросы Кирика, встрѣчается мѣсто, гдѣ какъ-будто иначе говорится объ отношеніи кунъ къ гривнѣ. Тамъ сказано: «сорокоусты на гривну пятью служити, а на шесть кунъ единою.» Сорокоуствоу у насъ называется сорокадневное со дня смерти поминовеніе усопшаго въ церкви; поэтому, по одному усопшемъ можетъ быть только одинъ сорокоустъ въ одной церкви. Если предположить, что пять человѣкъ складываются, и для поминовенія пяти покойниковъ даютъ гривну священнику, то епископъ обязываетъ ихъ служить. Между тѣмъ, если одинъ только заказалъ сорокоустъ, то священникъ не можетъ взять менѣе шести кунъ. Въ такомъ случаѣ, вывода отсюда объ отношеніи куны къ гривнѣ нельзя сдѣлать; ибо священникъ и для поминовенія одного усопшаго также совершаетъ сорокадневную службу, какъ и для поминовенія пяти человѣкъ: издержки на свѣчи, вино и хлѣбъ для служенія одинаковы.

Приведемъ, для полноты, мѣста изъ новгородскихъ лѣтописей, гдѣ говорится о гривенной системѣ:

1137 г. «Имаша на нихъ (друзьяхъ Всеволода) съ полуторы тысяще гривенъ.»

1141 г. «Взяша у него (Якуна) 1000 гривенъ, а у брата его 100 гривенъ.»

1169 г. «Избытъкъ (отъ грабежа посадникова дома) раздѣлиша по зубу по три гривны по всему городу.»

1224 г. «Гюрги съ князи поиде къ Торжку, много имѣ пакостить, взяъ у нихъ 7000 новую.»

Если, согласно съ Карамзинымъ и другими изслѣдователями, при словѣ новую должно разумѣть гривну, то мы находимъ здѣсь любопытное указаніе на время введенія въ употребленіе счета гривнами серебра; «новая гривна» — это гривна серебра. Потому замѣчательнымъ представляется намъ варіантъ, по которому въ нѣкоторыхъ спискахъ, вмѣсто 7000, стоитъ 700.

Мы замѣтили уже, что въ Новгородѣ гривна серебра содержала въ себѣ десять гривенъ кунъ. Такимъ образомъ, по счету на прежнія гривны или гривны кунъ, Гюргій взялъ 7000 гривенъ, а новыми гривнами 700. Справедливость предположенія, что подъ «новой» должно разумѣть именно гривну серебра, подтверждается и тѣмъ, что именно послѣ этого времени мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ новгородскихъ гривну серебра: «а кади часть четвертую купляхомъ по гривнѣ серебра» (1230 г.). Къ этому же времени относится договоръ или проектъ договора Новгорода съ Готландцами и Нѣмцами, содержаніе котораго представляетъ Карамзинъ въ III томѣ Истор. (прим. 144). Привозомъ хлѣба во время страшнаго голода Нѣмцы оказали услугу Новгороду, и хотѣли воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для заключенія выгоднаго для себя договора съ Новымгородомъ. Не имѣя въ рукахъ латинскаго подлинника этого договора, мы должны довольствоваться переводомъ Карамзина.

Въ этомъ договорѣ для насъ любопытно, что вира,

по Правдѣ Русской состоящая изъ 40 гривенъ, при переложеніи на гривны серебра, равняется 10 гривнамъ, какъ и въ Смоленскѣ. Слѣдовательно, гривна серебра новгородская была равна смоленской и другимъ. Кромѣ гривенъ серебра, упоминаются еще гривны кунъ, куны, куньи мордки и векши. Карамзинъ предполагаетъ, что куньи мордки, *capita martatorum*, болѣе куны; не ногаты ли это? не бѣличьи ли ушки съ серебряными гвоздиками, о которыхъ говоритъ Нейштадтъ, и для объясненія которыхъ мы выше предложили свое мнѣніе? Гарнецъ масла цѣнится въ Правдѣ Русской 10 рѣзанъ. Это почти тоже, что три ногаты (мордки) за сосудъ масла, полагаемая въ договорѣ Новгорода съ Нѣмцами. Еще замѣтимъ, что за четыре хлѣба полагается двѣ куны; слѣдовательно хлѣбъ стоилъ половину куны.

Съ 1230 года уже какъ-будто вводится счетъ гривнами серебра. Только подъ 1232 годомъ, и то говоря о Псковичахъ, лѣтописецъ употребляетъ счетъ гривнами кунъ: «и купляху соль по 7 гривенъ берковьскъ.»

1312 г. «Иде владыка Давидъ въ Тферъ и доконча миръ на полуторѣ тысящи серебра». (Новг. 4 Лѣт.).

1317 г. «И на собѣ даша окупа пять тысячъ (по другому списку, пять темъ) гривенъ». (Новг. 4 Лѣт.). Въ договорной грамматѣ Новгородцевъ съ Михаиломъ Ярославовичемъ 1317 г. сказано: «а за то взяти князю у Новгорода двѣнадцать тысящи серебра». (Собр. Госуд. грам. № 12.)

1320 г. «И докончаша миръ (съ Димитріемъ Тверскимъ) на дву тысячу серебра.»

1327 г. «Прислаша послы Тичарове, и даша имъ Новгородци 2000 серебра.»

Подъ 1333 г. упоминаются рублн: «и давана ему князю Ивану пять сотъ рублей.»

1340 г. «И князю даша поборъ по волости 1000 рублей на Новоторжцѣхъ.»

Но прежде, чѣмъ въ Новгородѣ, рубли упоминаются въ московскихъ памятникахъ. Въ духовной грамматѣ Ивана Данилыча Калиты, писанной въ 1328 году, говорится: «а что мои 100 рублн у Ески, а то раздадѣть по церквамъ.»

Нельзя не обратить вниманія на то, что переходъ къ рублевой системѣ совершился незамѣченнымъ въ лѣтописяхъ. Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ мы видимъ, что Новгородцы съ XIV вѣка, предъ появленіемъ рублевой системы, уже не прибавляютъ къ счету серебра гривны, а просто говорятъ «столько-то тысячъ серебра». Что здѣсь разумѣются тѣ же гривны, видно изъ любопытнаго варіанта въ 4 Лѣт. Новг., гдѣ по одному списку, сказано пять темъ гривень, по другому пять тысячъ серебра. Зная отношеніе гривны кунъ новгородской къ гривнѣ серебра, мы понимаемъ, что одинъ разумѣлъ гривны кунъ, другой гривны серебра. Да и вообще, со времени появленія счета рублями, мы не замѣчаемъ ни какого измѣненія въ монетной системѣ того времени. Лѣтописи замѣтили, что въ 1410 г. Новгородцы перемѣнили свою мелкую монету, что въ 1420 году Псковичи стали дѣлать серебряныя деньги; но ничего не говорятъ объ измѣненіи монетной системы при счетѣ рублями. Гривны серебра мы встрѣчаемъ и позднѣе. Въ откупной обонешской грамматѣ 1434 года читаемъ: «а кто сгонить или замѣшаетъ, дасть князю великому гривну золота, а борцамъ серебро вдвое», т. е. двѣ гривны серебра. Въ памятникахъ XIV вѣка мы находимъ все

тотъ же счетъ на гривны кунъ: «а мужи Олговскую околицу купивше у муромскихъ князей, давшие 300 гривенъ.»*

Куны принимаются въ значеніи денегъ или серебра. Въ договорной грамматѣ Новгородцевъ съ княземъ тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ (1305—1308) читаемъ: «которое село зашло безъ кунъ, то безъ кунъ поидеть къ Новугороду.» Здѣсь мы встрѣчаемъ названіе кунъ долгѣю.** Въ двухъ грамматахъ стоитъ: «а отъ тивуна по двѣ долгѣи»; въ пятой грамматѣ опять стоитъ, вмѣсто двѣ долгѣи, «двѣ куны». Въ 1327 г. опять также, вмѣсто долгѣи, куны. Въ 10-й и 11-й грамматахъ Собранія Госуд. грамматъ (т. I) читаемъ: «а нынѣ серебра ему не вели имати. На селѣхъ его куны даемъ по исправѣ на купленныхъ, а которое икуплено, съ тѣхъ поидеть безъ кунъ.» Въ грамматѣ подъ № 16: «тѣхъ селѣ оступился есмь Новугороду безъ кунъ;...на тѣхъ селѣхъ куны имати у истыци.» Видно, что и при рублевой системѣ основная монетная единица оставалась та же куна. И тогда, какъ стали чеканить новую монету съ татарскимъ названіемъ деньга, русское названіе кунъ оставалось. Въ грамматѣ 1449 года читаемъ: «се заложилъ Власей святому Николѣ полсела въ десяти рублѣхъ да въ трехъ сорокъхъ бѣлки. А изойде та пять лѣтъ ино дати Власью десять рублевъ, да три сорока бѣлки своихъ кунъ святому Николѣ, ино земля ся ему. А у людей Власью кунъ не имати на ту землю, ино та земля святому

* Акт. Истор., т. I. № 2, 1136—1137 г.

** Названіе кунъ долгѣю не указываетъ ли на ея форму и вмѣстѣ на существованіе въ то время уже круглой монеты, отъ которой и почли нужнымъ отличить ее этимъ названіемъ!

«Николѣ и въ вѣки въ тѣхъ кунахъ.» * Даже въ концѣ XV вѣка у Новгородцевъ встрѣчаются куны и векши.** Тверскія деньги также называются кунами: «съ половинки дасть по десятку тверскими кунами.» (Акт. Арх. Эксп., т. I № 34.)

Въ концѣ XIV вѣка, рядомъ съ денежной системой, встрѣчается рѣзань: «а дальній ѣздъ верста по рѣзани, а правда вдвое, хоженаго въ городѣ алтынъ, а правда вдвое.*** Въ уставной грамматѣ Василя Дмитріевича 1389—1410 г. читаемъ: «а бѣлки ни рѣзанки не имати великому князю.» (Акт. Арх. Эксп., т. I № 9).

Какъ-будто новая монета, встрѣчается мортка, неизвѣстная по древнимъ памятникамъ. Въ договорной грамматѣ Василя Дмитріевича съ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ 1398 г. читаемъ: «а на старыхъ ти мѣстѣхъ имати съ воза по морткѣ обѣушмой, а кости съ челоуѣка мортка.» ****

Въ псковской лѣтописи подѣ 1401 г. читаемъ: «а соль по осми мордокъ и по гривнѣ пудъ.»

Въ двинской грамматѣ 1437 г. читаемъ: «а писцю мордка съ сохи.» *****

Мы повторимъ опять, что подѣ мордкою разумѣется ногата, о которой уже не упоминается, тогда какъ рѣзани, куны и бѣлки считаются. Въ псковской

* Акт. Юридич., № 234; П. Иванова, Опис. Госуд. Архива старыхъ дѣлъ, стр. 208.

** Собр. Госуд. грам. и догов., т. I № 19 и 20.

*** Договорная граммата Дмитрія Ивановича съ Михаиломъ Тверскимъ 1373 г.; Карамз. т. V, пр. 35.

**** Акт. Арх. Эксп., т. I № 14.

***** Карамзина, т. V, пр. 283.

- лѣтописи пудъ соли цѣнится 8 мордокъ и гривна. Видно, что 8 мордокъ не далеко отстояли отъ гривны; а въ такомъ именно отношеніи къ гривнѣ находились ногаты. Что же все это значить? Какъ могла остаться вся денежная система въ цѣлости, когда введенъ счетъ рублями? Почему лѣтописи ничего не говорятъ объ измѣненіи денежной системы при введеніи счета рублями? Конечно потому, что гривна серебра и рубль одно и тоже. * Мы замѣтили уже, что въ грамматѣ Всеволода, данной церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ, писецъ втораго списка, вмѣсто гривны серебра, поставилъ рубль, вмѣсто полугривны полтина. Здѣсь имѣетъ важность не самая граммата, но понятіе о гривнѣ серебра писца XVI вѣка и можетъ ранѣе, если въ свою очередь эта граммата есть списокъ съ другой ранѣе.

Въ псковской лѣтописи подъ 1413 г. мы находимъ выраженіе рублевая гривенка. Въ уставной двинской грамматѣ Василія Дмитріевича 1398 г. (Акт. Арх. Эксп., т. I № 13) видимъ, что вира, полагаемая и по смоленскимъ и по новгородскимъ памятникамъ въ 10 гривенъ серебра, цѣнится здѣсь въ 10 рублей. Въ договорной грамматѣ между Полоцкомъ и Ригю 1407 г. ** вѣсь для серебра полагается рубль. Очевидно, здѣсь рубль замѣняетъ гривну серебра, которая служила единицей для вѣса въ договорѣ Смоленска съ Ригю въ 1229 г. Надобно впрочемъ замѣтить, что

* Какъ слово деньга есть татарское, такъ и рубль; весьма вѣроятно, что Монголы русскій гривнѣ дали свое названіе.

** Акт. Арх. Эксп., т. I № 16.

старые рубли серебряные новгородскіе отличались отъ позднѣйшихъ. На это указываетъ заемная грамота митрополита Кипріяна въ Константинополь, 1389 года.*

Здѣсь мы останавливаемъ наши изслѣдованія. Мы показали связь древней гривенной системы съ рублевою; дальнѣйшее разсмотрѣніе свидѣтельствъ о денежной системѣ принадлежитъ уже изслѣдователямъ рублевой системы. Разсмотрѣніе ея вѣроятно еще болѣе подтвердить наше заключеніе. Здѣсь одно изъ любопытныхъ данныхъ было бы сличеніе цѣнъ вещей по гривенной системѣ и рублевой. Въ 79-мъ примѣчаніи ко II тому Исторіи Госуд. Росс., Карамзинъ представилъ обращикъ цѣны предметовъ; но, отступивши отъ древней цѣны, онъ произвольно назначилъ свою, и не вникнулъ въ различіе цѣнъ въ Русской Правдѣ, происходящее можетъ-быть отъ того, что къ цѣнѣ вещи причислялась и пеня.

На чемъ же теперь основывается предположеніе о кожаныхъ деньгахъ? На названіи древнихъ русскихъ монетъ. Но, справедливо замѣчаетъ Каченовскій, тогда и французскіе *moutons*, *lions*, вопреки очевидности, должно принимать не за металлическія монеты, а за овчины и львиныя кожи. Замѣчательны слова Іосафата Барбаро, который, какъ гражданинъ Венеціи, обладавшей всемірною торговлей, зналъ деньги. По поводу мингрельской монеты татары, онъ замѣчаетъ: «Татары на мингрельскомъ языкѣ значатъ деньги. Слово это означаетъ только бѣлый цвѣтъ, и первоначально присвоено было серебряной монетѣ, которая, какъ извѣстно, бѣлаго цвѣта. Греки также имѣютъ

* Акты Истор., т. I № 252.

«монету, называемую аспромъ, т. е. бѣлою; Турки «акча, также «бѣлый»; Джагатай тенгъ, бѣлый: Итальянцы имѣли прежде бѣанки, а у Испанцевъ они сохранились и по сію пору. Изъ сего явствуетъ, что различные народы нерѣдко даютъ какой-либо вещи одно и то же названіе, только каждый на своемъ языкѣ.»*

Этотъ-то джагатайскій тенгъ и есть русская деньга, по-русски бѣла, бѣлка. Упоминаемая въ новгородскихъ памятникахъ XV вѣка бѣлы ** суть не что иное, какъ деньги. Еще Кипріанъ писалъ: «бѣлки добрыя тысячу по пяти рублей»***; слѣдовательно, ихъ было въ старинныхъ рубляхъ новгородскихъ по 2000, столько же почти, сколько было кунъ. Во всей Европѣ, пишетъ Каченовскій, извѣстны и употребительны бѣлые гроши, бѣлые пенязи (пфенниги), бѣлая монета,—вся Европа вѣдала о различіи между серебромъ бѣлымъ и чернымъ. Есть даже монеты съ надписью: *albus*, бѣлый; онѣ суть не что иное, какъ тѣ же бѣлые пѣнязи, именемъ которыхъ называть стали еще съ давнихъ вѣковъ монеты хорошаго качества, для отличія отъ слишкомъ низкихъ, содержащихъ въ себѣ большую примѣсь мѣди. Отсюда названія и французскихъ монетъ старинныхъ: *sovs blanc*, *obols blanche*, *blancs*, *blancs à la couronne*. Но мы посмотримъ на примѣры къ намъ ближайшіе. Въ Богеміи бѣлыми пѣнязями, *penniz білу*, назывались тѣ, которые были лучшей пробы и въ которыхъ находилось больше серебра; а худые, содержавшіе въ

* Библиот. иностр. пис. о Россіи, стр. 47.

** Бѣлы XIV и XV вѣка не должно смѣшивать съ векшами, которые были несравненно малоцѣннѣе.

*** Акт. Истор., т. I № 252.

себѣ большую часть мѣди, назывались черными. У австрійскихъ Виндовъ бѣлишъ значить пфеннингъ. Въ Польшѣ, на Волыни и въ Подлясьи, именемъ бѣлыхъ и бѣлокъ назывались монеты металлическія. Въ словарь Клапскаго написано: «бѣлки означаютъ монету, стоящую два пѣнязъка.» Въ собраніи польскихъ законовъ написано: «отъ кварты горѣлки по четыре пенязя, а на Волыни и Подлясьи по двѣ бѣлыя.» Отъ того-то Линде, слова *bilonowy* (сдаточный, размѣнный) и толкуетъ: *od bily czyli bieli, bielki, monety drobney*.

Извѣстіе лѣтописи новгородской, что въ 1410 году Новгородцы «куны отложиша и начаша торговати бѣлками, лобками, гроши литовскими и артуги нѣмецкими» также мало заставляеть предполагать, что куны были кожаные деньги, какъ извѣстіе лѣтописи подъ 1420 г., что Новгородцы «начаша торговати деньги серебряными, а артугы попродаша Нѣмцемъ», не говорить, чтобы артуги были кожаной монетою. Это только замѣна одной монеты другою. Въ псковской лѣтописи, подъ 1420 г., хорошо объясняется это измѣненіе: «того же лѣта начаша Псковичи деньгами торговати въ чистомъ серебрѣ».

Замѣтимъ еще, что шкуры звѣрей цѣнились гораздо дороже, нежели какова ихъ цѣна въ гривенной системѣ, если куны и векши принимать за шкуры этихъ звѣрей. Изъ дѣлъ посольскихъ въ царствованіе Федора Ивановича видно, что сорокъ куницъ цѣнились рубль серебряный, а сто бѣлокъ два рубля.* Россія тогда была не бѣднѣе шкурами этихъ звѣрей, ибо она владела Сибирью. Контарини, бывший въ Россіи въ 1475

* Карамзинъ, т. X, прим. 309.

году, ничего не говорить о кожаныхъ деньгахъ, а цѣну вещей опредѣляетъ на золото и серебро; о мѣхахъ же говорить, какъ о предметѣ торговли. Кампензе, бывшій въ XVI вѣкѣ, пишетъ, что Московія весьма богата монетою. Все это подвергаетъ сомнѣнію свидѣтельство Гербенштейна. Спрашиваютъ, куда же дѣвались эти древнія монеты? Почему ихъ не находятъ?.. Но, во-первыхъ, присутствовали ли ученые нумизматы при открытіи всѣхъ кладовъ, чтобы они могли не клейменныя деньги или кусочки серебра сохранить цѣлыми для науки, и узнать въ нихъ наши куны? Во-вторыхъ, хорошо ли и вѣрно ли пересмотрѣны всѣ наличныя монеты, чтобы не отыскалось между ними монеты XII или XIII вѣка?—и чего не сдѣлаетъ предубѣжденіе противъ древней монетной системы? Въ-третьихъ, признано, что тогда были кожаныя деньги, а потому и нечего отыскивать древнихъ монетъ!

Впрочемъ, въ заключеніе своихъ изслѣдованій, мы сознаемся, что и наши выводы суть не болѣе, какъ предположенія. Въ возможной полнотѣ привели мы свидѣтельства письменныхъ памятниковъ о древней монетной системѣ, и довольны будемъ, если наше изложеніе облегчитъ другимъ путь къ объясненію древней монетной системы русской.

О СЕРЕБРЯНОЙ ЧАРѢ

ХІІ ВѢКА,

ПРИНАДЛЕЖАВШЕЙ ЧЕРНИГОВСКОМУ КНЯЗЮ
Владиміру Давыдовичу.

А. О. ВЫЧКОВА.

(Табл. VII.)

Между керченскими древностями, хранящимся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, находится серебряная чара, очевидно не принадлежащая къ этому драгоценному собранію и неизвѣстно когда и откуда поступившая въ Эрмитажъ. Въ лѣтописяхъ нашихъ кабинетовъ древностей, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, весьма рѣдко можно встрѣтить отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ, необходимый и важный въ археологическомъ отношеніи. Такой существенный недостатокъ останавливаетъ на первыхъ шагахъ каждаго, кто захотѣлъ бы составить исторію какого-либо музея или собранія. Впрочемъ и нельзя удивляться этому: археологія въ нашемъ отечествѣ еще такъ недавно получила право гражданства въ ряду другихъ наукъ.

Этотъ серебряный сосудъ (чара) имѣетъ $2\frac{1}{4}$ вершка въ глубину и 7 вершковъ въ поперечникъ; въсу въ немъ 3 фунта 63 золотника. Въ поддонѣ его находится

круглая впадина, сдѣланная вѣроятно съ тою цѣлю, чтобы при употребленіи удобнѣе можно было его поддерживать рукою, и чтобы онъ, будучи поставленъ на столъ, не могъ легко опрокидываться. Вокругъ сосуда, на наружной его сторонѣ, вычеканена лентообразно слѣдующая надпись, шириною въ $\frac{1}{2}$ вершка:

А СЕ УАРА КНА ВОЛОДИМИРОВА ДАВЫДОВУА КТО НЗ
НЕСЕ ПЪ ТОМУ НА ЗДОРОВЬЕ А ХВАЛА БОГА СВОЕГО ОС-
ПОДАРА ВЕЛНКОГО КНА.

Эта надпись обратила на себя мое вниманіе по начертанію ея буквъ, которыя, съ перваго взгляда, напомнили мнѣ буквы Остромирова Евангелія и письменныхъ памятниковъ XII вѣка. По снятіи снимка съ надписи, я подвергнулъ ее строгому палеографическому разсмотрѣнію и сличенію съ буквами нашихъ древнихъ памятниковъ, чтобы посредствомъ этого опредѣлить вѣкъ, къ которому относится самый сосудъ.*

За исключеніемъ только Р (у), вычеканеннаго на оборотъ, и Ѡ, остальные 22 буквы, вошедшія въ составъ надписи, въ томъ же самомъ видѣ были встрѣчены мною въ письменныхъ памятникахъ XI и XII вѣковъ. Меня сначала приводили въ недоумѣніе, по своей формѣ, буквы М (м) и У (ч); но первая найдена мною между заглавными буквами Богословія Іоанна Дамаскина, рукописи XII вѣка, принадлежащей московской синодальной библіотекѣ; вторая же, нѣсколько отступающая отъ обыкновеннаго ея начертанія въ памятникахъ XI и XII столѣтій, находится почти въ томъ же самомъ видѣ въ Псалтырѣ, писанномъ по мнѣнію и изслѣдованію Г. Востокова, въ XII или даже въ XI вѣкѣ и хранящемся въ библіотекѣ Г. Погодина.

* См. приложенный списокъ, на табл. VII.

Букву *Н*, только въ настоящемъ ея положеніи, можно найти въ эрмитажномъ сборникѣ 1076 года; въ надписи вѣроятно она вычеканена на-изворотъ по ошибкѣ. Что касается *Ѡ*, то этой буквы подобной формы я нигдѣ не встрѣтилъ; но должно замѣтить, что начертаніе ея сходны съ украшеніями, нѣсколько разъ повторенными въ надписи.

И такъ надпись, по начертанію ея буквъ, а слѣдовательно и самый сосудъ, относится къ XII вѣку. Онъ сдѣланъ въ Россіи и Русскимъ, доказательствомъ чему служить слово *здоровье*, употребленное вмѣсто *здравье*, и отсутствіе признаковъ болгарскаго нарѣчія.

Въ нашихъ лѣтописяхъ мы встрѣчаемъ одного князя съ именемъ Владиміра Давыдовича, именно сына Давыда Святославича, внука великаго князя Святослава Ярославича, лишившаго престола брата своего великаго князя Изяслава и принудившаго его искать защиты и помощи у папы Григорія VII и нѣмецкаго императора Генриха IV. Объ этомъ Владимірѣ Давыдовичѣ упоминается въ лѣтописяхъ нѣсколько разъ. За услуги, оказанныя Всеволоду II Ольговичу, онъ былъ имъ, помимо ближайшихъ родственниковъ, посаженъ на черниговское княжество въ 1139 году, и убитъ въ 1151 году въ сраженіи при рѣкѣ Рутѣ, нынѣ Ротока.

Изъ этого очевидно, что чара, находящаяся въ Эрмитажѣ, принадлежала черниговскому князю Владиміру Давыдовичу. Такимъ образомъ списокъ древнихъ русскихъ вещественныхъ или матеріальныхъ памятниковъ увеличивается теперь еще однимъ, весьма замѣчательнымъ, который въ ряду ихъ займетъ мѣсто между тмутораканскимъ камнемъ 1068 года и полоцкимъ крестомъ Св. Евфросиніи 1161 года.

ПЕЧАТЬ ВОЙСКА МАЛОРОССІЙСКАГО.

(Табл. VIII).

—
ГРАФА А. С. УВАРОВА.
—

Нѣсколько мѣсяцевъ тому, во время моего пребыванія на нижегородской ярманкѣ, я приобрѣлъ для своего собранія желѣзную печать. На серединѣ ея стоитъ малороссійскій казакъ, обращенный влѣво и держащій ружье на правомъ плечѣ: однимъ словомъ, на ней представленъ обыкновенный типъ, изображаемый на войсковыхъ печатяхъ Малороссіи.* Буквы круговой надписи довольно неясны, а частію уже совсѣмъ изгладились отъ времени; но, сообразуясь съ остальными малороссійскими печатями, легко можно пополнить промежутки и прочесть:

ПЕЧАТЬ МАЛОРОССІИ ВОЙСКА ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА ЗАПОРОЖСКАГО.

* Ср. «Памятники, изданные временною кievскою комиссією», т. II, табл. IV и V. Надобно замѣтить, что я описываю самую печать, а въ «Памятникахъ» представлены оттиски съ печатей; слѣдовательно, все что на печати представлено надѣво, въ оттискѣ переходитъ на правую сторону, и т. д.

Кругомъ, на ободкѣ, слѣдующая надпись:

ПРАКІАЧУ КАНЦЕЛЛІАРІЮ ВОЙСКОВОЮ ПИСАРЮ ЕНА-
РАЇНОМУ МИХАИЛУ ТУРКОВСКО РОКУ 1739.

Изображеніе казака малороссійскаго встрѣчается почти на всѣхъ гетманскихъ печатяхъ.* Обыкновенно онъ держитъ, какъ и на описываемой печати, ружье на лѣвомъ плечѣ. Мы имѣли, со временъ Богдана Хмельницкаго, только два примѣра измѣненія этого общепринятаго типа: первый, на печати гетмана Ивана Выговскаго, — тамъ помѣщенъ по-серединѣ его собственный гербъ; а второй примѣръ встрѣчается на печати наказнаго гетмана Самуила, на которой стоитъ казакъ, держащій въ правой рукѣ саблю вмѣсто ружья. Войсковая печать сохранялась у войскового писаря, а при назначеніи гетмана присылалась вмѣстѣ съ прочими клейнодами гетманскими.

По надписи, находящейся на нашей печати, мы видимъ, что она хранилась у генеральнаго писаря Михаила Турковскаго, 1739 года. Въ 1729 году, гетманъ Даниилъ Павловичъ Апостолъ просилъ Императора Петра II возстановить должность генеральныхъ старшинъ. Въ-слѣдствіе этого представленія гетмана, въ числѣ производствъ, назначенъ былъ гадячскій господарь Михаилъ Макимовсичъ Турковскій генеральнымъ писаремъ.**

* См. Н. Маркевича *Исторія Малороссіи*, томъ II стр. 605; т. V, 162. — Бантышъ-Каменскаго, *Исторія Малороссіи*, томъ III, стр. 162. — Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847 г. № 9: Ригельмана *Ист. Малороссіи*, стр. 135.

** Н. Маркевича *Исторія Малороссіи*, т. III стр. 368. Въ статьяхъ гетмана Апостола, представленныхъ на Высочайшее утвержденіе, сказано (пунктъ 10): «понеже все-

Въ надписи, на ободкѣ, встрѣчается нѣсколько сокращеній. Кромѣ того, нѣкоторые слова даже измѣнены: напри^{мѣ}ръ, вмѣсто генеральнаго писаря, стоитъ ЕНАРЛНОМЪ. Подобное правописаніе находится даже въ офиціальныхъ бумагахъ того времени.* Имя Турковскаго сокращено, и поставлено только ТУР-КОБКО. Изъ этого можно заключить, что вѣроятно съ намѣреніемъ измѣнили польское окончаніе на малоросійское. Вообще всѣ историки пишутъ Турковскій, а между тѣмъ на указѣ 1728 года* мы встрѣчаемъ его подпись иначе: онъ подписывался Михаилъ Турковскій.

Въ 1734 году скончался гетманъ Апостоль. Послѣ кончины его было учреждено особое управленіе изъ шести членовъ. Основываясь на описываемой печати, на которой стоитъ 1739 годъ, мы видимъ, что Турковскій и по смерти гетмана Апостола не былъ лишенъ своего званія и своего мѣста. При избраніи графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, въ 1750 году, въ гетманы, генеральнымъ писаремъ былъ Безбородко. Турковскій скончался, или смѣненъ съ должности, вѣроятно въ послѣднихъ годахъ междугетманства, продолжавшагося долѣе шестнадцати лѣтъ.

милостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ производятся нынѣшніе старшины енаральная и прочіе по полкамъ чиновники.»

* Н. Маркевича Ист. Малорос., т. III, стр. 406.

МЕДАЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ

утрежденные

ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ II.

А. И. АРТЕМЬЕВА.

Въ числѣ русскихъ рукописей, принадлежащихъ библиотекѣ Императорскаго казанскаго университета, подѣ № 5934 «документальнаго каталога» числится девять разной величины фоліантовъ, обозначенныхъ буквами А, В, С и т. д., и носящихъ одно общее заглавіе: «Бумаги Медальнаго Комитета.»

Фоліантъ А, въ корешковомъ переплетѣ, заключаетъ въ себѣ 128 полулистовъ съ рисованными тушью изображеніями медалей, подѣ которыми помѣщены описанія ихъ, означаемыя буквами: *А. Н.* (Андрей Нартовъ), или *К. М. (М.)* (князь Михаилъ Щербатовъ), или *М. Х.* (Михаилъ Херасковъ). Заглавіе этому волюму, написанное различными каллиграфическими почерками, и безъ сомнѣнія иностранцемъ, дано слѣдующее: «Изображенія и Описанія Медалей дѣланныя на знатнѣйшія приключенія Героическихъ жизнь и достохвалнаго Государствованія высочайшихъ всероссійскихъ Монарховъ сначала рожденія ПЕТРА ВЕЛИКАГО Императора и Самодержца Всероссійскаго по Вступленіе на Всероссійской Престолъ нынѣ благополучно государствующей Всепресвѣтлѣйшей

державнѣйшей Великой Государинѣ Императрицѣ ЕКАТЕРИНЫ Второй Самодержице Всероссийской.»

Фоліантъ *В*, также въ корешковомъ переплетѣ, на верхней доскѣ котораго написано чернилами: «Историческое описаніе медалей высокославныхъ дѣяній Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО сочиненное: Княземъ Щербатово, Андрѣемъ Нартовымъ и Михайломъ Херасковымъ. 1774.» Въ этой книгѣ писаныхъ и неписаныхъ 211 полулистовъ. На первомъ, рукою Нартова, написано слѣдующее: «Черное историческое сочиненіе медалей на высокославные дѣла Государя Императора Петра Великаго. Перваго Комитета въ которомъ по именному Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны вторыя членами опредѣлены: Герольдмейстеръ и Камеръ Геръ Князь Михайло Михайловичъ Щербатово. Статскій Совѣтникъ и Бергъ-Коллегіи Монетнаго Департамента Членъ Андрей Андрѣевичъ Нартовъ. Бергъ-Коллегіи Вице Президентъ Михайло Матвѣевичъ Херасковъ. Окончена 1774 года («въ Санктпетербургѣ» — зачеркнуто) и 6 дня ноябрю о^тдана Г^дну Генералъ Прокурору Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому при писменномъ представленіи отъ обоихъ Комитетовъ съ прошеніемъ о поднесеніи оныя Ея Императорскому Величеству на Апробацію.» — Послѣ оглавленія или «рописи» слѣдуютъ самыя описанія медалей, писанныя собственноручно членами Комитета и потомъ поправлявшіяся, какъ видно, всѣми членами другъ послѣ друга. Это тѣ самыя описанія, которыя помѣщены въ *А*, подъ изображеніями медалей.

Фоліантъ *С*, также въ корешковомъ переплетѣ; заглавія не имѣетъ и заключаетъ въ себѣ 100 полу-

листовъ съ изображеніями медалей. Подъ нѣкоторыми (однако подъ весьма немногими) есть описанія. Медалы расположены не строго-хронологически, однако впереди—18 листовъ—идутъ относящіеся къ царствованію Петра I; потомъ 16 листовъ съ медалями Екатерины I; далѣе 21 листъ медалей Петра II; за тѣмъ 21 листъ медалей царствованія Императрицы Анны и наконецъ 24 листа съ изображеніями медалей Елисаветы. Рисунки нѣкоторыхъ медалей, какъ напримѣръ въ честь Апраксина и Головина, встрѣчаются въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

Фоліантъ *D*, въ корешковомъ переплетѣ; заключаетъ въ себѣ 103 полулиста съ изображеніями медалей, тщательно и совершенно отдѣланными, тогда какъ въ *A* и *C* рисунки не вездѣ окончены. Всѣ эти медалы находятся въ изданіи Археографической Комиссіи: «Собраніе русскихъ медалей», Спб. 1840, fol.

Фоліантъ *E*, въ корешковомъ переплетѣ. На верхней доскѣ написано чернилами: «Журналы обоихъ Комитетовъ Медальной Исторіи.» Всего писаныхъ и бѣлыхъ 153 полулиста. На второмъ полулистѣ помѣщена «опись»; но въ нее внесены не однѣ тѣ бумаги, которыя заключаются въ этой книгѣ, но также и другія, находящіяся въ фоліантахъ *B*, *F*, и проч. Въ книгѣ этой содержится только 24 журнала засѣданій перваго Комитета, 13 журналовъ засѣданій общаго собранія обоихъ Комитетовъ; два подлинныя предложенія первому Комитету генераль-прокурора князя Вяземскаго; нѣсколько копій и подлинныхъ бумагъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, съ которыми сносился Комитетъ. Всѣ журналы перваго Комитета подписаны членами его: княземъ Щербатово, Херасковымъ и Партовымъ. Журналы общаго собранія подписаны чле-

нами обоихъ Комитетовъ. Большая часть журналовъ писана рукою Нартова.

Фоліантъ *F*, въ корешковомъ переплетѣ; на верхней доскѣ написано чернилами: «Дѣла, касающіяся до Медальной Исторіи.»—Всего писаныхъ и бѣлыхъ 69 листовъ; кромѣ того: два большихъ листа съ рисунками двойнаго трона царей Іоанна и Петра Алексѣевичей; 19 полулистовъ съ рисунками медалей, дѣланнѣйшимъ перомъ, и еще одна четвертка съ рисункомъ утвержденного реверса медали въ честь И. И. Бецкаго.—Эти два фоліанта, *E* и *F*, самые любопытные по заключающимся въ нихъ бумагамъ, относящимся до дѣйствій Комитета.

Остальные за тѣмъ фоліанты *G*, *H* и *I*, хотя и принадлежать къ собранію бумагъ Медальныхъ Комитетовъ, однако содержаніе ихъ мало относится къ занятіямъ самыхъ Комитетовъ.

G, тетрадь въ листъ, 37 полулистовъ. На заглавномъ листѣ написано: «Прибавленіе (прежде было: «Присовокупленіе») къ исторіи о вкусѣ и о художествѣ медалей (прежде было: «изъ монетъ») сочиненное Господиномъ Тайнымъ Совѣтникомъ Клоцомъ. Переведенное М. Л.»—Это черновой переводъ сочиненія Клоца: *Beitrag zur Geschichte des Geschmacks und der Kunst u. s. w. Altenburg. 1767.*

H, книга въ-листъ, въ корешковомъ переплетѣ. Всего 118 листовъ.—Самую большую часть (114 листовъ) этой рукописи занимаетъ «Проектъ регламента преждебывшихъ Монетной Канцеляріи и ея Канторы, что ине Бергъ-Коллегіи и ея Канторы особые департаменты по манетнымъ дѣламъ.» Проектъ писанъ *in paginam fractam*; противъ каждой статьи вписано мнѣніе монетнаго депар-

таменту; весь скрѣпленъ по статьямъ «секретаремъ Никифоромъ Михайловымъ».—Остальные листы заняты подлиннымъ предложеніемъ монетнаго департамента члену оного департамента Нартову, отъ 12 іюля 1767 года за № 757, которымъ сообщается для свѣдѣнія указъ 14 іюня 1767 года о разныхъ распоряженіяхъ по монетнымъ дѣламъ. Предложеніе за подписью извѣстнаго И. А. Шлатера.*

И, разные несшитые листы, какъ видно, вырѣзанные изъ книги. На одномъ написано: *Journal vom Labortorie. An. 1749. d. 11. 7 br.*—всего 11 полулистовъ; содержать въ себѣ разные химическія и металлургическія замѣтки; писано по-нѣмецки. Потомъ 5 полулистовъ (вырѣзанныхъ, судя по бумагѣ, изъ одной же книги съ нѣмецкими) писаны по русски: 1) О вѣсахъ—выписки изъ указовъ $\frac{17207}{1699}$ и 1749 годовъ. 2) О краскѣ ѳатрамарѣинѣ, которая делается изъ индейскаго камня лазорѣ, и 3) Записка о серебристой мѣди для ѳзнанія въ больше^{мъ} качестве сколько во оно^{мъ} въ пѣде чистого серебра имѣется. Всѣ эти вырѣзки, какъ нѣмецкія

* И. А. Шлаттеръ, бергъ-коллегіи и монетнаго департамента президентъ, написалъ, между прочимъ, любопытное «Историческое описаніе до монетнаго дѣла принадлежащее», доведенное имъ до 1761 года, а съ этого года до 1778 продолженное А. А. Нартовымъ. Этотъ важный матеріалъ для исторіи монетнаго дѣла въ Россіи найденъ въ рукописи между бумагами въ Кабинетѣ Императора Павла I, и напечатанъ въ 1832 году въ «Горномъ Журналѣ» (мѣсяцы августъ по декабрь, кн. 8 стр. 233—237, кн. 9 стр. 415—434, кн. 10 стр. 137—144, кн. 11 стр. 311—340 и кн. 12 стр. 455—484). *Прим. Редакт.*

такъ и русскія, писаны одною рукою,—если не ошибаюсь, рукою Шлатера.—Еще четыре съ половиною листа, писанныхъ другою рукою по-нѣмецки, содержать въ себѣ разные рецепты.—Четвертушка, заключающая въ себѣ часть письма (по-нѣмецки) какого-то Г. Крон..... (G. Kрон..... окончаніе скрыто въ росчеркѣ) къ Шлатеру.

Я не могъ отыскать, какъ и когда родилась первоначальная мысль объ учрежденіи этихъ Комитетовъ, и изъ молчанія писателей вывожу такое заключеніе: Императрица Екатерина II, столь много занимавшаяся сама изученіемъ русской исторіи и столь много прилагавшая заботъ о распространеніи ясныхъ познаній въ русской исторіи, сверхъ того проникнутая глубокимъ уваженіемъ къ памяти великаго Петра, безъ сомнѣнія, пожелала прославить всѣ важнѣйшія событія его царствованія особыми памятниками, которые были бы понятны всѣмъ и каждому. Извѣстно, что въ 1768 году, узнавъ о любви князя Щербатова къ изысканіямъ по части отечественной исторіи, она поручила ему разобрать кабинетный архивъ Петра Великаго, и этому случаю обязаны мы появленіемъ «Журнала или поденныхъ записокъ Петра Великаго», изданныхъ кн. Щербатовымъ въ 1770—72 г. (2 ч., Спб., in-4°). Можетъ-быть этотъ самый «журналъ», раскрывшій всеобъемлющую плодотворную дѣятельность великаго монарха внушилъ мысль увѣковѣчить его дѣянія медалями...

Но это догадка, отстаивать которую я не беру смѣлости; de facto дѣло началось такъ:

9-го мая 1772 года, генераль-прокуроръ князь Вяземскій объявилъ правительствующему сенату слѣдующій указъ:

Ея Императорское Величество Всевысочайше повелѣть соизволила, для учрежденія медалической со временъ Государя Императора Петра Великаго исторіи постановить два Комитета, предписавъ онымъ нужное къ сему производству наставленіе. А какъ между прочимъ возложено на нихъ и сіе, что подъ присмотромъ одного изъ сихъ Комитетовъ должно будетъ вырѣзывать медали, того ради указать и соизволила, для рѣзанія оныхъ медалей, сверхъ состоящихъ нынѣ при монетномъ дворѣ, принять вновь находящихся медальеровъ Гасса и Егеря, коимъ и производить жалованья въ годъ, а именно: Гассу по 1200, а Егерю по 700 рублей. *

Членами перваго Комитета назначены были Императрицею герольдмейстеръ и камергеръ князь Мих. Мих. Щербатово, и статскіе совѣтники вице-президентъ бергъ-коллегии Мих. Матв. Херасковъ и бергъ-коллегии монетнаго департамента членъ Андр. Андр. Нартовъ. Въ обязанность этому первому Комитету (который можно назвать распорядительнымъ) было постановлено: 1) Выбирать изъ исторіи всѣ достопамятные случаи, на которые еще медалей не сдѣлано. 2) Записавъ оныя дѣлать, какъ на нихъ, такъ и на сдѣланныя уже медали историческое описаніе, дабы оныя въ книгѣ подъ каждою медаліею напечатаны быть могли, представляя напередъ къ генераль-прокурору обще съ изготовленными рисунками, для поднесенія на апробацію Ея Императорскаго Величества. 3) Прожектовать обще со вторымъ Комитетомъ, а потомъ дѣлать переводы на русскій языкъ надпи-

* См. Полное Собраніе Законовъ Росс. Имп., Собр. 1-е, т. XIX № 13798.

сямъ и прочему на медаляхъ состоящему. 4) При печатаніи медалическихъ книгъ смотрѣть корректуру.*

Членами втораго Комитета (который я назову исполнительнымъ, искусственнымъ) назначались статскій совѣтникъ Як. Яковл. Штелинъ, профессоръ Академіи Художествъ Гавр. Козловъ, и консультантъ Себастьянъ Де Вильерсъ (De Villiers). На этотъ Комитетъ возлагалось: 1) Получа отъ перваго Комитета достопамятные случаи, назначенные къ медалическому изображенію, съ нужнымъ историческимъ описаніемъ, дѣлать прожекты медалическимъ изображеніямъ сколько можно явственнѣе по медалическимъ правиламъ, потомъ обще съ первымъ Комитетомъ прожектовать надписи и прочее, что на медаляхъ написано быть слѣдуетъ. 2) Дѣлать же подъ своимъ присмотромъ рисунки медалямъ, и оныя по изготовленіи представлять къ генераль-прокурору для поднесенія Ея Величеству по частямъ, дабы не остановить работу. 3) Когда которые апробованы будутъ, то отдавать при монетномъ дворѣ состоящимъ мастерамъ для рѣзанія штемпелей, надзирая того, чтобъ штемпели вырѣзаны были лучшимъ мастерствомъ и чтобы работа шла успѣшно.**

Выборъ лицъ въ члены Комитетовъ показываетъ особенную внимательность Екатерины II къ этому дѣлу: князь Щербатовъ—былъ въ это время исторіографомъ Россійской Имперіи и считался, по спра-

* Подлинное предложеніе князя Вяземскаго князю Щербатово. Фоліантъ Е, листъ 4.

** Копія съ предложенія князя Вяземскаго къ Штелинну. Фол. Е, листъ 5.

ведливости (что бы ни говорил Шлёцеръ), знатокомъ отечественной исторіи; Нартъ—съ доказанными свѣдѣніями въ металлургіи и горномъ искусствѣ соединялъ также обширныя познанія въ русской исторіи и былъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ людей на поприщѣ словесности; Херасковъ—пользовался титуломъ поэта, преимущественно посвятившаго себя на прославленіе знаменитыхъ дѣятелей въ отечествѣ и былъ первымъ стилистомъ того времени. Безъ сомнѣнія, Государыня, назначая эти лица членами перваго Комитета, имѣла въ виду, что тщательное изученіе отечественныхъ лѣтописей Щербатова, вмѣстѣ съ литературными способностями Хераскова и Нартъ, произведутъ возможно полное, критически обработанное и изящное по слогу описаніе безсмертныхъ подвиговъ Петра Великаго.

Члены втораго Комитета были избраны съ неменьшею тщательностію: Штелинъ, занимавшій мѣсто директора отдѣленій изящныхъ искусствъ при санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, постоянно упражнявшійся въ сочиненіи плановъ разныхъ аллегорическихъ празднествъ, рисунковъ для медалей и т. п., также извѣстенъ былъ и своими познаніями въ русской исторіи, особенно со времени Петра Великаго, собранію свѣдѣній о царствованіи котораго онъ посвятилъ многіе годы. Козловъ славился своими произведеніями по части исторической живописи столько, что заслужилъ званіе профессора Академіи Художествъ, не обучавшись въ ней; а Де Вильерсъ *, Французъ,

* Въ журналахъ Комитетовъ онъ постоянно именуется Дю-Вилье; но самъ онъ подписывался по-русски Де Вильерсъ, а по-французски De Villiers. Основываясь на этомъ, я употребляю Де Вильерсъ.

былъ одинъ изъ извѣстныхъ медальеровъ того времени. Соединеніе этихъ трехъ членовъ показываетъ, что отъ совокупности трудовъ ихъ ожидалось, какъ остроумно-аллегорическое сочиненіе медалей, такъ и исторически-вѣрное и художнически-отличное выполненіе рисунковъ и самыхъ медалей.

Члены Комитетовъ, получивъ предписаніе о своемъ назначеніи и инструкціи, открыли свои засѣданія съ 11 мая 1772 года.

Наши фоліанты заключаютъ въ себѣ, какъ можно было видѣть и выше, только журналы перваго Комитета и журналы общихъ засѣданій обоихъ Комитетовъ. Гдѣ находятся журналы втораго Комитета и были ли они, намъ неизвѣстно. Не смотря на недостатокъ ихъ, можно однако составить довольно вѣрную и подробную картину дѣйствій Комитетовъ по однимъ тѣмъ бумагамъ, какія находятся въ этой коллекціи.

Въ первое засѣданіе свое, первый Комитетъ, между прочимъ, постановилъ : 1) Каждый членъ по очереди долженъ написать исторію случая, избраннаго для медали, сочинить самую медаль («составить инвенцію») и описать ее. 2) Когда будутъ печататься эти описанія, то корректуру смотрѣть всѣмъ членамъ другъ послѣ друга, а послѣднюю подписывать всѣмъ вообще. 3) Собранія быть каждую недѣлю по очереди въ домѣ одного изъ членовъ. 4) «Медалическую Исторію начать съ рожденія Петра Великаго, къ чему потребныя матеріалы какъ въ российскихъ такъ и въ чужестранныхъ писателяхъ читать, а паче тѣ, которые находятся въ архивѣ Петра Великаго, приобщая къ тѣмъ чтеніе указовъ, регламентовъ, газетъ и прочее что до исторіи сихъ повѣйшихъ временъ принадле-

«жить, собирая оное по годамъ. Сего ради и разсудили употребить: во первыхъ изъ Архивы Государя Императора Петра Великаго № 1 Историю писанную Прокоповичемъ, Историю о его рожденіи и бунтахъ, писанную, какъ мнѣтъ, Матвѣевымъ, и другихъ писателей служащихъ къ сему теченію времени.»

Во второе засѣданіе (17 мая) постановлено: 1) Всѣ сдѣланныя на достопамятные подвиги Государя Императора Петра Великаго и прочія медали оставить съ таковымъ на нихъ изображеніемъ, каковы онѣ нынѣ есть, а что касается до потерянной въ нѣкоторыхъ пропорціи, объ ономъ предоставить второму Комитету доложить господину генераль-прокурору и кавалеру князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, прикажетъ ли ихъ, когда будутъ грыдироваться, поправить. 3) Вновь изобрѣтаемыя медали на достопамятные случаи дѣлать, какъ въсомъ такъ и величиною, противъ медали, сдѣланной уже на рожденіе Государя Императора Петра Великаго *. 7) Какъ обоимъ Комитетамъ надобно видѣть, на какіе случаи понынѣ сдѣланы медали, то о присылкѣ оныхъ дву экземпляровъ сообщить бергъ-коллегіи въ монетной департаментъ. 8) Имѣть для чтенія передъ собою книги, принадлежащія къ исторіи російской, и одну, содержащую въ себѣ описаніе сдѣланныхъ медалей, и отмѣчать на особомъ листу знаменитыя приключенія, на которыя надлежитъ вновь изобрѣтать медали, а на другомъ описаніе на извѣстныя въ нашей Имперіи медали.

Вотъ главные правила, которыя первый Комитетъ начерталъ для себя въ руководство при сочиненіи новыхъ медалей и составленіи описанія ихъ, а также и

* Въ изданіи Археографической Комиссіи № 10.

прежде выбитыхъ. Въ прочихъ журналахъ большою частию записано только то, какія медали разсматривались, къмъ описаны онѣ, къмъ изобрѣтены. Надобно замѣтить, что работы эти производились весьма добросовѣстно и довольно критически. При встрѣчавшихся, въ лѣтописцахъ и бывшихъ у членовъ подъ руками актахъ, какихъ-нибудь недоумѣнiяхъ, Комитетъ всегда вступалъ или чрезъ князя Вяземскаго или самъ отъ себя въ сношенiя съ разными мѣстами и лицами для полученiя объяснительныхъ и дополнительныхъ свѣдѣнiй. Такъ, когда досталось, по очереди, Хераскову составить исторiю медали «на отысканiе Государемъ Петромъ Великимъ ботика»,—и онъ не нашелъ въ лѣтописцахъ и въ морскомъ регламентѣ, котораго году сей случай послѣдовалъ,—то Комитетъ просилъ князя Вяземскаго истребовать надлежащiя свѣдѣнiя отъ адмиралтействъ-коллегии и переяславской канцелярiи. (Журналъ 29 мая). Въ слѣдствiе этого * князь Вяземскiй предписалъ воеводѣ переяславскому, чтобы онъ выправился по канцелярiи и о ботикѣ, который началомъ былъ российскаго флота, когда точно онъ былъ сысканъ и въ которомъ году Его Величество Государь Императоръ Петръ Первый на семъ ботикѣ забавлялся, также и на другихъ судахъ въ Переяславѣ-Залѣсскомъ на озерѣ.—Воевода переяславскiй отвѣчалъ на это 25 iюля 1772 года: «Когда ботикъ «былъ сысканъ—я въ канцелярiи ничего отыскать не «могъ; въ которомъ году въ первый разъ Его Величество въ Переяславѣ изволилъ быть—ничего писменного «нѣтъ, а что могъ найти, то только сiи указы, съ «которыхъ при семъ съ моимъ нижайшимъ почтенiемъ

* Фолiантъ Е.

«Вашему Сіятельству Милостивому Государю прилагаю
«копіи. Есть же времянь (тѣхъ?) люди, которые сказы-
«ваютъ, что самой первый тотъ годъ Его Величество
«въ Переяславѣ быть изволилъ, которой годъ строился
«дворецъ, и изволилъ жить въ палаткахъ близъ самага
«того мѣста, гдѣ строеніе происходило, и послѣ того
«много разъ изволилъ бывать и забавлялся на судахъ,
«а въ которыхъ годахъ никто подлинно не знаетъ. Въ
«послѣдній же разъ изволилъ быть въ Переяславѣ, какъ
«сей указъ данъ воеводѣ о сохраненіи судовъ; болѣе
«обстоятельного свѣдѣнія нигдѣ и никакого отыскать
«не могъ: что же, Милостивый Государь, я замѣшкалъ
«Вашему Сіятельству объ ономъ донести, то извините
«меня: причина та, что я желалъ свѣдать обстоятель-
«нѣе.»—Упоминаемые въ этомъ донесеніи указы суть:
1) Граммата въ Переяславъ-Залѣсскій воеводѣ Якову
Макарьевичу Панову 7200 (1692) года ноября 3, ко-
торую повелѣвалось въ Переяславъ-Залѣсскомъ у озера
для прихода Государей построить дворъ; надзоръ надъ
работами порученъ былъ стряпчему Роману Карцову
и подключникамъ Степану и Данилѣ Карцовымъ, а
письмоводителемъ при нихъ былъ подъячій Яковъ
Васильевъ. 2) Протоколъ, составленный переяславскимъ
воеводою Яковомъ Андреевичемъ Дохтуровымъ 7205
(1697) года сентября 10, послѣ осмотра корабельныхъ
припасовъ и судовъ, у дѣловаго двора. Оба эти акта не
находятся въ изданіяхъ Археографической Комисіи *.
3) Указъ Петра Великаго 7 февраля 1722 года пере-
яславскимъ воеводамъ слѣдующаго содержанія: «На-
«длежитъ Вамъ беречь остатки караблей, яхтъ и галеръ,
«а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на

* См. въ концѣ этой статьи.

«потомковъ вашихъ» яко пренебрегшіи сей указъ.» * Однако и эти документы, какъ видно, не разрѣшили недоумѣній Комитета: на рисунокъ и описаніи медали на этотъ случай надписано «прибавить годъ».

Точно такія же справки наводились Комитетомъ, когда онъ приступилъ къ сочиненію медали на изобрѣтеніе и введеніе гражданской печати**. Канцелярія Святѣйшаго Синода доставила краткую записку «О начальномъ и нынѣшнемъ московской типографіи состояніи», въ которой собственно рассказано, когда основана типографія и кто ею управлялъ. Другая записка объ этомъ же предметѣ («Экстрактъ, учиненный въ московской типографской конторѣ») доставлена въ Комитетъ синодальнымъ прокуроромъ Сергѣемъ Рожновымъ. Вотъ содержаніе ея вкратцѣ: изданіе Вѣдомостей началось съ 27 декабря 1702 года подъ названіемъ: Юрналъ или поденная Роспись, что въ мимошедшую осаду подъ крѣпостью Нотенбурха сентября съ 26 числа въ томъ 1702 году чинилось. Корректуру его держалъ самъ Петръ Первый и этотъ листъ хранился въ типографской библиотекѣ. Печатался этотъ журналъ «церковными литеры на полуалександрійской бумагѣ», и въ такомъ видѣ продолжался до 1708 года, когда прибыли изъ Амстердама типографщики съ новоизобрѣтенными буквами, и съ 14 января начали ими печатать «разнаго званія гражданскія книги, въ томъ числѣ и геометрія да азбука», экземпляры которыхъ, исправленные рукою Петра, также хранились въ типографской би-

* Онъ помѣщенъ въ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. VI № 3903.

** См. фоліантъ F.

бліотекъ. Тогда же начали печатать гражданскими буквами и журналы, и продолжали это до 1727 года. Въ 1727 году открыты двѣ гражданскія типографіи въ Санктпетербургѣ: при Сенатѣ и Академіи; а церковная, существовавшая при Александроневскомъ монастырѣ, отправлена въ Москву. *—Прибавимъ къ этому, что

* Документъ этотъ уже извѣстенъ печатно. Въ Библіотекѣ для Чтенія 1834 г., т. III, стр. 38—46 литер. лѣтописи, помѣщены: Два матеріала для исторіи гражданского книгопечатанія въ Россіи. Первый изъ нихъ есть именно «экстрактъ», сообщенный въ редакцію Библ. для Чт. господиномъ Д. К—ъ, который говорить, что на подлинникѣ этого документа было помѣчено: получено отъ К. В. въ декабрѣ 1773 г., и потому онъ думаетъ, что буквы К. В. означаютъ князя Вяземскаго. Догадка справедливая, потому что «экстрактъ» доставленъ въ Медальный Комитетъ чрезъ генераль-прокурора кн. Вяземскаго. Но въ Комитетъ подлинный «экстрактъ» за подписомъ прокурора Рожнова доставленъ не въ декабрѣ 1773 г., а въ іюнѣ 1772 г., какъ это видно изъ журнала 22 іюня 1772 г. Впрочемъ намъ неизвѣстно, кто былъ то лицо, отъ котораго перешла копія къ Д. К—у: къ нему, какъ постороннему отъ членовъ Комитета, она могла дойти и въ 1773 году. — Не смотря на этотъ «экстрактъ», утверждающій, что печатаніе въ Москвѣ книгъ гражданскими буквами началось 1708 года, И. М. Снегиревъ (статья котораго «Труды Петра Великаго въ книгопечатаніи» составляетъ 2-й матеріалъ) говорить, что «первая книга гражданской печати вышла изъ московской типографіи 1705 года. (Описание старопечатныхъ книгъ славянскихъ и русскихъ графа О. А. Толстаго М. 1820.)» Дѣйствительно въ этомъ «Описаніи» на стр. xix сказано, что первая книга гражданской печати вышла въ Москвѣ въ 1705 году; но доказательствъ въ подтвержденіе этого извѣстія не приведено.

на второй половинѣ листа, на которомъ написано: «О начальномъ и нынѣшнемъ московской типографіи состояніи», сдѣлана приписка, если не ошибаюсь, рукою Рожнова: «По^Анесена Петр⁸ великому гражда^н - ская азбука в которой рукою Его величества о^Тмечено что^б вместо лите^р и у печата^Т і; вместо д латинскую g, вместо ци сз; вместо џ пс, вместо о ѡ о, вместо у Ѹ, вместо ѳ ф, вместо ѣ кс, вместо ѣ л; да по^Мнитца де толко точно не уверяю что вместо з приказа^А писать s.»

Послѣ этого члены Комитета съ такою же заботливостію розыскивали о времени основанія крѣпости Таврова *; однако въ нашихъ фоліантахъ не находится результатовъ этихъ поисковъ.

Собраніе такихъ свѣдѣній показываетъ, что Комитетъ желалъ уяснить всѣ темныя мѣста въ исторіи Петра Великаго.—Вообще фоліантъ F, въ которомъ находятся изложенные нами документы, заключаетъ въ себѣ многія выписки, собранныя самими членами или доставленные въ Комитетъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, необходимыя для разныхъ соображеній. Кромѣ описанныхъ нами, здѣсь въ особенности интересны: 1) Мнѣніе консултата Де Вильерса о надписяхъ, дѣлаемыхъ на медаляхъ, и возраженія на него,—о чемъ мы скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ; 2) Описаніе двойнаго трона царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и два большіе рисунка этого трона со всѣми его деталями; 3) Копія съ промеморіи главнаго директора монетнаго правленія графа М. Г. Головкина въ Академію Наукъ о доставленіи въ Правленіе реляцій, вѣдомостей и картъ, относящихся къ войнамъ

* Фол. Е; журналъ 5 марта 1773 года.

царствованія Анны Іоанновны; 4) Копія съ допесенія его же государственному кабинету о дозволеніи сочинить медали на важнѣйшія военныя событія того же царствованія; къ ней принадлежать копіи съ переводовъ изъ «Збиранія примѣчанію достойныхъ медалей» о медаляхъ на взятіе Очакова въ 1737 году и на отраженіе Турковъ отъ Очакова въ томъ же 1737 году; 5) Копія съ предписанія графа Головкина Шлатеру о сочиненіи медалей на важнѣйшія военныя событія царствованія Анны, списокъ которыхъ прилагается особо; 6) Копія съ мнѣнія юстицкаго совѣтника Гольдбаха о надписяхъ, сдѣланныхъ на медаляхъ Анны Іоанновны. 7) Подлинное отношеніе монетнаго департамента къ Комитету, 24 февраля 1773 г. № 207, съ приложеніемъ рисунковъ 13 иностранныхъ штемпелей, находящихся на монетномъ дворѣ; 8) Подлинное отношеніе монетнаго департамента, отъ 7 мая 1773 года № 444, объ утвержденіи новаго реверса для медали въ честь И. И. Бецкаго, съ приложеніемъ рисунка реверса и копіи съ письма кн. Вяземскаго къ Нартову объ этомъ.

Въ общемъ засѣданіи Комитетовъ 26 іюня 1772 г., консультатъ Де Вильерсъ подалъ свое мнѣніе: «чтобъ на медаляхъ надписи дѣлать на латинскомъ, а не на русскомъ языкѣ, для того, что медали дѣлаются не для одной Россіи, но и для прочихъ государствъ.» Мнѣніе это написано было на французскомъ языкѣ. Къ слѣдующему общему засѣданію (10 іюля) онъ представилъ переводъ его; а журналъ этого дня подписалъ такъ:

«Le journal ci dessus n'a pas été signé par le consultant De Villiers parce qu'il a désiré qu'il fut rédigé de la manière suivante comme plus circonstanciée: «Le Consultant D:

Villiers a fait lecture au Comité d'un mémoire par lui dressé en langue françoise sur la question si les inscriptions des médailles devoient être en langue russe ou en langue latine, sur la quelle question il a demandé l'avis des membres. Personne n'ayant voulu prendre sur lui de décider cette question, il a été requis par le Comité de faire traduire son mémoire en langue russe. Ce qu'il a fait. Ayant présenté cette traduction dans le Comité suivant, elle y a été lue et entre plusieurs objections celle que la question avoit déjà été décidée définitivement par une autorité respectable lui ayant été faite par un membre du Comité, il a retiré et déchiré son mémoire, comme absolument superflu. Mais ayant été requis de remettre son original françois pour être attaché au journal, il l'a remis effectivement.

De Villiers.»

Вотъ какія убѣжденія представлялъ Де Вильерсъ въ пользу латинскаго языка: «Изъ всѣхъ знаемыхъ языковъ какъ употребительныхъ такъ и неупотребительныхъ, сей есть неоспоримо латинскій, которой знаетъ вообще въ Европѣ всѣми тѣми, кои могутъ видѣть въ медали иное что кромѣ изящества рѣзбы или доброты металла. Сей-то языкъ обыкновенно избираютъ въ свѣтъ издающіе какое сочиненіе, котораго польза въ предѣлахъ той земли гдѣ пишутъ не заключается, сей есть языкъ философовъ, медиковъ, юристовъ и богослововъ. Не сей ли можетъ быть ради причины, что почли за нужное перевести на латынской языкъ Наказъ Ея Императорскаго Величества для Комисіи новосочиняемаго Уложенія, и позволить оной въ свѣтъ издать въ самой же той землѣ, который хотя уже на трехъ, можетъ быть въ свѣтъ обширнѣйшихъ, языкахъ, на російскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ изданъ въ свѣтъ; однако латынской еще обширнѣе..... Знатнѣйшее число народовъ европей-

скихъ на своихъ медаляхъ дѣлали латынскія надписи, какъ-то: Голландія, Англія, Франція, Гиспанія..... Сей языкъ избранъ, чтобы служилъ союзомъ во всей Европѣ для всѣхъ сочиненій къ общественной пользѣ и наставленію назначенныхъ..... Прославленіе великихъ дѣлъ Россіи, хотя въ началѣ есть дѣло національное, однако въ дѣйствіи своемъ должно быть общимъ....» и т. п.

Комитетъ отвергнулъ предложеніе Де Вилльерса по слѣдующимъ причинамъ: 1) Греки и Римляне дѣлали на своихъ медаляхъ надписи на отечественномъ языкѣ, хотя Греки — напримѣръ цари босфорскіе — въ послѣднее время были и подъ властію Рима. 2) Западная Европа была вся подчинена Римлянамъ, и потому не удивительно, что значительно усвоила языкъ латинскій и приняла его для надписей на своихъ медаляхъ; послѣ власти римскихъ императоровъ отяготѣла надъ Европою власть римскихъ первосвященниковъ и еще болѣе укрѣпила тамъ латынь: «и тако употребленіе надписей на медаляхъ и монетахъ европейскихъ государствъ ни что другое знаменуетъ, какъ остатки знаковъ подданства, въ которомъ Европа отъ Римлянъ стенала; то зачѣмъ бы Россіи, не бывши никакимъ образомъ сему гордому граду покоренной, не сохранить себѣ и того права, которое цари босфорскіе сохранить умѣли.» 3) Медали назначаются для прославленія великихъ подвиговъ, такъ сказать, въ наученіе потомства. «Чего жъ бы ради Россіи хотѣти, чтобы вмѣсто вѣрныхъ ея чадъ, бывшіе впутри ея знаменитыя дѣла служили наставленіями тѣмъ народамъ, гдѣ языкъ латинскій болѣе въ употребленіи, и чтобы гражданинъ россійскій, дабы возчувствовати благодѣянія своихъ Монарховъ и внутренняго признанія имъ свой долгъ принести, долженъ былъ еще прежде по латинѣ научиться?» 4) Комитетъ

сочиняеть надписи на языкѣ россійскомѣ для того, чтобѣ они были понятны всѣмъ соплеменнымъ народамъ, у которыхъ языкъ богослужебный одинъ съ Россіянами, и проч.

Неизвѣстно, кто писалъ эти возраженія; но должно замѣтить, что въ нихъ довольно остроумія и ироніи. Не видно также ни откуда, *que la question avoit déjà été décidée définitivement par une autorité respectable*—что вопросъ о надписяхъ уже рѣшенъ былъ окончательно «уважаемымъ авторитетомъ». Безъ сомнѣнія, эта фраза указываетъ, что дѣланіе надписей на полуцерковномъ языкѣ было назначено самою Государынею. Однако въ инструкціи, данной первому Комитету, говорится (§ 3): «Прожектовать обще со «вторымъ Комитетомъ, а потомъ дѣлать переводы «на россійскій языкъ надписямъ и прочему на «медаляхъ состоящему.»

Не смотря на то, что мнѣніе Де Вилльерса было отвергнуто, однако оно, вмѣстѣ съ возраженіями перваго Комитета, было представлено генераль-прокурору. (Журналъ 10 августа 1772 г.).

Тогда же было опредѣлено: «Доложить Господину Генераль-Прокурору и Кавалеру: 1) вырѣзывать выпущенныя уже въ свѣтъ медали одной ли величины съ новонизобрѣтаемыми, однихъ мнѣніе состоитъ въ томъ, чтобъ для лучшаго изображенія въ тисненіи были равнаго вида всѣ медали, а паче чтобъ излишняго затрудненія не дѣлать градиловальщикамъ при вырѣзываніи портретовъ разной величины и для соблюденія чистоты въ огурахъ. Но другіе на противъ того для соблюденія исторической истины и по примѣру прочихъ медалическихъ исторій полагають чтобъ выпущенныя въ свѣтъ медали градировать въ точномъ

ихъ видѣ. 2) Жеттоны битые въ теченіе царствованія всѣхъ Государей вносить ли въ медальную исторію? и 3) Ежели медали изображать въ точномъ ихъ видѣ, то битыя на одинъ случай разной величины вырѣзывать для напечатанія или нѣтъ?» — Отвѣта на этотъ докладъ не находится.

Такъ занимались Комитеты этимъ дѣломъ; но сверхъ того имъ давались и другія порученія. Изъ подлиннаго предложенія князя Вяземскаго, отъ 5 ноября 1772 года, видно, что на Комитетъ возложено было сочинить медаль въ честь И. И. Бецкаго, изъявившаго готовность содержать на свой счетъ по нѣскольку воспитанниковъ въ Сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ Корпусѣ, въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и въ Академіи Художествъ. Инвенціи этой медали представлены были князю Вяземскому 14 ноября. Правительствующій Сенатъ, копіею отъ 7 января 1773 г. съ постановленія своего 19 декабря 1772 г., далъ знать Комитету, что онъ изъ представленныхъ инвенцій утвердилъ ту, по которой на реверсѣ предполагалось изобразить «вдали зданіе Воспитательнаго училища, напередѣ изображено Человѣколюбіе въ видѣ жены, которая съ благопріятнымъ взоромъ единою рукою объемлетъ младенцовъ, а другою показываетъ на объявленное зданіе и ведя ихъ туда яко бы сія слова къ нимъ речетъ: воспитываетъ и научить»; но повелѣлъ вмѣсто словъ «воспитываетъ и научить» вырѣзать «снабждаетъ и воспитываетъ», и чтобы портретъ Бецкаго былъ сдѣланъ сходнѣе. — Однако послѣ и этотъ реверсѣ былъ отмѣненъ: въ засѣданіи 13 мая 1773 года выслушано было отношеніе монетнаго департамента объ измѣненіи реверса медали въ честь Бецкаго. Съ этимъ послѣднимъ реверсомъ были и выбиты

медали, какъ это можно видѣть въ изданіи Археографической Комисіи (вып. V, № 26).

Предложеніемъ кн. Вяземскаго отъ 29 ноября 1772 года поручалось Комитету сочинить медаль «на соединеніи къ Россійской Имперіи двухъ губерній изъ Польской Области.» Рисунки ея представлены были 14 декабря. Не видно, чтобы съ этою медалью происходили переѣзды; однако медаль на это событіе, находящаяся въ «Собраніи» Археографической Комисіи (№ 216) вовсе не та, хотя и много имѣетъ съ нею схода.

Собраніе комитетскихъ журналовъ оканчивается августомъ мѣсяцомъ 1774 года, когда окончено было сочиненіе медалей, относящихся къ царствованію Петра Великаго. Рисунки этихъ медалей и описаніе ихъ представлены были при общемъ донесеніи обоихъ Комитетовъ князю Вяземскому для поднесенія Государынѣ Императрицѣ. * Какъ былъ принятъ Государынею трудъ Комитетовъ—неизвѣстно, и вообще объ этомъ предпріятіи Екатерины II мало имѣется свѣдѣній. Въ жизнеописаніяхъ этой Государыни вообще нѣтъ даже и упоминаній о Медальныхъ Комитетахъ **. Въ біо-

* На заглавіи фоліанта В (см. выше) написано, что рисунки и исторіи представлены 6 ноября 1774; но въ фоліантѣ F находится отпускъ донесенія Комитетовъ, подписанный 23 октября 1774 года.

** См. барона Танненберга, Жизнь Екатерины II (С. Петербургъ, 1804, in-8); П. Сумарокова, Обзоръ царств. и свойствъ Екатерины Великой (ч. I—III, Спб. 1832); Лефортова, Ист. царств. Государыни Имп. Екатерины II (ч. I—V Спб. 1838). Изданіе О. Дмитриева-

графіяхъ членовъ Комитетовъ также почти ничего нѣтъ. Такъ напримѣръ въ «Словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей» (М. 1844) мы находимъ объ этомъ предпріятіи слѣдующія сбивчивыя упоминанія:

Часть II, стр. 100. Нартовъ: ... «Въ 1772 году Высочайше повелѣно ему быть членомъ Комитета, учрежденнаго для сочиненія медалической исторіи со временъ Императора Петра Великаго, которою онъ занимался вмѣстѣ съ княземъ М. М. Щербатовымъ и М. М. Херасковымъ, а потомъ одинъ, и продолжая трудъ сей сочинилъ медалическую исторію Императрицы Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны.»

Часть II, стр. 267. Штелинь: «Въ концѣ 1774 года кончилъ онъ изобрѣтеніе 125 медальныхъ штемпелей, изображающихъ жизнь и дѣянія Петра Великаго. Сіе сочиненіе, украшенное очень хорошими рисунками, поднесено было Ея Императорскому Величеству, но осталось въ рукописи; а супруга Штелинова, послѣ кончины мужа своего, копию съ оныхъ подарила въ библіотеку Академіи Наукъ.»

Часть II, стр. 235—236. Херасковъ—ничего нѣтъ о занятіяхъ его въ Медальномъ Комитетѣ.

Часть II, стр. 279—281. Щербатовъ—также ни слова.*

Мамонова: «Слава Россіи или собраніе медалей, означающихъ дѣла Петра Великаго и нѣкоторые другіе» (М. 1783, in-8), хотя по заглавію, казалось бы, и должно заключать въ себѣ медали, сочиненныя Комитетомъ, однако ихъ нѣтъ тамъ. — «Собраніе Русскихъ Медалей, изданное по Высочайшему повелѣнію Археографическою Комиссіею» (Спб. 1840, in-fol.) также умалчиваетъ объ этомъ предпріятіи Екатерины.

* Но, безъ сомнѣнія, во время занятій въ Комитетѣ, Щербатовъ собралъ «Записныя тетради всякимъ письмамъ и дѣламъ 1704, 1705 и 1706 годовъ, съ приложеніемъ примѣчаній о службѣ тѣхъ людей, къ которымъ Петръ Великій писывалъ». Спб., 1774.

Вообще, какъ видно, высокопреосвященный Евгений не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о составѣ и дѣйствіяхъ Комитета. Слова его о Штелинѣ вполне это доказываютъ. Изобрѣтеніе штемпелей онъ приписываетъ ему какъ работу частную, которую онъ будто отъ себя поднесъ Государынѣ, тогда какъ «сіе сочиненіе, украшенное очень хорошими рисунками» есть плодъ соединенныхъ трудовъ обоихъ Комитетовъ. Въ нашемъ собраніи это составляетъ фоліантъ *А*. Изъ него,—и въ особенности изъ фоліанта *В*, который есть черновой оригиналъ, писанный и исправленный самими членами,—мы узнаемъ, что описанія составлялись кн. Щербатовымъ, Херасковымъ и Нартовымъ, штемпели изобрѣталъ Штелинъ, а рисунки дѣлалъ Козловъ. Только участіе остальнаго члена Де Вилльерса для насъ не совсѣмъ ясно; кажется, онъ завѣдывалъ собственно техническою частію въ работѣ самыхъ медалей, потому-что, кромѣ приведеннаго прежде мнѣнія его о надписяхъ, онъ ничѣмъ не выразилъ своего участія въ дѣлахъ Комитетовъ, и кажется рѣдко посѣщалъ засѣданія, потому-что въ журналахъ довольно часто говорится: «консультантъ Дю Виллье не присутствовалъ»; «консультантъ Дю Виллье опоздалъ, за что и сдѣлано ему замѣчаніе», и т. п.

Для яснѣйшаго показанія трудовъ членовъ перваго Комитета, представимъ здѣсь роспись медалей Петра Великаго. *

* Въ «Трудахъ Общества Исторіи и Древн. Росс.», т. VIII, стр. 34 и слѣд., напечатанъ «Реестръ медалей на высокославныя дѣянія всепресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ російскихъ великихъ монарховъ». Въ этомъ реестрѣ поименованы лишь выпущенныя въ свѣтъ медали, т. е. тѣ, которыя въ помѣщенной здѣсь росписи не обозначены * (звѣздочкой), *Ред.*

1. Рожденіе Царевича Петра Алексѣевича. 1672. *Н.*
2. Возшествіе на престолъ Царя Петра Алексѣевича. 1682. *Щ.*
- * 3. Возшествіе на престолъ Царя Іоанна Алексѣевича. 1682. *Х. **
- * 4. Вѣнчаніе на царство Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. 1682. *Н.*
- * 5. Заведеніе потѣшныхъ. 1682. *Щ.*
- * 6. Обрѣтеніе ботика *Х.*
- * 7. Единоначальство Царя Петра Алексѣевича. 1687. *Н.*
8. Заведеніе и первыя дѣйствія русскаго флота. 1696. *Щ.*
9. Взятіе Азова. 1696. *Н. ***
- *10. Путешествіе Государево въ чужіе краи. 1697. *Х.*
- *11. Пребываніе Государево въ Сардамя. 1697. *Щ.*
- *12. Нечаянное возвращеніе Государево въ Москву. 1698. *Н.*
13. Конечное стрѣльцовъ истребленіе. 1698. *Х.*
- *14. Учрежденіе порядочныхъ войскъ. 1698. *Щ.*
- *15. Учрежденіе ордена Св. Ап. Андрея. 1698. *Н.*
- *16. Заключенный договоръ съ королемъ датскимъ въ Равъ. 1699. *Щ.*
- *17. Позволеніе дворянамъ ѣздить въ чужіе краи. 1699. *Щ.*
- *18. Заведеніе училищъ. 1699. *Х.*
- *19. Перемена новаго года. 1700. *Н.*
20. Заключенный съ Оттоманскою Портою миръ на 30 лѣтъ. 1700. *Н.*
- *21. Биржевой договоръ. 1707, *Х.*
- *22. Двѣ побѣды надъ Шлиппенбахомъ. 1701. *Щ.*
- *23. Разбитіе Кроніота близъ рѣки Сестры. 1702. *Щ.*
- *24. Призваніе чужестранцевъ въ Россію. 1702. *Щ.*

* Медали, означенныя звѣздочками *, сочинены Комитетомъ; прочія—старыя, т. е. выбитыя современно событію на нихъ изображенному, или вообще до составленія Комитетовъ. Эти послѣднія всѣ находятся въ изданіи Археографической Комиссіи.

** Та самая, которая въ изданіи Археогр. Ком. подъ № 13.

25. Взятіе города Нотебурга. 1702. *Н.*
- *26. Строеііе Новодвинской крѣпости. 1702. *Х.*
27. Взятіе Канда. 1703. *Н.*
28. Взятіе шведскихъ судовъ. 1703. *Х.*
29. Заложеніе Санктпетербурга. 1703. *Н.*
30. Учрежденіе на Балтійскомъ морѣ флота. 1703. *Н.*
31. Сооруженіе Кроншлота. 1703. *Щ.*
- *32. Возложеніе ордена Св. Ап. Андрея на Петра Великаго. 1703. *Щ.*
33. Взятіе Дерпта. 1704. *Щ.*
34. Взятіе Нарвы. 1704. *Щ.* *
- *35. Разбитіе шведской эскадры на Пейпусѣ. 1704. *Н.*
- *36. Заложеніе адмиралтейской верфи. 1704. *Щ.*
37. Взятіе Митавы. 1705. *Н.*
- *38. Отбитіе шведскаго флота отъ Кроншлота. 1705. *Н.*
- *39. Отступленіе Рейнцеля. 1706. *Щ.*
- *40. Договоръ съ королемъ польскимъ Августомъ. 1706. *Н.*
41. Побѣда подъ Калишемъ. 1706. *Н.*
- *42. Зданіе Кіевской крѣпости. 1708. *Х.*
- *43. Бой при рѣкѣ Напѣ. 1708. *Х.*
44. Побѣда подъ Лѣснымъ. 1708. **. *Н.*
- *45. Разбитіе Шведовъ близъ Петербурга. 1708. *Щ.*
46. Полтавская баталія. 1709. *** *Х.*
47. Взятіе шведской арміи подъ Переволочною. 1709. **** *Х.*
48. Сдѣланіе гавани Таганрога. 1709. *Н.*
- *49. Заложеніе церкви Св. Самсонія. 1709. *Н.*
- *50. Извиненіе англійскаго министра за обиду графу Матвѣеву учиненную. 1709. *Щ.*
51. Взятіе Эльбинга. 1710. *Н.*
52. Взятіе Выборга. 1710. *Х.*
53. Взятіе Риги. 1710. *Щ.*

* Въ изданіи Арх. Ком. подъ № 31.

** № 36 Арх. Ком.

*** № 41 Арх. Ком.

**** № 47 Арх. Ком.

54. Взятіе Динамида. 1710. *Н.*
55. Взятіе Пернова. 1710. *Х.*
56. Взятіе Арнсбурга. 1710. *Щ.*
57. Взятіе Кексгольма. 1710. *Х.*
58. Взятіе Ревеля. 1710. *Щ.*
59. Завоеваніе Лифляндіи и Финляндіи. 1710. * *Н.*
60. Владѣніе четырьмя морями. 1711. *Н.*
- *61. Учрежденіе Сената. 1711. *Щ.*
- *62. Заложеніе собора Св. Ап. Петра и Павла. 1711. *Х.*
- *63. Прогнаніе Шведовъ отъ Фридрихштата. 1713. *Щ.*
- *64. Заложеніе монастыря Св. Александра Невскаго. 1713. *Н.*
- *65. Взятіе Гельсингфорса. 1713. *Н.*
- *66. Плѣненіе фельдмаршала Штейнбока. 1713. *Щ.*
67. Выхожденіе російскаго флота. 1713. *Щ.*
68. Взятіе Абова. 1713. *Н.*
69. Побѣда при Пелкиниѣ. 1713. *Н.*
- *70. Взятіе Штетина. 1713. *Х.*
- *71. Учрежденіе ордена Св. Екатерины. 1710. *Н.*
72. Побѣда при Вазахъ. 1714. *Х.*
73. Взятіе Нейшлота. 1714. *Н.*
74. Морская баталія при Аландѣ. 1714. *Н.* **
- *75. Строеніе госпиталя. 1715. *Н.*
- *76. Отправленіе геодезистовъ въ Сибирь. 1715. *Н.*
- *77. Заведеніе Морской Академіи. 1715. *Х.* ***
- *78. Изданіе воинскаго устава. 1716. *Н.*
79. Соединеніе четырехъ флотовъ. 1716. *Х.*
80. Пребываніе Петра Великаго въ Парижѣ. 1717. *Щ.*
81. Учрежденіе Коллегій. 1717. *Щ.*
82. Приобрѣтеніе безопасности Имперіи. 1718. *Щ.*
- *83. Заведеніе ремеслъ и фабрикъ. 1718. *Щ.*

* № 57 Арх. Ком.

** № 65 Арх. Ком.

*** Слѣдующая за этою медаль на * Учрежденіе госпиталя для не-
законнорожденныхъ, 1715, *Н.*—исключена въ бѣловомъ экземплярѣ.

- *84. Учрежденіе Полиціи. 1718. *Щ.*
- *85. Госпиталь для нищихъ. 1718. *Н.*
- *86. Ладожскій каналъ. 1718. *Щ.*
- *87. Новый образецъ судовъ. 1718. *Щ.*
- *88. Снятіе Сибири на карту. 1719. *Х.*
- *89. Исправленіе монеты. 1719. *Н.*
- 90. Взятіе трехъ шведскихъ фрегатовъ. 1719. *М.*
- *91. Дѣйствіе генерала Лессія. 1719. *Н.*
- *92. Дѣйствія адмирала Авракевна. 1719. *Н.*
- *93. Вышневолоцкій каналъ. 1719. *Х.*
- *94. Привилегіи о рудахъ и минералахъ. 1719. *Х.*
- 95. Взятіе четырехъ фрегатовъ. 1720. *Х.*
- *96. Учрежденіе почтъ. 1720. *Щ.* *
- *97. Учрежденіе Синода. 1721. *Х.*
- *98. Миръ съ Турками. 1721. *Х.*
- 99. Миръ съ Швеціею. 1721. *Н.* **
- *100. Поднесеніе Императорскаго титула. 1721. *Щ.*
- *101. Заключеніе договора съ Персіею. 1721. *Н.*
- *102. Сочиненіе карты Каспійскаго моря. 1721. *Х.*
- *103. Свобода виновныхъ. 1721. *Х.* ***
- *104. Учрежденіе герольдмейстера. 1722. *Щ.*
- *105. Сраженіе при селѣ Утемишѣ. 1722. *Н.*
- *106. Занятіе Дербента. 1722. *Н.*
- *107. Торжественное возвращеніе въ Москву. 1722. *Н.*
- *108. Собраніе древнихъ лѣтописей. 1722. *Щ.* ****
- *109. Перепись народная. 1722. *Х.*
- *110. Привезеніе въ Москву ботика. 1723. *Н.*
- *111. Помощь подданнымъ во время голода. 1723. *Щ.*

* Исключена: * Награжденіе офицеровъ патентами на дворянство. 1721. *Х.*

** N 79. Арх. Кож.

*** Исключена: * Учрежденіе маяковъ по границѣ Крымскихъ Татаръ. 1721. *Щ.*

**** Исключена: * Учрежденіе генераль-рекетмейстера. 1722. *Х.*

- * 112. Взятіе Баку. 1723. III. *
- * 113. Учрежденіе Академіи Наукъ. 1724. III.
- * 114. Морской купеческій регламентъ. 1724. III.
- 115. Коронованіе Императрицы Екатерины I. 1724. III.
- * 116. Стараніе Петра просвѣтитъ Сербовъ. 1724. X.
- * 117. Договоръ съ Турками противъ Персовъ. 1724. X:
- * 118. Принесеніе мощей Св. Александра Невскаго. 1724. X. **
- * 119. Обрученіе княжны Анны Петровны съ герцогомъ Гольштинскимъ. 1724. X.
- * 120. Камчатская экспедиція. 1725. X.
- * 121. Свобода каторжнымъ. 1725. X.
- 122. На кончину Петра Великаго. 1725. X.

Вотъ какія медали представлены были Государынѣ. Изъ этого списка открывается, что Комитетомъ сочинено было новыхъ 83 медали (считая и исключенныя); описано Щербатовымъ старыхъ и новыхъ 42, Нартовымъ 47 и Херасковымъ 39.

Чтобы показать, какъ составлялись описанія медалей, мы приведемъ здѣсь описаніе № 63: Прогнаніе Шведовъ отъ Фридрихштата.

«Царь Петръ Алексѣевичъ равно помышляя о пользѣ своихъ союзниковъ, какъ и о своей, пренесъ главное позорище войны въ Померанію, гдѣ совокупно съ ними изъ послѣднихъ убѣжищъ войски шведскія намѣренъ былъ изгнать. Сии же, лишенныя Государя и ослабленныя многими побужденіями и долговременною войною, единственно расположась въ крѣпкихъ мѣстахъ, искали себѣ спасенія, или лучше сказать искали опозданія погибели своей; сего ради по близости Фридрихштата ставъ они на мѣстахъ

* Исключена: * Учрежденіе Мануфактуръ-Коллегіи. 1723. III.

** Исключена: * Учрежденіе Камеръ-Коллегіи монастырскихъ вотчинъ. 1724. X.

болотистыхъ близъ моря, повредя окружныя поля, потопили находящіяся сляузы, а на дамъ подѣлали батареи, минами тѣмъ себя безопасными учинить. Россійскій Государь, не взирая на всѣ сіи трудности, въ 29 день генваря былъ въ Гузумѣ на военномъ совѣтѣ, гдѣ присутствовалъ также и король датскій и предводители саксонскихъ войскъ, положилъ въ сихъ неприступныхъ мѣстахъ на непріятеля напасть, и самую труднѣйшую атаку, по причинѣ несогласія союзниковъ, говоря: который постъ тяжелѣ, тотъ и славнѣе, пріялъ на себя, и 30 числа генваря мѣсяца сіе исполнилъ. Если разсмотрѣть всѣ трудности, каковыя при сей атакѣ были, то подлинно мудрость предводительства и храбрость россійскихъ войскъ сверхъ естественною покажется; ибо надлежало всю сію атаку прозводить идучи по узкимъ дамамъ, гдѣ войски россійскія никакъ распространиться не могли, а были подвержены жестокому пораженію непріятельскихъ пушекъ, съ построенныхъ батарей на перекопахъ сихъ дамъ, но мудрое предводительство и храбрость войскъ преодолѣли всѣ затрудненія: четыре такія перекопа были взяты, непріятель или побить, или въ бѣгство обращенъ и разсѣянъ, или въ плѣнъ принужденъ былъ отдаться; градъ Фридрихштатъ оставленъ и россійскими войсками занетъ. Для сохраненія въ памяти сего достопамятнаго приключенія сдѣлана слѣдующая медаль:

На личной сторонѣ образъ Его Величества, съ надписью: ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ Б. М. ЦАРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВСЕЯ РОССІИ.

На оборотѣ: впереди представлена россійская батарея съ пушками, по обѣимъ сторонамъ болото, а по срединѣ онаго идущее по плотинѣ войско съ распущеннымъ знаменемъ къ городу Фридрихштату, въ сторонѣ котораго въ отдаленіи видны шведскія силы; надпись:

ОДИНЪ ЗА ВСѢХЪ.

внизу:

ПРОГНАНИЕ ШВЕДСКИХЪ ВОЙСКЪ ПРИ ФРИДРИХШТАТЪ.
1713 года.

К. М. Щ.

Изъ нашихъ бумагъ не видно, чтобы члены Комитета составляли медали на послѣдующія царствованія; однако въ фоліантѣ *С* мы находимъ рисунки и описанія слѣдующихъ медалей Императрицы Екатерины I:

1. Возшествіе на престолъ Екатерины I.
2. Учрежденіе ордена Св. Александра Невского.
3. Открытіе Академіи Наукъ.
4. Бракосочетаніе княжны Анны Петровны съ герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ.
5. На сбавку подушныхъ денегъ.
6. Взятіе крѣпости Тарху.
7. Преставленіе Императрицы Екатерины I.

Всѣхъ этихъ медалей въ изданіи Археографической Комисіи не находится. Основываясь на свидѣтельствѣ митрополита Евгенія («Словарь свѣтскихъ писателей», ч. II стр. 100), надобно признать ихъ сочиненными Нартовымъ. Это подтверждается находящимся при фоліантѣ *С* спискомъ медалей, относящихся къ царствованіямъ Петра II, Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны и Екатерины II, до 1782 года. На этомъ спискѣ, послѣ исчисленія медалей Петра II, отмѣчено:

«Гисторію сихъ медалей и надписи на російскомъ языкѣ сочинялъ одинъ Г. Нартовъ.

Новымъ медалямъ инвенціи дѣлалъ и латинскія надписи Г. Штелинь.

Съ инвенціи рисунки и съ эскизовъ дѣлалъ Г. Козловъ.

Послѣ отъѣзда князя Щербатова и Г. Хераскова въ Москву, сіи три комитетскіе члена упражнялись одни въ порученномъ имъ дѣлѣ и отбывшіе уже ни мало въ трудахъ не участвовали.»

Но Херасковъ назначенъ былъ кураторомъ московскаго университета въ 1778 году. Правда, что онъ уволенъ отъ должности вице-президента бергъ-коллегии еще въ 1775 году и вѣроятно съ этого времени удалился въ Москву. Князь же Щербатовъ назначенъ президентомъ камеръ-коллегии въ 1778 году.—Однако, принимая въ соображеніе, что медали Петра Великаго окончены и поднесены отъ обоихъ Комитетовъ Государынь въ концѣ 1774 года, и что приведенная выше приписка относится къ медалямъ Петра II и послѣдующихъ царствованій, мы можемъ положительно сказать, что участіе Щербатова и Хераскова въ дѣлахъ Комитета окончилось съ 1774 годомъ, и что описаніе медалей Екатерины I составлено также однимъ Нартовымъ.

Для полноты обозрѣнія дѣйствій Нартова, Штелина и Козлова, сообщаемъ здѣсь вполнѣ списокъ медалей, сочиненныхъ ими по удаленіи кн. Щербатова и Хераскова. *

Медали царствованія Императора Петра II:

- * 1. Возшествіе на престолъ. 1727.
- * 2. Великодушіе Петра II о благѣ народа изъявленное. 1727.
- * 3. Прощеніе подданнымъ штрафныхъ денегъ и упущеніе подушныхъ. 1727.
- * 4. Судовой мостъ чрезъ Неву рѣку. 1727.
- * 5. Вольная торговля соли. 1727.
- * 6. Благополучное прибытіе въ Москву. 1728.
- 7. Коронованіе Петра II. 1728.
- * 8. Преставленіе Княжны Наталиі Алексѣевны. 1728.
- * 9. Преставленіе Императора Петра II. 1730.

* Медали новыя, какъ и прежде, означаемъ * звѣздочкою.

Медали царствованія Императрицы Анны:

- * 1. Возведение на престолъ Всероссійскій Царевны Анны Иоанновны, герцогини Курляндской. 1730.
- 2. Коронованіе ея. 1730.
- * 3. Учрежденіе Шляхетскаго Кадетскаго Корпуса. 1731.
- 4. Поправленіе монетнаго дѣла. 1731.
- * 5. Походъ россійскихъ войскъ въ Польшу. 1732.
- * 6. Взятіе Данцига. 1734.
- * 7. Бомбардированіе россійской эскадры на эскадру французскую на данцигской рейдѣ и взятіе фрегатъ. 1734.
- * 8. Посольство отъ города Данцига съ испрашиваніемъ прощенія. 1734.
- * 9. Походъ россійскихъ войскъ на Рейнь. 1735.
- * 10. Взятіе Азова. 1736.
- * 11. Взятіе Перекопской Линіи. 1736.
- * 12. Завоеваніе всего Крыма. 1736.
- * 13. Побіеніе Кубанцовъ. 1736.
- * 14. Взятіе Очакова. 1737.
- * 15. Отраженіе Турокъ отъ Очакова. 1737.
- * 16. Побѣда надъ Турками и Татарами при Ставучанахъ. 1739.
- * 17. Побіеніе Турокъ и Татаръ при Хотинѣ. 1739.
- * 18. Взятіе княжества Молдавскаго. 1739.
- 19. Миръ съ Оттоманскою Портою. 1739.
- 20. На славное царствованіе Анны Иоанновны.
- * 21. На кончину Императрицы Анны Иоанновны. 1740.

Медали царствованія Императрицы Елисаветы:

- 1. Возшествіе Елизаветы на престолъ. 1741.
- 2. Отпущеніе разныхъ винъ преступникамъ и сложеніе казенныхъ доимокъ. 1741.
- 3. Коронованіе Елизаветы Петровны. 1742.

4. Объявленіе Герцога Голштинскаго Петра Наслѣдникомъ Всероссійскаго престола. 1742.
- * 5. Взятіе города Фридрихсгама. 1742.
- * 6. Побѣда надъ шведскою арміею въ Финляндіи. 1742.
- * 7. Шведская армія и флотъ отпущены съ Россійскими паспортами. 1742.
8. Миръ съ Швеціею въ Абовѣ. 1743.
- * 9. Путешествіе Императрицы въ Кіевъ. 1744.
- * 10. Зданіе великолѣпныхъ палатъ въ Царскомъ Селѣ. 1744..
- * 11. Увеличенное зданіе увеселительнаго дворца въ Петергофѣ. 1745.
12. На бракосочетаніе Наслѣдника Престола. 1745.
- * 12. Заложеніе Новодѣвичьяго монастыря въ Санктпетербургѣ. 1746.
14. Окончаніе славнаго канала въ Кроиштатѣ. 1752.
- * 15. Учрежденіе Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. 1752.
16. Учрежденіе провинціи Новой Сербіи. 1754.
17. Уничтоженіе платежа таможенныхъ и мелочныхъ сборовъ внутри Россіи. 1753.
18. Прощеніе нѣсколькихъ милліоновъ рублей государственныхъ доимокъ. 1754.
19. Генеральное межеваніе земель всей Имперіи. 1754.
20. Рожденіе Великаго Князя Павла Петровича. 1754.
21. Учрежденіе въ Москвѣ университета. 1755.
- * 22. Походъ Россійскихъ войскъ на помощь союзникамъ противъ короля Прускаго. 1756.
- * 23. Взятіе города Мемеля. 1757.
- * 24. Побѣда надъ Прусаками при Гросъ-Егерсдорфѣ. 1757.
- * 25. Рожденіе Великой Княжны Анны Петровны. 1757.
- * 26. Взятіе Кенигсберга. 1758.
- * 27. Заведеніе Академіи Художествъ въ Санктпетербургѣ. 1758.
- * 28. Побѣда при урочищѣ Фирстенфельдѣ. 1758.

- *29. Преставленіе Великой Княжны Анны Петровны. 1759.
- *30. Побѣда при Палцигѣ. 1759.
- *31. Побѣда при Франкфуртѣ на Одерѣ. 1759.
- *32. Взятіе Берлина. 1760.
- *33. Соединеніе австрійскаго войска съ россійскимъ и
взятіе города Швейдница. 1761.
- *34. Взятіе крѣпости Кольберга. 1761.
- 35. Кончина Императрицы Елизаветы Петровны. 1761.

Медали царствованія Императрицы Екатерины II:

- 1. Возшествіе Екатерины II на престолъ. 1762.
- * 2. Милосердіе Монархини въ славѣ съ солд. 1762.
- * 3. Искорененіе лихоимства. 1762.
- 4. Коронованіе Императрицы. 1762.
- * 5. Отпущеніе винъ. 1762.
- * 6. Уничтоженіе Тайной Канцеляріи. 1762.
- * 7. Учрежденіе Артиллерійскаго Кадетскаго Корпуса.
1762.
- * 8. Учрежденіе Павловскаго госпиталя въ Москвѣ. 1763.
- * 9. Учрежденіе Коллегіи Экономіи. 1763.
- *10. Заложеніе Сиропитательнаго Дома. 1763.
- *11. Учрежденіе Канцеляріи Опекунства иностранныхъ
поселенцовъ. 1763.
- *12. Назначеніе Великаго Князя Павла Петровича гене-
ралъ-адмираломъ. 1763.
- *13. Учрежденіе Коллегіи Медицинскаго Факультета.
1763.
- *14. Учрежденіе Комисіи о Коммерціи. 1763.
- *15. Учрежденіе Кавалергардскаго Корпуса. 1764.
- *16. Открытіе Академіи Художествъ и Воспитательнаго
Училища. 1764.
- *17. Ограниченіе и приведеніе въ лучшее состояніе Санкт-
петербурга по новому плану. 1764.
- *18. Заложеніе Невскаго каменнаго берега. 1764.
- *19. Заложеніе Екатерининскаго канала. 1764.

- *20. Защищеніе диссидентовъ и вольнаго избранія короля въ Польшѣ. 1764.
- *21. Путешествіе Императрицы въ Эстляндію и Лифляндію. 1764.
- *22. Воспитаніе благородныхъ дѣвицъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. 1764.
- *23. Новое учрежденіе Кадетскаго Корпуса для воспитанія дворянства. 1765.
- *24. Возобновленіе города Ямбурга и учрежденіе въ немъ фабрикъ. 1765.
- *25. Учрежденіе Вольнаго Экономическаго Общества. 1765.
- *26. Открытіе Алеутскихъ острововъ на Тихомъ Океанѣ между Камчаткою и Америкою. 1765.
- 27. Для раздачи на карусели. 1766.
- *28. Открытіе Комисіи Уложенія. 1766.
- *29. Щедрота. монаршая благороднымъ дѣвицамъ въ 2,500,000 руб. 1766.
- *30. Путешествіе Императрицы по Волгѣ до Казани. 1767.
- 31. Въ награжденіе вывоза хлѣба. 1767.
- *32. Заложеніе картинной галлерей въ Императорскомъ дворцѣ въ Санктпетербургѣ. 1767.
- 33. Заложеніе Исакиевской церкви. 1768.
- *34. Открытіе мрамора въ Карелии. 1768.
- 35. Выздоровленіе Императрицы послѣ прививанія оспы. 1768.
- *36. Учрежденіе оспеннаго дома въ Санктпетербургѣ для всѣхъ. 1768.
- 37. Зданіе новаго Кремлевскаго дворца въ Москвѣ. 1768.
- *38. Вооруженіе противъ Оттоманской Порты. 1768.
- *39. Установленіе банковъ государственныхъ ассигнацій. 1768.
- *40. Учрежденіе Совѣта при Императорскомъ дворѣ. 1769.
- *41. Восемь экспедицій въ Россійской Имперіи для наблюденія прохожденія Веперы чрезъ Солнце. 1769.

- *42. Четыре естествоиспытательныя экспедиціи по провинціямъ Россійскаго Государства. 1769.
- *43. Взятіе города Хотина. 1769.
- *44. Покореніе княжества Молдавскаго. 1769.
- *45. Покореніе княжества Валахскаго. 1769.
- *46. Отправленіе російскаго флота въ Архипелагъ. 1769.
- *47. Разбитіе турецкаго войска по сю сторону Днѣстра. 1769.
- *48. Побѣда надъ верховнымъ визиремъ и ханомъ крымскимъ. 1769.
- *49. Учрежденіе ордена Св. Георгія Побѣдоносца. 1769.
- *50. Прибытіе російскаго флота въ Морею. 1770.
- *51. Побѣда надъ Турками при рѣкѣ Ларгѣ. 1770.
- 52. Побѣда при Кагулѣ. 1770.
- *53. Взятіе города Измаила. 1770.
- *54. Взятіе Новой Киліи. 1770.
- *55. Взятіе Аккермана. 1770.
- *56. Взятіе Браилова. 1770.
- *57. Чесменскій бой или побѣда надъ оттоманскимъ флотомъ. 1770.
- *58. Совершенное истребленіе и созженіе турецкаго флота при Чесмѣ. 1770.
- 59. Истребленіе язвы въ Москвѣ. 1771.
- *60. Побіеніе Турокъ подъ Журжею и взятіе ея. 1771.
- *61. Покореніе Буджакскихъ и Едисанскихъ Татаръ. 1771.
- *62. Взятіе Перекопской Линіи и крѣпости Орѣ. 1771.
- *63. Завоеваніе города Тульчи. 1771.
- *64. Взятіе крѣпости и гавани Кафы и крымскихъ городовъ Керчи и Еникая. 1771.
- *65. Покореніе всего Крыма. 1771.
- *66. Возведеніе новаго крымскаго хана. 1771.
- *67. Учрежденіе православной церкви и епископства въ Крыму. 1771.
- *68. Прибытіе російскаго флота къ острову Митилену и созженіе тамошней верфи. 1771.

- *69. Вторичное взятіе Тульчи съ турецкимъ лагеремъ и всею арміею. 1771.
- *70. Побѣда надъ великимъ визиремъ и взятіе города Бамбадухъ съ лагеремъ и артиллеріею. 1771.
- *71. Побѣда надъ Турками при Исаки. 1771.
- *72. Взятіе турецкаго лагеря при Мачинѣ и взятіе города. 1771.
- *73. Разбитіе Турковъ при Бухарестѣ. 1771.
- *74. Путешествіе Императрицы въ Выборгъ. 1772.
- 75. Присоединеніе къ Имперіи Россійской отъ Рѣчи Посполитой нѣкоторыхъ областей. 1772.
- *76. Побѣды при Чесмѣ и при Патрасѣ. 1772.
- *77. Пораженіе турецкаго войска за Дунаемъ при Карасѣ. 1773.
- *78. Пораженіе турецкаго войска при Силистріи. 1773.
- *79. Разбитіе турецкаго войска въ Карасу и занятіе города Базарджика. 1773.
- 80. Бракосочетаніе Государя Наслѣдника. 1773.
- *81. Учрежденіе Горнаго Корпуса въ Санктпетербургѣ. 1774.
- *82. Разбитіе татарскихъ войскъ въ Кубанской сторонѣ. 1774.
- *83. Пораженіе бунтующихъ Татаръ и взятіе города Копыла. 1774.
- *84. Побѣда надъ Турками при Козларжи. 1774.
- *85. Многія побѣды надъ турецкими войсками и стѣсненіе ихъ въ укрѣпленіяхъ, содѣлывающее конецъ войны. 1774.
- 86. Медаль въ честь И. И. Бецкаго. 1774.
- *87. Отрѣшеніе государственныхъ доходовъ. 1774.
- 88. Миръ съ Турками. 1774.
- *89. Учрежденіе новой Азовской губерніи. 1775.
- *90. Учрежденіе намѣстничествъ. 1775.
- *91. Свободное руссійскихъ судовъ плаваніе по Черному морю. 1775.

- *92. Освобожденіе плѣнныхъ. 1775.
- *93. Оказаніе милостей, выгодъ и облегченій народу при мирномъ торжествѣ. 1776.
- *94. Преставленіе Великой Княгини Наталіи. 1776.
- *95. Второй бракъ Государя Наслѣдника. 1776.
- *96. Торжество юбилея Академіи Наукъ. 1776.
- *97. Возвращеніе въ Кронштатъ побѣдоноснаго флота изъ Архипелага. 1776.
- *98. Путешествіе Государя Наслѣдника въ Берлинъ. 1777.
- 99. Рожденіе Великаго Князя Александра Павловича. 1777.
- *100. Прибытіе въ Петербургъ короля шведскаго подъ именемъ графа готландскаго. 1778.
- 101. Рожденіе Великаго Князя Константина Павловича. 1779.
- *102. Миръ между воюющими державами въ Германіи, заключенный при посредничествѣ Императрицы. 1779.
- 103. Отрѣшеніе пошлинъ по тарифу за отправляемый отъ рижскаго порта Россійскій хлѣбъ. 1779.
- *104. Учрежденіе въ Москвѣ новаго инвалиднаго дома для штабъ и оберъ-офицеровъ. 1779.
- *105. Путешествіе Императрицы въ бѣлорусскія губерніи. 1780.
- *106. Прибытіе въ Петербургъ римскаго императора подъ именемъ графа Фалькенштейна. 1780.
- *107. Сложеніе многихъ податей. 1780.
- *108. Очищеніе и отдѣлка рѣки Фонтанки. 1780.
- 109. Неутралитетъ, учрежденный между воюющими державами въ пользу коммерціи. 1780.
- *110. Уставъ судовой.
- *111. Учрежденіе Казначействъ и четырехъ Экспедицій. 1780.
- 112. Путешествіе Государя Наслѣдника съ супругою въ Вѣну. 1781.
- *113. Выздоровленіе отъ прививанія оспы Великихъ Князей Александра и Константина. 1781.
- 114. Сооруженіе конной статуи Петру Великому. 1782.

Итого описано Нартовымъ 179 медалей; въ этомъ числѣ нововозобрѣтенныхъ 140.

Изъ числа этихъ медалей, въ фоліантѣ *С* находятся только рисунки относящихся къ царствованію Петра II и нѣкоторыхъ изъ царствованій Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны; Екатерининскихъ же вовсе нѣтъ.

Приведенный списокъ останавливается на 1782 годѣ. Нельзя ли заключить изъ этого, что дѣйствія Комитета прекратились въ этомъ году?... Въ нашихъ фоліантахъ нѣтъ ни какихъ указаній на то, были ли эти медали и ихъ описанія поднесены Государынѣ, ни на время закрытія Комитетовъ.

Можетъ-быть со временемъ гдѣ-нибудь и откроются какъ рисунки остальныхъ медалей, такъ и другія бумаги, которыя гораздо болѣе разъяснятъ дѣйствія Медальныхъ Комитетовъ. Но я, съ своей стороны, почелъ и эти отрывочныя свѣдѣнія, собранныя мною, достойными вниманія Археологическаго Общества. Не скрою и того, что я желалъ этимъ опытомъ дать поводъ къ тщательнѣйшимъ и успѣшнѣйшимъ розысканіямъ о Медальныхъ Комитетахъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ГРАММАТА ПЕРЯСЛАВСКОМУ ВОЕВОДѢ ЯКОВУ МАКАРЬЕВИЧУ ЦАНОВУ.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Переславль Залѣской воеводѣ Нашему Якову Макарьевичу Цанову. Въ

нынѣшнемъ 200 году ноября во 2 день, по Нашему Великихъ Государей указу велѣно въ Переславль Залѣскомъ у озера для пришествія Нашего Великихъ Государей построить дворъ; а у того Нашего двороваго и хоромнаго строенія быть кормоваго дворца стряпчему Роману Карцову, да съ нимъ въ товарищахъ подклучникамъ Степану да Данилу Карцовымъ, да для писма и приему всякихъ запасовъ и книгъ стрелецкихъ приказу большого дворца подъячему Васильеву. А что къ тому всякому строенію понадобится, подведъ или чего иного, безъ чего быть невозможно, велѣлъ давать своего присуда ему Роману съ товарищи безъ всякаго мотчанія и самъ въ томъ во всякомъ строеніи ему Роману чинилъ всякое вспоможеніе со всякимъ усердіемъ. И какъ къ тебѣ сія Наша Великихъ Государей грамота придетъ, а кормоваго дворца стряпчей Романъ Карцовъ съ товарищи въ Переславль Залѣской къ тому Нашему дворовому и хоромному строенію придетъ, и ты бъ къ тому Нашему строенію подведъ, сколько въ которое время понадобится, Переславля Залѣскаго изъ Рыбной Слободы давалъ безъ всякаго мотчанія, и самъ тому Нашему дворовому и хоромному строенію чинилъ всякое вспоможеніе безо всякія оплошки, безъ случая, чтобъ тому всякому строенію ни чему остановки ни за чѣмъ не было. А сколько къ тому строенію подведъ къ какому дѣлу, въ которомъ числѣ выслано будетъ, и какъ то строеніе минется, и тому всему учиня за своею рукою роспись и прислалъ къ Намъ Великимъ Государямъ къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ приказъ большого дворца боярину нашему Петру Аврамовичу Лопухину съ товарищи. Писано на Москвѣ, лѣта 7200 (1720), ноября г (3) дня.

На подлинной грамотѣ на оборотѣ пишеть тако: «Діакъ Григорій Посниковъ.» На той же грамотѣ на оборотѣ подписано слѣдующее: «Въ Переславль Залѣской воеводѣ Нашему Якову Макарьевичу Панову ноября въ 5 день. «Подавъ Великихъ Государей грамоту приказу большого дворца подъячей Яковъ Васильевъ.»

II.

Протоколъ.

Лѣта 7205 году сентября въ 10 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по грамотѣ изъ приказу большаго дворца за приписью дьяка Григорья Посникова, какова прислана въ Переславль Залѣской въ нынѣшнемъ 205 году сентября въ 1 день, стольникъ и воевода Яковъ Андреевичъ Дохтуровъ, сытнаго дворца стряпчей Михайло Редриковъ, Великаго Государя на дѣловомъ дворѣ подъ селомъ Великимъ корабельные всякіе припасы досматривали и описали также и суды, которые на берегу у Переславскаго озера у дѣловаго двора. А что чего по досмотру корабельныхъ всякихъ припасовъ и на берегу судовъ имѣлось, и то написано въ сихъ (!) книгахъ подлинно по статьямъ; а тѣ анбары были за печатью прежняго воеводы Семена Тургенева.

(Дѣла Медальныхъ Комитетовъ, фоліантъ Е.)

О МѢСТОНАХОЖДЕНІИ КАМЕННЫХЪ БАБЪ, ВЪ РОССІИ.

А. И. ПИСКАРЕВА.

Каменными бабами называются въ простонародіи каменные изваянія грубой работы и безобразнаго вида, обыкновенно стоящія въ полѣ на курганахъ или могильныхъ насыпяхъ.

Академикъ Зуевъ, путешествовавшій по Россіи въ 1781 и 1782 годахъ, говоря объ одной бабѣ, видѣнной имъ въ окрестностяхъ днѣпровскихъ пороговъ, замѣчаетъ, что «таковыхъ каменныхъ болвановъ на-
«ходится множество, какъ мужескаго, такъ и женскаго
«пола, по обѣимъ новороссійской и азовской губер-
«ніямъ, гдѣ вообще ихъ называютъ каменными бабами.»*
Въ то время губернія новороссійская состояла изъ уѣздовъ кременчугскаго, полтавскаго, ново-сенжаровскаго, крюковского, елисаветградскаго, ольвіопольскаго, ново-павловскаго, ингульскаго, херсонскаго, кизикерменскаго, никопольскаго и саксаганскаго **; а къ губерніи азовской, по образованію 1775 года, принадлежали провинція бахмутская и провинція азовская,

* Путешественныя Записки В. Зуева. С. Петербургъ, 1787, стр. 261.

** Тамъ же, стр. 222.

состоявшая изъ городовъ Азова и Таганрога, крѣпости св. Димитрія, города Черкаска со всею Землею Донскихъ Козаковъ, такъ называвшейся Новой Днѣпровской Ливні, крѣпости Кинбурна, городовъ Керчи и Ениколя, и наконецъ бывшаго города Тара съ мѣстечками Старыми и Новыми Водолагами, Потокомъ и Омельникомъ *. Такимъ образомъ пространство, на которомъ, по увѣренію Зуева, «находится множество «каменныхъ болвановъ, называемыхъ бабами», заключаетъ въ себѣ нынѣшнія—губернію екатеринославскую, градоначальство таганрогское и землю донскихъ казаковъ, съ частями губерній таврической, херсонской, полтавской и харьковской. Впрочемъ самъ Зуевъ описываетъ только три бабы, видѣнныя имъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ екатеринославской и херсонской.

Другой путешественникъ, академикъ Палласъ, обозрѣвавшій Россію въ 1793 и 1794 годахъ, видѣлъ каменныхъ бабъ на пространствѣ южной Россіи отъ Терека и Кубани до береговъ Днѣпра, (т. е. въ тѣхъ же губерніяхъ и градоначальствѣ, о которыхъ мы выше упомянули, съ прибавленіемъ кавказской области), и сверхъ того въ Сибири на Енисей и Иртышъ, и на Самарѣ по Волгѣ; но въ степяхъ при-волжскихъ, говоритъ Палласъ, вовсе нѣтъ никакихъ болвановъ. **

Болѣе, чѣмъ полстолѣтія протекло съ того времени какъ Зуевъ и Палласъ видѣли каменныхъ бабъ на

* Географич. Словарь Росс. Государства, Максимовича и Щекатова. Ч. I, стр. 64.

** Pallas, Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs. Leipzig. 1799. I Bd. S. 425—439.

югъ и сѣверъ Россіи; въ этотъ промежутокъ времени можетъ-быть болѣе чѣмъ половина этихъ истукановъ истреблена. Наши простолюдины не умиютъ и не заботятся сохранять памятники древности: они снимаютъ эти болваны съ могильныхъ насыпей, и употребляютъ на свои надобности, то полагая ихъ въ основаніе въ-тряныхъ мѣльницъ, плотинъ и гатей, то привѣшивая для отягченія гнетовъ въ маслобойняхъ, то разставляя по полямъ вмѣсто межевыхъ знаковъ, или при воротахъ и калиткахъ своихъ домовъ вмѣсто статуй, и въ садахъ вмѣсто пугалъ. По свидѣтельству В. Пассека, въ одномъ имѣніи помѣщицы Шидловской (харьковской губерніи) истреблено въ недавнее время болѣе 30 каменныхъ бабъ. * Впрочемъ на пространствѣ, обозначенномъ Зуевымъ и Палласомъ, еще и въ настоящее время насчитывается болѣе 650 каменныхъ бабъ. Намъ извѣстны слѣдующія мѣста, въ которыхъ находятся эти бабы:

I.

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

43 бабы, ** именно:

Въ городѣ Харьковѣ, на дворѣ тамошняго начальника губерніи 1. ***

* Русск. Истор. Собрн., томъ III, стр. 226.

** Въ 1839 году В. Пассекъ приобрѣлъ въ харьковской губерніи три каменные бабы, и прислалъ ихъ въ даръ московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ. См. тамъ же.

*** Въ 1844 году я видѣлъ тамъ эту бабу въ углу за дровами.

Въ харьковскомъ уѣздѣ.—Въ 12 верстахъ отъ Харькова, въ дачахъ слободы Рогани, неподалеку отъ чугуевской почтовой дороги, въ полѣ на курганѣ, 1.—Въ слободѣ Рогани, на дворѣ помѣщика, князя Шаховскаго, 1.—Въ слободѣ Карасовкѣ, въ саду помѣщика Хрущева, 2.—Въ слободѣ Основѣ, близъ дома и сада помѣщика Квитки, 2, мужчина и женщина; у обоихъ волосы заплетены въ косу.

Въ валковскомъ уѣздѣ.*—Въ селѣ Старомъ Мерчикѣ, 4.—Въ деревнѣ Ѳедоровкѣ, 5.—Въ слободѣ Огульцахъ, въ крѣпостномъ лѣсу казеннаго крестьянина, 2.

Въ ахтырскомъ уѣздѣ.—По лѣвую сторону дороги изъ слободы Хуры въ слободу Котельву, на землѣ котельвскихъ казенныхъ крестьянъ стоитъ одна баба, вмѣсто межеваго столба.

Въ змѣевскомъ уѣздѣ.—На дачѣ помѣщицы Рядновой, 1.—Въ саду помѣщика Дескалона, 1.—На дачѣ помѣщицы Ковалевской, 1.—Въ имѣніи помѣщицы Девьеръ, 1.

Въ изюмскомъ уѣздѣ.—Въ Святоградской вотчинѣ помѣщика Потемкина, 3.—Въ Богаевской экономіи помѣщика Захаржевскаго, 2.—Въ Стратилатовской экономіи помѣщика Малиновскаго, 2.—Въ Курульской экономіи помѣщика Мартынова, 1.—Въ имѣніи помѣщика Ковалевскаго, 1.—Въ казенныхъ дачахъ города

* По свидѣтельству В. Пассека, на большой дорогѣ изъ Харькова въ Валки находилось въ 1839 году каменная баба (*loc. citat.*). У меня эта баба не показана, потому-что не имѣю о ней мѣстныхъ свѣдѣній.

Изюма, 2.—Въ казенныхъ дачахъ слободы Савинцовъ, 2.—Въ казенныхъ дачахъ слободы Долгиньки, 2.—Близъ слободы Ямполя, 2.—На степи слободы Большой Камышевахи, 1.—Близъ селенія Мечебиловой, 1.
Въ куяпскомъ уѣздѣ.—Въ имѣніи помѣщицы Елли, 1.

II.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

428 бабъ:

Въ городѣ Екатеринославѣ, при домѣ начальника губерніи, 2.

Въ городѣ Бахмутѣ, у тамошнихъ жителей, 3.

Въ новомосковскомъ уѣздѣ.—Въ казенномъ селеніи Знаменкѣ, у государственнаго крестьянина, 2.

Въ павлоградскомъ уѣздѣ.—Въ казенныхъ селеніяхъ, при сельскихъ управахъ: Въ Васильковѣ, 8.—Въ Новопавловскѣ, 11.—Въ Подгороднемъ, 9.—Въ Славянкѣ, 3.—Въ Петропавловкѣ, 6.—Въ Николаевкѣ, 1.—Въ Вязовкѣ, 1.—Въ Богдановкѣ, 3.—Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ: Въ Лугополѣ, 3.—Въ дачахъ помѣщицы Пенковичевой, 2.—Въ Петровскомъ, 4.—Въ Петровкѣ, 2.—Въ Ивановкѣ, 2.—Въ Ульяновкѣ, 1.—Въ Славгородкѣ, 5.—Въ Кохановкѣ, 5, изъ которыхъ три стоятъ въ разныхъ мѣстахъ этого селенія, а двѣ въ урочищѣ, называемомъ Городокъ.—Въ Павловкѣ, 3.—Въ Алексѣевкѣ, 2.—Въ Варваровкѣ, 1.—Въ Веселой, 1.—На степи помѣщицы Герсевановой, на курганѣ, называемомъ «баба» и «двухъ-братній», 2.—Въ Артельномъ, 2.—Въ Ивановкѣ, 1.—Въ Юрьевкѣ, 4.—Въ Уплатномъ, 1.—Въ Никольскомъ, 5.—Въ Чернявщинѣ, 1.—Въ Рождественскомъ, 3.

Въ александровскомъ уѣздѣ*. — Въ казенныхъ селеніяхъ: Въ Жеребцѣ, 7. — Въ Камышеватскомъ, 2. — Въ Гуляй-полѣ, 11. — Въ Семшовкѣ, 2. — Въ Царе-Константиновкѣ, 7. — Въ Конскихъ Раздорахъ, 9. — Въ Ѳедоровкѣ, 5. — На степи села Николаевки, на могилѣ, называемой «бабина», 1. — Въ Новотроицкомъ, 3. — Въ Александровскомъ, 2. — Въ Михайловскомъ, 1. — Въ Васильевскомъ, 2. — Въ Благодатномъ, 2. — Въ Гавриловкѣ, 25. — Въ Бѣлоцерковкѣ, 27. — Въ Благовѣщенкѣ, 18. — Въ Бѣльманкѣ, 3. — Въ Темрюкѣ, 30. — Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ: Въ Петровскомъ, 2; одна возлѣ дома помѣщика этого села, а другая на могилѣ, называемой «бабина». — Въ Новогригорьевкѣ, 2. — Въ Юльевкѣ, 2. — Въ Малой Катериновкѣ, 2. — Въ Булгаковѣ, 1. — На степи помѣщицы Козмляниковой, на курганѣ, называемомъ сторожевымъ, 1. — Въ Андреевскомъ 1. — Въ Катериновкѣ, 1. — Въ Дебальцовкѣ, 1. — Въ Павловкѣ, 6; изъ нихъ одна въ урочищѣ, называемомъ Гряды.

Въ бахмутскомъ уѣздѣ. — Въ казенныхъ селеніяхъ: Въ Луганскомъ, 9. — Въ Троицкомъ, 5. — Въ Государевомъ Боеракѣ, 3. — Въ Калиновомъ, 3. — Въ Селидовкѣ, 6. — Въ Городовкѣ, 14. — Въ Михайловкѣ, 14. — Въ Зайцевомъ, 10. — Въ Ясиновкѣ, 4. — Въ Землянкахъ, 7. — Въ Скотоватомъ, 11. — Въ Новобахмутовкѣ, 6. — Въ Желѣзномъ, 12. — Въ Корсунѣ, 4. — Въ Гришиномъ, 5. — Въ Сергіевкѣ, 6. — Въ Андреевкѣ,

* Сюда привезено много каменныхъ бабъ, снятыхъ съ кургановъ, находящихся въ степи при селеніи Вольшой Янисоли, таганрогскаго градоначальства, маріупольскаго округа.

5.—Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ: въ Бондарной, 4.—Въ Ступкахъ, 3.

Въ славяносербскомъ уѣздѣ.—Въ помѣщичьихъ селеніяхъ: Въ Веселомъ, на безыменномъ курганѣ, 1.—Въ Ивановскомъ, въ помѣщичьемъ саду, 1.—Въ Пятигорскомъ, на могилахъ, называемыхъ харцызскими, 8.—Въ Душеvkъ 1, близъ большой дороги, идущей изъ Старобѣльска въ Таганрогъ.—Въ казенномъ селеніи Крымскомъ, 5.

III.

ХЕРСОНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

11 бабъ:

Въ херсонскомъ уѣздѣ.—Въ мѣстечкѣ Воронцовкѣ, имѣніи князя Воронцова, у воротъ помѣщичьяго сада, 2.—Въ Осокировкѣ (тоже имѣніи князя Воронцова), у крестьянской избы, 1.—Въ мѣстечкѣ Тигинкѣ, на углахъ церковной ограды, 4.*—Въ деревнѣ Гавриловкѣ помѣщика Капниста, 1.—Въ дачахъ помѣщика Тулубьева, на курганѣ, называемомъ баба, 1.—Всѣ эти бабы высѣчены изъ дикаго камня; вышиною каждая болѣе двухъ аршинъ; по виду представляютъ женщинъ.

Въ одесскомъ уѣздѣ.—Близъ селенія Новой Одессы, въ степи, неподалеку отъ столбовой елисаветградской дороги, на безыменномъ курганѣ, 1.—Въ двухъ верстахъ отъ селенія Бѣлоусовки, возлѣ станціи, по правую сторону столбовой дороги изъ города Вознесенска, на безыменномъ курганѣ, 1. Обѣ эти бабы безъ головъ и съ другими поврежденіями; высѣчены изъ дикаго раковистаго камня.

* Эти бабы вырыты при ломкѣ камня изъ безыменнаго кургана, находящагося на землѣ помѣщика Журавскаго.

IV.

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

44 бабы:

Въ дѣпровскомъ уѣздѣ.—Въ селеніи Верхнемъ Рогачикѣ, при домѣ крестьянина, 3; бабы эти сняты въ 1840 году одна съ кургана, называемаго вовчья могила, другая съ рясныхъ могилокъ надъ Щербанымъ-Подомъ, а третья съ кургана, находящагося близъ дороги изъ селенія Рогачика въ село Рубановку. — Въ имѣніи помѣщика Штиглица 3; одна при Балкѣ Голой, другая на курганѣ при Балкѣ Чернечей, третья при курганахъ Бабувитыхъ, въ вершинѣ Павловской Балки; всѣ три повреждены. — При селеніи Малой Лепатихъ, на степи въ разныхъ мѣстахъ, 11.—Въ селѣ Каирахъ, при сельскомъ управленіи, 6; изъ нихъ двѣ стояли прежде около кургана, называемаго высокій, въ полуторѣ верстѣ отъ села, одна въ Сидоровомъ Поду, двѣ около долгаго кургана и одна на близнецовыхъ курганахъ.—Въ селѣ Горностаевкѣ, 8; изъ нихъ пять въ самомъ селѣ при тамошней управѣ (перенесены съ кургановъ въ 1837 году), двѣ на курганахъ подлѣ самаго села, и одна на курганѣ въ пяти верстахъ отъ села. — Въ селеніи Заводовкѣ, 6; изъ нихъ одна стоитъ на курганѣ сапатовъ, другая на курганѣ городничкомъ, остальные четыре, снятыя съ музикиныхъ кургановъ, употреблены для экономическихъ построекъ.—Въ имѣніи помѣщика Малаты, 3; одна изъ нихъ повреждена.—Въ городѣ Бердянскѣ, 4; двѣ у дворянина Антипова, одна у мѣщанина Безсонова и одна у мѣщанина Кидалова; всѣ эти бабы приобрѣтены владѣльцами ихъ покупкою у

жителей разных мѣстъ, привозившихъ въ Бердянскъ бутовый камень для продажи.

V.

ТАГАНРОГСКОЕ ГРАДОНАЧАЛЬСТВО.

54 бабы:

Въ городѣ Таганрогѣ, въ саду генераль-маіора Кирсанова, 1; она привезена изъ имѣнія его, находящагося въ міусскомъ начальствѣ, въ землѣ войска донскаго.—По дорогамъ, идущимъ къ станціямъ Коровьebroдской и Самбецкой, на землѣ, принадлежащей Троицкой волости (таганрогскаго округа), 53, большею частию поврежденные. Эти бабы привезены изъ таврической губерніи, и разставлены на указанныхъ дорогахъ вмѣсто столбовъ.

VI.

КІЕВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Находятся только двѣ бабы, на смежныхъ съ украинскими степяхъ, именно одна въ селеніи Субботовѣ, а другая въ селеніи Мержвинѣ. Первая представляетъ грубо высѣченную фигуру человека; вторая, работы болѣе искусной, имѣетъ видъ женщины съ сложенными руками, съ кольцами въ ушахъ, съ распущенными волосами и корзинкою на головѣ. Баба эта сдѣлана изъ дикаго камня, какого нѣтъ въ окрестяхъ Мержвина, и перенесена въ это село, по увѣренію туземцевъ, съ поля, въ давнія времена. О Субботовской бабѣ тамошніе крестьяне рассказываютъ, что гетманъ богданъ Хмѣльницкій нѣкогда отрубалъ на ней головы Полякамъ. Окрестные жители увѣряютъ, что эту бабу нѣсколько разъ бросали въ рѣку, но Субботовцы опять вытягивали ее изъ рѣки, въ томъ суевѣрномъ предположеніи, что

уничтоженіе подобныхъ болвановъ, или передвижка ихъ на другое мѣсто предвѣщаетъ несчастье. Они думаютъ, что эти болваны нѣкогда были существа живыя.

VII.

ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

5 бабъ:

Въ полтавскомъ уѣздѣ.—На курганѣ, находящемся на межѣ земель помѣщицъ Дьяковой и Богаевской, 1.

Въ константиноградскомъ уѣздѣ.—Въ селѣ Семяновкѣ, помѣщицы Коростовцовой, у воротъ экономическаго двора, 2.—Въ хуторѣ помѣщиковъ Фатеевыхъ, у экономическаго дома, 1.—Въ степи лановскаго вѣдомства графини Разумовской, близъ Мартыновскаго овечьяго завода, на курганѣ, 1.

VIII.

ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

4 бабы:

Въ богучарскомъ уѣздѣ.—На степи, принадлежащей государственнымъ крестьянамъ слободы Старой Меловой, въ урочищѣ Березовомъ, 1.

Въ новохоперскомъ уѣздѣ.—Въ Соколовской степи, принадлежащей графинѣ Апраксиной, на древней могилѣ, 1.—Въ дачахъ помѣщицы Раевской, близъ Калиновскаго лѣса и большой тамбовской дороги, также на древней могилѣ, 1. Обѣ эти бабы, вросшія въ землю, вышиною около 5 четвертей, и на первой хорошо видно изображеніе женскаго лица, съ двумя назади косами.

Въ павловскомъ уѣздѣ.—Близъ села Нижняго Кисляя, на саратовской дорогѣ, 1. Эта баба имѣтъ явственное очертаніе женскаго лица; глаза, брови, носъ, ротъ, уши, груди, и на шеѣ монисты сохранились у ней безъ всякаго поврежденія.

IX.

САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

3 бабы:

Въ балашовскомъ уѣздѣ.—Въ сельцѣ Завьяловѣ, на дворѣ тамошняго помѣщика Нарышкина, 1. Баба эта сдѣлана въ полпося изъ камня, принадлежащаго къ роду серпентина, проникнутаго жилами желѣзной руды. Высота ея $1\frac{1}{2}$ аршина, а въ окружности 1 арш. 6 вершковъ. Передняя сторона ея совершенно плоская, съ грубымъ изображеніемъ лица, задъ полу-круглый, бока овальные, верхъ остроконечный. Она найдена завьяловскими крестьянами въ одномъ оврагѣ, и перенесена въ селеніе въ давнія времена.

Въ аткарскомъ уѣздѣ.—Въ степи, принадлежащей селу Александровкѣ, близъ дороги, идущей къ деревнѣ Бутыркамъ, на высокомъ курганѣ, 1. Эта баба сдѣлана изъ дикаго красноватаго камня, и имѣтъ неправильную фигуру, оканчивающуюся къ верху на искось. Высота ея $1\frac{3}{4}$ арш., ширина въ окружности 1 арш. 2 верш. Говорятъ, что эта баба найдена въ концѣ прошлаго столѣтія однимъ изъ крестьянъ села Александровки въ полѣ, и тогда же поставлена имъ на настоящее мѣсто.

Въ новоузенскомъ уѣздѣ.—Въ казенномъ селеніи Алшатѣ, 1. Эта баба сдѣлана изъ камня песчанаго свойства, красноватаго и искристаго, самой грубой работы: голова отъ плечъ отдѣляется небольшимъ

уступомъ; изображенія лица не видно, кромѣ впавши на мѣстѣ рта; но возвышенность грудей, грудная и брюшная полости, мовисты на шеѣ, руки, опущенныя по бокамъ, и пальцы, соединенные ниже пупа, обозначены ясно. Вышина этой бабы 1 арш. 14 верш., толщина въ окружности слишкомъ аршинъ.

X.

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

1 баба:

Черноярскаго уѣзда, въ селеніи Дубовомъ Оврагѣ, у государственнаго крестьянина.

XI.

РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

1 баба, на курганѣ въ саду у одного изъ жителей города Рязани; имѣетъ видъ вооруженнаго воина съ шишакомъ на головѣ и съ кошемъ въ рукѣ.

XII.

ЗЕМЛЯ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

37 бабъ:

Въ черкасскомъ округѣ, въ станицѣ Задонско-Кагальницкой, 5.

Въ усть-медвѣдицкомъ округѣ.—На границѣ юрта Казанской станицы съ Тишанскою станицею, близъ рѣчки Песковатки 1, перебитая на двое.

Въ первомъ донскомъ округѣ.—Въ Бесергевской станицѣ, 2; изъ нихъ одна съ разбитою головою, а другая вовсе безъ головы.—Въ Марининской станицѣ, 3; одна въ хуторѣ Бѣлянскомъ на рѣкѣ Бѣлой, другая въ хуторѣ Кузьминскомъ на рѣкѣ Вербовѣ, а третья на лугу, принадлежащемъ этой станицѣ.—Въ юрту Верхне-Кундрюческой станицы, на курганѣ, 2.

Въ донецкомъ округѣ.—Въ Гундоровской станицѣ, 2.—При пограничной межѣ этой станицы, на курганахъ, называемыхъ «бабы», 2.—Въ поселкахъ Свиновскомъ и Нагорномъ, 2.—На вершинахъ урочищъ Раззничевой и Сухой Бондарной, 2.—При дорогахъ, на безыменныхъ курганахъ, 2.

Въ хоперскомъ округѣ.—Въ Тишанской станицѣ, въ хуторѣ Кругломъ 1, перебитая пополамъ.—Въ городѣ Новочеркасскѣ, въ Александровскомъ саду 10, и при домахъ тамошнихъ жителей 3.

XIII.

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

5 бабъ:

Въ городѣ Ставрополѣ, около гостинаго двора, 1.—Въ трехъ верстахъ отъ села Медвѣжьяго на безыменномъ курганѣ, 1.—Въ восьми верстахъ отъ селенія Безопаснаго, на границѣ земель казенныхъ крестьянъ того селенія и деревни помѣщика Кусакова, 1.—Близъ селенія Донскаго, на кладбищѣ, 2.—На земляхъ калаусско-жембулуковскаго народа, 3.—Въ кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ, 2; одна въ девяти верстахъ отъ станицы Николаевской, при родникѣ, называемомъ Бабинъ, а другая въ четырехъ верстахъ отъ станицы Рождественской, подлѣ дороги, идущей къ станицѣ Новотроицкой.

XIV.

ЕНИСѢЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

12 бабъ:

Въ ачинскомъ округѣ.—Близъ улуса Батанакова, въ полѣ, невдалекѣ отъ дороги, по Бѣлому Юсу, 2; изъ нихъ одна вышины 2 арш. 9 вершк., съ грубымъ изображеніемъ только головы, носа и рта, а другая,

называемая каменною дѣвкой, имѣетъ болѣе полный очеркъ человѣка: голову, глаза, носъ, ротъ, груди, одну руку, но ногъ вовсе нѣтъ.—Въ трехъ верстахъ отъ улуса Барбакова, при дорогѣ, на Черномъ Юсѣ, 1, называемая туземцами узунъ; этотъ узунъ вышины 2 арш. 4 верш., имѣетъ явственный обликъ женщины, только съ одною рукою и перебитъ пополамъ.

Въ минусинскомъ округѣ.—Въ вѣдомствѣ степной думы соединенныхъ инородческихъ племенъ, при рѣкѣ Усть-Аскисѣ, 1; высота этой бабы около 2 арш., толщина 6 вершковъ.—Противъ улуса ясачныхъ Андуровыхъ, на лѣвой сторонѣ помянутой рѣчки, 1.—Противъ улуса Колпаковыхъ, на лѣвой сторонѣ рѣчки Ники, 1.—На дорогѣ отъ устья рѣки Аскиса къ степной думѣ, 1.—Противъ ключа Колазова, между курганами, вблизи дороги, лежащей отъ Аскиса къ думѣ, 2; изъ нихъ одна вышины около 2 арш., другая вышиною и шириною 8 вершковъ, съ косою, заплетенною по обѣимъ сторонамъ головы.—Въ трехъ верстахъ отъ рѣки Абакана, при впаденіи въ нее рѣки Аскиса, въ горѣ Сорою, между двухъ кургановъ, 1. Она- туземцами называется дѣвкою; вышины полтора аршина.—Отъ этой дѣвки саженьхъ во ста къ западу стоитъ истуканъ, называемый туземцами айна (чортъ), потому-что голова этого истукана вооружена рогами и поникнута къ низу.—Отъ камня айны внизъ по рѣкѣ Абакану въ осьми верстахъ по дорогѣ къ селу Аскинскому стоитъ истуканъ, называемый туземцами старуха; вышины этотъ истуканъ около трехъ аршинъ.—Отъ старухи въ пяти верстахъ ниже стоитъ болванъ, называемый туземцами баба.

Изъ этого, конечно далеко не полного, обзоръ мѣсто-нахожденія сохранившихся до нашихъ дней каменныхъ бабъ, видно, что —

1. Наибольшее число ихъ находится въ нынѣшней екатеринославской губерніи, или, точнѣе, между Днѣпромъ и Донцомъ.

2. Болваны эти существуютъ въ двухъ видахъ: мужчины и женщины, * и

3. Первоначальное назначеніе ихъ было стоять на могильныхъ насыпяхъ.

Кто же разбросалъ эти болваны по широкимъ степямъ Руси? Кто насыпалъ курганы, и разставилъ на нихъ этихъ безмолвныхъ свидѣтелей давно минувшихъ дней? Окончательно рѣшить этого еще нельзя, по недостатку въ историческихъ данныхъ. Что они очень древни, доказательствомъ служить то, что о нихъ упоминаетъ уже Амміанъ Марцеллинъ. Палласъ полагалъ, что большая часть каменныхъ бабъ принадлежитъ народу монгольскаго племени, вышедшему изъ Сибири, именно Гуннамъ. Рубруквисъ, путешественникъ XIII вѣка, опредѣлительно называетъ народъ, которому обязаны своимъ происхожденіемъ наши курганы и находящіеся на нихъ статуи: это Куманы. «Они,—говоритъ Рубруквисъ,—имѣли обычай насыпать курганы надъ гробами умершихъ, и поставляли на нихъ статуи, обращенныя лицомъ къ востоку и держащія надъ брюхомъ чашу.»

* Въ-старину, у насъ называли эти бабы «дѣвками каменными» (см. Древн. Росс. Идрогр. стр. 14; Книга Больш. Черт., изд. Языкова, стр. 13). Съ тѣхъ поръ онѣ поставлены и теперь зовутъ ихъ не иначе какъ «бабами», а ихъ кавалеровъ «баба-мужикъ» (см. Bulletin de la cl. hist. phil. III, p. 199). *Ред.*

Чтобы придти къ удовлетворительнымъ ученымъ результатамъ необходимо, во-первыхъ, собрать всѣ извѣстія о каменныхъ бабахъ, разсѣянные въ разныхъ путешествіяхъ по Россіи и старинныхъ писателяхъ русскихъ и иноземныхъ, начиная съ Амміана Марцеллина,—и во-вторыхъ, составить полное и подробное описаніе всѣхъ бабъ, сохранившихся на Руси. Поэтому нельзя не пожелать, чтобы и любители древностей, и живущіе вблизи поименованныхъ нами бабъ, обратили на нихъ особенное вниманіе, и подѣлились съ нами тѣми свѣдѣніями, какія можно собрать объ этихъ истукахъ на мѣстѣ.

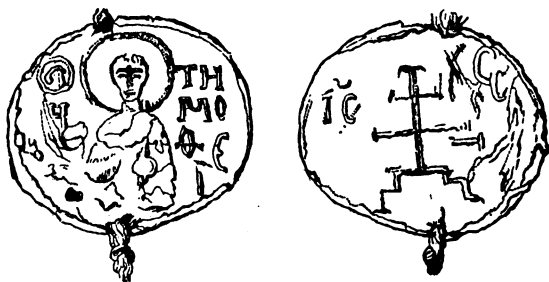

РЯДНАЯ ЗАПИСЬ СЪ ПЕЧАТЬЮ,

ХІІІ ВѢКА.

(Таб. ІХ).

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

Какъ мало подлинныхъ грамматъ осталось намъ на память о XII-XIII вѣкѣ нашей Руси, знаетъ съ сожалѣніемъ всякій, кто не чуждъ любви къ отечественнымъ древностямъ. Отъ первой половины XII вѣка сохранилась только одна жалованная грамота князей Мстислава Владиміровича и сына его Юрьеву монастырю (1128-1132 г.); отъ второй половины XII вѣка также только одна вкладная грамота Варлаама монастырю Хутынскому (послѣ 1192 г.); отъ первой половины XIII вѣка два противня договорной грамоты (1228-1229 г.) князя Мстислава Смоленскаго съ Ригію и Готскимъ берегомъ; отъ второй половины XIII вѣка семь грамматъ: три договорныя грамоты тверскаго

князя Ярослава съ Новгородомъ (1265-1270), одна договорная грамота князя смоленскаго Ѳедора съ Ригю (1284 г.), одна проѣзжая грамота новгородская ганзейскимъ купцамъ (послѣ 1294 г.), и двѣ договорныя грамоты князя тверскаго Михаила съ Новгородомъ (1295 г.). Всего-на-все десять грамотъ. Если къ этому прибавить и тѣ грамоты, которыя уцѣлѣли отъ этого времени въ спискахъ позднѣйшихъ, то и тогда цифра увеличится только вдвое.

Столь же бѣдны древности наши и памятниками сфрагистики. Изъ числа печатей, сохранившихся у насъ отъ XII-XIII вѣка, первое мѣсто принадлежитъ печати, привѣщенной къ жалованной грамотѣ Мстислава Владиміровича: она—серебряная позолоченая; съ одной стороны изображенъ на ней ликъ Господа Спасителя, а съ другой ликъ архангела Михаила, поражающаго змія. Къ договору князя Мстислава съ Ригей 1229 года привѣшено было три печати; уцѣлѣли только двѣ, обѣ серебряныя: одна съ изображеніемъ льва и съ надписью: *БѢЛКОГО КНАЗ. ЮРА . . ПЕЧАТ.*, а другая съ надписями: *БѢЛКО СМОЛЕНКО* и *ПЧТА КРАС.* При договорныхъ грамотахъ Ярослава Тверскаго 1268 года были печати, но не сохранились. При договорной грамотѣ того же князя 1270 года, изъ трехъ печатей уцѣлѣла одна свинцовая съ изображеніями ликовъ, которыя, говорятъ, разобрать трудно. У грамоты Михаила Ярославича 1295 года печать серебряная вызолоченая съ изображеніемъ ликовъ архангела Михаила и св. Николая. Къ проѣзжей грамотѣ новгородской привѣшены три свинцовыя печати: одна съ ликомъ св. евангелиста Матѳіа, какъ показываютъ и буквы *МТФ*, и съ надписью: *ТЪСЛЦКОГО ПЕЧАТ.*; другая съ надписями:

смена печати и Климовича; третья съ почти истершимися изображеніями чѣхъ-то ликовъ. *

При такой бѣдности древнихъ русскихъ актовъ и печатей, каждая новая находка въ этомъ родѣ есть драгоцѣнность, за открытіе которой счастливый археологъ достоинъ полной хвалы и благодарности. Не откажетъ, слѣдовательно, никто въ хвалѣ и благодарности и нашему ученому археологу К. Э. Наперскому за пергаминанную грамоту, недавно имъ найденную въ рижскомъ городскомъ архивѣ и обнародованную въ «ученыхъ извѣстіяхъ» Академіи Наукъ (*Bulletin de la classe des sciences historiques etc.* 1850, tome VIII, № 11). Эта грамота безспорно принадлежитъ къ XIII вѣку и очень замѣчательна какъ потому, что она представляетъ собою образецъ обязательства между частными людьми, древнѣйшій изъ всѣхъ доселѣ найденныхъ, такъ и потому, что привѣшенная къ ней печать есть единственная въ своемъ родѣ.

Эта важная находка Г. Наперскаго, какъ памятникъ, достойный изученія, предложена была мною вниманію Императорскаго Археологическаго Общества въ засѣданіи 12 марта 1851 года **, и въ слѣдствіе сомнѣній, явившихся отчасти при разборѣ ея содержанія и значенія, отчасти при разсмотрѣніи снимка съ печати, изданнаго при «Извѣстіяхъ» Академіи Наукъ, предназначена была къ изданію въ «Запискахъ Археологическаго Обще-

* Передавая свѣдѣнія о древнихъ русскихъ печатяхъ пока по описаніямъ, сдѣланнымъ другими, или по снимкамъ, за которыхъ отчетливость поручиться нельзя, я позволяю себѣ выразить надежду представить въ-послѣдствіи описаніе всѣхъ древнихъ русскихъ печатей обстоятельнѣе и подробнѣе.

** См. Перечень засѣданій Общества за 1851 годъ, стр. 55.

ства» въ вѣрномъ снимкѣ съ текста и съ печати и съ тѣми примѣчаніями, которыя найдутся необходимыми для ея объясненія. Принять на себя эту обязанность было для меня тѣмъ пріятнѣе, что этотъ памятникъ важенъ для меня какъ образецъ нашего древняго языка, и тѣмъ легче, что я могъ надѣяться какъ на содѣйствіе почтенныхъ сочленовъ Общества, занимающихся древностями русскими, такъ особенно на содѣйствіе нашего ученаго секретаря, П. С. Савельева, взявшаго на себя трудъ изготовленія вѣрнаго снимка съ текста граммати и съ печати.

Текстъ граммати писанъ такимъ четкимъ уставомъ и такъ правильно, что его чтеніе не представляетъ никакихъ особенныхъ трудностей. Тѣмъ не менѣе отсутствіе знаковъ препинанія, кромѣ точекъ, которыя употреблялись въ древнее и даже не въ древнее время не столько для уясненія смысла, сколько для отдѣленія словъ, и кромѣ того соединеніе словъ служебныхъ съ главными даютъ возможность понимать смыслъ выраженій нѣсколько различно или даже иногда и совсѣмъ мѣшаетъ его пониманію. Поэтому необходимо дополнительное чтеніе съ разстановкою знаковъ препинанія. Представляю такое чтеніе современными русскими буквами, сохраняя впрочемъ вполнѣ правописаніе подлинника — строка въ строку, на сколько позволяютъ это наши правила переноса словъ.*

* Сравнивъ со снимкомъ, читатель замѣтитъ, что я отступилъ отъ подстрочнаго порядка только въ томъ, что оставилъ не перенесъ, какъ въ подлинникѣ, на слѣдующую строку слѣдующихъ буквъ: на строкѣ 3^й ѣ въ словѣ *взялъ*, на 10^й чѣ слова *Лойковичъ*, на 11^й л слова *Смоляникъ*, и на 12^й тѣ слова *переступить*.

1. Се порядися Тѣшата съ Якимомъ
про складъство про первоіе и про задъ-
неіе. И на дѣвцѣ Якимъ серебро взялъ.
А мониста Тѣшати́на у Якимо-
5. вы жены свободна Тѣшатѣ́ взяти.
И роцетѣ́ оучинила промежи себе; а
болѣ́ не надобѣ́ Якому Тѣшята, ні́
Тѣшатѣ́ Якимъ. А на томъ послу́си:
Дѣдѣ́ * попѣ́, Дорожка́ Домославѣ́,
10. Вѣ́кошкинѣ́ Боянѣ́, Кузма́ Лойковичѣ́,
Жидило́ Жихновичѣ́, Иванѣ́ Смол-
нянинѣ́. А кто сий рядѣ́ переступитѣ́,
Якимъ́ ли, Тѣшята́ ли, тотѣ́ дасть
р́ гри^В серебра. А псалѣ́ Довмонтовѣ́
15. писецѣ́. ***

Судя по переводу этой грамматы, представленному Г. Наперскимъ, онъ читалъ ее не совсѣмъ такъ. Вотъ его переводъ:

Es kam überein Teschata mit Jakim wegen eines Schmuckes (bestehend aus) Vorder-und Hinter-Theil u...(!) **** Jakim empfing das Silber, und der Schmuck gehört Teschata zu, der ihn von der Frau des Jakim nehmen kann. Auch haben sie sich beide unter sich berechnet, und weiter bedarf einer des andern nicht, weder Jakim den Teschata, noch Teschata

* Давыдѣ́.

** Сто гривень.

*** При наборѣ́ этихъ строкъ русскими буквами, замѣнены: **Ѧ** въ словахъ Якимъ́ и Боянѣ́) буквою **л**; **А** (въ словахъ: порядися, Тѣшата, взялъ, взяти, Смоляннинѣ́, рядѣ́) тою же **л**; **Ѣ** буквою **и**, и конечное **Ѧ** (въ словахъ: первоіе, задънеіе) буквами **іе**. Ред.

**** Vielleicht Umchlag, Ueberszug.

den Jakim. Darüber waren Zeugen der Pop David, Doroshka Domoslav, Wekoschkin Bojan, Kusma Loikowitsch, Shidilo Shichnowitch, Iwan von Smolensk. Wer diese Abmachung übertritt, sei's Jakim, sei's Teschata, der zahlt 100 Griwen Silber. Geschrieben hat's Dowmont's Schreiber.»

По-русски это будетъ :

«Условились Тѣшата и Якимъ объ украшеніи, (состоящемъ изъ) передней и задней части, и.... Якимъ получилъ деньги, а монисто принадлежитъ Тѣшатѣ, который и можетъ его взять отъ жены Якима. Оба они считались между собою, и болѣе другъ другу не нужны, ни Якимъ Тѣшатѣ, ни Тѣшата Якиму. Этому были свидѣтели: попъ Давидъ и пр. Кто этотъ договоръ нарушитъ, Якимъ или Тѣшата, тотъ платитъ 100 гривенъ серебра. Писалъ это писецъ Довмонта.»

Не касаясь вопроса о вѣрности перевода, я позволю себѣ замѣтить пока, что разстановка знаковъ въ немъ кажется мнѣ неправильною, а именно въ слѣдующихъ пунктахъ:

Выраженіе *и надѣвуть*, на 3-ей строкѣ, окруженное точками, отнесено къ предъидущей фразѣ, какъ ея часть, такъ что слѣдующая за нею фраза должна уже начаться со слова *Якимъ*. Это не правильно, потому что, за отдѣленіемъ союза *и*, какъ ни понимать *надѣвуть*, косвеннымъ ли падежемъ слова *надѣвка* или какъ-нибудь иначе, его никакъ нельзя грамматически привязать ни къ управляющему глаголу *порядиса*, ни къ чему другому. *Се порядиса Тѣшата съ Якимомъ про складство про первое и про заднее* есть предложеніе оконченное. Слѣдующій за тѣмъ союзъ *и* есть начало новаго предложенія: *и на дѣвуть Якимъ серебро взялъ*, гдѣ управляющему глаголу *взялъ*, кромѣ прямого дополненія *серебро*, относится и еще одно, именно *на дѣвуть*,

въ дательномъ падежѣ, если считать это слово дательнымъ падежемъ отъ *надѣка*, или въ предложномъ, если считать его предложнымъ отъ *дѣка*, съ предположеннымъ предлогомъ *на*.

Въ-слѣдъ за выраженіемъ: *а на томъ послуи*, высчитываются свидѣтели, бывшіе при совершеніи контракта: *Давидъ попъ* и пр. Въ переводѣ Г. Наперскаго отдѣлено ихъ восемь. Почему именно восемь, основанія не видно. Если основываться на точкахъ подлинника, то надо насчитать ихъ двѣнадцать; если же къ каждому имени отнести еще другое прозвище или званіе, или по происхожденію, или по чему-нибудь подобному, то будетъ только шесть. При имени *Давидъ* есть званіе: *попъ*; *Дорожка* есть прозваніе Домослава; *Вякошкинъ* фамильное имя Бояна; *Аойковичъ* фамильное имя Кузьмы; *Жихновичъ* фамильное имя Жидила; *Смолянинъ* прозвище Ивана по мѣсту его родины.

Въ дополненіе къ этимъ замѣчаніямъ, для оправданія чтенія, принятаго мною, я долженъ прибавить, что не находя возможнымъ читать *надѣку* какъ одно слово, потому-что ни этого слова, ни ему подобнаго, въ томъ смыслѣ, какой можетъ быть здѣсь ожидаемъ, въ памятникахъ русскаго языка нѣтъ, я отдѣлилъ *на*, какъ предлогъ, отъ *дѣку*, какъ существительнаго въ мѣстномъ падежѣ, и этимъ облегчилъ для себя разумнѣе смысла. *Взять серебро на комъ* или *на гелъ*—выраженіе, довольно обычное въ древнемъ русскомъ языкѣ и всегда употребляется въ одномъ и томъ же значеніи, какъ читатель увидитъ изъ послѣдующихъ объясненій.

Считая это достаточнымъ для оправданія чтенія, я останавлиюсь, слѣдуя этому чтенію, на тѣхъ частяхъ

грамматъ, которыя болѣе другихъ могутъ затруднять разумѣніе ея содержанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляю оправданія, на основаніи которыхъ надобно сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ переводѣ, сдѣланномъ Г. Наперскимъ.

1. Се порадиша тѣшати съ изымомъ про складство про первое и про заданіе.

Подъ выраженіемъ *складство первое и заданіе* Г. Наперскій понималъ ein Schmuck bestehend aus Vorder- und Hintertheil (украшеніе, состоящее изъ передней и задней части), и именно Hals- oder Brust-Schmuck (ожерелье, или что-либо подобное), т. е. ту же вещь, которая ниже въ грамматѣ названа *мошста*. Противъ этого я позволю себѣ сказать, что если бы слово *складство* и могло значить ожерелье, или что-нибудь въ этомъ родѣ, подобно тому какъ *складенъ* значить складной образокъ, носимый на шеѣ, а *складво* у Хорватовъ истрианскихъ значить браслетъ, то все же слово *первое*, въ значеніи «переднее», не можетъ быть относимо къ предметамъ, подобнымъ ожерелью, складню, браслету и т. д.

Слово *первый*, кромѣ того смысла въ которомъ остается до сихъ поръ, изстари употреблялось у насъ въ смыслѣ «прежній, предъидущій», а равно и «прошедшій, старинный, древній». Въ лѣтописи Нестора въ самомъ началѣ стоитъ это слово два раза: «Се повѣсти временныхъ лѣтъ, откуда іестъ пошла Русьская земля, кто въ Києвъ нача *первѣ* княжити и откуда Русьская земля стала іестъ. Се начнемъ повѣсть сію. По потоупъ *первиіе* сынове Ноіеви раздѣлиша землю». Въслѣдъ за этимъ началомъ, и Несторъ и другіе лѣтописцы наши употребляютъ это слово въ томъ же смыслѣ довольно часто.

Такъ напр. подъ 945 годомъ, въ предисловіи къ договору Игоря съ Греками, говорится: «присла Романъ... слы къ Игореву построити мира *перваго*.» Такъ и подъ 1094 годомъ, упоминая о налетѣ саранчи, лѣтописецъ замѣтилъ: «и не бѣ сего слышано въ д'нехъ *первыхъ* въ земли Русьстѣй, яже видѣста очи наши за грѣхи наши.» Такъ и подъ 1106 годомъ, говоря о смерти старца Яна, лѣтописецъ замѣтилъ, что Янъ «живъ по закону Божию, не хужи бѣ *первыхъ* праведникъ.» Такъ и въ поученіи Владиміра Мономаха читаемъ: «Исему ся подивуіемы. Како птица небесныя изъ изъя идутъ. и *первѣ* на шируцѣ, и не ставятся на одиной земли, но и сильныя и худыя идуть по всѣмъ землямъ. Божиимъ повелѣньемъ, да наполняются лѣси и поля.»* Въ такомъ же смыслѣ точно какъ и *прежнии*, употреблялось и слово *передънии*: «тоіе же зимы даша Изяславу Туровъ и Пиньскъ къ Мѣньску: то бо бѣшетъ его остался *передъникъ* волости его.»

Слово *задънии* значило и значить также «прежній, прошедшій»: такъ мы часто употребляемъ выраженіе заднее число въ смыслѣ «прошедшій, предъидушій день»; но оно употреблялось и въ томъ смыслѣ, какъ «послѣдующій». Слово это *задънии* происходитъ отъ

* Выраженіе *нашируцѣ*, въ подлинникѣ написанное слитно, обыкновенно читаютъ такъ: «наши руцѣ». Мнѣ кажется такое чтеніе невѣрнымъ, столько же какъ и не умѣстнымъ, ни на сколько не помогающимъ понять хоть въ половину смыслъ другихъ выраженій. По моему мнѣнію, надобно читать: *на шируцѣ*, гдѣ «шируцѣ» есть предложный падежъ отъ слова *ширукъ*, *шируко* или *ширука*, теперь выговаримаго сирокко или широко. На *шируцѣ* значить «на вѣтрѣ, по вѣтру».

сложнаго предлога *задъ* [*за+дъ*, такъ же какъ *ма+дъ*==*надъ*, *по+дъ*==*подъ*, *пръ* (или *пере*)+*дъ*==*предъ*==*передъ*, ипр.] Предлоги *предъ*==*передъ*, и *задъ*, по смыслу противоположны. *Задъ его*—за нимъ (Лл. 149), *задъ дружины*—за дружиной (Лл. 159), *задъ тѣла*—за тѣломъ (П. М. Ник. 68). Такъ противоположны должны быть и прилагательныя, отъ нихъ произведенныя,—и какъ *передънии* или *прежънии* значить «тотъ, который былъ, есть или будетъ или впереди, или прежде», *предъидущій*, такъ и *задънии* значить «тотъ, который былъ, есть или будетъ сзади или послѣ», послѣдовавшій, послѣдующій. При такомъ смыслѣ слова *задънии*, легко могъ образоваться и юридическій терминъ *задъница* въ значеніи имѣнія, остающагося послѣ покойника: «аже умереть смердъ, то задъница князю, аже въ боярѣхъ или въ дружинѣ, то за князя задъница не идетъ» (Рус. Пр.); «а кто его задъницу возметь, то в того Немчию товаръ взяти» (Грамм. Смол. съ Риг. по противню 1229 г., а въ противнѣ 1228 года въ этомъ мѣстѣ употреблено слово остатокъ (у Тобины, 60).

Что касается до слова *складъство*, то хотя его и нѣтъ, сколько мнѣ извѣстно, въ древнихъ памятникахъ русскихъ, но смыслъ его, сообразный со значеніемъ прилагательныхъ *первыи* и *задънии*, сопоставленныхъ при немъ въ разбираемой грамматѣ, можно опредѣлить помощью другихъ нарѣчій славянскихъ и отчасти даже словъ русскихъ одного, съ нимъ происхожденія.—Въ польскомъ, слово *skład* употреблялось въ значеніи *przujacielskiej zgody*, полюбовнаго суда (Voll. Legg. II, 611 и 934, подъ год. 1562 и 1580). Другой, близкій къ этому смыслъ слова *skład* видѣнъ въ польскомъ выраженіи: *skład apostolski*, что зна-

читать то же, что *spolek apostolski*, das apostolische Glaubensbekenntniss. Въ лужицкомъ, въ этомъ смыслѣ, употребляется слово *skladowanjo*. Въ сербскомъ, хорватскомъ, хорутанскомъ, слова: *складъ*, *складаніе*, *склада*, *складность*, значать *concordia*, *conventia*, *pactum*, *pactio*, *conjunctio*, *unanimitas*; а *складам се*, *складован се*,—*concordo*, *accordo*, *consono*; *складно*—*concorditer*, *honeste*. Въмѣсто *складъ* у насъ употреблялось слово *слогъ*; такъ напр. Алексѣевъ, ссылаясь на твореніе Дамаскина о вѣрѣ, объясняетъ *слогъ* словами «договоръ, союзъ, завѣтъ» (Церк. Слов. IV, 107). Такое же значеніе было и за словомъ *сложеніе*, которое по объясненію Павлы Берымды, значить «умова, заложенъе, або зложенъе, разманитое постановленъе въ купаяхъ, въ примирѣи, примирьѣ, змова, згода, покой, зезволенъе, произволенъе». Положенный значило опредѣленный по условію или договору: «а холопу, рабѣ данному положенному, заѣмному, поручному, земаѣ, водѣ, судѣ отъ вѣка.» (Акты А. Э. I, № 14); «суженаго не посужати, суженое положеное дати» (Собр. Гос. Гр. I, № 32). Этимъ словамъ соответствуетъ югославянское слово *слога*, употребляемое въ значеніи *союза*, *покоя*, *согласія*: «слога од Бога, неслога од змага», говорить сербская пословица. *Слажем се* значить то же что *складам се*, *concordo*, и т. п. Какъ равносильны по значенію формы корнесловныя *клад* и *лог*=*лаг*, видно изъ многихъ нашихъ производныхъ словъ: *сложити* значить то же что *скласти*; греческое *συνλαβή* въ единственномъ числѣ мы переводимъ словомъ *слогъ*, а во множественномъ не только *слоги*, но и *склады*. Такъ и въ переносномъ смыслѣ *складъ* значило тоже, что *слогъ*; пикникъ въ старой Руси назывался *складомъ тировнымъ* (Акт. Ист. I, 162); *складный* зна-

чило и до сихъ поръ значить гармоническій, пріятный по согласію звуковъ; *складати* значило собиравать, созывать для совѣщаній: «князь-местеръ съѣзды *складаетъ*, а на съѣздъ ни самъ не ѣдетъ, ни людей своихъ посылаетъ и исправъ не даетъ» (Псков. Лѣт. I, 247). Въ чешскомъ слово *sklad* со своими производными употребляютъ не только въ общемъ смыслѣ соглашенія, но и въ частномъ смыслѣ брачнаго сговора, сватъбы. Въ такомъ именно смыслѣ *sklad* употребляется у Валаховъ моравскихъ, и въ нѣкоторыхъ словацкихъ краяхъ. В. В. Ганка, которому я общалъ свое мнѣніе о разбираемомъ памятникѣ на предварительное обсужденіе, соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, напомнилъ мнѣ нѣсколько замѣчательныхъ мѣстъ изъ старинныхъ памятниковъ чешскаго языка. Въ Тристамѣ чешскомъ читаемъ: *I přijede král Rivalin z Lohnois tomu králi Markowi na pomoc, aby mu tak věrně sloužil, zajisté jako by jmanem byl. A to jest byl pro to zděl, aby jeho sestru za ženu sobě pojel: toho s velikou prací doby že s nim skládána ta panna by.* * (Starobyl. Skladani, IV. 2.). Въ Азбуковникѣ Воднянскаго, извѣстномъ подъ названіемъ *Lactifer*, есть *swatebnie skladanie* (свадебное складанье) въ смыслѣ *copulatio* (сватъба). *Epithalamium* переведено какъ *spřevanie na ženicha* а на *něvěstu při skladani*. ** Къ этимъ замѣчаніямъ филолога чешскаго

* И пріѣхалъ король Ривалинъ изъ Лохноа съ помощью тому королю Марку, чтобы такъ вѣрно служить ему, какъ будто бы и въ самомъ дѣлѣ онъ былъ иманомъ. А сдѣлалъ онъ это для того, что бы взять женою его сестру, — и съ большимъ трудомъ добился того, что эта боярышня была съ нимъ засватана.

** Пѣснь въ честь жениха и невѣсты при сватъбѣ.

прибавлю еще мѣсто изъ Dialogi Bohemarii: «Tej to noci bude je *skladaci* (складать)», *ista nocte celebrabitur carnalis copula inter eos.* (Zbirka nejawn. Słownikuw, w. Hanky, 349). Важнѣе другихъ для насъ слово *складаніе* въ смыслѣ сватѣбы. Окончанія существительныхъ на *іе* (еніе, аніе) и *ство* довольно часто употребляются въ одномъ и томъ же смыслѣ, одно вмѣсто другаго, какъ видно изъ русскихъ словъ: величіе и величество, рожденіе и рождество, княженіе и княжество, колдованіе и колдовство, злодѣяніе и злодѣйство, и пр. Такимъ же образомъ вмѣстѣ со словомъ *складаніе* можетъ быть и слово *складство*, и именно въ томъ же значеніи «условія, соглашенія, сговора, — свадебнаго сговора = сватѣбы». Самое слово *сватѣба* въ первоначальномъ смыслѣ могло означать только вообще «соглашеніе, условіе»: оно происходитъ отъ корня *ват* = *вѣт*, значащаго то же что *глас*, *говор* = *звар*, и т. п., и давшаго древнему языку нашему глаголь *сватитися*, равносильный глаголу *свѣщитися*. Такъ у Нестора: «Святославъ прельсти Всеволода, глаголя тако: Изяславъ *сватитися* со Всеславомъ, мысля на наю» (Лл. 78). Нѣтъ слова *складство* въ этомъ смыслѣ въ древнихъ нашихъ памятникахъ, нѣтъ его и ни въ какомъ другомъ смыслѣ; но это нисколько не должно мѣшать разумѣнію, насколько оно объяснимо общимъ здравымъ смысломъ и соображеніемъ. Въ смыслѣ «соглашенія, сговора», слово *складство* совершенно подходитъ къ смыслу словъ *первое* и *заднее*, а равно и къ смыслу глагола *порядися*; не допускаетъ, насколько теперь можно судить, никакого другаго приличнаго значенія, и слѣдовательно должно быть принято въ разбираемой грамматѣ только въ этомъ смыслѣ. Можно еще,

правда, принимать слово *складьство* въ смыслъ переносномъ — какъ приданое, определенное къ выдачѣ за невѣстой по сговору; но въ переводѣ, такой исключительности значенія слова «складьство», на основаніи данныхъ теперъ извѣстныхъ, допустить нельзя.

Такимъ образомъ начало разбора этой граммати должно быть переведено такъ:

— Порѣшилъ Тѣшата съ Якимомъ относительно сговора * (брачнаго соглашенія) прежняго и послѣдовавшаго.

Слѣдующее за тѣмъ выраженіе граммати еще болѣе убѣждаетъ въ правильности этого перевода:

2. И на дѣвцѣхъ изъ князѣмъ сѣверю вѣдалъ.

Предлогъ *на*, отдѣляемый здѣсь мною отъ существительнаго *дѣвцѣхъ*, употреблялся и употребляется у насъ отчасти и теперъ съ мѣстнымъ падежемъ въ томъ же значеніи, какъ и предлогъ *за* съ падежемъ винительнымъ: *на комъ* = за кого, *на чемъ* = за что. «И нача Бѣдюзь даяти *на* собѣ злато, и кони, и скоть» (Лл. 119); «и даша *на* немъ рублей гривну на 70 лѣтъ» (Акт. Юрид. I, стр. 110); «а далъ Иванъ *на* тихъ земляхъ 8 сороковъ бѣлъ» (тамъ же; новг. купч. XVI вѣка, стр. 112).

Что касается до слова *дѣвка*, то оно изстари означало не только дѣвушку вообще или дочь, но и невѣсту. Быть *въ дѣвкахъ* значить и теперъ — оставаться дѣвушкой, невѣстой незасватанной. «Князь великій велѣлъ тобѣ говорити, что еси ко мнѣ присылалъ свою грамоту о томъ, что у князя у Исая дочи, и мнѣ бы пожадо-

* Удерживаю слово сговоръ въ его древнемъ смыслѣ, — въ смыслѣ договора вообще и по случаю наступающей свадьбы.

вати та его дочка взяти за его сына: ино бояринъ мой Никита *дѣвку* видѣлъ, и ты бы мнѣ учинилъ вѣдомо о томъ, что взяти съ *дѣвою* на колко тысячъ золотыхъ; то бы еси переписалъ на списокъ, до ко мнѣ прислалъ» (Ист. Г. Р. VI, пр. 125). «Истинная есть тому правда, что во всѣмъ свѣтѣ такого на *дѣвки* обманства нѣтъ» (Кошихинъ, 126). Такимъ образомъ на *дѣвцѣ* значить «за дѣвушку, за невѣсту»; а все выраженіе «и на дѣвцѣ Якимъ серебро взялъ» значить:

— И деньгѣ за невѣсту Якимъ получилъ.

Указаніе очень важное на древній обычай вѣна за невѣсту, — обычай, извѣстный со временъ Владиміра, который «вдасть за вѣно Грекомъ Корсунъ опять, царицѣ дѣля», и Ярослава, который, отдавая сестру свою за Казиміра, получилъ отъ него «за вѣно людей 8 сотъ, еже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава.»

3. И *роцетъ* оутинила промежи себѣ, а болѣ не надобѣ *пакзыму* тѣшата, ни тѣшатѣ *пакзымъ*.

Здѣсь можетъ остановиться вниманіе на выраженіи *не надобѣ*. Иногда оно употреблялось безлично, иногда же напротивъ относилось къ опредѣленному подлежащему. Такъ въ одной изъ старинныхъ духовныхъ (Акт. Юр. № 409, стр. 429) рядомъ стоятъ выраженія: «а Семену ту *не надоби*», и не много ниже: «а Семену и Григорью то (купля отца моего Яковово село) *не надоби*.» Для насъ теперь понятнѣе смыслъ безличный. Въ смыслѣ же личномъ *надобѣ* можетъ быть употреблено и безъ дополненія въ дательномъ падежѣ, и значить не только «слѣдуетъ, принадлежить по закону или условію», но и «долженъ, должна, должно». Въ первомъ уже договоръ Олега съ Греками

читаемъ: «да іемлють у царя вашего на путь брашно и лкоря, и ужл, и прѣ, и елико *надобѣ*. И да творять куплю, якоже имѣ *надобѣ*.» Здѣсь, въ первомъ выраженіи, *надобѣ* употреблено какъ глаголь личный и значить «слѣдуетъ по закону»; а во второмъ безлично, въ смыслѣ «надобно, нужно». Въ Русской Правдѣ, въ выраженіи: «а матерня чясть дѣтемъ *не надобѣ*», *не надобѣ*, употреблено также какъ глаголь личный, относящійся къ существительному частъ, въ смыслѣ: «не слѣдуетъ, не принадлежитъ по закону, не должна отойти». Такъ въ договорѣ Смоленска съ Ригю, въ противнѣ 1229 года: «Нѣмчичю же *не надобѣ* ни какое мыто и' Смоленска и до Ригы, а из Ригы и до Смоленска. Такъ же Роусинѣ *не надобѣ* мыто с Готьскаго берега до Ригы, из Ригы до Смоленска» (у Тобиина, стр. 68). Здѣсь *не надобѣ* относится какъ глаголь къ подлежащему мыто въ смыслѣ: «не слѣдуетъ, не должно быть взимаемо». Въ противнѣ 1228 года той же грамматы это мѣсто гласить такъ: «всякому латинескому члвкоу свободѣнъ поуте из гочкого берега до Смольнеска без мыта» Такъ и въ псковской лѣтописи читаемъ, въ словахъ вел. князя: «вамъ моя отчина, какъ Пскову такъ и Новѣгороду, *не надобѣ* ничто», *не надобѣ* относится къ подлежащему отчина, также съ значеніемъ «не слѣдуетъ» (Пл. 260). Такъ и въ разбираемой грамматѣ *не надобѣ* есть глаголь управляющій, относящійся разъ къ подлежащему *Тѣшата*, а другой разъ къ подлежащему *Якимъ*. Всю фразу я перевожу такъ:

— И расчетъ они оба покончили между собою, а больше не долженъ ни Якимѣ Тѣшата, ни Тѣшатѣ Якимѣ.

Еще мнѣ кажется не совсѣмъ вѣрнымъ у Г. Наперскаго переводъ послѣдней фразы грамматы:

4. А писалъ Довмонтовъ писецъ.

Слово *писецъ* едва ли можно переводить посредствомъ *Schreiber*, принимая его въ томъ же смыслѣ, въ какомъ употребляется оно теперь. Писецъ, какъ писарь, дьякъ нашего древняго и стариннаго міра, были иногда лица важныя, не переписчики, а письмоводители, дѣлопроизводители, секретари, лица, иногда почти столь же важныя, какъ и тѣ, чьими дѣлами они управляли. Здѣсь не мѣсто распространяться объ ихъ разрядахъ, объ ихъ различныхъ степеняхъ и должностяхъ; общее же ихъ значеніе довольно извѣстно... А такъ какъ и самъ Г. Наперскій доказалъ, что подъ именемъ Довмонта должно понимать того князя псковскаго Довмонта, который во святомъ крещеніи получилъ имя Тимофея, то и заключительную фразу разбираемой грамматы слѣдуетъ перевести:

— А писалъ (граммату) секретарь (письмоводитель) князя Довмонта.

Такимъ образомъ вся граммата въ русскомъ переводѣ можетъ быть прочтена такъ:

Порѣшилъ Тѣшата съ Якимомъ относительно сговора (брачнаго) прежняго и послѣдовавшаго. И деньги за невесту Якимъ получилъ. А свое монисто у Якимовой жены Тѣшата можетъ взять. И расчетъ они оба между собою покончили; а больше не долженъ ни Якиму Тѣшата, ни Тѣшатѣ Якимъ. Свидѣтелями этого были: попъ Давидъ, Домославъ Дорожка, Боянъ Вѣкошкинъ, Кузма Лой-

ковичъ, Жидило Жихновичъ, Иванъ Смольнянинъ. Акто нарушить это условіе, Якимъ ли или Тѣшата, тотъ заплатить (неустойки) 100 гривенъ серебромъ. А писалъ (эту граммату) секретарь князя Довмонта.*

Граммата эта Г. Наперскому и нѣкоторымъ другимъ показалась купчею, почему и напечатана была въ числѣ «Аналектъ русскихъ» Г. академика Куника, ** какъ Verkaufsbrief, Kaufseignung über einen Hals- oder Brust-Schmuck. *** Но съ этимъ мнѣніемъ согласиться невозможно. Невозможно, если бы и остаться при томъ переводѣ, который предложенъ былъ Г. Наперскимъ, или съ тѣми измѣненіями его, которыя могли быть

* По-нѣмецки это будетъ почти такъ: «Es kam überein Tieschata mit Jakim wegen des Vertrages, des vorigen und des daraufgemachten. Auch für die Braut empfing Jakim das Silber. Das Halsband aber des Tieschata von der Frau des Jakim ist Tieschata frei abzunehmen. Auch die Rechnung haben sie unter sich abgemacht. Und mehr schuldet einer dem andern nichts, weder Tieschata dem Jakim, noch Jakim dem Tieschata. Darüber waren Zeugen David der Pop etc. Wer aber diese Abmachung übertritt, entweder Jakim oder Tieschata, der zahlt 100 Griwen Silber. Geschrieben hat's Dowmont's Secretär.»

** Bulletin de la classe des sciences historiques, T. VIII, N° 11 стр. 170; Mélanges russes, T. I, стр. 600.

*** М. П. Погодинъ напечаталъ краткія свои замѣчанія на эту граммату въ Москвитянинѣ 1851 г. N° 6, стр. 115. Онъ правильно принималъ чтеніе: на двѣцѣ, т. е. на дѣвицѣ; но касательно *складства* полагалъ, что это относится къ какому-нибудь общему дѣлу, въ товариществѣ, которое Тѣшата и Якимъ прежде вели, а теперь покончили. Ред.

сдѣланы при болѣе счастливомъ истолкованіи выраженія «на двѣцѣ». Такому взгляду на граммату мѣшаетъ особенно условіе о неустойкѣ, условіе одинаково обязательное здѣсь для обоихъ договаривающихся лицъ, Тѣшаты и Якима, тогда какъ расчетъ между ними уже оконченъ, такъ что они другъ другу уже ничего не должны, а остается только Тѣшатѣ взять свое монисто у жены Якима. Образцы купчихъ не только XV и XVI, но и XIV вѣка, сохранились въ довольно значительномъ количествѣ. (Акт. Юрид., стр. 110—136), и сличеніе съ ними разбираемой нами грамматы не можетъ, кажется, ни сколько оправдать мнѣнія о ней, какъ о купчей: ни въ одной изъ купчихъ нѣтъ помина о неустойкѣ, не говоря уже о томъ, что купчая сама по себѣ не предполагала особеннаго соглашенія и рѣшенія никакого рода, и не могла бы начинаться выраженіемъ: «се порядися», какъ начинается разбираемая граммата.

Вотъ образецъ старинной купчей, по которому можно имѣть понятіе о формѣ этого рода актовъ:

«Се купи Филипъ Дмитровъ у Ѳедора въ Ларивонова сына лоскутъ земли на гори... а огородъ стѣна съ Ѳомою по половинамъ. А далъ Филипъ на той земли 50 бѣлъ да полоть мяса пополонка: и купилъ собѣ одерене и своимъ дѣтемъ. А на то послухи: Иванъ Степановичъ, Прхурей Ѳоминаъ, Огаѡанъ Ѳедровъ. А въ печати стоялъ самъ Ѳедоръ и землю завелъ, Ларивоновъ сынъ.»

Выраженіе: *се порядися*, заставляеть напротивъ того думать, что наша граммата есть рядная. Рядныхъ было два рода: однѣ касались соглашеній большею частію по имѣнію (Юрид. Ак., 269—273), другія соглашеній брачныхъ (тамъ же, 418—424). Къ числу первыхъ нашу граммату отнести, кажется, нельзя ни по

содержанію, ни по формѣ; къ числу послѣднихъ нельзя не отнести, какъ кажется, по всему.

Что значила такая рядная, легко понять всякому, кто хоть сколько-нибудь знаетъ наши народные обычаи, до сихъ поръ сохранившіе многое отъ давно минувшихъ вѣковъ. Выдавая за-мужъ свою дочь, отецъ *рядился* съ будущимъ своимъ зятемъ, получалъ за нее отъ жениха или его отца условленную плату, и передавалъ, также по условію, жениху приданое, которое назначалъ за дочерью. Главнѣйшія условія этого ряда записывались въ письменное обязательство, которое утверждалось свидѣтелями. При этомъ, на случай необходимости нарушить договоръ, съ той или другой стороны, опредѣлялась плата за неустойку, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ стоимѣе было приданое невѣсты. Этотъ обычай уцѣлѣлъ въ нѣкоторыхъ краяхъ и до сихъ поръ, сохраняя и древнее названіе *ряда*, ряднаго слова и даже ряднаго еклада, также какъ и письменный договоръ жениха съ отцомъ невѣсты—названіе рядной записи, рядной грамотки или просто *рядной*. Этотъ обычай, какъ онъ теперь уцѣлѣлъ, стоить быть описанъ во всей подробности, со всѣми своими мѣстными видоизмѣненіями, и тѣ изъ знатоковъ народности русской, которые знаютъ ихъ сколько-нибудь обстоятельно, окажутъ услугу наукѣ русской, если сообщать свои свѣдѣнія и наблюденія тому ученому Обществу или лицу, которое сочтутъ болѣе обязаннымъ и лучше умѣющимъ обращать ихъ въ пользу науки. У кого-нибудь изъ наслѣдниковъ древнихъ достояній могутъ найтись и древнія рядныя въ подлинникѣ или въ спискѣ: ихъ обнародованіе тѣмъ болѣе нужно, что древнѣйшія изъ рядныхъ, издавныя Археографическою Коммиссіею относятся къ XVI вѣку.

О старинномъ обрядѣ совершенія такихъ рядныхъ записей сохранилось нѣсколько любопытныхъ подробностей въ сочиненіи Кошихина:

«Женихъ... нарядясь съ отцомъ своимъ, или съ родичами или съ друзьями, кого любить, поѣдетъ къ невѣстину отцу или матери. А пріѣхавъ, и невѣстинъ отецъ и сродственныя встрѣчаютъ ихъ и честь воздадутъ, какъ годится, и идутъ въ хоромы, и садятся по чину. А посидѣвъ, учнутъ говорить отъ жениха отецъ, или иной сродственникъ, что они пріѣхали къ нимъ для добраго дѣла, по его приказу; и господинъ дому своего отвѣчаетъ, что онъ радъ ихъ пріѣзду и хочетъ съ ними дѣлать сговорное дѣло. И они межъ себя съ обѣ стороны учнутъ уговариваться о всякихъ свадебныхъ статьяхъ, и положить сватѣбъ срокъ, какъ кому мочно къ этому времени изготovitъся, за недѣлю и за мѣсяцъ, и за полгода, и за годъ, и больше. И учнутъ межъ себя писати въ записѣхъ своихъ имена и третьихъ *, и невѣстино; а напишутъ, что ему по сговору тое невѣсту взять на прямой установленной срокъ, безъ премѣненія, а тому человѣку невѣсту за него выдать на тотъ же срокъ, безъ премѣненія. И положить въ томъ письмѣ межъ собою зарядъ, буде тотъ человѣкъ на тотъ установленной срокъ тое дѣвицы не возметъ, или тотъ человѣкъ своей дѣвицы на срокъ не выдастъ, взяти на виноватомъ 1000 или 5000 или 10,000 рублей денегъ, сколько кто запишетъ въ записи. И сидѣвъ у него въ гостяхъ, ѣдчи и пивъ, поѣдутъ къ себѣ.» (Стр. 120—121.)

Нѣсколько такого рода записей внесено въ число юридическихъ актовъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіей. Не лишнимъ будетъ привести здѣсь для соображенія одну изъ нихъ:

«Се язъ Тишина Костянтиновъ сынъ Сульменева: жениться мнѣ у Замятки да у Василя у Михайловыхъ дѣ-

* Т. е. свидѣтелей.

тѣй Ржевскаго, а поняти мнѣ ихъ сестра Олена Михайлова жъ дочь Ржевскаго, за недѣлю до заговѣнья Филипова лѣта 7050-осмаго; а не женюсь язъ Тишина на тотъ срокъ у Замятни да у Василья, ино на мнѣ на Тишинѣ взять Замятнѣ да Василью по сей записи сто рублевъ денегъ. А на то послуши: Дмитрей Ивановъ сынъ Маршалкова, да Костянтинъ Федоровъ сынъ Засѣдкаго, да Федоръ Ивановъ сынъ Лыковъ, да Замятня Костянтиновъ сынъ Сулменева. А запись писалъ Васюкъ Федоровъ сынъ Засѣдкаго, лѣта 7057.» (Запись скрѣплена подписью трехъ свидѣтелей.)

Образецъ такого рода рядной записи древняго времени, именно XIII вѣка, представляется въ грамматъ нами разбираемой. Какой-то Якимъ выдавалъ свою невѣсту, вѣроятно дочь (*дѣвку*) за какого-то Тѣшату. Порѣшая сговоръ (*складѣство*), въ слѣдствіе окончанія *расчета*, отецъ невѣсты и женихъ, въ засвидѣтельствованіе того, что они другъ другу уже ничего не должны, сдѣлали запись; обозначили въ ней, что вѣно за невѣсту (*серебро на дѣвцѣ*) уже получено, а монисто, уступленное жениху и еще остающееся у его будущей тѣщи, женихъ можетъ взять когда захочетъ; обозначили тоже, что въ случаѣ нарушенія ряда, нарушитель обязанъ заплатить 100 гривенъ серебра, и утвердили запись свидѣтельствомъ отца духовнаго и пяти другихъ свидѣтелей, и написаніемъ ея рукою секретаря князя Довмонта.

Въ записи не обозначено имя невѣсты, вѣроятно потому, что у Якима дочь невѣста была одна, и что слѣдовательно не представлялось ни какой особенной надобности выставить это имя. Нѣтъ въ записи также и срока свадьбы.... почему? Не трудно кажется разгадать и это, если рѣшить вопросъ: для кого была

сдѣлана эта записъ, для отца ли невѣсты, или для жениха, или же обоихъ вмѣстѣ? иными словами: дана ли она женихомъ отцу невѣсты, или отцомъ невѣсты жениху, или же одна и таже записъ написана была въ двухъ противныхъ, изъ которыхъ одинъ данъ жениху а другой отцу невѣсты?

Удостоверенія, одинаково важныя для обѣихъ сторонъ, касаются: 1) порѣшенія ряда, 2) окончанія расчета, и 3) неустойки. Удостоверенія, важныя для жениха, касаются 1) выдачи вѣна за невѣсту и 2) права взять жениху у будущей тещи мовисто, ему уступленное. Удостовереній, важныхъ только для одного отца невѣсты, нѣтъ ни одного.

Это неравенство удостовѣреній заставляетъ заключать, что разсматриваемая граммата есть записъ, данная отцомъ невѣсты жениху, и что вмѣстѣ съ нею написана была другая отъ жениха отцу невѣсты. Безъ всякаго сомнѣнія, однимъ изъ самыхъ важныхъ условій для отца невѣсты было условіе о срокѣ сватъбы; оно не могло быть пропущено въ записи, удостовѣрившей отца невѣсты въ его правахъ въ отношеніи къ жениху,—и занесенное въ одну изъ записей, легко могло быть пропущено въ другой.—Какъ въ этой рядной имѣемъ образецъ записи, данной отцомъ невѣсты жениху, такъ въ рядной выше приведенной изъ «Юридическихъ Актовъ» представляется образецъ записи, данной женихомъ братьямъ невѣсты.

Считая разсматриваемую граммату рядной записью, данною отцомъ невѣсты жениху, обратимъ еще вниманіе на ея древность и мѣстность.

На древность ея намекаетъ уже пергаминъ, на

которомъ она написана: акты не древніе писались не на пергаментѣ, а на бумагѣ.

Еще болѣе и опредѣлительнѣе говорить объ этомъ какъ упоминаніе о князѣ Довмонтѣ, въ текстѣ ея, такъ и ликъ Св. Тимофея, изображенный на печати. Оба эти обстоятельства замѣчены уже были Г. Наперскимъ. Князь Довмонтъ, изъ роду князей литовскихъ, принялъ христіанскую вѣру въ Псковѣ въ 1266 (6774) году, и получилъ во св. крещеніи имя Тимофея, а въ 1291 скончался (Псков. Лѣтоп. въ Полн. Собр. Рус. Лѣт. IV, стр. 180 и слѣд.). Очевидно, что рядная писана послѣ 1266 года.

Сто гривенъ серебра неустойки (сумма важная и не для XIII вѣка) намекають на значительность лицъ, которыя совершили эту запись; но объяснить опредѣлительно, кто именно были они, сколько знаю, не возможно.

Древность грамматы, при маломъ числѣ древнихъ подлинныхъ грамматъ русскихъ, заставляя археологовъ дорожить ею какъ памятникомъ быта и обычаевъ русской старины, обязываетъ и филолога дорожить ею какъ однимъ изъ рѣдкихъ памятниковъ древняго русскаго языка.

Граммата эта, не смотря на свою малую величину, очень замѣчательна по тѣмъ свидѣтельствамъ, которыя представляются въ ней касательно переходнаго состоянія русскаго языка въ XIII—XIV вѣкѣ, когда древнія формы были постепенно забываемы, а новыя постепенно все съ большею силою заступали ихъ мѣсто.

1. Знаки глухихъ гласныхъ звуковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ поставлены правильно на своемъ древнемъ мѣстѣ (Якъѣимомъ, томъ, складъство, дасть, переступить), въ другихъ-же или опущены (свободна, дорожка, взяти,

дѣицѣ, псалъ *), или замѣнены цѣлыми гласными «первое, Вѣкошкынѣ, Якымомѣ, тотѣ»).

2. Буква *ѣ* употреблена всюду правильно («Тѣшата, Тѣшатѣ, дѣвцѣ, болѣ, ненадобѣ, Вѣкошкынѣ»).

3. Гласный звукъ *и*, который, по особенному стремленію русскаго языка, долженъ былъ во многихъ случаяхъ отдавать свое мѣсто звуку *е* («жеребии=жеребей»), удержанъ въ словѣ *сии*, которое и въ старославянскомъ языкѣ выговаривалось *сей*.

4. Гласный звукъ *и* представляется нѣсколько разъ сократившимся въ согласный *і* («Лойковичѣ, Іѣваньсий»).

5. Широкий звукъ *ы*, отдавшій въ послѣдствіи свое мѣсто звуку *и* послѣ гортанныхъ, удержанъ вездѣ правильно («Якымы, Якымовѣ, Вѣкошкынѣ»).

6. Мягкій выговоръ шипящихъ представляется въ смѣшеніи съ твердымъ («Тѣшята, Тѣшятѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ Тѣшата»).

7. Смягченіе гортанныхъ въ свистящіе удержано («дѣвицѣ, послуси»).

* О словѣ *псати* считаю излишнимъ прибавить нѣсколько словъ. Обѣ формы *псати* и *писати* одинаково были употребляемы въ хартіяхъ славянскихъ въ древности. Такъ въ древнемъ русскомъ, напр. въ грамматѣ договорной Смоленска съ Ригой, по противню 1228 года: «ся грамота *псана*», а по противню 1229 года: «си грамота *написана*» (у Тобины, 71) или въ одной изъ новгородскихъ купчихъ: «а *псалъ* Олуферій передѣ обима истчи» (А. Юр. 110), а въ другой: «а грамоту *писалъ* Григорей» (А. Юр. 111), и пр. *Писати* относится къ *псати*, какъ *пхати* къ *чихати*, *чхати* къ *чихати*, *цкати* (т. е. тскати) къ *тискати*, *мкати* къ *мигати*, *драти* къ *дирати*, *брати* къ *бирати*, и пр. Теперь форма *псати* удержалась вполнѣ только въ чешскомъ.

8. Двойственное число оставлено при своихъ древнихъ правахъ («и рашеть оучинила Тѣшата и Якимъ промежи себе»).

9. Прошедшее простое еще было живо («Се поряди ся»).

10. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако употреблено и прошедшее сложное сокращенное, т. е. съ пропускомъ вспомогательнаго глагола («Якимъ серебро *взялъ*,—а *псалъ* Довмонтовъ писецъ»).

11. Равно и въ другихъ случаяхъ глаголь существительный пропущенъ («мониста Тѣшатины свободна Тѣшатъ взяти,—а болѣ не надобѣ Якому Тѣшата,—а на томъ послуши,—и рошеть учинила промежи себе.»)

12. Склоненіе прилагательнаго неопредѣленнаго или одночленнаго представляется отдѣльнымъ отъ склоненія прилагательнаго двучленнаго («у Якимови жены»).

Къ этому прибавить еще можно нѣсколько замѣчаній о тѣхъ синтаксическихъ особенностяхъ древняго и стариннаго языка Русскихъ, которыя могутъ остановить на себѣ вниманіе читателя въ разбираемой грамматѣ.

— Се порядиса тѣшата. Се (средній родъ мѣстоименія *сь*) употребляется нерѣдко въ значеніи объяснительнаго указанія въ родѣ члена передъ глаголомъ, именемъ, мѣстоименіемъ, нарѣчіемъ. Иногда можно перевести *се* въ этомъ значеніи посредствомъ *вотъ* или *такъ*, иногда же невозможно не оставить вовсе безъ перевода. «Се азъ отхожю свѣта сего, сынове мои»: такъ начинается духовная Ярославъ. «Се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой»: такъ началъ Владиміръ Мономахъ признаніе о своихъ дѣлахъ въ поученіи дѣтямъ. «Се первѣе взялъ іеси зракъ очью

моіею, а се нынѣ хоцещи взяти душу мою»: такъ сказалъ Василько Святополку, выходя съ нимъ на битву. «Се молитися и каятися достоить день и нощью»: такъ началъ свое слово о молитвѣ одинъ безъименный проповѣдникъ. Есть не мало грамматъ и грамотокъ, начинающихся этимъ словомъ: *се* язъ, *се* въдалъ, *се* пишу, *се* купи, *се* глаголетъ, *се* дньесь, и т. п. Грамматики, вѣроятно, безъ труда рѣшать, что это за часть рѣчи.

— А мониста *тѣшати*на у *пакѣ*моу жены *свободна* *тѣшати* взати. Въ языкѣ позднѣйшемъ слово *свободна* не было бы поставлено со словомъ *мониста*, а безлично, въ единственномъ. Въ языкѣ древнемъ, требованіе словосогласованія было въ этомъ случаѣ другое. Такъ въ договорной грамматѣ Смоленска съ Ригой, въ противнѣ 1228 года сказано: «пискоунъ ризский, мастъръ бжхъ дворянъ, и вси земледѣржци, ти дають Двиноу *свободну* ѿ върхоу и до низоу въ мѣре и по въдѣ и по бѣрегоу всемоу латинескому языкоу и Роуси». Въ противнѣ 1229 года то же; только вмѣсто *свободну* употреблено вольну: «дали Двиноу волноу».

— А на *тсма*з послуси. Выраженіе *на то* очень обыкновенно въ древнихъ и старыхъ грамматахъ русскихъ передъ словомъ *послухи* или другимъ того же смысла (мужи, люди, сидѣльцы, и т. п.). Нельзя этого сказать о выраженіи *на томъ*. Оно впрочемъ совершенно понятно всякому, кто вникъ въ духъ русскаго языка народнаго. Здѣсь *на томъ* значить: «на томъ ряду». Въ томъ же родѣ читаемъ въ нашихъ актахъ: «а на судѣ были» (Ак. Юр., стр. 12), «а на семъ приговорѣ были люди добрыи» (Ак. Юр., 270), «а на семъ дѣлу были люди добрыи» (Ак. Ю., 274), и пр.

Ограничивая этимъ разборъ текста рядной, я долженъ сказать еще нѣсколько словъ о привѣщенной къ ней печати и о внѣшней формѣ грамматы.

Читатель, который станетъ смачать снимокъ съ печати, приложенный къ переводу Г. Наперскаго въ «Академическихъ извѣстіяхъ», со снимкомъ, прилагаемымъ здѣсь, найдетъ между ними разницу, для сфрагиста очень значительную. Такъ напримѣръ, литографъ перваго снимка не изобразилъ видныхъ на лѣвой сторонѣ святаго, остатковъ буквъ *Α* и *Η*, а въ словѣ *Τιμωσει* начертилъ букву *Ε* въ видѣ нашего прописнаго *Е*, что могло родить невольное сомнѣніе въ подлинности самой печати. Читатель замѣтитъ наблюдательность и ловкость художника, приготовившаго нашъ снимокъ, и безъ сомнѣнія поблагодарить его за тщательность труда. *

Печать свинцовая, темно-синяго цвѣта, сдѣлана изъ двухъ пластинокъ, сплоченныхъ одна съ другою, какъ сплавиваются таможенные пломбы, такъ-что пеньковая веревочка укрѣплена между ними. Чеканка вышла очень не ловко: съ одной стороны оттиснулось не все, а другая сторона оттиснулась въ два раза.

На одной сторонѣ печати изображенъ ликъ Св. Тимомея, какъ можно судить по надписи; слѣва видно: *Α Η*—начало слова *ἁγίος* (святой), а справа: *ΤΗ|ΜΟ|ΘΕ|Ι* на четырехъ строкахъ. На другой сторонѣ шестико-

* Рисунокъ печати сдѣланъ нашимъ художникомъ антикваріемъ Г. Шуховымъ, тѣмъ самымъ, который составлялъ прекрасные рисунки для дипломовъ Общества и теперь занимается снимками съ древнихъ рисунковъ къ житію св. Бориса и Глѣба. *Ред.*

нечный крестъ и надъ нимъ слѣва: ІС, а справа ХС, отиснутое два раза.

Исслѣдованія объ этой печати оставляемъ на другое время, когда можно будетъ воспользоваться для этого нужнымъ количествомъ фактовъ. Факты по части русской сфрагистики еще у насъ не разобраны и не собраны, а между тѣмъ ихъ уже не мало, начиная съ того упоминанія о печатяхъ, которое находится въ договорѣ Игоря съ Греками, до XIV вѣка и слѣдующихъ. Между тѣмъ можемъ отослать читателя къ статьѣ покойнаго Евгенія, митрополита кievскаго, собравшаго общія замѣчанія о русскихъ печатяхъ, въ своихъ примѣчаніяхъ на грамматы Мстислава и Всеволода (въ III т. Трудовъ Москов. Общ. Ист. и Древностей).

Не менѣе печатей любопытна въ древнихъ актахъ ихъ внѣшность. Обращено уже было вниманіе въ актахъ большаго размѣра на то, что одни изъ нихъ складывались въ-двое, въ-трое или въ-четверо, другіе свертывались въ свитки. Въ Россіи, въ старину, были на то свои обычаи, о которыхъ скажемъ при общемъ обзорѣ нашихъ древнихъ печатей. Разсматривая лоскутокъ пергамина, на которомъ написана наша граммата, нельзя не замѣтить на немъ продольныхъ и поперечныхъ сгибовъ: продольные довольно тонки, поперечные широки, тѣхъ восемь, этихъ четыре; другими словами, листокъ сложенъ въ тридцать-вторую долю, сперва вдоль, потомъ поперегъ. Въ такомъ видѣ привѣшенная на веревкѣ печать не могла входить въ складку пергамена, а должна была держаться наверху, сложенной грамматы, закрывая собою большую часть верхней складки.

ЗАМѢЧАНІЯ

О ТОЙ ЖЕ ГРАММАТѢ.

Письмо къ И. И. Срезневскому

К. А. НЕВОЛИНА.

Прочитавъ съ истиннымъ удовольствіемъ объясненія ваши на псковскую граммату XIII вѣка, открытую Г. Наперскимъ, представляю, по вашему вызову, нѣсколько своихъ замѣчаній.

Я согласенъ съ принимаемымъ вами образомъ чтенія грамматы, кромѣ небольшой отмѣны въ разстановкѣ знаковъ препинанія, какъ откроется ниже.

Я совершенно согласенъ съ вами, что разсматриваемая граммата не принадлежитъ къ разряду купчихъ: ни по формѣ своей она не походитъ на древнія, до сихъ поръ извѣстныя, купчія, ни ея содержаніе не указываетъ прямо какими-либо словами на продажу и покупку.

Но по тѣмъ же причинамъ граммата не можетъ быть относима къ отдѣлу рядныхъ, касающихся брачныхъ соглашеній и отпечатанныхъ въ Акт. Юрид. стр. 418—424. Существенную принадлежность рядныхъ этого рода составляли означеніе именъ жениха и невѣсты и означеніе срока, къ которому должна быть совершена сватъба. Ничего подобнаго не означено въ разсматриваемой грамматѣ. Если до нѣкото-

рой степени и можно принять ваше объясненіе, почему въ записи не обозначено имя невѣсты, то однакоже пропускъ имени жениха и пропускъ срока свадьбы совершенно необъяснимы: съ такимъ пропускомъ самая запись была бы не въ запись.

Другой отдѣлъ рядныхъ грамматъ, именно отдѣлъ рядныхъ, касавшихся, какъ вы пишете, соглашеній по имѣнію, есть, безъ сомнѣнія, тотъ отдѣлъ, къ которому относится и рассматриваемая граммата. Она принадлежитъ къ числу мировыхъ записей, которыми споры спорящихъ соглашаются на опредѣленныхъ условіяхъ прекратить споръ между собою, возникшій изъ какой-бы то ни было юридической причины, напр. даже изъ сговорной (брачной) записи. Такое значеніе рассматриваемой граммати очевидно изъ сравненія ея съ другими подобными, именно новгородскими. Выписываю одну изъ нихъ (Акт. Юрид. № 257, гр. п, стр. 270):

«Се срядилися Василей Ѳеодоровъ и его дѣти и его братья, Олександровы дѣти, Мартемьянъ и Иванъ и Ондrejaнъ и Іаковъ, съ посадникомъ съ новгородскимъ съ Иваномъ съ Даниловицемъ, про участокъ дяди своего, про Андреевъ, что купилъ посадникъ Иванъ Даниловицъ у игумена святаго Спаса и у всѣхъ чернцовъ, участокъ Ондреевъ дяди ихъ, за Волокомъ въ Соломбалѣ, Яковецъ островъ и Карпцовъ островъ и въ Соломбалѣ, что въ Соломбалѣ на полѣ, и въ Ижмѣ, что съ Ѳеодоромъ на полѣ, и въ Лодмѣ, что съ Ѳеодоромъ на полѣ, и въ Унѣ и въ соловыхъ мѣстѣхъ, въ отцынѣ его четвертая часть: и взя посадникъ Иванъ Даниловицъ у него Василья и у его братановъ, у Олександровыхъ дѣтей, на Ондреевѣ Чюмоткѣ, въ Соломбалѣ, чимъ Андрей

«владѣль, сто рублевъ, что купилъ посадникъ Иванъ Даниловицъ у черпцовъ Святаго Спаса и болѣ потомъ не надоби посаднику Ивану Даниловичу у церицевъ Святаго Спаса вступатися, Соломбалъ, за Волокомъ, въ Ондреевъ участокъ. А что рядиѣ грамотъ у Ивана у посадника съ Васильемъ, а тѣ грамотъ посадникъ Иванъ подраше; а его грамоту взялъ посадникъ Иванъ безсудную на Олександра съ дѣтми и на Василья; а ту грамоту посадникъ Иванъ подраше. А что пожня Латипертъ, а та пожня знати Ивану по своей исправѣ, а Василью и его братанамъ, Александровымъ дѣтямъ, положити свои исправѣ. А потомъ не надоби посаднику Ивану Даниловичу, ни игумену Святаго Спаса съ Хутыня, ни черицемъ, до Василья, ни до его дѣтей, ни до его братановъ до Александровыхъ дѣтей, въ томъ орудѣ въ Ивановѣ куплѣ; а посадницы ничто по сей Василью, ни его дѣтемъ, ни его братаномъ Александровымъ дѣтемъ, не надоби до посадника до Ивана до Даниловица, ни до игумена Святаго Спаса съ Хутына, ни до церицевъ, въ томъ орудѣ ничто же.—А на порядѣ съ обѣ половинѣ: тысяцкой Олександръ Ивановичъ, да Яковъ Дмитріевичъ, Иванъ Дмитріевичъ, Сава Ермолиницъ, Іеве Кузмише, Нефедѣ Пароеневе. А у печати стоялъ въ братѣи своей мѣсто, Мартемьянъ Ивановъ; въ Ондrejaново братѣи ихъ Яковлево мѣсто, у печати стоялъ сынъ его Стафій. А кто сія порушитъ, дастъ князю и владыцѣ десять гривенъ золота.»

Сходство этой и другихъ мировыхъ новгородскихъ грамматъ съ разематриваемою псковскою грамматою едва ли можетъ быть справедливо оспариваемо.

Мировая новгородская граммата начинается словами: «се срддилися» такіа-то лица. Въ псковской грам-

матѣ начало такое же: «се порядися Тѣшата съ Якимомъ.»

Въ новгородской грамматѣ предметъ, о которомъ сдѣлано мирное соглашеніе, соединенъ съ словомъ срядилися предлогомъ про: «се срядилися» такіе-то «про участокъ дяди своего.» Въ псковской грамматѣ пишется: «се порядися Тѣшата съ Якимомъ про складъство про первое и про заднее.»

Въ новгородской грамматѣ, по изложеніи содержанія мирнаго соглашенія, присоединяется: «и болѣ потомъ не надоби посаднику Ивану Даниловичу у церицевъ Святаго Спаса вступатися, Соломбалѣ, за Волокомъ, въ Ондреевъ участокъ.» Нѣсколько далѣе: «А потомъ ненадоби посаднику Ивану Даниловичу, ни игумену Святаго Спаса съ Хутыня, ни чернцемъ, до Василья, ни до его дѣтей, ни до его братановъ до Александровыхъ дѣтей, въ томъ орудьи въ Ивановѣ купли; а посадницы ничто по сей Василью, ни его дѣтемъ, ни его братаномъ Александровымъ дѣтемъ не надоби до посадника до Ивана до Даниловица, ни до игумена Святаго Спаса съ Хутыня, ни до чернецовъ, въ томъ орудіи ничто же.» Въ псковской грамматѣ, по изложеніи расчета, пишется: «а болѣ не надобѣ Якому Тѣшята, ни Тѣшятѣ Якимъ.»

Послѣ статьи, объявляющей одну сторону не должною другой, въ новгородской и псковской грамматахъ поименовываются свидѣтели. Въ новгородской: «а на порядцѣ съ обѣ половины тысяцкой Олександръ Ивановичъ, да Яковъ Дмитріевичъ» и проч. Въ псковской: «а на томъ послуи: Давидъ попъ» и проч. При-этомъ относительно лицъ, бывшихъ на порядцѣ, какъ сказано въ новгородской грамматѣ, или послуховъ, какъ въ псковской, должно сравнить слѣдую-

щія выраженія изъ другихъ новгородскихъ грамматъ, напечатанныхъ также въ Акт. Юридич. № 257, именно изъ гр. i: «а на то рядци и послуси»; изъ гр. iii: «а на то послухъ Святой Михаилъ» (во имя котораго былъ монастырь, участвовавшій въ заключеніи ряда), «и на то же рядци и послуси»; изъ гр. iv: «а на то рядци съ обѣ половины»; изъ гр. v: «а на то съ обѣ половины рядци»; изъ гр. vi: «а на то рядцы и послуси». Различіе рядцевъ (мировыхъ посредниковъ) и послуховъ показываетъ, что иногда одни и тѣ же лица были свидѣтелями и рядцами вмѣстѣ, иногда кромѣ рядцевъ могли быть еще особые свидѣтели. Рядцы всегда были и послухи. Послухи, если бы въ актѣ и не были названы рядцами, могли однакоже соединять въ себѣ этотъ характеръ, такъ что не было надобности еще особенно означать ихъ какъ рядцевъ. Впрочемъ разумѣется само собою, что мировое соглашеніе между двумя лицами могло быть сдѣлано и безъ участія рядцевъ. Въ такомъ случаѣ въ мировой грамматѣ по необходимости означались одни только послухи. Мировая псковская граммата, можетъ быть, именно была заключена безъ рядцевъ; почему въ ней и поименованы одни только послухи.

Послѣ людей, бывшихъ на порядцѣ, въ новгородской грамматѣ замѣчается: «а у печати стоялъ, въ братѣи своей мѣсто, Мартемьянъ Ивановъ; въ Ондrejaново братѣи ихъ Яковлево мѣсто, у печати стоялъ сынъ его Стафій.» Въ псковской грамматѣ не сдѣлано подобнаго замѣчанія; но оно и не было существенно необходимо, какъ показываютъ другія новгородскія мировыя грамматы, именно, гр. i, iii, iv, vi, въ которыхъ также нѣтъ подобнаго замѣчанія. Оно дѣйствительно не было нужно, какъ скоро тѣ же

лица, которыя совершили рядъ и присутствовали при немъ, стояли сами лично и у печати (т. е. присутствовали при ея приложеніи, или, правильнѣе въ настоящемъ случаѣ, при ея привѣщеніи).

Въ новгородской грамматѣ въ концѣ пишется: «а кто сія порушитъ, дасть князю и владыцѣ десять гривень золота.» Въ другихъ новгородскихъ грамматахъ пишется, именно въ гр. i: «а кто наступитъ на сій рядъ, дасть князю и посаднику дватцать гривень золота»; въ гр. iii: «а кто сій рядъ порушитъ, дасть судіѣ три тысячи бѣлъ;» въ гр. iv: «а кто сей рядъ порушитъ, дасть судьямъ тысяцю бѣлки;» въ гр. v: «а кто сей рядъ подвинетъ, дасть судьи гривну золота.» Въ псковской грамматѣ также пишется въ концѣ: «а кто сей рядъ переступитъ, Якимъ ли, Тѣшата ли, тотъ дасть сто гривень серебра.» Хотя здѣсь не говорится, что эта сумма должна быть заплачена судѣ (или князю, какъ судѣ); но не говорится также, чтобы эту сумму должна была заплатить въ случаѣ нарушенія ряда одна сторона другой. Какъ по существу мировыхъ сдѣлокъ, заключавшихся въ сѣверной Россіи, назначавшаяся въ нихъ сумма определялась въ пользу судьи, то и не было надобности замѣчать въ псковской грамматѣ объ этой суммѣ, что она слѣдуетъ именно въ пользу князя.

Псковская грамота оканчивается означеніемъ писца: «а псалъ Довмонтовъ писецъ.» Въ новгородской грамматѣ писецъ не замѣченъ, потому что означеніе его не было существенно необходимо; но въ другихъ новгородскихъ мировыхъ записяхъ онъ означенъ, именно въ гр. v: «а рядную псалъ грамоту Григорій

дѣякъ Святаго Михаила,» и въ гр. vi: «а писалъ грамоту Самыла дѣякъ.»

Наконецъ къ псковской грамматѣ привѣшена печать князя Тимофея (Довмонта). У новгородской граммати также была печать, какъ замѣчено въ ней самой; равно были печати и при другихъ новгородскихъ мировыхъ грамотахъ, какъ то: при грам. i, iii, iv, v, vi. О значеніи печатей, привѣшивавшихся или прикладывавшихся къ грамотамъ въ древнія времена, ср. въ моей Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ т. ii, с. 50—51 и с. 54—55. По отношенію къ грамматѣ псковской я полагаю, что привѣска къ ней печати (а слѣдовательно и подпись граммати княжескимъ писцемъ) имѣла оффиціальное значеніе, такъ какъ къ грамматѣ привѣшена была именно княжеская печать. Ср. Псков. судн. грам., изд. Мурзакевичемъ, с. 9: «а княжей писецъ възметъ по силѣ истыцово отъ позовницы, или отъ безсудной грамоты, или отъ приставной. А захочетъ не по силѣ, ино волно индѣ написати, а князю запечатати. А не запечатаетъ князь, ино у Святѣй Тройцы запечатати; въ томъ измѣны нѣтъ». А также с. 13: «А княжой писецъ иметъ писати судницу о земли, ино ему отъ судницы взяти 5 денегъ, а отъ позовницы денга, а отъ печати денга, а отъ безсудной и отъ приставной все то имѣ имати» (здѣсь въ подлинникѣ пробѣлъ для одного слова) «по денги. А толко княжой писецъ захочетъ не по силѣ; ино индѣ волно написати, а князю запечатати. А не запечатаетъ князь, ино у Святѣй Тройцы запечатати; а въ томъ измѣны нѣтъ.»

И такъ, для меня по крайней мѣрѣ, несомнительно, что псковская грамота принадлежитъ къ рязряду ми-

ровыхъ грамматъ, къ тому разряду, который отпечатанъ въ Акт. Юрид. подъ N^о 257.

Это заключеніе совершенно не зависитъ отъ вопроса, что именно было предметомъ спора между Якимомъ и Тъшатою, и на какихъ условіяхъ они помирились между собою. Я думаю впрочемъ, что ни чѣмъ нельзя строго доказать, что споръ возникъ изъ какого-нибудь брачнаго договора; думаю, что предметъ сдѣлки не есть плата за невѣсту. Приступая къ объясненію частныхъ сдѣлки, я слѣдую за словами граммати съ низу въ-верхъ.

На существо мировой сдѣлки, заключенной между Якимомъ и Тъшатою, мнѣ кажется, находится ясное указаніе въ самой грамматѣ, именно въ словахъ: «рощеть учинила промежи себе.» Предметъ мировой сдѣлки между Якимомъ и Тъшатою есть расчетъ между ними. Всякій расчетъ предполагаетъ или требованія и долги съ обѣихъ сторонъ, или требованія съ одной и долги съ другой; онъ оканчивается, если сторона, остающаяся чѣмъ-нибудь должною другой по взаимнымъ счетамъ, уплачиваетъ ей свой долгъ.

Дѣйствительно, таково существо разсматриваемой сдѣлки. Въ грамматѣ пишется: «на дѣвцѣ Якимъ серебро взялъ; а мониста Тъшатины у Якимовы жены свободна Тъшатъ взяти.» вмѣсто точки между обоими предложеніями я ставлю точку съ запятою. Оба предложенія находятся во взаимной связи, и одно есть послѣдствіе другаго: Якимъ получилъ свое серебро (или свои деньги) за дѣвку или съ дѣвки (пока я не останавливаюсь на этомъ различіи); послѣ сего Тъшата свободно можетъ взять свою монисту (ожерелье) у Тъшатиной жены. Связь между двумя предложеніями та, что Тъшата за какую-то дѣвку, или сама эта

дѣвка были должны извѣстною суммою денегъ Якиму или его женѣ, что у Якимовой жены въ рукахъ находилась мониста Тѣштина, которая не была выдаваема Тѣшатъ, пока онъ не уплатить долга Якиму; какъ скоро долгъ Тѣшатою Якиму выплаченъ, то первому предоставлено право получить свою монисту безпрепятственно отъ жены послѣдняго. И такъ мониста Тѣшаты была удерживаема у него, какъ обезпеченіе долга, слѣдовавшаго отъ него за дѣвку или съ дѣвки, въ которой онъ принималъ участіе, самому Якиму или женѣ его. Все это мнѣ кажется ясно. Слѣдовательно, между Тѣшатою и Якимомъ, или даже между дѣвкою одного и женою другаго, существовало денежное обязательство. Можетъ быть, оно основывалось именно на займѣ, въ обезпеченіе котораго со стороны Тѣшаты или дѣвки его была дана подъ закладъ Якиму или женѣ его мониста Тѣштина. Но могло случиться и то, что мониста Тѣштина уже какимъ-нибудь образомъ находилась въ рукахъ Якимовой жены; потомъ открылся долгъ Якима или жены его на Тѣшатъ, или на его дѣвкѣ, и до расплаты по этому долгу мониста не была выдаваема Тѣшатъ. И такъ въ грамматѣ мировой выражается, что Якимъ получилъ наконецъ свое серебро.

Но что же значить сдѣланное въ грамматѣ прибавленіе: «на дѣвцѣ»? Я совершенно согласенъ, что предлогъ на употреблялся у насъ и отчасти теперь употребляется съ мѣстнымъ падежемъ въ томъ же значеніи, какъ и предлогъ за съ падежсмъ винительнымъ: на комъ = за кого, на чемъ = за что. Въ купчихъ, отпечатанныхъ въ Акт. Юрид. подъ № 71—98, онъ постоянно употребляется въ этомъ значеніи, соединяясь въ однихъ (именно въ № 71—80,

83) съ глаголомъ дать, въ другихъ (именно въ № 81, 82, 84—98) съ глаголомъ взять. Но вамъ очень хорошо извѣстно сочетаніе предлога на съ мѣстнымъ падежемъ и въ другомъ значеніи, именно: взять деньги на комъ-нибудь значило взять деньги съ кого-либо. Въ этомъ значеніи и сочетаніи предлогъ на постоянно употребляется въ Акт. Юрид. № 411, 412, 415—421, 423—427; напр. «взяти ми на Өомкѣ на Глоткинѣ рубль, по кабаль» и проч., или: «пишу сію духовную своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, кому ми что дати, на комъ ми что взяти.» Въ псковской судной грамматѣ, изданной Мурзакевичемъ, употребляется тоже сочетаніе предлога на съ мѣстнымъ падежемъ и въ томъ же значеніи. Здѣсь читаемъ на с. 12: «государю покрута иматъ на изорники» (на изорникѣ); на с. 15: «князю на головникохъ взять рубль продажи.» И такъ взять серебро на дѣвкѣ можетъ значить или взять серебро за дѣвку, или взять серебро съ дѣвки. Одинъ смыслъ въ грамматическомъ и лексикальномъ отношеніяхъ столько же будетъ правиленъ, сколько и другой. Который же вѣроятнѣе?

Рѣшить этотъ вопросъ, можно до нѣкоторой степени, опредѣливши, о какой дѣвкѣ говорится въ грамматѣ? Я не отвергаю, что слово дѣвка можетъ значить невѣсту, когда невѣста есть именно дѣвица, хотя и не считаю оба имени синонимическими, потому-что невѣста можетъ быть и не дѣвица, а вдова, или разведенная съ своимъ прежнимъ мужемъ. Но то же слово дѣвка употреблялось и теперь употребляется у насъ въ различныхъ значеніяхъ, именно: въ значеніи дѣвицы-рабы или крѣпостной, въ значеніи дѣвицы-служанки, въ значеніи дѣвицы-наложницы, въ значе-

нiя дѣвицы непотребной женщины. Для третьяго значенiя я могу указать на извѣстный рассказъ Ибнъ-Фодлана о Руссахъ, торговавшихъ при устьяхъ Волги, и возившихъ съ собою дѣвушекъ. Какъ въ самой грамматѣ личность дѣвки съ точностiю не означена, потому-что она означалась точнѣе самими обстоятельствоми спора между Якимомъ и Тѣшатою; то я и не думаю, чтобы значенiе невѣсты слѣдовало предпочесть въ настоящемъ случаѣ всѣмъ другимъ значенiямъ. Особенно, если вы хотите въ грамматѣ видѣть указанiе на плату за невѣсту, какъ за дочь или родственницу Якима, которую онъ выдавалъ замужъ—можетъ быть, за самаго Тѣшату, то въ моей Исторiи российскихъ гражданскихъ законовъ т. I., с. 133 — 134, я показалъ, что мѣста лѣтописей, на которыя вы ссылаетесь, могутъ быть понимаемы совершенно въ другомъ смыслѣ; въ позднѣйшихъ памятникахъ о подобной платѣ за невѣсть еще менѣе слышно. Но и кромѣ того, если здѣсь непременно надобно видѣть плату за какую-то дѣвку, эта дѣвка очень легко могла быть раба, и при-томъ именно купленная Тѣшатою у жены Якима, которой въ обезпеченiе платежа, такъ какъ слѣдовавшая сумма не была тотчасъ, при самой покупкѣ, уплачена, дана была мониста. Впрочемъ, нѣтъ никакой особенной причины предполагать въ настоящемъ случаѣ плату за дѣвку. Просто, непринужденно все объясняется, если мы примемъ, что выраженiе граммати: взялъ серебро на дѣвцѣ, значитъ: получилъ серебро съ дѣвки. У Тѣшаты была дѣвушка, въ которой онъ (не говоря объ немъ дурнаго слова) принималъ участiе. Какъ между Тѣшатою и Якимомъ, такъ между этой дѣвушкой и женой Якима были свои счеты, по которымъ въ руки послѣдней пере-

шла мони́ста Тѣшаты. При окончательномъ расче́тъ между Тѣшатою и Якимомъ было предъявлено въ сче́тъ послѣдняго и требованіе его жены противъ дѣвушки Тѣшатиной; хотя Тѣшата по своимъ собственнымъ долгамъ рассчитался съ Якимомъ, однакожъ мони́ста его была удерживаема женою Якимовой, пока не будетъ ей уплаченъ долгъ, слѣдующій ей съ его дѣвушки, такъ какъ онъ по своимъ отношеніямъ къ этой дѣвушкѣ не могъ не принять на себя за нее отвѣтственности. Тѣшата долженъ былъ наконецъ уступить. Въ грамматѣ выражено, что Якимъ, который дѣйствовалъ въ настоящемъ случаѣ не только отъ себя, но и отъ имени своей жены, получилъ серебро съ дѣвушки Тѣшаты, и что послѣ сего Тѣшата свободно можетъ получить свою мони́сту отъ Якимовой жены.

Понимая такъ, какъ изложено мною, существо сдѣлки между Якимомъ и Тѣшатою, я нахожу возможнымъ въ ближайшемъ соотвѣтствіи съ тѣмъ опредѣлить и смыслъ начальныхъ словъ ея: «складъство первое и задънее.» Слово складъство, мнѣ кажется, могло бы въ настоящемъ случаѣ значить предъявленіе спора и самый споръ. Для этого значенія можно принять въ соображеніе, что грамматы, которыми объявлялась война, назывались у насъ складными грамматами*. Это названіе происходитъ отъ выраженія «сложити крестное цѣлованіе»**. Объявившій войну непріятелю

* Соф. Врем. по изд. Строева, ч. II, с. 120; г. 6979: «въ той часѣ» (великій князь Иванъ Васильевичъ) «посла къ нимъ» (къ Новгородцамъ) «грамоту складную».

** Новг. 1-я Лѣтоп., с. 98. г.; 6905: (князь великій Василій Дмитріевичъ) «къ Новугороду съ себе цѣлованіе

слагалъ съ себя въ отношеніи къ нему крестное цѣлованіе. Еще ближе, можетъ быть, сюда относятся выраженія: складывать съѣздъ *, положить срокъ **, положить грамматы и вообще доказательства ***. Но еще болѣе соотвѣтствуетъ содержанию разсматриваемой псковской грамматы другое значеніе, которое также можно искать въ словѣ: складъство; это—значеніе счета. Считать значить складывать, слагать. Счетъ составляется посредствомъ складыванія разныхъ суммъ. При каждомъ изъ предложенныхъ значеній слова складъство, можно дать слову задѣній, весьма естественный и простой смыслъ. Задѣній значить оборотный, обратный; говорится: задѣняя сторона вещи, т. е. оборотная. Латинское *retro* значить назадъ и обратно; нѣмецкая образовательная частица *rück*—также (*Rückgang*, *Rückkauf* и проч.). При такомъ смыслѣ слова задѣній, задѣнее складъство, разумѣя подъ складъствомъ споръ, означало бы обратный искъ отвѣтчика противъ истца по поводу его (первоначальнаго) иска, т. е. такъ называемый встрѣчный искъ; а разумѣя подъ складъствомъ счетъ, задѣнее складъство означало бы обратный счетъ другой

сложилъ и крестную грамоту скинулъ, а новгородцы съ себе цѣлованіе сложили и грамоту крестную великому князю скинули».

* Псков. 1-я Лѣтоп., с. 246; г. 6981: «и Псковъ ихъ съ обидными людьми пріялъ въ серебрѣ, что князь местерь съѣзды складаетъ, а на съѣздъ ни самъ не ѣдетъ, ни людей своихъ посылаетъ, а исправѣ не даетъ.»

** Псков. 1-я Лѣтоп., с. 234; г. 6978; с. 247, г. 6981.

*** Псков. судн. гр., изд. Мурзакевичемъ, с. 12 (къ концу), 16.

стороны, представленный на первую сторону по представленіи ею своего (первоначального) счета. Какъ въ грамматъ прямо говорится, что Якимъ и Тѣшата сдѣлкою своею учинили расчетъ между собою, то я принимаю за вѣроятнѣйшее, что подѣ словомъ складѣство разумѣется именно счетъ, подѣ первымъ складѣствомъ — счетъ, который былъ прежде другаго представленъ, наконецъ подѣ заднимъ складѣствомъ — обратный счетъ другой стороны на первую.

Такимъ образомъ смыслъ граммати и переводъ ея на нынѣшній русскій языкъ былъ бы слѣдующій:

«Тѣшата съ Якимомъ заключили мировую сдѣлку по первому и по обратному счету. Якимъ получилъ серебро съ дѣвки; Тѣшата можетъ послѣ сего свободно взять свою монуисту у Якимовой жены. Тѣмъ конченъ расчетъ между Якимомъ и Тѣшатою; болѣе ни Якимъ не долженъ ничего требовать отъ Тѣшаты, ни Тѣшата отъ Якима. Свидѣтелями этого были: попъ Давидъ, Домославъ Дорожка, Боянъ Вѣкошкинъ, Кузма Лойковичъ, Жидило Жихновичъ, Иванъ Смольнянинъ. Кто нарушитъ эту мировую сдѣлку, Якимъ ли, Тѣшата ли, тотъ заплатитъ (князю) сто гривенъ серебра. Писалъ Довмонтовъ писецъ» (конечно, въ смыслъ княжескаго дѣяка).

Въ заключеніе считаю еще не бесполезнымъ обратить вниманіе на употребленныя у васъ выраженія о договорныхъ грамматахъ смоленскаго князя Мстислава Давидовича. Вы называете ихъ противными и относите къ 1228—1229, или къ одному 1229 году.

Вы, конечно, разумѣете здѣсь слѣдующія двѣ извѣстныя граммати: одна отпечатана въ первый разъ въ Собр. Гос. грам. и дог. Румянц., ч. II, № 1, и начинается такъ: «что ся дѣетъ по вѣрьемъ, то

отъиде то по вѣрмънемъ». Другая, по списку графа Мусина-Пушкина, напечатана первоначально въ Ист. Гос. Росс. Карамзина т. III примѣч. 248, потомъ по тому же списку (я не говорю о вариантахъ) въ Русск. Достоп. ч. II, и наконецъ по списку, снятому съ подлинника, хранящагося въ архивѣ рижскаго магистрата, Тобиномъ въ сочиненіи: *Sammlung der kritisch-bearbeiteten Quellen der Geschichte des russischen Rechts. B. I. Tractate*. Она начинается такъ: «что ся въ которое вѣремя нячнетъ дѣяти, то утвржають грамотою». Не буду здѣсь доказывать, что эти два документа не суть два противныя одной грамматы: иначе мое письмо, и безъ того уже весьма длинное, чрезвычайно распространилось бы; при томъ же, этотъ предметъ достаточно, хотя и не вполне, уясненъ Тобиномъ въ поименованномъ сейчасъ сочиненіи. Я останавлиюсь только на времени совершенія обоихъ документовъ. У Карамзина, которому извѣстна была только вторая грамота, и при-томъ по списку графа Мусина-Пушкина, она относится къ 1228 году. Въ Собр. Гос. грам. и дог. Румянц., гдѣ напечатана первая грамота, она отнесена къ 1229 году. Дубенскій, издавшій вторую грамоту по списку гр. Мусина-Пушкина въ Русск. Достоп. ч. II, относитъ ее къ 1230 году. Тобинъ доказывалъ, что первая грамота писана въ 1228 году, а вторая въ 1229 году. Калачевъ, въ сочиненіи: *Исслѣдованія о Русской Правдѣ*, ч. I с. 155—156, опровергалъ Тобина, но не довольно рѣшительно. И такъ не ужели нельзя съ точностью и окончательно опредѣлить время совершенія грамотъ Мстислава Давидовича?

Причиною разныхъ мнѣній было означеніе времени, находящееся въ самыхъ грамотахъ, на концѣ; но

это же означеніе, въ соображеніи еще съ третьею грамматою, рѣшаетъ, какъ я думаю, вопросъ окончательно.

Въ первой грамматѣ пишется: «коли ся грамота псана, ишлъ былъ отъ Рѣтва Гня до сего лѣта 1000 лѣто и 200 лѣто и 8 лѣто и 20, подѣ пискупомъ Ризкимъ, провствъ Іаганъ, мастъръ Вѣлквенъ» и проч. Должно ли здѣсь разумѣть окончившійся, или еще продолжающійся 1228 годъ отъ Р. Х.? Тѣ, которые разумѣли здѣсь еще продолжающійся годъ отъ Р. Х., отнесли граммату къ 1228 году. Но мнѣніе, что приведенными словами означаетъ 1228 годъ отъ Р. Х., еще продолжающійся, а не истекшій, рѣшительно опровергается подобными словами грамматы смоленскаго князя Ѳедора Ростиславича къ рижскому епископу, мейстеру и ратманамъ, 1284 года: * «си же грамота псана бысть, ищѣло было отъ Рѣства Господня до сего лѣта 1000 лѣтъ и двѣстѣ лѣтъ и осмьдесятъ леть и три лѣта, въ четвертое лето, на възнесенье Господне.» И такъ и въ первой грамматѣ смоленскаго князя Мстислава Давидовича должно разумѣть 1228 годъ исполнившійся, а не продолжающійся, т. е. эта граммата писана въ 1229 году.

Такимъ же образомъ поводомъ относить вторую грамоту къ 1229 году было несправедливое толкованіе находящагося въ ней самой означенія времени. Въ концѣ ея пишется: «а си грамота написана бы отъ распятія было 1000 лѣ и 200 лѣ и 30 лѣ безъ лета.» Но какъ въ первой грамматѣ должно разумѣть 1228 годъ истекшій, а не продолжающійся, такъ и въ этой второй грамматѣ, принимая, что въ ней выраженіе:

* Собр. Румянц., ч. II, с. 6.

отъ распятія, употреблено вмѣсто выраженія: отъ Рождества Христова, должно разумѣть 1229 годъ не продолжающійся, а истекшій, т. е. эта вторая граммата писана въ 1230 году отъ Р. Х. Что касается выраженія «отъ распятія», употребленнаго, какъ всѣ полагали, вмѣсто выраженія «отъ Рождества Господня», должно замѣтить, что какъ внутри Россіи въ среднихъ вѣкахъ годы были считаемы отъ сотворенія міра, а не отъ Рождества или отъ Распятія Господня, то если въ грамматахъ Мстиславовыхъ счисленіе лѣтъ ведется отъ Рождества или отъ Распятія Господня, это было счисленіе не русское, а переведенное съ того языка, на которомъ первоначально могли быть писаны проекты обѣихъ грамматъ, т. е. съ латинскаго, и соотвѣтствовали выраженіямъ: а *nativitate Domini*, или а *passione*, а можетъ-быть даже а *trabeatione*. Въ грамматахъ, писанныхъ по-латыни въ среднихъ вѣкахъ, годъ отъ страданія Господня (а *passione*) былъ иногда полагаемъ, по смѣшенію понятій, вмѣсто года отъ Рождества Христова (а *ab incarnatione Domini*). Но если во второй грамматѣ Мстислава, по первоначальному ея проекту, годъ совершенія былъ означенъ а *trabeatione*, то это слово по ошибкѣ могло быть переведено неправильно: «отъ распятія», вмѣсто того, чтобы перевести его: «отъ воплощенія». Даже новѣйшіе писатели употребляемый иногда въ латинскихъ грамматахъ среднихъ вѣковъ *annus trabeationis* объясняли, какъ *annus, quo Christus trahi affixus*. Но годъ, такимъ образомъ означенный, дѣйствительно означаетъ годъ отъ воплощенія Господня, при чемъ слово *trabeatio* должно быть производимо не отъ *trabs* въ смыслъ креста, но отъ *trabea* (особенный видъ тоги) въ смыслъ одежды. Въ этомъ смыслѣ Фульгенцій въ проповѣди

о Св. Стефанъ говорить : *Heri enim Rex noster trabea carnis indutus est, т, е. incarnatus или natus.* *

Приписка И. И. Срезневскаго. Принимая съ признательностью ученыя замѣчанія К. А. Неволина, я надѣюсь воспользоваться ими въ дальнѣйшемъ своемъ трудѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ позволяю себѣ предполагать, что и другіе любители отечественныхъ древностей примутъ участіе въ разборѣ памятника, подавшаго ученому историку русскаго права поводъ высказать столько любопытныхъ сближеній.

И. Срезневскій.

* См. *Du Cangii Glossarium mediæ et infimæ Latinitatis*, ed. Henschel, t. I, (Parisiis, 1840) p. 269, v. annus, et t. VI (Parisiis, 1846) p. 624, v. trabeatio.

ОБЪЯСНЕНІЕ МОНГОЛЬСКОЙ НАДПИСИ

НА ПАМЯТНИКЪ КНЯЗЯ ИСУНКѢ, ПЛЕМЯННИКА
ЧИНГИСЬ-ХАНА.

(Табл. X).

ДОРДЖИ БАНЗАРОВА.

Предисловіе.

Надпись, которой представляется здѣсь, въ первый разъ, полный переводъ, доселѣ была извѣстна подъ именемъ Чингисъ-Хановой, по имени этого хана, которое начертано въ ней въ красной строкѣ и со времени нахождения памятника читаемо было безъ затрудненія даже сибирскими толмачами.

Для науки надпись эта еще болѣе важна, какъ древнѣйшій доселѣ извѣстный памятникъ письменности Монголовъ. Хранящіяся въ Парижѣ ярлыки хановъ Аргуна и Олджайту къ королю французскому Филиппу IV нѣсколькими десятилѣтіями новѣе, и только немногія монгольскія слова, начертанныя на монетахъ Гулагу, могутъ быть современны нашему памятнику.

Г. Банзарову принадлежитъ честь объясненія этого древнѣйшаго памятника славнѣйшей эпохи его предковъ, половины XIII вѣка.

Еще во время пребыванія своего въ Петербургѣ, въ 1848 году, Г. Банзаровъ пытался прочесть надпись вполне;

но нѣсколько нечеткихъ словъ его останавливали. Снявъ съ подлинной плиты снимокъ сквозь прозрачную бумагу, онъ продолжалъ изучать эту надпись въ Сибири, куда отправленъ былъ по дѣламъ службы, и наконецъ, въ Иркутскѣ, въ августъ 1850 года, добился полного и отчетливаго уразумѣнія всѣхъ дотоѣ таинственныхъ словъ надписи. Изслѣдованія его представляются здѣсь читателямъ. Но какъ ученый монголистъ нашъ, пиша въ Иркутскѣ, не имѣлъ подъ рукою книгъ, нужныхъ для изложенія исторіи нахождения этого памятника и прежнихъ попытокъ объяснить надпись, и не сообщилъ о томъ извѣстій, то мы сочли за нужное, для полноты статьи, предпослать краткое историческое обзорѣніе вопроса объ этомъ памятникѣ.

Первыя, довольно обстоятельныя, извѣстія объ этомъ памятникѣ, сообщилъ Г. Спасскій, въ 1818 году ¹. «На сѣверѣ (отъ рѣчки Урулюngu, впадающей въ Аргунь съ лѣвой стороны) — писалъ Г. Спасскій — идутъ гранитныя, лѣсистыя горы, а на полдень, въ предѣлы Китая, обширная и пріятная степь. Отъ сихъ горъ къ рѣкѣ текутъ многіе ручьи, которые однакожь, не дойдя оной, скрываются въ каменныя розсыпи. На двухъ изъ этихъ ручьевъ, Кыркырѣ и Малой Кондуѣ, открыты слѣды прежде бывшихъ нѣкоторыхъ зданій.

«Въ первомъ мѣстѣ (т. е. при Кыркырѣ) остаются бныя донынѣ безъ всякаго изслѣдованія; но сколько по доставленному мнѣ плану ² заключить можно, оныя существовали разстояніемъ одного отъ другаго на 90 сажень. Нѣкоторые изъ валовъ или насыпей имѣютъ странное и многообразное направленіе; но есть и такіе, которые имѣютъ видъ четвероугольника, составляющаго какъ будто-бы основаніе ограды.

«Въ пяти верстахъ отъ сихъ достопамятностей, вверхъ по ручью, находится нѣсколько древнихъ кургановъ, заслу-

¹ Сибирскій Вѣстникъ, 1818, часть IV, отдѣл. ij, стр. 116—124.

² Этотъ планъ составляетъ xix-й листъ рисунковъ, приложенныхъ къ Сибирскому Вѣстнику.

живающихъ вниманіе тѣмъ, что, по увѣренію нѣкоторыхъ, близъ оныхъ стоялъ большой гранитный камень съ прекрасно высѣченною на немъ восточными буквами надпись; но большая часть утверждаютъ, что сей камень принадлежитъ къ числу памятниковъ, найденныхъ при разрытіи древнихъ развалинъ на Кондуѣ...

Далѣе говоритъ Г. Спасскій, что камень этотъ перевезенъ былъ въ Нерчинскій заводъ и хранился тамъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими древностями. Изъ извѣстія Г. Шмидта узнаемъ, что по ходатайству Г. Спасскаго, приказано было въ 1829 году перевезти этотъ памятникъ въ С. Петербургъ.³ Г. Шмидтъ, описывая кондуйскія развалины, куда относили памятникъ, не упомянулъ однакожъ о кыркырскихъ, гдѣ, по увѣренію многихъ и свидѣтельству Г. Спасскаго, стоялъ первоначально этотъ камень. Въ 1832 году онъ привезенъ былъ въ Петербургъ и хранился въ министерствѣ финансовъ; въ 1839, выставленъ былъ, для публики, въ залѣ выставки произведеній промышленности, а послѣ закрытія выставки переданъ въ Академію Наукъ, которая распорядилась поставить этотъ историческій памятникъ на лѣстницѣ, передъ дверьми своего Азіятскаго Музея. Здѣсь онъ находится и теперь.

Памятникъ этотъ состоитъ изъ гранитной плиты, имѣющей 2 аршина 13 вершковъ длины, $14\frac{3}{4}$ вершковъ ширины и 5 вершковъ толщины. Камень треснулъ, почти въ самой серединѣ, вѣроятно во время перевозки въ Нерчинскій заводъ. Эта трещина, какъ видимъ изъ статьи Банзарова, не мало затрудняла чтеніе, коснувшись буквъ надписи.

Первые попытки въ чтеніи надписи сдѣланы были сибирскими толмачами и ламами, еще во время нахожденія тамъ памятника. Они безъ труда разобрали нѣкоторыя слова, которые не представляли затрудненія, именно:

³ Mémoires de l'Acad. Impér. des sciences de St. Pétersb. (1833), VI série, t. II: I.-J. Schmidt's Bericht über eine Inschrift aus der ältesten Zeit der Mongolen-Herrschaft, S. 249.

...Чингисъ-Ханъ.... послѣдую временахъ...
.... всѣ монгольскіе народы... ⁴

Г. Ванчиковъ, учитель монгольскаго языка въ Кяхтѣ, разобралъ еще нѣсколько словъ; но, къ сожалѣнію, непонятые архаизмы онъ перевелъ гадательно. Надпись переведена имъ вполнѣ такъ:

Когда Чингисъ-Ханъ созволялъ овладѣть сартольскимъ народомъ и присоединить къ древнему становищу всего монгольскаго народа, находящіеся вообще по Онону побѣждены тремя стами тридцатью пятью посланными. ⁵

Г. Шмидтъ, когда памятникъ привезенъ былъ въ С. Петербургъ, составилъ новый переводъ надписи и помѣстилъ его въ Запискахъ Академіи Наукъ. Вотъ его переводъ:

Отъ Чингисъ-Хана, когда онъ, покоривъ сартагольскій народъ, воротился и положилъ конецъ враждѣ отъ прежнихъ временъ всѣхъ монгольскихъ народовъ, всѣмъ тремъ стами тридцати пяти Елѣ (демонамъ).... въ знакъ изгнанія. ⁶

Наконецъ Г. Банзаровъ представляетъ свой переводъ съ объясненіемъ всѣхъ словъ, затруднявшихъ прежнихъ переводчиковъ.

⁴ Сибир. Вѣст., loc. cit., стр. 123.

⁵ Этотъ переводъ помѣщенъ былъ при памятникѣ, на выставкѣ 1839 г.

⁶ Мém. de l'Acad., loc. cit., стр. 252. По-нѣмецки выражено оно такъ: «Von Tschinggis-Chan, als er nach Unterwerfung des Sartaghol'schen Volkes zurückgekehrt war und aller mongolischen Volksstämme von früheren Zeiten her herrschenden Groll ein vollständiges Ende gemacht hatte, den sämtlichen drei hundert fünf und dreissig Elje (Dämonen) des..... als Bannung.»

Сравнивъ съ этимъ переводомъ два прежніе, кяхтинскаго учителя и петербургскаго академика, читатель увидить, что оба они равно далеки отъ истины, а въ отношеніи здраваго смысла кяхтинскій переводъ беретъ верхъ надъ петербургскимъ, который заставляетъ могучаго Чингисъ-Хана ставить монументъ въ честь 335 демоновъ!! Мы бы не упомянули объ этомъ обстоятельстве, если бы самъ Шмидтъ не назвалъ перевода Ванчикова «безсмыслиемъ» и «вздорною болтовнею сумасшедшаго», а свой — «имѣющимъ логическій смыслъ». ⁷ Это сравненіе обоихъ переводовъ напоминаетъ полемику, которую желательно бы забыть, для чести ученой литературы: увидѣвъ переводъ Г. Ванчикова, бывшій сарептскій толмачъ, почитавшій себя тогда монополистомъ «по монгольской части», вооружился противъ почтеннаго О. Іакинѣа, которому произвольно приписалъ переводъ, и наговорилъ ему печатно незаслуженныя непріятности. О. Іакинѣа отвѣчалъ съ достоинствомъ и скромностію ученаго, и предсѣдатель комитета объ устройствѣ выставки печатно подтвердилъ свидѣтельство знаменитаго нашего синолога о непричастіи его къ новому переводу надписи. ⁸

Въ заключеніе, должно сказать о снимкахъ съ нашей надписи, и въ особенности о приложенномъ къ этой статьѣ.

Г. Спасскій, первый, издалъ рисунокъ памятника и уменьшенный въ осьмую долю списокъ надписи. ⁹ Надпись, сдѣланная незнавшимъ монгольскаго языка, весьма невѣрна.

Г. Шмидтъ приложилъ новый, также уменьшенный, списокъ надписи къ своей статьѣ. ¹⁰ Но и этотъ списокъ

⁷ Я. Шмидтъ: О новомъ переводѣ монгольской надписи на известномъ памятникѣ Чингисъ-Хана. С. Петербург. Вѣдом. 1839 г., № 224.

⁸ Всѣ три статьи, Г. Шмидта, О. Іакинѣа и Г. Комарова, перепечатаны вмѣстѣ въ Отечествен. Записк. 1839 г. (т. VI, Сынъ, стр. 27—33). подъ заглавіемъ: «Процессъ о монгольской надписи на памятникѣ Чингисъ-Хана».

⁹ Сибир. Вѣстн., I. с., рисун. ххij.

¹⁰ Mémoires etc. I. с.

также неудовлетворителенъ, потому-что списыватель переписывалъ, а не снималъ, надпись; не сохранилъ характера письма, и произвольно возстановилъ буквы, не ясныя въ подлинникѣ.

Г. Банзаровъ желалъ, чтобы къ статьѣ его приложенъ былъ снимокъ съ надписи, во всю ея величину, который и присланъ былъ имъ вмѣстѣ со статьёю. Желаніе законное, понятное всякому, знающему важность палеографическихъ признаковъ и невозможность сохранить характеръ надписи въ уменьшенномъ рисункѣ, дѣлаемомъ литографами, незнающими копируемыхъ ими писемъ! Но литографическій листъ въ два аршина длины и аршинъ ширины трудно и неудобно приложить къ статьѣ, печатаемой въ 8-ю долю листа; а между тѣмъ необходимо было издать вѣрный и точный снимокъ для оправданія предлагаемаго чтенія. Какъ быть? Не довѣряя рукъ европейскаго художника въ дѣлѣ правильного уменьшенія монгольскихъ буквъ XIII вѣка, я прибѣгъ — къ солнцу. Листъ чувствительной бумаги положенъ былъ въ камеру-обскуру, поставленную противъ подлиннаго снимка надписи, и солнечные лучи, по способу Дагέρра и Тальбота, перенесли надпись въ уменьшенномъ видѣ на дно камеры. Затѣмъ, укрѣпленный на чувствительной бумагѣ рисунокъ былъ отлитографированъ обыкновеннымъ порядкомъ. Тутъ уже не можетъ быть ни умысленныхъ, ни произвольныхъ ошибокъ. Возьмите увеличительное стекло, увеличивающее въ восемь разъ, и вы будете имѣть передъ глазами нашу надпись въ настоящемъ ея видѣ, въ подлинную величину.

П. Савельевъ.

Покойный академикъ Шмидтъ, издавая свой переводъ этой надписи въ «Запискахъ Академіи Наукъ», не представилъ ни филологическаго отчета въ переводѣ, ни достаточнаго историческаго объясненія о назначеніи памятника. Онъ только весьма положительно сказалъ, что прочиталъ надпись «очень легко», что «трещина на камнѣ не причинила надписи никакого вреда», и что приложенный къ статьѣ его снимокъ съ надписи «вѣренъ». Повѣрять Г. Шмидта тогда никто не рѣшился, тѣмъ болѣе, что послѣ такихъ рѣшительныхъ увѣреній академика повѣрка казалась излишнею.

Въ 1848 году я сдѣлалъ съ надписи возможно вѣрный снимокъ во всю величину, и удостовѣрился, по внимательномъ разсмотрѣніи надписи на самомъ камнѣ, что снимокъ Г. Шмидта не совсѣмъ вѣренъ, а переводъ его требуетъ исправленій. Объясняя вновь надпись, я не позволялъ себѣ ни малѣйшаго произвола при чтеніи: отъ того нашлись въ ней такія слова, которыя неизвѣстны въ нынѣшнемъ языкѣ Монголовъ, но могли быть въ употребленіи въ XIII столѣтіи. Г. Шмидтъ поступалъ въ этомъ случаѣ слишкомъ произвольно, и всю надпись «объяснилъ» и «очень легко» современными словами. Въ этомъ-то и состоитъ существенная разница моего способа чтенія отъ его: результаты покажутъ, чей способъ правильнѣе. Сообщаю объясненіе затруднявшихъ доселѣ словъ, и за тѣмъ полный переводъ надписи.

I.

Сартагуль. Г. Шмидтъ читаетъ Sartaghol и считаетъ это монгольскимъ названіемъ ханства Хара-Китай, «Черный Китай». Но Хары-Китайцы никогда не назывались *Сартагулами* у Монголовъ, которые подъ этимъ именемъ разумѣли обитателей Хивы, производя его отъ *Сартъ*: такъ и доселѣ называютъ турецкіе народы коренныхъ, осѣдлыхъ жителей персидскаго происхожденія, составляющихъ промышленное населеніе Хивы и Бухаріи. *

Монголы прибавили къ *Сартъ* турецкихъ племенъ слово *гуръ* («народъ, государство»), и вмѣсто *Сартагуръ* говорили *Сартагуль*, потому-что они не любятъ двухъ *р*, если они не сопровождаются гласными, въ одномъ и томъ же словѣ, и послѣднее *р* обыкновенно превращаютъ въ *л*. (См. Бобровникова, Грамм. Монг. Калмыц. языка, стр. 32).

Во время Чингисъ-Хана, Хива была столицею огромной имперіи харезмской, заключавшей въ себѣ Бухару, Хиву и часть Персіи: эта-то имперія, состоявшая подъ властью Харезмъ-Шаховъ, и называлась у Монголовъ *Сартагуль*. Завоеваніе ея, стоившее шестилѣтняго похода (1219 — 1225), составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ эпизодовъ въ исторіи Чингисъ-Хана; напротивъ, покореніе Хара-Китая произошло почти незамѣтно. Кучлукъ-Ханъ, владѣтель разсѣяннаго Чингисъ-Ханомъ поколѣнія Найманъ, въ началѣ XIII столѣтія успѣлъ завладѣть престоломъ хара-китай-

* См. Meyendorff, Voyage d'Orenbourg à Bokhara; Н. Ханькова, Описаніе Бухарскаго ханства.

скимъ, устранивъ законнаго хана. Чингисъ-Ханъ, собираясь въ походъ на Хиву и желая обезопасить свой тылъ, отрядилъ въ 1218 году Джебѣ-Нояна, извѣстнаго нашествіемъ на Россію въ 1224 году, съ 20 тысячами войска. Кучлукъ-Ханъ, услыхавъ о приближеніи Монголовъ, бѣжалъ на западъ, и оставленное имъ ханство безъ боя покорилось Монголамъ; а Джебѣ-Ноянъ, преслѣдуя Кучлукъ-Хана, настигъ его въ горахъ Бедехшана, предалъ его смерти, и въ томъ же 1218 году возвратился въ Монголію. * Это легкое завоеваніе, въ которомъ Чингисъ-Ханъ самъ вовсе не участвовалъ, Шмидтъ называетъ событіемъ «великимъ и рѣшительнымъ», стараясь придать ему такую важность для того, чтобы тѣмъ объяснить причину сооруженія нашего памятника, который, по его мнѣнію, поставленъ Чингисъ-Ханомъ въ 1219 или въ 1220 году.

Г. Шмидтъ впалъ въ эти ошибки во-первыхъ потому, что невѣрно читалъ всю надпись; во-вторыхъ отъ того, что не исправлялъ критически текста изданной имъ лѣтописи Сананъ-Сецена. У этого монгольскаго лѣтописца хронологія почти нигдѣ не сходится съ китайскими и мусульманскими историками, что отчасти надобно приписать искаженію текста и особенному способу монгольскаго лѣтосчисления. Монголы считаютъ года по именамъ 12-ти животныхъ съ прибавленіемъ еще 10-ти условныхъ знаковъ: изъ соединенія тѣхъ и другихъ составляется циклъ въ 60 лѣтъ, но прошествіи которыхъ начинается новый рядъ годовъ или циклъ въ томъ же порядкѣ. При этомъ спо-

* D'Ohsson, Histoire des Mongols, t. I, p. 163—176.

собѣ хронологіи, легко можетъ случиться (и случается въ рукописяхъ), что, вмѣсто одного условнаго знака, ошибкой поставятъ при названіи животнаго другой, и тогда годъ, означаемый словами, будетъ уже иной; но подобная невѣрность можетъ быть исправлена, только бы, вмѣсто одного животнаго, не было поставлено другаго. Такъ у Сананъ-Сецена сказано, что *Сартагулы* покорены Чингисъ-Ханомъ въ году *и-таулай* (зайца), т. е. въ 1195 году; между тѣмъ изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что нападеніе на Хиву начато въ 1219 году. Если вмѣсто *и-таулай* поставимъ *ки-таулай*, то получится 1219 годъ. Значить, у Монголовъ, начало военныхъ дѣйствій противъ Харезмъ-Шаха принято за покореніе его имперіи, и Сананъ-Сеценъ не ошибся ни въ имени народа, ни въ хронологіи. По его же словамъ, Тукмаки * покорены въ году *бинъ-лу* (краснаго дракона самца), т. е. въ 1196 году, — это также несправедливо; но перемѣнивъ знакъ *бинъ* въ *у*, получимъ *у-лу* (желтаго дракона самца), т. е. 1208 годъ: и дѣйствительно Кучлукъ-Ханъ, въ-послѣдствіи уже овладѣвшій Тукмаками, былъ разбитъ Чингисъ-Ханомъ въ 1208 году. ** Здѣсь разбитіе хана Наймановъ, который послѣ сдѣлался ханомъ Тукмаковъ, принято Сананъ-Сеценомъ за покореніе сего послѣдняго народа. Если бы Г. Шмидтъ подоб-

* О словѣ *Тукмакъ*, см. Charneau, Expédition de Timour, p. 170, 245 etc.

** См. О. Іакинѣа, Исторія четырехъ хановъ, стр. 40.

нымъ образомъ исправилъ хронологію своего автора, то могъ бы исправить и свои ошибки при помощи того же писателя, чрезъ котораго онъ въ нихъ впалъ, и не путался бы въ своихъ примѣчаніяхъ, гдѣ онъ предлагаетъ перемѣнить имена владѣтелей Сартагуловъ и Тукмаковъ. *

II.

Шмидтъ читаетъ *эдзлэджу*, «овладѣвъ», совершенно произвольно. Слоговъ *дз* и *лэ* вовсе нѣтъ въ этомъ словѣ, которое должно читать *аулиджу*. Подобнаго слова у Монголовъ нѣтъ; но какъ трещина задѣла слово сверху, то надобно думать, что изъ него пропала начальная *т*, и что тутъ было *таулиджу*, «напавши, послѣ нападенія».

Глаголь *таулиху*, который пишется еще *тагулиху*, *тэугулиху* (джагатайское *тугульмекъ*, «падать внизъ, соскакивать») означаетъ всякое стремленіе сверху внизъ косвенно, и потому означаетъ налетъ хищной птицы, прыжокъ дикой лошади, «налетать, скакать, наскákatъ, набѣжать», и въ военномъ смыслѣ нападать.

III.

Шмидтъ читаетъ *эртэну*, «древній»; но по палеографическому правилу слѣдуетъ читать *арат-и* или *эртэи*. *Арати* значить «людей», и это чтеніе — самое приличное смыслу надписи.

Основная линія этого слова вытянута предъ *и* послѣ *р* съ цѣлію показать присутствіе гласнаго *а* предъ *р* и послѣ него (*ара*).

* Geschichte der Ost-Mongolen, S. 87.

IV.

Шмидтъ читаетъ *богà оргай хориксанъ* (*bogha orghai choriksan*), и изъ нихъ *bogha orghai* переводить «ненависть совершенно», не указывая однако, гдѣ онъ нашелъ эти слова, совершенно неизвѣстныя Монголамъ.

Въ отвѣтъ на переводъ Ванчикова, онъ увѣряетъ, что у Каалмыковъ *орга* значить «совершенно». Дѣйствительно у Каалмыковъ есть выраженіе *ороуга*, «безъ основанія», «ни съ того, ни съ сего», которое выговаривается почти *орга*, и только при отрицаніи можетъ значить «совершенно». Вѣроятно, Шмидтъ ссылается на это выраженіе, которое однакожъ для смысла нашей надписи негодно.

Хориксанъ, Г. Шмидтъ переводить «положить преграду, конецъ»; но оно значить «загородить, запереть, запретить». Первые два значенія его несколько не клеятся съ Шмидтовскимъ «ненависть совершенно», а послѣднее «запретить» также тутъ не годится, ибо Монголъ скажетъ: «ненавидѣте говоря, запретилъ», а русская фраза «ненависть запретилъ» совершенно не въ духъ монгольскаго языка.

Эти три слова надобно читать *Буа Суигай хуриксанъ* (въ *Суигай*, которое сверху задѣто трещиной, пропало начальное *с*). Первые два слова суть собственное имя мѣста, а *хуриксанъ* значить «собрались» и есть причастіе прошедшаго времени отъ неупотребительнаго нынѣ, но извѣстнаго по производнымъ, глагола *хуримай*, «собираться» (джагатайское *курамакъ*).

Отъ этого слова происходятъ *хуримы*, «пиръ, собраніе», — *хуринтай*, «сеймъ», — *хуримай*, «собираю».

Доссонъ, въ своей Исторіи Монголовъ, сообщаетъ, * что Чингисъ-Ханъ, послѣ раззоренія харезмской имперіи, пустился въ обратный путь въ Монголію, при чемъ лѣто и зиму 1224 года провелъ въ походѣ, направляясь къ Иртышу, и на мѣстѣ, называемомъ *Bouca Soutchicou* (Буга-Сучику; *Буга-Сучигай* нашей надписи), сдѣлалъ «пиръ» для своего войска, а въ февралѣ 1225 года достигъ своей орды. Наша надпись выражается точнѣе Доссона, говоря, что тутъ происходилъ сеймъ Монголовъ, «хурилтай», который всегда сопровождался пиршествами.

Слова *Чингисъ-хани* и *арат-и* поставлены въ винительномъ падежѣ какъ подлежащія причастія *хуриксанъ* («собравшійся»), на основаніи существующаго въ монгольскомъ языкѣ правила, походяго на латинскій винительный съ неопредѣленнымъ (См. Бобровникова Грам. Монгольско-Калмыцкаго языка, § 477). *Буга-Сучигай* поставлено безъ знака мѣстнаго падежа потому, что оно стоитъ непосредственно предъ глаголомъ *хуриксанъ*, и связь между ними очевидна.

Персидскій историкъ Мирхондъ пишетъ, что Чингисъ-Ханъ, возвращаясь изъ похода противъ Харезмцевъ, сдѣлалъ хурилтай на мѣстѣ Куланъ-язы. ** Эти турец-

* Histoire des Mongols, 1834, tome I, p. 325.

** Вотъ это мѣсто изъ Мирхонда, сообщенное мнѣ въ переводѣ профессоромъ И. Н. Березинымъ:

«Когда зима подошла къ концу и отъ пышности прибытія весны поля и степь стали предметомъ зависти кремскаго двѣтника, Чингисъ-Ханъ отправился съ арміей изъ Самарканда и отдалъ приказъ, чтобы мать султана Мухам-

кія слова значать «равнина кулановъ» (дикихъ ословъ), а наши *Буга-Бугигай* или *Бугику* по-монгольски значать «олень-бояться», т. е. мѣсто, гдѣ олени пугаются. Нѣкоторое сходство въ значеніи именъ этихъ мѣстъ позволяетъ считать ихъ за одно и тоже урочище, носившее двоякое названіе у двухъ народовъ, тѣмъ болѣе, что и хурилтай, о которомъ говоритъ Мирхондъ, долженъ быть тотъ самый, который упоминается въ нашей надписи и у Доссона. Объ урочищѣ Буга-Сучигай ничего неизвѣстно по исторіи, а Куланъ-

меда и харемъ его шли впереди войска и громкимъ голосомъ причитали и оплакивали султана, корону, тронъ, эмировъ и визирей..... На берегу рѣки Сейхуна, Джагатай и Угедей соединились съ Ордой по-міру-странствующей; когда же переправились черезъ Сейхунъ, то пришли въ Куланъ-Язы. Джучи одѣлалъ со стороны Дешти-Кыпчака, а съ той стороны повелъ облаву Чингисъ-Ханъ съ дѣтьми и ноянами. Черезъ нѣсколько времени произошло соединеніе охотничьихъ рядовъ на мѣстѣ охоты (اوتلاق) и кругъ ихъ сошелся: Чингисъ-Ханъ сѣлъ на коня, устремился въ середину и пустилъ многочисленную охоту. Послѣ того какъ принцы, эмиры и нояны кончили охоту, помиловали остальныхъ звѣрей и, наложивъ на нихъ свои клейма, освободили. Джучи, пришедши къ отцу, преклонилъ колѣна и исполнилъ обрядъ цѣлованія руки; обнявши братьевъ, горячо распрашивалъ о здоровьѣ, и представилъ хану многочисленные подарки, между прочимъ подвель сто тысячъ лошадей, изъ среды которыхъ было двадцать тысячъ сѣрыхъ одномастныхъ. Это лѣто все провели въ томъ мѣстѣ. Когда же собрались окрестные эмиры изъ предѣловъ и окрестностей, то устроили большой сеймъ и казнили отдѣленіе изъ Уйгурскихъ эмировъ.» (Vie de Djenghiz-khan, par Mirkhond, 168—169).

Язы известно по сраженію въ 1199 году между Найманами и Онгъ-Ханомъ керентскимъ. * Это сраженіе должно было произойти въ земляхъ Наймановъ, на которыя Онгъ-Ханъ сдѣлалъ набѣгъ; слѣдовательно, урочище Куланъ-Язы или Буга-Сучигай должно находиться около Алтая и Верхняго Иртыша, гдѣ кочевали Найманы. Это будетъ именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходилъ Чингисъ-Ханъ, идя на харезмскую имперію и возвращался изъ этого похода. Здѣсь дѣйствительно водятся куланы и олени.

V.

Исункэ. Это слово помѣщено надъ строкою, какъ названіе священнаго предмета или владѣтельнаго лица; но Шмидтъ, которому впрочемъ извѣстно было это монгольское правило, находитъ тутъ *ирункэ*, «вообще», которое не можетъ занимать такого почтеннаго мѣста въ надписи. Здѣсь очень явственно виднѣется *Исункэ*, собственное имя одного изъ племянниковъ Чингисъ-Хана; онъ-то и есть главное лице въ нашей надписи, и потому мы поговоримъ объ немъ ниже подробнѣе.

VI.

Шмидтъ предполагалъ читать *Ononodurun*, *Chondodurum* и *Chondojojun*. По-моему, это слово можно читать *Онтодоръ*, *Ондодоръ*, *Онхоторъ* и *Хонходоръ* или *Хонгодоръ*. Смыслъ всей надписи таковъ, что это слово должно быть не что иное, какъ собственное имя небольшого монгольскаго поколѣнія, которое со-

* Іакинѣа, Исторія четырехъ хановъ, стр. 18, 384. Китайскими іероглифами это имя выражено *хуланъ джанъ-це*; но О. Іакинѣвъ, слѣдуя нелѣпому толкованію Китайцевъ, передѣлалъ эти іероглифы въ *хоронъ-джасэ*.

ставляло удѣлъ князя *Исункэ*. Между Монголами донинѣ существуетъ поколѣніе *Хонгодоръ*, а именно всѣ почти Буряты аларскаго вѣдомства (въ иркутскомъ округѣ) принадлежать къ племени *Хонгодоръ*, и такъ какъ они не настоящіе Буряты, а Монголы, переселившіеся въ Сибирь въ XVII столѣтіи, то очень можно допустить, что эти именно Хонгодоры и упомянуты въ надписи, и кочевавъ нѣкогда на Аргуни, могли достаться въ удѣлъ Исункэ. Во время смутъ Чингисидовъ, они могли часто мѣнять мѣста своего кочеванія и доставаться новымъ владѣтелямъ. Это небольшое поколѣніе не упоминается въ исторіи, вѣроятно по своей незначительности.

Въ этомъ словѣ, всѣхъ болѣе въ надписи пострадавшемъ отъ времени, *Х* ⇨ превратилось въ *Г* *р*.

VII.

Два послѣднія слова въ надписи не могутъ быть объяснены нынѣшнимъ монгольскимъ языкомъ, хотя Шмидтъ, къ ущербу своего перевода и сдѣлавъ это, какъ будто въ древнемъ памятникѣ не могутъ встрѣтятся слова нынѣ забытыя. Поэтому я объясняю ихъ словами неизвѣстными нынѣ, но возможными въ монгольскомъ языкѣ, при помощи филологическаго анализа, которому монгольскій языкъ и сродные съ нимъ манджурскій и турецкій въ высшей степени доступны. Въ нихъ, за неимѣніемъ предлоговъ, слова образуются и измѣняются посредствомъ прибавленія разныхъ частицъ къ концу корня. Такимъ образомъ въ каждомъ словѣ первый слогъ необходимо долженъ быть корень и притомъ всегда односложный. Если слово многосложно, то непосредственно за кор-

несть слѣдуютъ одинъ или два слога, которые составляютъ лексикографическое значеніе производнаго слова; за тѣмъ слѣдуютъ наращенія грамматическія, опредѣляющія грамматическое значеніе даннаго слова. Слѣдовательно, въ этихъ языкахъ корней можетъ быть не больше того, какое число слоговъ, съ помощію всевозможныхъ комбинацій всѣхъ гласныхъ и согласныхъ, можетъ было получено. При такомъ образованіи языковъ Средней Азіи, не подающимъ большой надежды на богатство въ словахъ, надежда эта еще уменьшится, когда скажемъ, что характеристическое значеніе односложнаго корня никогда не теряется въ производныхъ. Въ значеніи этомъ всегда выражается что-либо доступное органамъ чувствъ или содержится въ звукѣ, издаваемомъ чело-вѣкомъ при дѣйствіи чего-либо на чувства его, т. е. извѣстное движеніе или положеніе предмета (органъ зрѣнія), или звукоподражаніе (органы слуха, обонанія, осязанія и проч.). Эти чисто матеріальныя представленія въ производныхъ словахъ легко переходятъ, посредствомъ сравненія, въ понятія чисто умственные, и отъ одного корня происходятъ слова, которыхъ значенія по-видимому не имѣютъ между собою ничего общаго.

Вотъ напримѣръ производныя отъ корня *бул*, который означаетъ движеніе вверхъ: *бул-ги*, «прыгать», *бул-тай*, «высунуться», *бул-акъ*, «клячь» (бьющій вверхъ изъ земли), *бул-чинъ*, «икра у ноги», *бул-дакъ*, «холмъ», *бул-га*, «возстаніе, бунтъ».

Но при всемъ томъ, всякъ, кому извѣстны значенія корня и наращеній, сообразивъ эти части слова, можетъ всегда опредѣлить приблизительно значеніе

даннаго слова. Такъ мы и поступимъ съ словами, которыя намъ нужно объяснить.

Послѣднее слово въ третьей строкѣ надписи, по мнѣнію Шмидта, есть *эліе* (*Elije*) «демонъ», — чтеніе совершенно произвольное. На прилагаемомъ снимкѣ читается *алдакъ* или *алтакъ*. Я принялъ послѣднее въ значеніи «воинъ, солдатъ», отъ слова *алъ*, «рота, эскадронъ».

Въ этомъ словѣ, *л* написано почти слитно съ *т* для показанія, что между ними нѣтъ никакой гласной. — Слово *алъ* въ значеніи баталіона встрѣчается въ тарханномъ ярлыкѣ Сеадеть-Гирей *; тамъ сказано: *алымъ, кушунымъ, мингимъ, туманымъ, тибъ* и пр., т. е. «не требовать (поборовъ), говоря «мой эскадронъ, мой полкъ, моя тысяча, мой туманъ (десятитысячье)».

Извѣстно, что у Монголовъ войска дѣлились на десятки, сотни, тысячи и десятки тысячъ; но независимо отъ этого были хошуны, эскадроны или нѣсколько болѣе. ** При нынѣшнемъ устройствѣ Монголовъ, хошунамъ и называются небольшіе удѣлы, образующіе въ военномъ отношеніи дивизіи, раздѣленные на полки (джалаиъ) и роты (сомонъ). Это устройство введено Манджурами, до которыхъ у Монголовъ существовало устройство Чингисъ-Хана. Въ вышеприведенномъ текстѣ ярлыка эти воинскія дѣленія перечислены по степенямъ отъ меньшаго къ большему, и потому надобно

* См. Ярлыки Тохтамыша и Сеадеть-Гирей, стр. 4.

** Charmoy, *Expedit. de Timour*, pp. 208, 253, 391; *Journ. Asiat.* 1836, sept., p. 224.

думать, что *алъ* былъ меньше *хошуна* (въ турецкомъ языкѣ осталось *алай*, «баталіонъ»), родъ нынѣшнихъ *джалановъ* или *сомоновъ*. Дѣленіе на сотни и тысячи было чисто воинское, тогда какъ дѣленіе на *алы* и *хошуны* имѣло источникомъ родовое право, т. е. дѣлежъ наслѣдственнаго владѣнія или поколѣнія между наслѣдниками. И такъ, *алъ* можно перевести «отрядъ, участокъ»; слѣдов. *ал-такъ* (сличн *ур-такъ*, «товарищъ») значить — «тотъ, который принадлежитъ алу», рядовой, воинъ извѣстнаго отряда. Корень *алъ*, въ самомъ дѣлѣ, означаетъ понятіе, выражаемое русскимъ предлогомъ *раз*, т. е. распространеніе, раздвиганіе, раздѣленіе, расширение, разсѣяніе, какъ видно изъ произведенныхъ отъ него словъ: *алхумой*, «шагать», т. е. раздвигать ноги, — *алхимой*, «драться», т. е. размахивать рукой, бить какъ попадо, — *алджилмой*, «утомиться», т. е. разстроиться, быть разбиту, — *ал-цаймой*, «раздвинуть ноги», — *алусъ*, «чрезъ», — *алда*, «сажень», длина вытянутыхъ рукъ, — *алманъ*, «широкій», — *алмай*, «полоумный», разстроенный въ умѣ, — *аланъ*, «пѣгій», т. е. гдѣ цвѣта разсѣяны, — *алил*, «шалунъ», разсѣянный, — *албинъ*, «бродячій духъ» (блудящій огонь), — *алдаръ*, «слава», т. е. что распространяется, и т. п.

VIII.

Послѣднее слово надписи Шмидтъ читаетъ *шиндариуга*, «изгнаніе». Не говоря уже о томъ, что *шиндариуга* никогда не имѣло такого значенія, и самаго этого слова вовсе нѣтъ въ надписи. Въ началѣ послѣдняго

слова, много пострадавшаго отъ времени, можно разобрать *онд* или *унд*; далѣе слѣдуетъ нѣсколько неясныхъ черточекъ, и наконецъ ясно: *лага*. По монгольской конструкціи словъ, тутъ долженъ быть глаголь, а не существительное *шиндарулга*, которымъ никогда въ монгольскомъ языкѣ не оканчиваются періоды. Безъ большой натяжки можно полагать, что тутъ написано *ондулага*, «получилъ въ удѣлъ,» что будетъ всего сообразнѣе со смысломъ всей надписи.

Корень *он*, судя по производнымъ, содержитъ въ себѣ понятіе противоположности, особенности, отдѣльности, дѣленія. Отъ него происходятъ — манджурскія: *онъ*, «разстояніе», наприм. отъ одной станціи до другой, — *ондомби*, «дѣлать что-либо противное тому, что слѣдуетъ дѣлать, разладить, разстроить» (турецк. *онмакъ*, расколоть), — *онго*, «широкій, пространный,» такъ сказать «раздвинутый». Монгольскія: *они*, «ушко у стрѣлы», «ущелье» (какъ нѣчто раздѣленное), — *ондѡ*, «другой, особый;» *онцо*, «единственный, одинокій, особый», — *онхойнъ*, «угрюмый», «тотъ, который не участвуетъ въ бесѣдѣ, но сидитъ въ сторонѣ особѡ». Отъ корня *он* правильно можетъ быть произведенъ глаголь *ондомой*, который долженъ содержать въ себѣ понятіе объ отдѣленіи, особенности; а если къ этому глаголу прибавить наращеніе причинной формы (*causalis*), то выйдетъ *ондѡламой*, который употребляется вмѣсто страдательнаго глагола. Такимъ образомъ *ондѡлага* (*ea* есть знакъ прошедшаго времени) будетъ значить что-нибудь въ родѣ: «былъ отдѣленъ», тѣмъ бо-

Это значить:

«Когда Чингисъ-Ханъ, послѣ нашествія на народъ Сартагуль (Хивинцевъ), возвратился, и люди всѣхъ монгольскихъ поколѣній собрались въ Буга-Сучигаъ, то Исункѣ получилъ въ удѣлъ триста тридцать пять воиновъ хонгодорскихъ.»

Смыслъ надписи выходитъ очень простой: Исункѣ, племянникъ Чингисъ-Хана, получилъ отъ дяди въ наслѣдственное владѣніе небольшой отрядъ, и для увѣковѣченія этой милости и своихъ правъ поставилъ памятникъ, сохранившійся до нашихъ временъ. Исторія вполне подтверждаетъ то, что говоритъ, по нашему чтенію, надпись. Чингисъ-Ханъ ранѣе 1224 года не могъ заняться раздачею удѣловъ своимъ сыновьямъ и родственникамъ, ибо все время до 1210 онъ провелъ въ борьбѣ съ кочевыми народами Монголіи, съ 1210 по 1218 годъ въ войнахъ съ Китаемъ, и наконецъ съ 1219 по 1224 г. въ походъ на западъ. Дѣйствительно, Гамеръ въ своей «Исторіи Золотой Орды», пишетъ,* что Чингисъ-Ханъ, по возвращеніи изъ похода на Персію (послѣ нашествія на Сартагуловъ, по нашей надписи), роздалъ удѣлы своимъ дѣтямъ. При этомъ дѣлежѣ, Исункѣ нашей надписи долженъ былъ получить что нибудь по близкому родству съ Чингисъ-Ханомъ, ибо онъ былъ сынъ Джучи-Хасара, роднаго брата завоевателя, и слѣдовательно приходился ему племянникъ. По словамъ Решидъ-Эддина, знаменитаго автора Исторіи Монголовъ на персидскомъ языкѣ, Джучи-Хасаръ имѣлъ до сорока сыновей, изъ которыхъ сдѣлались извѣстными только трое: Бигу

* Gesch. der Golden. Horde, 89—90.

(читай Ъгу), Тугу и Исунку» (Исункэ нашей надписи*). Слова Решидь-Эддина «сдѣлались извѣстными» надобно понимать такъ, что изъ множества сыновей Джучи-Хасара только эти трое, какъ рожденные отъ старшей изъ женъ его, получили права принцевъ, т. е. право на удѣлъ, участіе въ хурилтаѣ или въ государственномъ сеймѣ и въ избраніи великаго хана. И точно, Ъгу, Тугу и Исункэ участвовали въ 1251 году въ возведеніи на престолъ Мѡнкэ-Хана.** «Исункэ былъ», продолжаетъ персидскій историкъ, «высокаго роста, имѣлъ длинную бороду славился прекрасными «познаніями въ государственныхъ дѣлахъ и по сей «причинѣ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе «При пожалованіи войсками своихъ сыновей, Чингисъ-«Ханъ далъ также по полку каждому изъ сыновей Джучи-Хасара, которые уже выросли, т. е. «Ъгу, Тугу и Исунку, а изъ смѣшанныхъ войскъ «далъ каждому по сту человѣкъ.» Эти «полки» Решидь-Эддина суть, по всей вѣроятности, именно то, что Монголы называли *алъ*, и отъ того въ нашей надписи, люди, составлявшіе «полкъ» Исункэ, названы *алтакъ*. Три «полка» (или *ала*) сыновей Джучи-Хасара составляли, по арміи великаго-ханства, одинъ «баталіонъ» въ тысячу человѣкъ, какъ говоритъ Решидь-Эддинъ въ другомъ отдѣлѣ своей исторіи.*** Этотъ баталіонъ,

* Эрдмана, Предки Чингисъ-Хана, въ Журналѣ минист. нар. просвѣщ. 1843 г., т. XXXVIII, отд. i, стр. 104.

** Іакинѡа, Исторія четырехъ хановъ, стр. 306; только въ этой исторіи изъ Ъгу и Тугу сдѣлано одно лицо *Екэ-тоганъ* («большой котель»).

*** Эрдмана, Къ исторіи Чингисъ-Хана, въ Журн. мин. нар. просв. 1844 г., т. XLIV, отд. i, стр. 85. Переводчикъ

или по монгольскому дѣленію просто *минганъ*, «тысяча», взятый въ значеніи удѣла князей одного семейства, составлялъ вѣроятно одинъ хошунъ. Если раздѣлимъ тысячу на три, между тремя братьями, то на долю Исункѣ достанется почти то самое количество людей, какое показано въ надписи, т. е. триста тридцать три. «Юрть и мѣстопробываніе Исункѣ и семейства Джучи-Хасара,» продолжаетъ Решидъ-Эддинъ, были въ Могулистанѣ (Монголіи) на сѣверо-восточной сторонѣ, на границахъ Эргунѣ (Аргунь), Кулѣ-науръ (озеро Кулунъ «или Далай-норъ») и Хайларъ (рѣка, впадающая въ это озеро въ восточной стороны). Близъ береговъ Аргуни, именно на рѣчкѣ Кыркыръ, и найденъ нашъ памятникъ, поставленный княземъ Исункѣ около своего дворца, котораго развалины находятся на той же рѣчкѣ Кыркыръ, немного пониже отъ мѣста, гдѣ стоялъ памятникъ. *

Наше чтеніе такъ оправдывается исторіею, что дальнѣйшія возраженія противъ толкованія Г. Шмидта дѣлаются ненужными.

Въ историческомъ отношеніи, наша надпись замѣчательна какъ древнѣйшій образчикъ монгольской письменности, и какъ выраженіе того памятнаго въ исторіи Азіи и Европы момента, когда

Решидъ-Эддина, Г. Эрдманъ, передалъ термины подлинника нынѣшними русскими словами; но любопытно бы знать, какіе эти термины, которые онъ перевелъ «полкъ» и «баталіонъ». Можетъ-быть Решидъ-Эддинъ употребляетъ настоящія монгольскія названія.

* Рисунокъ ихъ изданъ былъ Г. Спасскимъ. См. предисловіе къ этой статьѣ.

Чингисъ-Ханъ, на хурилтаѣ, раздавалъ царства своимъ потомкамъ, и тѣмъ надолго рѣшилъ судьбы многихъ народовъ, въ томъ числѣ и Россіи: извѣстно, что Чингисъ-Ханъ назначилъ въ удѣлъ своему сыну Джучи-Хану Кипчакъ, еще не покоренный, но покореніе котораго рѣшено было походомъ въ 1224 году Джебѣ и Субутая черезъ Кавказъ, предпринятымъ въ видѣ огромной рекогносцировки съ цѣлью убѣдиться въ возможности завоеванія при-каспійскихъ странъ и сосѣдственной къ нимъ Россіи. Время сооруженія памятника надобно отнести къ тому времени, когда Исункѣ построилъ себѣ дворецъ на рѣчкѣ Кыркыръ, приблизительно между 1224 — 1300 годами, предполагая, что Исункѣ могъ поставить его не задолго до своей кончины.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

* * Цифры въ скобкахъ () указываютъ на нумерацію Перечня Засѣданій.

А.

Аббасиды: ихъ монеты, (45). (70).

Абдуллахъ-Саффахъ (халифъ), (45).

Абрамовъ (Н. А.): минц-кабинеты въ Сибири, (44); избранъ Ч. С., (102); сообщаетъ извѣстия, (131).

Азизъ-Шейхъ: его монеты, (46).

Александръ Невскій: послѣсловіе къ житію его, (146).

Александръ I (Императоръ): пробный рубль, 14.

Алексій Михайловичъ (царь): монеты, 48.

Амиръ (халифъ), (45).

Анаграмма (древняя, русская), (146).

Андрей (князь): его имя на монетахъ, 35.

Андрей Дмитриевичъ (можайскій): его монеты, 40.

Арабскія надписи, см. *Надписи*.

Артемовъ (А. И.): о медальныхъ комитетахъ, 163; избранъ Ч. К., (8); минц-

кабинетъ казанскаго университета, (111). (190).

Археологическая литература (русская, въ 1850 году), (164).

Археологическое Общество (Императорское): уставъ его, 1; задачи на соисканіе премій, 11; суммы, (7); изданіе Записокъ, (12). (39). (54). (71). (132); правила при представленіи въ члены, (132); засѣданія въ 1850 г., (3) и слѣд.; дипломы, (98); составъ Общества, (186).

Археологія русская: о содержаніи ея, (30).

Астрѣханская губернія: бабы, 216; кладъ, (87).

Б.

Бабы каменные, 205.

Базель: флоринъ, (71).

Банзаровъ (Д.): объясненіе монгольской надписи на памятникѣ князя Исункѣ, 268; сношеніе объ оказаніи ему содѣйствія въ археол. трудахъ, (20). (56).

Баратаевъ (князь М. П.), (122).

Бартоломей (И. А.): о чинахъ на монетахъ послѣднихъ Сасанидовъ, (29); изслѣдованія его на Кавказѣ, (67). (133).

Беккеръ (П. В.), (29) (62).

Бельгійскія монеты, (71).

Березинъ (И. Н.): о клинообразныхъ надписяхъ, (124).

Библиографическій указатель русской археологической литературы за 1850 годъ, (164).

Благовъщенскій монастырь (въ Нижн. Новгородѣ), (73).

Благовъщенскій погостъ (владим. губерніи): извѣстія о его древностяхъ, (43). (118).

Блюда (русскія, древнія), (75). (154).

Борисовскій уѣздъ: кладъ, (32).

Борисъ и Глѣбъ: житіе ихъ, (14).

Борисъ Александровичъ (тверскій), 37.

Борисъ Ѳеодоровичъ (царь): надпись на чашѣ его, 61.

Боричевскій (И. П.), (8).

Боровскъ: монеты, 42.

Братины, 51.

Бузулукскій уѣздъ: кладъ, (31).

Буллы, (5).

Бычковъ (А. Ѳ.): о серебряной чарѣ XII вѣка, 157.

Бѣлы, 120.

В.

Валедъ I (халифъ), (44).

Ванчиковъ: его переводъ монгольской надписи, 271.

Василій (князь): его имя на монетѣ, 34.

Василій Дмитріевичъ (вел. князь): монеты, 44.

Василій Ивановичъ (Шуйскій): монеты, 47.

Василій Ярославичъ (боровскій), 43.

Вериги, (76).

Виленская губернія: кладъ, (83). (87).

Владимірская губернія, (43). (118).

Владиміръ Андреевичъ (Храбрый): монеты, 42.

Вологда: надписи, (93).

Вольнская губернія: кладъ, (81).

Воронежская губернія: бабы, 214.

Вятская губернія: кладъ, (85). (89).

Г.

Гади (халифъ), (45).

Гирунъ (халифъ), (45).

Галичъ (меряжскій): монеты, 40.

Гвоздеобразныя надписи, (124).

Гедеоновъ (С. А.), (61).

Геро и Леандръ, (21).

Гешаймъ (халифъ), (44).

Гирей: монеты ихъ, (60).

Голубинскій (Ѳ. А.), (8).

Голубковъ (П. В.): его премія, 28. (63); избранъ Д. Ч., (102).

Горскій (А. В.), (8).

Граматы русскія съ печатями, 221 и сл.

Гривенка, 114.

Гривны, 97 и слѣд., (50).
Григорьевъ (В. В.), (61).
Гродненская губернія: кладъ, (79).
Грузія: кладъ, (79).
Гумбольдтъ, П. Ч., (124).

Д.

Даніилъ Борисовичъ (суздальскій), 39.
Данненбургъ, (4).
Деньги, см. *Монеты русскія*.
Джанибекъ (ханъ): его имя на русскихъ монетахъ, 34; монеты его, (46). (122).
Джучиды, см. *Золотая Орда*.
Дипломы Общества, (98).
Диргеми, см. *Куфическія монеты*.

Дмитрій Юрьевичъ (Шемьяка): его монеты, 40.

Долгоруковъ (князь С. В.): описаніе неизданныхъ русскихъ монетъ его собранія, 33; представляетъ проектъ диплома, (98).

Донскаго войска земля: бабы каменные, 216.

Е.

Екатеринославская губернія: бабы, 204; кладъ, (60).

Елизавета Петровна (императрица): червонцы ея, 50.

Елисеевъ (Г. З.), (62).

Енисейская губернія: бабы, 217; кладъ, (90).

Еремьевъ (С. А.), (9).

Ж.

Жиль (Ф. А.): слагаетъ съ себя званіе вице-президента,

(63); сообщаетъ извѣстіе о кievской находкѣ, (133).

З.

Забѣлинь (И. Е.), (62).

Задичи, предлагаемыя на соисканіе премій, 11. (18). (19). (24).

Записи: рядная XIII вѣка 221; подрядная, (150).

Запаятые (золотые), (124).

Звѣздицы, (75).

Зеленецкій (К. П.), (8).

Зеркала: металлическое съ арабскою надписью, (33). (123).

Злотые: Яна - Казимира, (32).

Золотая Орда: монеты, (31). (46).

И.

Иванъ Андреевичъ (можайскій): его монеты, 41.

Иванъ Борисовичъ (кашинскій), 38.

Иванъ Васильевичъ (Грозный): монеты его, 46. (22.); надпись на чашѣ его, 60.

Ивановъ (П. И.): избранъ Ч. С., (102); о неизвѣстномъ сочинителѣ житія Св. Александра Невскаго, (146).

Иорисиды, (45).

Икона X вѣка, (73).

Иконописаніе: исторія русскихъ иконъ иконописанія (задача), 25.

Ильминскій (Н. И.): о татарскихъ надписяхъ въ лаишевскомъ уѣздѣ, (114).

Исунке (племянникъ Чингисъ-Хана): надпись съ его именемъ, 268.

К.

Казанскій (П. С.): его изслѣдованія о древней русской монетной системѣ, 90; избранъ въ Ч. К., (8); о русской гривнѣ въ XI и XII вѣкѣ, (50); о древнемъ обрядѣ бить въ баюдо на обѣдѣ, (154).

Казанская губернія: надписи, (114).

Каменные бабы, 205.

Каталогъ библиотекъ Общества, (72). (110).

Кашинъ: монеты, 38.

Кёне (Б. В.): о булавахъ, (5); о Геро и Леандрѣ, (21); о нѣсколькихъ неизданныхъ монетахъ, (107); о жизни и трудахъ кн. Кочубея, (158).

Китайскія монеты, (11). (13).

Кіевская губернія: каменные бабы, 213; клады: съ восточными монетами, (69); съ римскими монетами (85); съ визант. издѣліями и гривнами (133); съ польск. монетами, (83). (85).

Клады, см. *Топографія*.

Клинообразн. надписи, (124).

Кожаные деньги, 92.

Колокола, (77).

Кольца русскія, 67.

Константинъ Дмитриевичъ, (ржевскій): монеты, 41.

Костромская губернія: клады, (82). (92).

Крымскія монеты, см. *Гирей*.

Кочубей (князь В. В.): о жизни и трудахъ его, (158).

Кузьминъ (Г. С.): его премія, 25. (19); избранъ Ч. С., (28).

Куны, 99 и слѣд.

Курилтай (хурилтай): сеймъ, 279.

Курляндская губернія: кладъ, (82).

Куфическія монеты: (37), (44). (69).

Л.

Ладога Новая: кладъ, (60).

Леонтьевскій (З. Ѳ.): представляетъ китайскія монеты, (9); предложеніе объ изданіи неописанныхъ китайскихъ монетъ, (13).

Леонтьевъ (П. М.), (61).

Лишъ (докторъ), (102).

М.

Макарій (митрополитъ): надпись на чашѣ его, 63.

Макарій (архимандр., нынѣ епископъ): избранъ Ч. К., (8).

Макарій (іеромонахъ): избранъ Ч. К.: (8); доставляетъ матеріалы для изданій Общества, (41). (57). (66). (125). (131). (138); свѣдѣніе объ иконѣ Х вѣка, (73); о древностяхъ пещерскаго монастыря, (75); о колоколѣ XV вѣка, (77); о минцкабинетахъ въ Нижнемъ Новгородѣ, (155).

Максутинъ (П. С.), (102).

Мансуръ (халифъ), (45).

Меджи (халифъ), (45).

Медальные комитеты, 163.

Медали русскія: Петра I, 187; Екатерины I, 193; Петра II, 194; Анны Ивановны, 195; Екатерины II, 197; въ память усмирения Венгровъ, (103).

Металлическое производство въ Россіи, 11.

Минская губернія: кладъ, (32). (84).

Мицкабинеты: въ Сибири, (44); **Казани**, (111). (190); **Нижи. Новгородъ**, (155).

Могилевская губернія: кладъ, (83). (86).

Можайскъ: монеты, 40.

Монгольская надпись, 268.

Монеты: русскія, 33; **Саманидовъ**, 28; **китайскія**, (11); **куфическія**, (37). (44). (69); **золотоордынскія**, (31). (46).

Мордки, 142.

Московская губернія: кладъ, (87). (90). (92).

Московскія монеты, 44.

Муральтъ (Э. Г.), (71).

Мушеты: кладъ, (79).

Мѣстонахожденія древностей, см. **Топографія**.

Н.

Надеждинъ (Н. И.), (8).

Надписи русскія: о собираніи ихъ, 30. (16); **надпись на чарѣ князя Владиміра Давыдовича**, 158; **на печати войска малороссійскаго**, 160; **на медаляхъ**, 179 и сл.; **на пищаляхъ**, (49); **на русскихъ монетахъ**, 33. (22); **на образахъ**, (73). (95); **стѣнная**, (93); **на пеленѣ**, (95); **на плитѣ**, (125).

— **арабскія: найденныя на Кавказѣ**, (67). (133); **на русско-татарскихъ монетахъ**, 34 и сл.; **на металлическомъ зеркалѣ**, (33); **на надбровникѣ**, (34).

— **византійскія: на пятигорской статуѣ**, (137). (145).

— **клинообразныя**, (124).

— **латинская: въ память флорентійскаго собора**, (42). (49).

— **монгольская: на памятникѣ Исункѣ**, 268.

— **татарскія: въ казанской губерніи**, (114).

— **шведскія: на русской пушкѣ**, (49).

Неволинъ (К. А.): **замѣчанія о грамматѣ XIII вѣка**, 250.

Нижегородская временная коммиссія для разбора древнихъ актовъ, (156).

Нижегородская губернія: памятники старины, (73). (75). (77).

Новгородская губернія: кладъ, (61). (85). (93).

Новгородская монетная система, 141.

Ногаты, 103. 129. 139.

Норовъ (А. С.), (61).

Нумизматика русская: планъ изученія ея, (47). (107).

О.

Оболенскій (кн. М. А.), (61).

Одежды (русскія народныя), премія, 21.

Орловская губернія: кладъ, (88).

Орты, монета, (32).

Оружіе, (76).

П.

Пелена Св. Димитрія царевича съ надписью, (95).

Пензенская губернія: кладъ, (91).

Пермская губернія: золотой надбровникъ, (28). (34).

Перстки русскіе, 67.

Петербургская губернія: клады, (84). (89).

Петръ I Алексѣвичъ: его монеты, 49.

Печати: войска малороссійскаго, 160; съ именемъ Тимоея, XIII вѣка, 221.

Печерскій монастырь (въ Нижн. Новгородѣ), (75). (77).

Пикарь, Д. Ч., (63).

Пискарёвъ (А. И.): о мѣсто-нахожденіи каменныхъ бабъ, 205; избранъ Ч. К., (8); о русскихъ монетахъ, найденныхъ въ торопецкомъ уѣздѣ, (21); хронологическое обозрѣніе 50 археологич. находокъ, (78).

Пицаль, (49).

Погодинъ (М. П.): предложеніе объ изданіи житія Св. Бориса и Глѣба, (14).

Польскія монеты, (32).

Полтавская губернія: бабы, 214; клады, (86). (90).

Псковская губернія: клады, (85). (89).

Псковская монетная система, 141.

Пуговицы (русскія, древнія), 80.

Пуладъ-Тимуръ: монета, (122).

Пулы: московскія, 44.

Пятигорскъ: статуя, (68). (139).

Р.

Рейхель (Я. Я.), (71). (128).

Ржевъ: монеты, 41.

Римскія монеты, найденныя въ Кіевѣ, (85).

Ролленъ, Ч. С., (102).

Рубли: въ слиткахъ съ клеймами; 33; монета, 49, 54.

Ръзаны, 99 и слѣд.

Рядная запись XIII вѣка, 221.

Рязанская губернія: бабы, 216; клады, (80). (82). (84). (89).

Рязанскія монеты, 38.

С.

Савваитовъ (П. И.): избранъ въ Ч. К., (8); о трехъ русскихъ надписяхъ, (93).

Савельевъ, (П. С.): объясненіе арабскихъ надписей на русскихъ монетахъ, 34 и слѣд.; о памятникѣ съ монгольскою надписью, 268; о кіевскомъ кладѣ съ восточными монетами, (69); о монетѣ Пуладъ-Тимура, (122); избранъ въ секретари Общ. и редакторы Записокъ, (12).

Саманиды: монографія ихъ монетъ (задача), 28. (102).

Сарай: металлическое зеркало, (33).

Саратовская губернія: бабы, 215; клады, (92).

Сахаровъ (И. П.): о собраніи русскихъ надписей, 30; о брatinaхъ, перстняхъ, кольцахъ, блюдахъ и пуговицахъ, 51; предложеніе объ изданіи русск. надписей, (16); о содержаніи русск. археол., (30); планъ изученія русской нумизматики, (47). (104).

Сасаниды: о числахъ на монетахъ послѣднихъ Сасанидовъ, (29).

Семень Владиміровичъ (боровскій), 43.

Симбирская губернія: кладъ, (60). (123).

Скотъ, 117.

Смоленская монетная система, 131.

Сольвычегодскъ: надписи, (95).

Срезневскій (И. И.): о рядной записи съ печатью XIII вѣка, 221.

Ставропольская губернія: бабы, 217; кладъ, (82).

Статуи: въ Пятигорскѣ, (68). (139).

Судальскія монеты, 39.

Сустужъ, (37).

Т.

Таврическая губернія: бабы, 212.

Таганрогское градоначальничество: бабы, 213.

Тергукасовъ (А. А.): описаніе пятигорскаго памятника, (136). (139).

Тверская губернія: кладъ, (80). (91).

Тверскія монеты, 37.

Тихонравовъ (К. Н.): избранъ въ Ч. С., (102); извѣстіе о Благовѣщенскомъ погостѣ, (118); сообщаетъ подрядную записъ XVII вѣка, (137).

Топографія археологическихъ и нумизматическихъ находокъ въ Россіи: мѣстонахожденія каменныхъ бабъ, 205 и сл.; русскихъ монетъ въ

торопецкомъ уѣздѣ, (21); хронологическое обозрѣніе находокъ, (78). См. еще подъ именами губерній.

Торопецкій Уѣздъ: кладъ, (21).

Тохтамышъ (ханъ): его имя на русскихъ монетахъ, 42. 44. 45. 46.

Тульская губернія: кладъ, (79). (81). (83). (90).

Турковскій (генеральный писарь): его имя на печати, 161. *Тымфы*, (32).

Тышкевичъ (графъ Е. П.): о польскихъ монетахъ, найденныхъ въ борисовскомъ уѣздѣ, (32).

У.

Уваровъ (графъ А. С.): его премія, 11; описаніе печати войска малороссійскаго, 160.

Угличъ: монеты, 41.

Узбекъ (ханъ): его монеты, (46).

Умейяды, (46).

Уставъ Императорскаго Археологическаго Общества, 1.

Усть-Сысольскъ: кладъ, (61).

Ф.

Филаретъ (преосвящ. харьковскій), (8).

Флорентійскій соборъ: надпись, (42). (49).

Флорины, (71).

Х.

Хайръ-Пуладъ (ханъ): его монеты, (46).

Ханыковъ (Н. В.), (62).

Харьковская губернія: бабы, 207; кладъ съ куфич. монетами, (44).

Херсонская губернія: бабы, 211; скребница, (59).

Хронологическое обозрѣніе 50 археологическихъ находокъ въ Россіи, (78).

Хызръ (ханъ): его монеты, (46).

Ц.

Церкви: о построеніи ихъ, (150).

Ч.

Чара: Владиміра Давыдовича черниговскаго, (157).

Чаши, 60. (107).

Черниговская губернія: клады, (86). (88).

Чингисъ-Ханъ, 289.

Чумиковъ (А. А.), (41). (48).

Ш.

Шалонъ, Ч. К., (102).

Ширинскій - Шихматовъ (князь П. А.), (39).

Шмидтъ (академикъ): его переводъ монгольской надписи, 271.

Шостаки, (33).

Щ.

Щлякъ, 121.

Э.

Эрдманъ (Э. И.): о надписи на чашѣ, (107).

Я.

Яковлевъ (И. Т.): его премія, 21. (187).

Янъ-Казиміръ: его монеты, (32).

Янъ-Собьскій, (33).

Ярославская губернія: клады, (79). (84).

УКАЗАТЕЛЬ

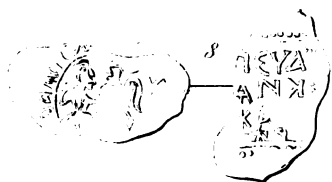
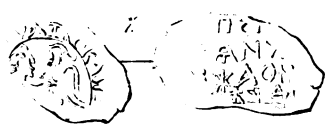
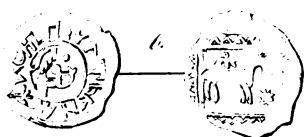
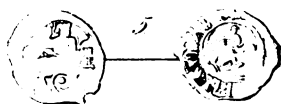
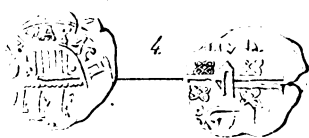
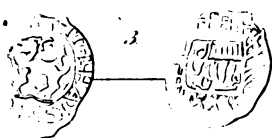
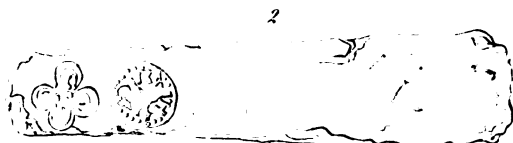
СТРАНИЦЪ, НА КОТОРЫХЪ ОПИСАНЫ МОНЕТЫ И
ДРУГІЯ ДРЕВНОСТИ, ИЗОВАЖЕННЫЯ НА ПРИЛО-
ЖЕННЫХЪ 10 ТАВЛИЦАХЪ.

* * Цифры въ скобкахъ () указываютъ на нумерацію Перечня засѣданій.

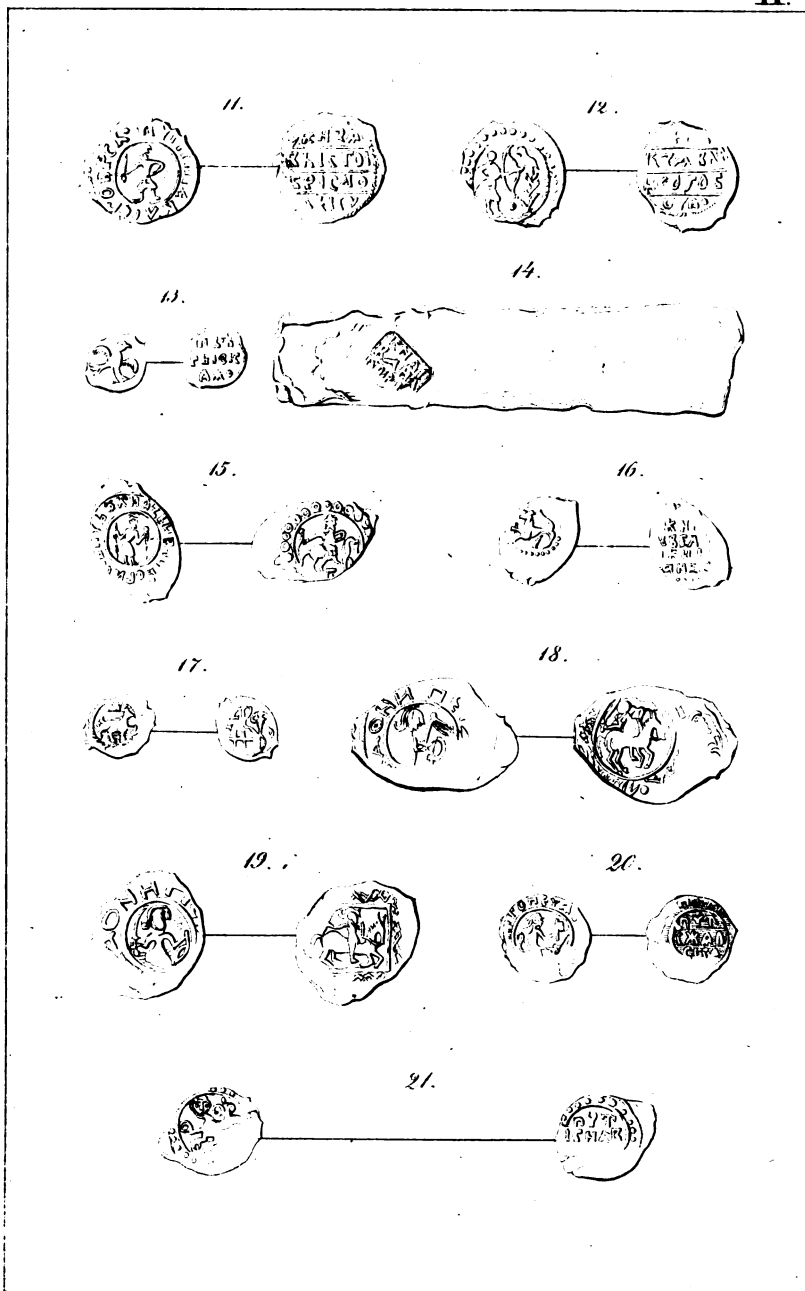
	Рисун.	Стран.		Рисун.	Стран.
Таб. I.	№ 1 }	33	Таб. IV.	№ 33	44
I.	— 2 }		IV.	— 34 }	
I.	— 3 }		IV.	— 35 }	45
I.	— 4 }	34	IV.	— 36 }	
I.	— 5 }		IV.	— 37 }	
I.	— 6 }	35	IV.	— 38 }	46
I.	— 7 }		IV.	— 39 }	
I.	— 8 }	36	Таб. V.	— 40 }	
I.	— 9 }		V.	— 41 }	47
I.	— 10 }		V.	— 42 }	
Таб. II.	— 11 }	17	V.	— 43 }	
II.	— 12 }		V.	— 44 }	48
II.	— 13 }		V.	— 45 }	
II.	— 14 }	38	V.	— 46 }	
II.	— 15 }		V.	— 47 }	
II.	— 16 }		V.	— 48 }	49
II.	— 17 }		V.	— 49 }	
II.	— 18 }	39	Таб. VI.	— 50	
II.	— 19 }		VI.	— 51 }	
II.	— 20 }	40	VI.	— 52 }	50
Таб. III.	— 21 }	—	VI.	— 53 }	
III.	— 22 }		VI.	— 54 }	
III.	— 23 }	41	Таб. VII.		157
III.	— 24 }		Таб. VIII.		160
III.	— 25 }	42	Таб. IX.		225
III.	— 26 }		Таб. X.		289
III.	— 27 }			—	
III.	— 28 }	43	Рисунки въ текстѣ:		
III.	— 29 }		На страницѣ		221
III.	— 30 }	44	—		(128)
III.	— 31 }		—		(141)
III.	— 32 }			—	

ПОПРАВКИ.

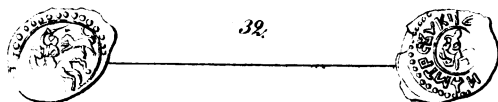
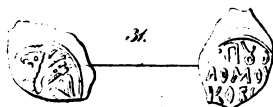
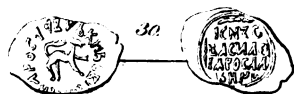
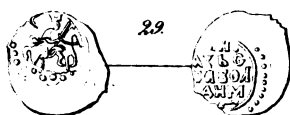
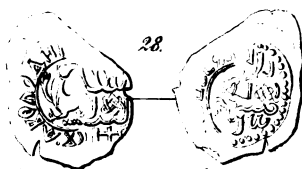
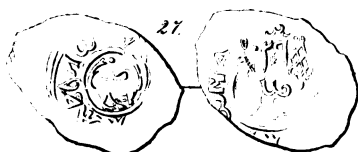
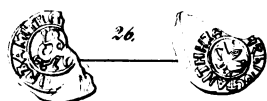
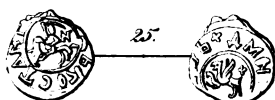
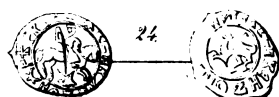
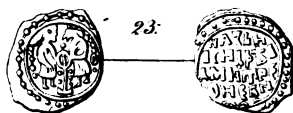
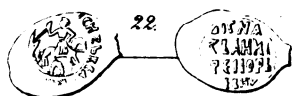
<i>Стран.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Нужно:</i>
56	6 снизу	прилавокъ	приливовъ
90	4 сверху	Владимірова	Владими́ра
95	1 —	сосѣды	сосѣдя
99	17 —	59 въ гривнѣ	50 въ гривнѣ
106	7 —	съ XVI вѣка	съ XIV вѣка
107	3 снизу	μαγάκης	μαγιάκης
—	4 —	ψέλων	ψέλιον
120	6 —	должны быть	должныбытьклобуки
123	3 сверху	требоваша	требованія
148	2 снизу	Тичаровъ	Татаровъ

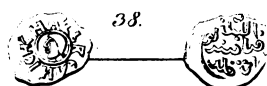
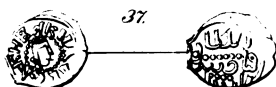
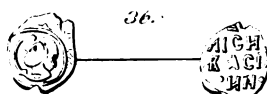
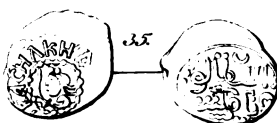
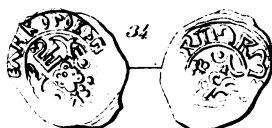
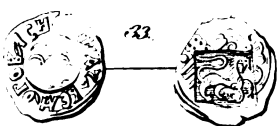

See E. Myer's

Pro E. Myer

39.

СВЯТЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦАРЬ И ПАПОМЪ МОСКОВСКОМУ
 ПОСЛАЕМОМУ СВОЕМУ ПОМОЩНИКУ И ПАПОМЪ МОСКОВСКОМУ

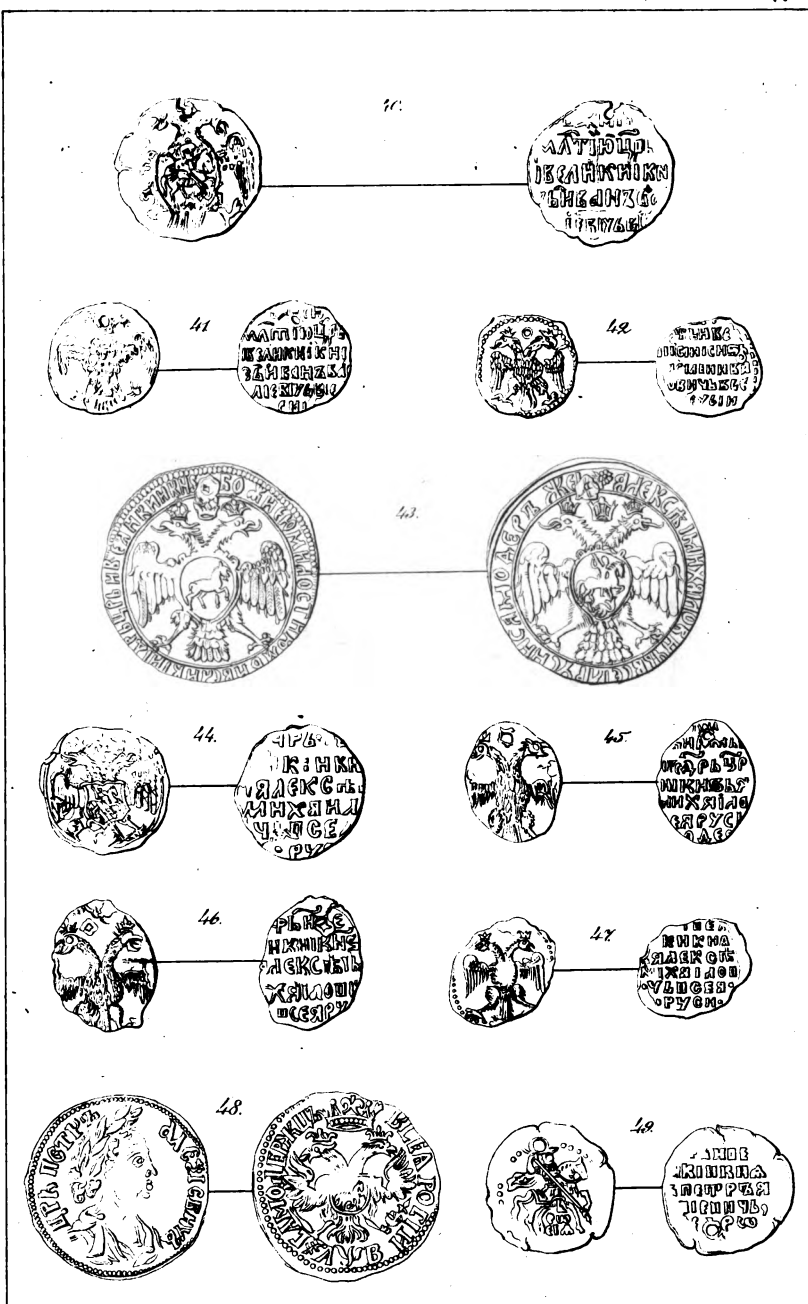

Рис. Е. Мухомов.

50.

51.

52.

53.

54.

ВЪВЕДЕНИЕ
ОБЪЯВЛЕНИЕ
ОБЪЯВЛЕНИЕ

ПРАВІАЩЕ КАНЦЕЛІАРІЕЮ ВОЙСКОВОЮ ПИСАРЮ ЕНАР-НОМУ МІХАИЛУ ТІРКОВКО РОКЪ 1739

ПИСАРЮ ЕНАР-НОМУ МІХАИЛУ

се порадисѧ. тѣшата. сѧ іако іако мѧ.
 прѣсѧаа дѧ стѣо. пропервоу. н. прозѧа
 меу. и на дѣвѣ. іако іако. сѣрѣбро. вѣ
 ла. а мѧ нѣста. тѣшата. іако іако мѧ.
 вѣженѣ. сѧ кобо. дѧ. тѣшѧ. тѣ. вѣжѧ. тѧ.
 и роуцѣ. тѧ. оу. и нѣла. про мѣжѧ. сѧ. іа.
 ко лѣ мѣна. до гѣ. іако іако мѧ. тѣшѧ. тѧ. нѣ
 тѣшѧ. тѣ. іако іако мѧ. а нѧ. то мѧ. послѣ. сѧ.
 дѣвѧ. по пѧ. до ро. жѧ. а. до мѧ. о. слѣ. вѣ.
 вѣко. шѧ. іако іако мѧ. іако іако мѧ. іако іако мѧ.
 уѣ. жѧ. іако іако мѧ. жѧ. іако іако мѧ. іако іако мѧ.
 лѧ. нѧ. нѧ. іако іако мѧ. іако іако мѧ. іако іако мѧ.
 тѧ. іако іако мѧ. нѧ. тѣшѧ. тѧ. іако іако мѧ.
 іако іако мѧ. сѧ. іако іако мѧ. іако іако мѧ.

— ۱۲۲ —

— ۱۲۲ —

— ۱۲۲ —

— ۱۲۲ —

— ۱۲۲ —

* * * Изданія Общества продаются у книгопродавцевъ: Я. и В. Исаковыхъ, Крашенинникова, Глазунова, Лоскутова, Ратькова, въ конторѣ коммисіонерства Языкова и въ конторѣ редакціи Сѣверной Пчелы.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Записки Археологическо-Нумизматическаго Общества. Томъ I, цѣна 4 руб.—Томъ II, цѣна 3 руб. сер.

Записки Императорскаго Археологическаго Общества, служація продолженіемъ Записокъ Археологическо-Нумизматическаго Общества. Томъ III и IV, по 3 руб. сер. каждый.

Исследования объ исторіи и древностяхъ города Херсониса Таврическаго. Сочиненіе Б. Кёне. 1848. Цѣна 4 руб. сер.

Керчь и Воспоръ. Забѣчанія о керченскихъ древностяхъ и опытъ хронологіи царства воспорскаго. Сочиненіе П. Сабатье. Цѣна: съ 8-ю литохромн. таблиц. рисунковъ, 5 руб.; безъ рисунковъ, 1 р. 50 к. сер.

Посылки и письма адресуются: *Въ Императорское Археологическое Общество, въ С. Петербургъ, или на имя Секретаря, Павла Степановича Савельева, живущаго на Васил. острову, въ 1 линіи, въ собств. домъ.*

M256887

DK1
R8765
v.3

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

